

МАРИЯ ЛЮТА

ДЕВСТВЕНИЦА
для
ДРАКОНА

Annotation

Анна — представительница древнего, но обедневшего аристократического рода, вынуждена добираться в магическую академию на муниципальной карете. По пути она узнает, что в этом году будет проводиться Отбор невест для драконов.

Анна в ужасе. Она ненавидит драконов и готова на все, чтобы избежать участия в Отборе. Даже переспать с первым попавшимся мужчиной...

Ох, если бы только Анна знала, что этим первым встречным мужчиной окажется не кто иной, как новый ректор Академии, и он же — ненавистный дракон.

- [Мария Люта](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4.](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Эпилог](#)
-

Мария Люта
(не) девственница для дракона

Пролог

Загорье. Императорский дворец.

— Ард, нужно объявлять Отбор.

Арденс с сомнением взглянул на отца — император драконов больше сорока лет, он был уже в почтенном возрасте, но все еще силен и по-своему красив.

— Осенью?

— А разве есть другие варианты? Ты же знаешь, данные разведки неутешительны, этот старый хрыч Гершандт, король Араты, грезит о реванше. Поражение прадеда не дает ему покоя. В случае войны неизвестно, как сложатся дела с Отбором. А тебе нужна жена и наследники.

Арденс нахмурился. Он понимал: отец прав. Ему нужно жениться. Не то, чтобы мужчина сильно этого хотел, но откладывать и вправду нерезонно.

— Тогда я инкогнито поеду в Арату в Королевскую академию магии и сам выберу девушек для Отбора.

Теперь нахмурился уже император:

— Зачем? Разве вариант с поверенным плохо работает?

— А разве ты видишь рой маленьких дракончиков, бегающих по коридорам дворца?

— Ты можешь послать Бахтиора. Он твой лучший друг и знает тебя лучше, чем ты сам.

— Да, Бах тоже поедет со мной. Ему нужно развеяться после смерти Луизы, а то совсем измучил себя.

Багратион лишь покачал головой. Средний сын — весь в него, и раз уже что-то решил, то его уже не переубедишь.

— И как ты это видишь?

— Пока у нас с Аратой официально мир, они пойдут нам навстречу. Я слышал, ректор Королевской академии магии совсем уже стар...

Глава 1

— Анна Сигизмундовна Чаус, Королевская академия магии. Я посылала вестника еще вчера.

Служащий каретного двора поправил очки и сверился со свитком:

— Да-с, все верно, леди. Приятного пути.

Невысокий старичок в старой, замызганной форме протянул мне руку, желая помочь сесть в дилижанс.

— Подскажите пожалуйста, я буду путешествовать одна? — с надеждой в голосе поинтересовалась я.

Мужчина снова заглянул в список:

— Увы, все адепты предпочли вернуться в Академию еще на прошлой неделе. Так что вам придется поскучать немного.

Это да, основная масса учащихся предпочитала вернуться в Альма-матер за неделю до возобновления учебного процесса, чтобы успеть как следует подготовиться, получить форму, учебники, подтянуть хвосты из прошлой сессии... Мне вот, кстати, тоже не мешало бы приехать пораньше, у меня как раз "хвост" по ББП — базовой боевой подготовке, но я специально подгадала, чтобы приехать впритык — так я сэкономлю на целой неделе проживания в общежитии, а это для меня немалые деньги. Дело в том, что общежитие бесплатно для всех, кроме аристократов. Я же, на свое глубокое несчастье, являюсь выходцем из древнего, но обнищавшего и захудалого аристократического рода, что налагало на меня много разных обязанностей и повинностей, а вот привилегий — увы.

Я уже присела на жесткое сиденье муниципального транспорта и приготовилась погрузиться в блаженную полудрему, когда дверь снова открылась и в нее заглянул довольный служащий.

— Леди! Приятные новости! К вам на станции Глубокой подсядет попутчик, некий джентельмен, что предпочел путешествовать инкогнито. Так что долго вам скучать одной не придется!

— Ох, я так рада! — улыбнулась я, хотя радости на самом деле не испытывала.

Наконец карета тронулась. Вот только не успели мы проехать и часа по ухабистой дороге, как раздался жуткий скрип, а за ним не

менее жуткое заковыристое ругательство извозчика.

— Все, приехали! — заглянул он ко мне. — Колесо отвалилось, так что вы, мистрес, лучше часок в таверне подождите. Вот здесь, за углом.

Что ж, происшествие досадное, но на этих дорогах отнюдь не редкое. Еще повезло, что поломка случилась в деревне, да еще и с трактиром.

Трактир "Битый гусь" видывал и лучшие времена, сейчас же из посетителей были два местных выпивохи да и пара скромных купцов, возле которых толпились местные мальчишки, в надежде услышать интересные новости.

Я попросила лишь стакан теплой воды и присела за столик возле окна.

— Да быть того не может! — вдруг вскочил один купец. Потом оглянулся, увидел меня и присел обратно. Заговорил уже тише, но я все равно могла легко его слышать. — Отбор для драконов проходил лишь три года назад! Неужели снова!? Вот дочь обрадуется!

Я похолодела. Нет-нет-нет! Только не это! Драконы ведь кровные враги моего рода, я их ненавижу еще с пеленок, и на Отбор мне никак нельзя!!

Отборы проходят редко, в среднем раз в десять, а то и двадцать лет. Предыдущий был совсем недавно, я тогда училась на первом курсе и мне было лишь восемнадцать, так что на него я не попала в силу возрастных ограничений. И была уверенной, что беда миновала... Да, видать, рано радовалась.

Отбор невест для дракона — это одно из условий мирного договора нашей страны Араты и соседнего государства драконов — Загорья. Согласно ему, мы должны предоставить возможность драконам из особо сильным магическим потенциалом выбрать невесту среди наших аристократок соответственного возраста — от двадцати до двадцати пяти лет. Сначала Отбор воспринимался как тяжкое бремя для аристократии Араты, но с течением времени отношение к нему кардинально изменилось. Еще бы: это ведь прекрасная возможность выйти замуж за члена королевской семьи процветающего Загорья или даже за самого наследного принца. Поэтому сейчас все девушки-аристократки из кожи вон лезли, только бы попасть на Отбор. Все, но не я.

Непосредственно Отбор проходил в Загорье, но сначала был подготовительный этап, во время которого определялись двенадцать его участниц. Этот предэтап традиционно проходил в Академии магии, так как все аристократки, имеющие склонность к магии, обязаны были обучаться именно в этом учебном заведении. По сему выходило, что все аристократки нашей страны двадцати-двадцати пяти лет очень удобно были сосредоточены в стенах Академии. Я, конечно, не была исключением, хоть мой потенциал больше походил на остаточный магический фон и реальной силы почти не давал.

Как происходил "предОтбор", никто толком сказать не мог, мы могли лишь догадываться и строить предположения. Одни говорили, что в Академию под видом нового преподавателя приезжал специально уполномоченный человек, поверенный дракона-жениха. Но я в этом сомневалась, новичка у нас очень легко вычислить. Вторые уверяли, что это ректор или даже совет преподавателей сам выбирает кандидатов. Третьи были убеждены, что счастливую дюжину определяет оракул или магическая рулетка.

Конечно, есть вероятность, что я не попаду в число "счастливой дюжины", ведь в Академии где-то шестьдесят аристократок подходящего возраста. Да вот я на вероятность полагаться не могу, я привыкла все держать под контролем.

Что же делать? Должен же быть выход!

Возможно, стоит сбежать сейчас? Не вернуться в Академию? Но это ведь преступление для аристократки. К тому же, это не только поставит крест на моей мечте открыть лечебницу, а обречет на голодное существование, так как лишит всех прав — я не смогу устроиться на работу даже уборщицей или гувернанткой. Да я даже замуж выйти не смогу!

Подделать документы о возрасте? Нереально. И снова же — это преступление.

Изуродовать себя? Нет никаких гарантий, что это поможет. Не знаю, по каким критериям выбирались участницы Отбора, но это точно не были внешние данные девушек. В прошлый раз претенденткой стала Аманда Лейквуд, а она вообще калека — в детстве потеряла руку в следствии неконтролируемого магического выброса.

Мне же нужно действовать наверняка. И, похоже, остался единственный, очень радикальный и безповоротный, но действенный вариант. Дело в том, что на Отбор берут только чистых девиц, а это значит, что мне нужно лишиться девственности. При чем срочно — до приезда в Академию. То есть сегодня ночью.

Глава 2

От принятого решения меня сначала бросило в холод, потом в жар. Ладони миготом вспотели и к щекам прилила кровь. Стало душно.

Я выбежала на свежий воздух и прислонилась спиной к дереву, ища дополнительной опоры.

В Арате к целомудренности девушек относились очень строго. Нет, на дыбу уже, слава Всевидающему, не сажали и на костре не сжигали. Но о выгодной женитьбе и нормальной семье можно забыть. Да и о карьере тоже. Я стану посмешищем, изгоем. Меня будут называть потаскухой и не пустят ни в один уважаемый дом, не пригласят ни на один званый ужин...

Но все же это лучше, чем попасть в лапы дракона!

Только, Всевидающий, как все это повернуть!? И с кем? На ночь мы, как всегда, остановимся в трактире "Корова для королевы", так, может с кем-то из его служащих? Жак? Или Пит? Нет-нет-нет! Мне учиться еще пять лет, а это значит, что каждый раз уезжая или возвращаясь из каникул я буду их видеть. Уж лучше какой-то незнакомец...

Попутчик! Джентельмен, путешествующий инкогнито. Он наверняка сойдет в Рице и мы больше никогда не увидимся... Это ведь идеальный кандидат!

Я так погрузилась в собственные мысли, что далеко не сразу услышала возницу, который, поминая Урха, активно жестикулировал и звал меня вернуться.

Не разбирая дороги, с трудом переставляя ватные ноги, я добрела да кареты и уселась на свое место. Только сейчас я заметила, что укусила нижнюю губу почти до крови. Проклятый Урх, нужно взять себя в руки!

До станции Глубокой я доехала в полутрансе. С временем творилась какая-то ахинея: каждая минута казалась мне вечностью, но, вместе с тем, два часа пути пронеслись, как одно мгновение.

Наконец дилижанс издал протяжный стон и мы остановились возле обветшалой будки каретной остановки.

Дверь кареты резко отворилась и в нее вошел мужчина. Я смотрела на его массивные кожаные ботинки с железной окантовкой, не в силах поднять глаз выше. Меня снова бросило в жар. Мне казалось, что как только незнакомец увидит мое лицо, он тут же все поймет.

— Анна? — глубокий, густой голос.

Я встрепенулась и подняла взор.

Красивый. Опасный. Его глаза в полумраке кареты казались самой тьмой. Резкие скулы. Волосы черные. Легкая небритость ему даже шла. Одежда дорогая, изысканная, хоть и покрыта дорожной пылью. Статный. Сильный, но не неуклюжий. Движения плавные, уверенные, какие бывают в профессиональных фехтовальщиков — с мечом, что висел в ножнах на поясе, явно умеет обращаться. От него веяло силой и властью.

Я сглотнула и постаралась унять волнение. Все Анна, дороги назад нет. Решение принято.

— Откуда вы знаете мое имя? — поинтересовалась я и тут же мысленно отругала себя за несообразительность. — Посмотрели свиток возницы?

Незнакомец кивнул, уголки его губ слегка дрогнули в улыбке.

— Анна, вы можете называть меня Габриэль.

Не знаю, что насторожило меня: формулировка или интонация, с которой представился мужчина, но у меня возникло чувство, что он соврал.

— Это не ваше имя, — произнесла я, с удивлением слушая свой голос. Вообще-то я планировала промолчать.

— В каком смысле? — мужчина изогнул бровь. — Вы думаете, я солгал?

Я растерялась и смутилась:

— Просто оно вам не подходит.

— И что же вы хотите мне предложить? — глаза мужчины откровенно смеялись, но выглядел он действительно заинтересованным.

У меня же в голове крутилась одна лишь мысль: как склонить мужчину к ночи любви. Флиртовать? Я не умею. В Арате благородных девиц держат в ежовых рукавицах. Я-то и слово "флирт" узнала лишь в Академии. Лучше сказать все прямо.

— Я хочу предложить вам переспать со мной. Имя ваше меня на самом деле мало интересует. Хотя вот... — я пристально, не таясь, взглянула на собеседника, всматриваясь в его черты лица, в осанку, стараясь уловить "ауру", то первое ощущение, что он на меня произвел. На мое же заявление переспать он внешне никак не отреагировал. Проклятый Урх, может, я как-то непонятно выразилась? — Арденс. Пожалуй, да, Арденс вам лучше подходит. Но Габриэль тоже звучит красиво.

Мужчина молчал. Только когда я произнесла "Арденс", в его глазах промелькнула тень изумления, однако эмоция была настолько мимолетной, что мне могло показаться.

Я же места себе не находила от стыда. Мои щеки горели, сердце пыталось выскочить из грудной клетки.

Наконец мужчина произнес:

— Вам нужны деньги?

— Что? Деньги? С чего вы взяли? — мне снова сделалось неловко: неужели моя нищета так заметна?

— Вы ведь предложили мне себя. За деньги?

Вот тут мне и вправду захотелось провалиться сквозь землю. Такого стыда я не испытывала еще никогда в жизни.

— Нет! Я не потаскуха!

— Но вас будут так называть. Вы девственница?

Всевидящий, можно я исчезну? Взорвусь на атомы и испарюсь? Лучше я бы не возвращалась в Академию и прожила всю жизнь в бегах.

— Смотрите на меня, Анна!

Я робко подняла взор. Мужчина теперь словно нависал надо мной, хотя клянусь, он не сдвинулся с места.

— Да, — ответила хрипло.

— Тогда, полагаю, все дело в Отборе. Не так ли?

— Да.

— А вам не кажется, что цена слишком высока? Вы вряд ли сможете завести семью, вас будут сторониться. Вы опозорите имя своего рода. Любой мужчина сможет претендовать на ваше тело для забавы и вы не сможете взывать к его чести или своей репутации. Содержанка — вот ваше самое хорошее будущее, или же вас ожидает путь путаны. У вас есть парень, Анна?

Проклятый Урх, а о Риче я даже не подумала. Мы с ним дальше поцелуев, конечно, не заходили, хотя он уже делал мне предложение о женитьбе. Но, я уверена, он все поймет.

— Ричард. Жених.

Габриэль ухмыльнулся. Задумался о чем-то.

— Я помогу вам. Но у меня есть два условия.

— Условия? — я искренне изумилась.

— Первое: вы рассказываете мне правду, почему не желаете на Отбор. И второе: вы еще раз переспите со мной, когда я того сама пожелаю.

Так-с... Сам факт существования условий меня порядком удивил. Не то чтобы я считала, что любой мужчина после моего предложения набросится на меня, как голодный волк. Из моего жизненного опыта, который, правда, состоял в основном из рассказов подружек и нравоучений бабушки, у меня сложилось впечатление, что в сексуальном контакте больше заинтересованы мужчины, поэтому они идут на всякие уловки, иногда обман, готовы платить деньги ради близости с женщиной.

Но сами условия не были такими уж страшными. Первое — вовсе не тайна, почему бы и не рассказать? А второе — мы же ведь не увидимся больше, так и незачем вообще волноваться об этом. Но на всякий случай я все же переспросила:

— А вы ведь сойдете в Рице?

— Да. У меня там небольшое дело.

Прекрасно. Так что вряд ли наши пути потом пересечутся. В Академию ему не попасть, там вход по пропускам, а искать меня за пределами учебного заведения?.. Не думаю. Габриэль не выглядел как мужчина, обделенный женским вниманием.

— Так что скажете, Анна?

— Я согласна, — в этот раз мне удалось ответить твердо, без дрожи. Я даже расправила плечи и посмотрела мужчине прямо в глаза, гордо вздернув подбородок.

Мужчина ухмыльнулся. Он явно наслаждался беседой, тогда как для меня более стрессовой ситуации в жизни не было. Даже экзамены по ненавистной Базовой боевой подготовке рядом не стояли.

— Тогда мне стоит признаться, что я и есть тот дракон, для которого затевается весь этот Отбор.

Смеется надо мной? Лично мне вовсе не смешно.

— Издеваетесь... Так мне рассказывать о тех трех причинах, почему мне нельзя на Отбор?

— Конечно, я вас слушаю.

— Всю свою сознательную жизнь я ненавидела драконов. Они отняли у меня слишком многое. Когда-то род Чаус был одним из самых сильных, многочисленных и богатых в Арате. У нас была власть, влияние, а магический потенциал по силе даже иногда превосходил королевский. Потом же на Арату напали драконы и все изменилось. Началась кровавая пятилетняя война. И вряд ли в королевстве от этой войны кто-то пострадал больше, чем наш род. Мы были обезглавлены. Все наши мужчины в возрасте от пятнадцати до шестидесяти лет пошли защищать свою страну и все они погибли. Все! Те, кто остались в живых, были либо слишком юны, либо слишком немочны, чтобы управлять делами, и вскоре мы очутились на грани банкротства. В рода Чаус началась темная полоса. Арата и Загорье живут в мире уже больше ста лет, а мы все еще не можем оправиться от нашей утраты и снова встать на ноги.

Моя мать умерла родами, а отец не смог вынести постоянную нищету и давление кредиторов, и вскоре свел счеты с жизнью. Меня воспитывал только дедушка, и уж он-то сумел привить мне ненависть к крылатым соседям в полной мере! Каждый вечер вместо сказки на ночь я слушала кровавые истории о злодеяниях драконов. Сначала дед рассказывал о героических подвигах моих прадедов и дедов, но каждая история имела один конец — трагическую смерть моих родственников. Сорок три представителя рода Чаус сложили головы в той войне. И дед знал историю каждого из них. После каждой такой недетской сказки я клялась, что никогда не прощу драконов, не свяжу с ними свою жизнь, разве что только ради их уничтожения.

И это первая причина. Кроме того, три года назад на Отбор попала моя любимая подруга. Она отправилась в Загорье — и победила! Луз была счастлива в браке и регулярно мне писала. Потом же письма перестали приходить. А я все ждала и продолжала слать ей весточки. И вот через полгода тишины мне пришло скупое послание: "Луиза умерла. Можете больше на писать". Я так и не узнала, что произошло, но точно уверена: в этом виноваты драконы.

Я замолчала. Воспоминания о Луизе все еще кровоточили и приносили боль.

— И это все? — Габриэль не охал и не ахал, не сокрушался и не бросался меня утешать. Впрочем, я на это и не рассчитывала. Да и не нужно мне было его сопереживание.

— Разве этого мало?

— Вы сказали, у вас три причины, но я услышал лишь две.

— Отбор не входит в мои планы на будущее. Видите ли, у меня есть цель в жизни. Я не намерена удачно выйти замуж, нарожать уйму детишек и до конца дней провести в заключении в семейном особняке.

— Кхм, чего же вы хотите? — странно, но Габриэль действительно выглядел заинтересованным.

— Я хочу открыть лечебницу.

— В Арате разве проблемы с больницами?

— Их хватает. Но они не такие. Понимаете, успех лечения зависит не только от методов, снадобий и заклинаний, — это сложный процесс, который начинается еще до поступления в больницу. Если делать сортировку больных, открыть отделения неотложной помощи, инфекционные, травматические, магические, то мы в разы увеличим число и качество выздоровевших при тех же затратах. Кроме того, сейчас помощь целителей настолько дорогая, что недоступна большинству наших граждан. А все потому, что у нас целители — лишь маги. Я же уверена, что врачеванием могут заниматься и простые люди, используя немного другие методы и приемы диагностики, обследования и лечения. Это не только сделает медицину доступной, но и... — я сама не заметила, как увлеклась рассказом и напрочь забыла, кто передо мной и какие у нас... кхм... "планы на вечер". А ведь я еще никому не открывала своего задума! Я говорила еще долго, пылко, а Габриэль слушал внимательно, не перебивая.

— Замечательная идея, — ответил мужчина кратко, но, кажется, искренне. И замолчал.

Я же будто очнулась ото сна и наконец вспомнила об этих самых "планах на вечер". И снова покраснела до кончика волос.

Божечки-кошечки, до остановки на ночь еще ехать часа два, и все это время мы будем знать, что нас ожидает по прибытии!

Всевидящий, какое же неловкое молчание! Да о чем еще говорить? О погоде!? И куда спрятать глаза?

Смотреть на мужчину я была не в силах, поэтому уткнулась в спасительное окно. Впрочем, скоро стемнело, и окно-предатель стало отражать лишь мою смущенную физиономию.

Габриэль же, казалось, никакой неловкости не чувствовал. Он открыто, с наслаждением наблюдал за моими муками, улыбаясь при этом уголками губ. В его глазах плясали озорные огоньки, так и увлекая за собой — в темный мрак ночи, на погибель. Да уж, чувствую, не одно девичье сердце пропало в этих омутах. Вот только мои мысли сейчас были далеко не о притягательности мужчины, да и не падкая я на мужскую красоту. По крайней мере, ни один из признанных сердцеедов Академии мне даже не нравился.

Наконец карета снова противно застонала и мы остановились возле таверны "Корова для королевы". Сам Ганс — хозяин таверны — выбежал нам навстречу, готовый встречать редких в это время года постояльцев.

Я же, бросив невнятное "Я приду к вам сегодня ночью", выскочила с дилижанса еще до того, как его колеса успели окончательно остановиться, и скрылась в тени елей, с наслаждением вдыхая морозный воздух.

Здесь, возле Драконьих гор, холодало намного раньше и ночью уже случались заморозки. Я с удовольствием подставила покрасневшее лицо под освежающий ветер, ничуть не опасаясь обветрить кожу, и встрепенулась, когда к моим плечам дотронулись чьи-то руки, набрасывая шаль, что я впопыхах оставила в дилижансе. Я хотела обернуться, но чужие руки удержали меня, а потом я почувствовала легкое, неуловимое прикосновение к моим волосам и услышала хриплый шепот:

— Не задерживайся надолго. Замерзнешь.

Потом все исчезло — и руки, и касание губ к волосам. Я обернулась, но не увидела никого. Точнее, людей было много: хозяин с сыновьями помогали перенести багаж, конюх занимался лошадьми, возница склонился над рессорами кареты, тихо ругаясь и поминая Урха. И лишь потом я заметила темный силуэт мужчины, удаляющегося в направлении трактира. Габриэль. Конечно, это был он.

Мои щеки снова запылали и я прикоснулась к ним холодными руками.

И как прикажите понимать пожелание Габриэля не задерживаться? Он намекает на... близость нашей близости?

Только вот все же мне казалось, что он просто проявил заботу обо мне, действительно переживая о моем здоровье. И это вдруг добавило нашим отношениям больше интимности, чем это делала перспектива совместной ночи. А еще: откуда он знал, что я намеревалась не потыкать нос в таверну до самого ужина, стесняясь нечаянной встречи с ним и нуждаясь побыть наедине с собой, понять свои чувства, еще раз все взвесить, да и просто посмотреть на ночное небо, прогнав из головы все мысли... Как он это все обо мне узнал?

Я направилась по узкой тропке, что огибала таверну, к небольшому холму, из которого должен был открыться потрясающий вид на деревню, запалив на руке ма-а-аленький шарик света. Маленький не потому, что боялась выдать себя, а оттого, что на большее была не способна. Да уж, у меня и вправду не магический потенциал, а лишь намек на него...

Вернулась в таверну уже после ужина: холм, на который я решила взобраться, оказался не таким уж и близким, каким казался поначалу.

Я замерзла. На подъеме было очень жарко, но во время спуска поднялся ветер и начался снег, так что мне даже пришлось бежать, чтобы не продрогнуть окончательно. Естественно, обстоятельно обдумать свое решения, холодно взвесить все "за" и "против" я не смогла, но это внезапное приключение магическим образом стерло все мои переживания и сомнения. Я окончательно решилась. В конце концов, признаюсь, мысли о близости с Габриэлем здорово будоражили меня, наливая томительной тяжестью низ живота — а такого я не чувствовала даже во время поцелуев с Ричардом.

Я бегом взбежала на второй этаж и вошла в указанную хозяином комнату. Не сдержала вздох разочарования: вместо горячей ванны меня ожидала лишь миска с водой — да и та уже остыла. Для любого первокурсника нагреть ее не составило бы труда, но для меня... Для меня это сейчас оказалось непосильной задачей: весь скудный запас своих жалких силенок я растратила на осветительный шар. Пришлось обмыться холодной водой, в конце ж да концов мне не привыкать.

Покончив с гигиеническими процедурами, я распустила и причесала волосы, надела чистую рубашку и, окутавшись в одеяло, приготовилась ждать, когда все уснут.

Вскоре все звуки смолкли и я, босая, на цыпочках прокралась к двери. Выглянула в коридор — никого. Проклятый Урх, вот вроде бы успокоилась, а сердце снова помчалось галопом!

Габриэль остановился в соседней комнате. Он не спал — внизу из-под двери просачивалась теплая полоска света.

Мне стоило постучать? Наверное да, но я без стука толкнула дверь — и та со скрипом, показавшимся мне оглушающим, медленно отворилась.

***

(от имени Арденса)

Арденс смотрел на огонь, держа в руках письмо от короля Араты, в котором монарх поздравлял его с новой должностью, возлагая надежды, что это поможет укрепить мир между Аратой и Загорьем. Лживый, лицемерный старик. Арденс прекрасно знал, что тот спал и видел, как бы найти благовидный предлог для вторжения в Загорье.

Время было позднее. Арденс рассчитывал набросать скорый ответ и лечь спать: Анну он не ждал, так как был уверен, что она не придет. Девушка была неглупа и должна была понимать последствия.

А если все же она явится... Что ж, он будет не прочь поразвлечься за ее счет. Арденс не собирался оберегать невинность девушки, если она сама решит ее лишиться. В конце концов, она уже взрослая, а он ей не отец, чтобы вразумлять и наставлять на путь истинный.

Мужчина и так пытался предостеречь Анну: напомнил ей о последствиях и даже признался, кто он такой на самом деле, то есть по какой-то невиданной прихоти посвятил в тайну, которую в Арате знали лишь несколько человек — король да пара приближенных министров — и которую нельзя было разглашать не под каким предлогом.

Когда Арденс на каретной станции узнал, кто будет его попутчица, он обрадовался: ведь это прекрасная возможность узнать одну из аристократок получше и побыстрее вычеркнуть ее из числа возможных претенденток. У девушки были мизерные шансы попасть на Отбор. Она стояла последней в его списке желательных невест. Последней! И не только из-за ее никудышного магического потенциала, хоть он отыграл и немаловажную роль.

Дело было еще и в том, что род Анны в Загорье не любили: во время войны его представители принесли много бед армии драконов. Лишь в узких кругах военачальников мужчин Чаусов вспоминали с уважением, как можно уважать достойного противника. Да, это здесь в Арате про этот род, что отдал в борьбе за ее выживание своих лучших представителей, уже почти забыли. Но в Загорье его прекрасно помнили... Так что да, Анне было за что ненавидеть драконов, но и те отвечали ей взаимностью.

Поэтому Арденс рассчитывал побыстрее ее вычеркнуть, и с каждой минутой он утверждался в правильности своего решения. Анна была красива, но слишком слабая, хрупкая. В Загорье же предпочитали сильных жен, желательно — воительниц.

И она сама не хочет на Отбор. Все хотят, а она — нет! Казалось бы, что тут думать... Но...

Переспать с Анной означало, что она точно, окончательно и бесповоротно не попадет на Отбор, а значит — не станет его женой. Также точно, окончательно и бесповоротно. Никогда. Сделать ее своей сейчас, значило навсегда потерять ее в будущем. Готов ли он пойти на это?

Пожалуй — да. Ведь он в любом случае не планировал дать ей место на Отборе, а значит — совместного будущего у них и так нет. А значит — нечего и терять, разве нет?

Но Великий Драг, все же было в этой девчужке что-то, что не давало принять окончательное решение. И она угадала его истинное имя: подумать только, вот так с первого взгляда...

К тому же, Анна была лучшей подругой жены Бахтиеора, и Арденс знал ее немного по тем письмам, что она писала Луизе уже после ее кончины. Бах был разбит горем и не мог их читать, как и написать о том, что Луизы больше нет. Так что печальное известие сообщил Анне тоже Арденс. Вроде и чепуха, а такое ощущение, что он знаком с Анной не один день, а уже долгое время.

А эта идея с лечебницей? Какой девушке взбредет в голову таким заниматься? Но ведь идея-то потрясающая, нужно самому взять ее на вооружение для Загорья, тем более, в свете назревающей войны.

Да и, чего уж таить, от ее предложения у него почти снесло крышу, так что пришлось призвать всю силу воли, чтобы не наброситься на нее там же, в этом Урховом дилижансе.

Однако, достаточно ли всего этого, чтобы получить место на Отборе? Точно нет. Так что, если она не придет, то все для нее сложится наилучшим образом: она выйдет замуж за своего жениха, нарожает детишек, возможно, воплотит свою мечту...

Но все же она пришла.

Глава 3

Габриэль стоял возле ярко пылающего камина — да, в его комнате был камин! — и сосредоточенно читал какой-то свиток. Волосы мужчины были влажными, будто он только что принимал ванну, сам он был по пояс оголенным, при этом языки пламени бросали теплые блики на его плоский, в кубиках пресса живот, на мускулистые руки. И эта дорожка волос, уходящая под брюки... Мм, аппетитно. Но пропущенный ужин был здесь не при чем.

Мужчина увидел меня — и его брови удивленно подскочили вверх, будто он не ожидал, что я таки решусь прийти.

Габриэль еще раз быстро пробежал глазами по рукописи и выбросил ее в огонь. Его взгляд намертво приклеился ко мне.

— Анна? — голос низкий, насыщенный. — Проходи.

— Не думали, что я приду?

— Был уверен, что не придешь. Вина?

— Спасибо, не стоит.

Мужчина мягкой поступью снежного леопарда подошел ко мне и протянул руки... О Всевидящий, что он собирается сделать?

— Я всего лишь сниму из тебя одеяло, — Габриэль приподнял открытые ладони, словно подходил к напуганной дикой лани.

Что? Какое еще одеяло?

И тут я заметила, что пришла к мужчине завернутая в одеяло от шеи до пят. Проклятый Урх, что со мной творится?

Габриэль таки подошел ко мне сзади, положил руки на плечи и снова прикоснулся губами к волосам:

— Со мной тебе будет тепло, обещаю, — и мужчина потянул одеяло вниз.

Пошлая формулировка. Пошлая ситуация. Но фраза почему-то прозвучала совсем не пошло. Словно он говорил о чем-то большем, словно обещал заботиться и оберегать. И речь словно шла не только о сегодняшней ночи. И я расслабилась. Блаженное тепло действительно разлилось по всему телу, успокаивая, утешая, и желая превратиться в пожар.

Габриэль небрежно отбросил одеяло на кровать и таки налил бокал вина, протянул его мне:

— Все же выпей. Ты напряжена. И... так будет легче. Да и утром все воспоминания покроются туманной дымкой.

— Нет, — ответила твердо и сама подошла к мужчине. Несмело подняла руку и прикоснулась ладошкой к его яремной впадине, медленно, не смея поднять глаз, прислушиваясь к себе, к нему, провела ниже, и ниже, останавливаясь у солнечного сплетения, ощущая удары его сердца — мощные, взволнованные. С каждым сантиметром прикосновения во мне все больше и больше разгорался внутренний жар, словно и вправду тепло мужчины переливалось в меня и согревало изнутри, разжигало пламя, страсть.

Я сглотнула и наконец встретилась с мужчиной взглядом:

— Раз уж я на это решилась, то желаю запомнить все до мелочей. Так что обойдемся без вина.

Габриэль уже не улыбался. Его взгляд горел, а, может, это просто пламя камина отражалось в нем. Он дышал тяжело, рвано, но не двигался. Неужели, тоже сомневается?

— Поцелуйте меня. Или для этого тоже нужно выполнить какие-то условия? — я попыталась шуткой разрядить обстановку, не в силах больше выдерживать того напряженного магнетизма, что возник между нами, того узла желания, что скрутил все во мне.

Габриэль на шутку никак не отреагировал. Он медлил. Буравил, нет, пожирал меня взглядом, но все равно медлил.

— Я вам совсем не нравлюсь, в этом проблема? — что-то во мне надломилось.

— Проблема как раз в том, что нравишься.

А говорят, что это девушек сложно понять...

— А, к Урху все! — я приподнялась на носочки и сама поцеловала Габриэля — легко, как бы спрашивая разрешения.

И мужчина ответил — страстно, напористо, так что я до дрожи кончиков пальцев ощутила, насколько я сейчас желанна. Я не удержала нетерпеливого вздоха... О Всевидящий, я, наверное, веду себя, как распутная девка. Но тут рука мужчины скользнула мне под рубашку, и мне уже стало плевать, что мои стоны слишком развратны, так как волна удовольствия была настолько пронзительной, что держать рот на замке было невозможно.

Габриэль расстелил свой плащ возле камина и бережно уложил меня на него. Странно, но тонкий на вид плащ был мягче и теплее любого матраса. Мужчина приятной тяжестью навалился на меня сверху, одной рукой опираясь на локоть, а другой... О Всевидящий, его другая рука, его рот касались мое оголенное тело — то нежно, то грубо и настойчиво и даже больно — и тело отзывалось настолько сильно, что я даже пыталась сопротивляться, так как мне казалось, что "для леди так не должно". Однако Габриэль, вероятно, знал мое тело лучше меня самой и без особого труда сломил мое слабое сопротивление и вскоре я поднеслась на вершину блаженства. Таверна, Академия, весь мир, вчера и завтра — все перестало существовать. Остались только мы: я и загадочный незнакомец, что за сегодняшний день узнал меня лучше, чем любой другой человек на свете.

В тот момент мне не было стыдно. Наша близость не казалась зазорной, неправильной и незаконной. Наоборот — было чувство, что все происходит именно тогда и именно с тем человеком, как то и должно быть.

И вот, на пике наслаждения, я ощутила толчок и резкую вспышку боли там, внизу. Я вскрикнула, а Габриэль накрыл мой рот поцелуем.

Через полчаса я сидела возле камина в комнате Габриэля, закутавшись в его же плащ. Моя единственная сменная нательная рубашка валялась разорванной на полу и это, на самом деле, было очень печально, так как где в Академии достать подобную, я не представляла. Но это будут мои будущие заботы, сейчас утрата вещи меня волновала мало.

Я смотрела на огонь молча, голова была пустой, тело приятно ныло. Нужно было уходить к себе — в холодный пустой номер, но я медлила. Ведь как только захлопнуться за мной двери, теплое "сейчас" тот час же станет прошлым, перестанет существовать. Мы с Габриэлем сделаем вид, что ничего не произошло и снова станем друг другу чужими.

Сейчас же мы не были чужими. Мы молчали, но неловкости не было. Мужчина не торопил меня, но и не докучал неуместными ласками.

В этот момент я заметила рану у него на спине — давнюю, со следами магии, плохую. Мужчина проследил за моим взглядом:

— Пустяки. Не бери в голову. Вина? — снова предложил Габриэль, наполняя свой бокал.

— Нет, спасибо. Знаешь, я никогда не была пьяной, так что на сегодня одной глупости хватит, — слегка улыбаясь, ответила я.

Я обхватила руками колени и положила на них голову, искоса наблюдая за действиями мужчины. Его плащ соскользнул с моих плеч, но я не стала утруждаться и водружать его на место. Я заметила, как взгляд Габриэля зацепился за оголенный участок моего тела, и я почувствовала, что ему нравится увиденное. И, проклятый Урх, мне это было приятно, а вовсе не стыдно.

— Ты как?

Мои брови удивленно подскочили. Почему-то забота незнакомца меня удивляла.

— Сейчас хорошо, — даже не соврала я. А потом добавила: — Знаешь, не ожидала, что ты будешь таким нежным. Ты производишь другое впечатление.

— Вообще-то я редко бываю нежным. Ты мне должна второй раз, так что еще увидишь, — взгляд мужчины хищно блеснул, однако я не испугалась, наоборот — захотела раздражить его еще больше, испытывая волнительный азарт.

Я поднялась — и плащ Габриэля легкой дымкой соскользнул к моим ногам. Прикрытая лишь длинными волосами, обогнула мужчину в опасной от него близости, и взяла свое одеяло. Неспешно набросила его на плечи и, не оборачиваясь, покинула комнату.

Еще какое-то время горячий, голодный взгляд, которым провел меня Габриэль, согревал меня, будоража воображение. Потом же все прошло. Накатило осознание невозвратности моего поступка, и меня снова начало потряхивать.

Я подошла к окну: полная луна прекрасно освещала деревню и близлежащие горы — тот мир, в котором мне дальше предстояло жить. Я стала другой, реальность же осталась прежней. Она и раньше была суровой ко мне, а сейчас у нее появилось еще больше причин, чтобы отторгать меня и причинять боль.

Я грохнулась обратно в постель и позволила себе заплакать — один раз можно. Нет, я не жалела о содеянном и завтра с гордо поднятой головой буду принимать насмешки и упреки, сейчас же, пока никто в мире меня не видит, можно позволить небольшую слабость.

Глава 4.

Странно, но мне даже удалось уснуть. Разбудил меня хозяин Ганс стуком в дверь и известием, что завтрак уже готов.

В животе тут же громко заурчало, напоминая о пропущенном вчера ужине и последующих... кхм "физических нагрузках". Я тут же, как ошпаренная, вскочила с постели и засемила по комнате, заламывая руки.

Вот теперь, когда дурман ночи рассеялся, стыд накатил на меня с лихвой. При свете дня все, что ночью казалось правильным и естественным, вдруг оказалось порочным и недопустимым.

И я встречаюсь с Габриэлем. Как я смогу смотреть ему в глаза? И нам еще предстоит завтракать вместе, в одном дилижансе добираться до Рицы.

Может, пропустить завтрак? Живот тут же протестующе заурчал, да и нерезонно отказываться от оплаченной еды, ведь совместной дороги точно не избежать.

Я привела себя в порядок, выставила багаж на коридор, и на негнущихся ногах поковыляла в общий зал. Было страшно. И не только из-за Габриэля: мне казалось, что все вокруг знают о том, что я утратила невинность, и будут смеяться.

Естественно ничего подобного не произошло. Кухарка — жена Ганса была приветлива, как всегда, сам Ганс добродушный и веселый, даже извозчик казался преисполненным оптимизма.

Я обвела глазами зал — Габриэля не было видно. Испытав одновременно облегчение и легкое разочарование, я присела за столик у окна. Ко мне вскоре присоединился возница.

— Леди Анна, ваш попутчик передавал вам пожелания доброго утра, а так же извинения, что не сможет разделить с вами остаток пути. Его дело в Рице стало более срочным и он уехал верхом еще затемно.

И снова — облегчение и разочарование. Интересно, у него действительно дела, или же он просто хотел избежать неловкости? И все же немножечко жаль, совсем чуть-чуть, что мы больше не увидимся. Хотя в целом, это, конечно, очень даже хорошо.

Время в пути пролетело быстро. Короткая остановка в Рице, еще пара часов — и вот, Альма-матер встречает меня распростертыми объятиями, точнее — открытыми воротами. Дилижанс остановился прямо возле пропускного пункта — небольшого одноэтажного здания, — и возница принялся отвязывать мой скудный багаж.

— Доброго дня, мистрес Анна! — радостно встретил меня дежурный гвардеец. Да-да, нашу милую Академию охранял десяток тех самых доблесных, прославленных королевских гвардейцев! Правда, ходили слухи, что сюда ссылали сильно провинившихся или близких к отставке. Но все же, так король еще раз подчеркнул свое благоволение нашему учебному заведению.

— Доброго дня, Вилмонт! Рада видеть! А по какому случаю открыты ворота? — поинтересовалась скорее из вежливости. Ворота открывали нечасто, но не так уж и редко, так что это не было чем-то из ряда вон.

— Так новый ректор должен прибыть с минуты на минуту. Ах, вы же только прибыли и не знаете еще! У нас большие перемены!

Известие, конечно, было немаловажным, но, поскольку моих шкурных интересов не затрагивало, меня не особо взволновало: все-таки, какое дело мне, рядовой третьекурснице, кто заправляет Академией. Вот если бы преподаватель з ББП поменялся, то было бы куда интереснее...

— Ах, вот же он! — мигом приосанился страж, указывая на приближающегося всадника.

Лично знакомиться с новым ректором я не планировала, наверняка позже будет общее представление всем адептам, поэтому хотела побыстрее улизнуть в сторону общежития, да вот только извозчик еще отвязывал мой багаж от дилижанса. Пришлось ждать.

Тем временем топот копыт приближался, и вскоре я услышала мужские голоса. Все-таки моя женская любознательность взяла свое и я выглянула из окна. Да так и обмерла.

Там был Габриэль! Здесь, возле нашей Академии! Что ему здесь нужно!?

Я с трудом поверила в увиденное. Не мог же мужчина, в конце ж да концов, явиться сюда лишь по мою душу! Точнее — по мое тело...

Из оцепенения меня вывел звук резко распахнувшейся двери: Габриэль не стал въезжать на территорию Академии верхом, решив

войти через пропускной пункт. Наши глаза тут же встретились, причем его смеялись, мои же были широко раскрыты от удивления и потрясения.

— Леди Анна, позвольте вам представить... — церемонно начал гвардеец, но вдруг закашлялся, прикрывшись кулаком.

Габриэль же теперь улыбался открыто, он не сводил с меня смеющегося взгляда. Ох, чувствую, не предвещает это мне ничего хорошего.

Вилмонт же наконец откашлялся и продолжил:

— Извините, сквозняки здесь шалят... Кхм, позвольте вам представить, это лорд Габриэль квод Ниргум — новый ректор Королевской академии магии!

Кажется, на какое-то мгновение я превратилась в каменное изваяние. Я перестала дышать, и сердце будто перестало биться. Вилмонт что-то говорил, вероятно, представлял меня, но я не могла разобрать слов. В голове шумело. В глазах заплясали пятна. Стало ужасно душно. И, Всевидящий знает, я никогда не была мнительной особой, но сейчас, впервые в жизни, была близка к тому, чтобы грохнуться в обморок. Ох, мне даже хотелось потерять сознание, а еще лучше — дематериализоваться, превратиться в облако пара и улететь прочь. Чтобы только не видеть этих смеющихся черных глаз...

Как же мне теперь быть!? Вот тебе и случайный попутчик, которого я должна была никогда больше не увидеть... Как я могла так просчитаться!? Проклятый Урх, а ведь за мной еще и должок! Это конец...

Габриэль же теперь, за исключением глаз, выглядел полностью невозмутимым и серьезным. Он сдвинул пятки вместе и склонил голову:

— Леди Анна, очень приятно. Вам, кажется, нездоровится? Давайте я проведу вас к общежитию.

— Неет, — проблеяла я сильным голосом, как загнанная на забой овечка. А потом встрепенулась: — Нет-нет-нет! О, нет! Я совершенно здорова и доберусь сама. И багаж донесу. Мне совсем не трудно. Честно.

— У вас еще и багаж... — новый ректор покачал головой.

— Я провожу мистрес Анну, не беспокойтесь, сер Габриэль.

— И оставите пост без наблюдения? — Глаза Габриэля угрожающе сверкнули.

— Никак нет! Извините, сер. Вот, уже вашу лошадь подвели.

— Багаж мистрес Анны принесешь ей после смены.

— Слушаюсь, сер!

— Леди Анна, — Габриэль открыл передо мной дверь. — Вы ведь умеете ездить верхом?

— Право, не стоит, сер. Мне гораздо лучше, — я умоляюще взглянула на мужчину.

— Габ, ах вот ты где! Я уже заждался! — к нам подбежал еще один незнакомец. Потом мужчина увидел меня и осекся. — Лорд Габриэль квод Ниргум, рады приветствовать вас в Королевской академии магии. Официальное представление начнется уже через тридцать минут, а весь преподавательский состав уже ждет с нетерпением, так что поторопитесь, лорд.

— Что ж, не буду заставлять наших уважаемых коллег ждать. Леди Анна, оставляю вас в заботливых руках лорда Лея квод Альбума, вашего нового преподавателя по Базовой боевой подготовке. Лей, проводи леди Анну к общежитию.

И, не дожидаясь ответа, Габриэль запрыгнул на коня и ускакал прочь. А за его спиной развеялся треклятый, так хорошо знакомый мне плащ...

— Леди Анна... Чаус? — лорд Лей подставил мне локоть, очень внимательно, задумчиво ко мне приглядываясь. А разве Габриэль называл мое имя рода? Не думала, что я такая известная личность. — Позвольте я проведу вас к общежитию.

Я рассеянно кивнула и ухватилась за подставленный локоть, как утопающий за спасительную соломинку. Еще пару минут назад известие о том, что у нас новый преподаватель по базовой боевой подготовке — ББП — повергло бы меня в шок. Ведь у меня был "хвост" по этому предмету, да что там хвост — я провалила экзамен с треском! Но со старым, во всех смыслах, мастером Нетом я уже договорилась: мы сошлись на том, что я за слабую, но проходную троечку, напечатаю его мемуары о былых подвигах и ратных сражениях... Новый преподаватель — это провал всех планов и угроза отчисления, и это должно было повергнуть меня в панику... Однако, как нельзя сделать трещинку на фасаде здания, которое уже

разлетелось в пыль, так и известие о новом преподавателе ББП теперь не могло пошатнуть мою картину мира, так как она уже перевернулась с ног на голову.

Лорд Лей видел мое плачевное состояние, но с вопросами не лез. Он легко говорил на отстраненный темы, даже не требуя от меня ответов или хотя бы кивков в нужных местах. Таким образом он не докучал мне, не выдергивал из задумчивости, но и неловкого молчания удалось избежать. И я была ему за это искренне благодарной.

Наконец мы достигли общежития. Новый преподаватель по ББП наклонился и поцеловал руку удивленной мне под взглядами не менее удивленных адептов. Кивнул на прощание, сдвинув пятки вместе, и скорым шагом направился в сторону учебных корпусов. Только сейчас я поняла, что не имею понятия, как лорд Лей выглядит, так как все мое внимание занимали другие мысли. Ну, спина и осанка у него — что надо. Да и лицом, наверное, не урод — вон как девчонки провожают его взглядом, как голодные кошки.

— Анна!?! — Ребекка — моя подруга и соседка по комнате — стиснула меня в крепких объятиях. — Кто это был? Такой красавчик! А ты слышала, что у нас новый препод по ББП? И ректор! И Отбор! Столько новостей, вся Академия на ушах стоит!

— Ага, — кивнула вяло и потянула соседку в сторону комнаты.

— К себе не успеем! Всеобщая встреча с новым ректором уже через десять минут! — Ребекка ухватила меня за руку и потащила в противоположную от общежитий сторону.

— А я уже с ним знакома, — ответила негромко, позволяя пробивной подруге увести меня за собой через толпу спешащих спудеев.

— Что!?! — Ребекка резко остановилась, а я налетела на нее с разгону.

— На пропускном встретились. Потом расскажу.

Представление ректора народу проходило на главном плацу. Море из адептов волновалось внизу, тогда как весь преподавательский состав собрался на небольшой сцене.

Габриэль не заставил всех долго ждать. Он вышел прямо из окна своего кабинета и по невидимым ступеням спустился прямо на помост. При этом он не махал приветственно рукой, не поворачивался, красуясь, чтобы все могли лучше его рассмотреть. Он просто

спускался. Словно банально шел на работу. Словно не было тысяч пораженных адептов внизу. И как будто высшая ступень левитации совсем не отнимает у него силы и не требует концентрации. Он даже на часы взглянул — то ли торопился куда-то, то ли проверил, не опаздывает ли.

Стоит ли упоминать, что на нем был все тот же плащ...

Спудеи издали многоголосый вздох и пораженно затаили дыхание. Только спустя мгновение послышался шквал перешептываний и тихих возгласов.

— Вот это мужчина! — даже Бекка не удержалась от воодушевленного комментария.

Я же стояла угрюмо, никакого воодушевления не чувствуя и в помине. Радовало одно: в этой многотысячной толпе Габриэль вряд ли сможет увидеть меня.

Наконец новый ректор подошел к трибуне и обвел плац суровым взглядом — и все перешептывания смолкли, словно по команде. В моей же голове совершенно неуместно всплыли особо горячие картинки прошлой ночи. Мои щеки запылали алым, но, хвала Всевидящему, никто этого не заметил. Разве что сам Всевидящий, не зря же его так зовут...

Габриэль тем временем кратко представился, обозначил общее виденье нового учебного процесса, пожелал всем прилежности и удачного триместра. Вот, собственно, и вся речь. Впервые на моей памяти спудеи огорченно вздохнули, жалея о краткости выступления — они хотели еще поглазеть на нового ректора.

Габриэль сумел произвести впечатление. Он не демонстрировал силу, но дал возможность всем самим ее почувствовать, впечатлиться и понять, что он не нуждается в дешевых спецэффектах, да и доказывать никому ничего не собирается. Во время речи он не смотрел ни на кого конкретно, но умудрился каждому заглянуть в душу. Он никого не искал — и я наконец расслабилась.

И тут, уже уходя, Габриэль взглянул прямо на меня. Мы встретились глаза в глаза — всего на долю секунды, однако этого было достаточно, чтобы понять: он не искал меня потому, что с самого начала знал, где я нахожусь.

Новый ректор покинул плац таким же образом, как и явился. И снова всем было ясно: это не ради позерства, а потому что так быстрее.

— Ну, и как он тебе? — Ребекка снова ухватила меня за конечность и, как ледокол, рассекая толпу, потащила меня к общежитиям.

Ох, если бы она только знала...

— Скажи, он потрясающий. Но суровый, это точно, — не дожидаясь моего ответа подруга. — И есть в нем что-то темное... Все девчонки точно с ума сойдут...

Так, за неназойливой болтовней соседки, мы добрались до нашего скромного жилища.

— И имя его... Квод Ниргум — это ведь на староурском — черный или темный, я не ошибаюсь, Анна?

— Нет, Бекка. Ты абсолютно права, — я рухнула на постель, прикрыв глаза.

— Интересно, а ты на Досмотр сегодня попадешь или уже завтра утром?

— Что!?! — я вскочила с кровати, холодея от ужаса. О нем-то, проклятом, я умудрилась забыть.

Досмотр — это традиционная перед Отбором проверка всех аристократок подходящего возраста на чистоту тела и души, то бишь на девственность. Проходила она публично, в присутствии всех желающих. Слава Всевидящему, невинность уже давно проверяли с помощью артефакта, а не допотопными процедурами, да и позорные девицы встречались крайне редко, — так что это, честно говоря, было довольно скучное мероприятие, но желающих поглазеть всегда находилось немало. Ох, и на этот раз они получают желанное зрелище.

— Анна? — подозрительно прищурилась Ребекка. — Ты ведь пройдешь Досмотр успешно?

Я уселась обратно на кровать, обхватив колени руками. Молчала.

— Ты не пройдешь проверку... — ошеломленно прошептала подруга, падая на кровать напротив. — Кто он? Ричард?

Я закинула голову и уставилась в потолок. Произнесла безэмоционально:

— Ректор. Вчера ночью.

Ребекка потрясенно уставилась на меня, глотая воздух, как выброшенная на берег плотва. Казалось, ей не хватает воздуха даже для фразы "не может быть!". Потом же подруга перебралась ко мне и крепко заключила в объятия.

— Я с тобой Анна, что бы не случилось. Пусть только кто-то пикнет о тебе что-то зазорное. А этот Габриэль — он у меня попляшет, не смотря на то, что ректор!

В этом вся Ребекка. Сперва мы с ней не ладили, так как она мне казалась чересчур болтливой и легкомысленной особой. Она была очень богатой и слегка избалованной дочерью купца — полная противоположность мне — аристократке без гроша за душой. У Ребекки было ангельское личико, но повадки уличного драчуна — взрывная смесь для боевого факультета. Потом же я поняла, что внешность обманчива, а мне в соседки достался очень верный, надежный и глубокий человек.

— Он здесь ни при чем. Я сама ему предложила, — призналась я.

Ребекка сузила глаза, задумавшись. Она не спешила меня осуждать, зная, что у меня наверняка были для такого серьезного поступка веские причины. И вскоре она нашла их.

— Это все из-за Отбора! Ты же ненавидишь драконов!

— Да, Бекка. И больше я не буду ныть. Я знала цену и сама приняла решение.

— Это правильно.

— Хотя нет, я передумала.

— Будешь ныть и дальше?

— Габриэль — подлец, мерзавец и обманщик! Он ведь мог предупредить меня, кто он такой! Ведь сам-то наверняка сразу понял, что я адептка Академии... Да знай я, что он ректор, то никогда бы в жизни!.. Да лучше я бы под конюха лягла! Как я теперь учиться буду!?

— Так, давай пока пообедаем спокойно и тихо — может, в последний раз. А я по дороге расскажу тебе, как трансформировать твои сумбурные чувства в холодную боевую ярость.

Я кивнула. Ребекка права. Ведь после Досмотра все точно узнают мою тайну — и тогда спокойной жизни конец! Но волновало меня не только это обстоятельство: традиционно верховодит на Досмотре ректор Академии... Что ж, значит, вскоре нас с Габриэлем ожидает очередная незабываемая, но на этот раз вряд ли приятная встреча.

Моя очередь проходить Досмотр наступила лишь на следующий день. Тогда же я узнала и о свежих изменениях в регламенте, которые не могли меня не радовать: со вчерашнего дня и до окончания веков все Досмотры будут проводиться за закрытыми дверьми. Отныне

свободный допуск зрителей отменялся, могли присутствовать лишь преподаватели и должностные лица Академии, государственные деятели Араты или Загорья.

Сомневаюсь, что результаты Досмотра останутся тайными надолго, но все же мне не придется позориться перед сотнями осуждающих взглядов. Придется лишь перед десятками...

И еще закрадывалась мысль: не ради меня ли Габриэль изменил столетние порядки?

Как ни странно, лекция Ребекки о работе над чувствами пошла на пользу, и на Досмотр я вошла с холодной головой, спокойной душой и невозмутимым лицом.

Члены комиссии или же свидетели — не знаю, как называть всех преподавателей — встали и поприветствовали меня легким поклоном. Я чинно ответила им тем же. Отдельным поклоном наградила Габриэля. Мужчина стоял в сторонке, скрестив руки на груди. Он кивнул мне и взмахом руки пригласил подойти к столу с артефактом.

Три года назад я была на Досмотре в качестве зрителя, когда приходила поддержать Луизу, так что основную процедуру знала. Все было незамысловато, без лишних церемоний и ритуальных слов: ректор одевает девушке на шею артефакт, и если тот зеленеет — девушка невинна, если краснеет — то она уже была с мужчиной.

Я подошла к постаменту, на котором стояла чаша с артефактом. Габриэль встал с другой стороны.

— Лорд Габриэль, рада приветствовать вас в нашей славной Академии, — не сдержала я рот на замке. И все же, как хорошо, что я смогла выплеснуть все эмоции Ребекке, и сейчас мне почти не хотелось выцарапать глаза этому невозмутимому мужчине. Холодная боевая ярость, Анна! Холодная боевая ярость...

— Спасибо, адептка, — чинно склонил голову ректор, пряча смеющиеся глаза.

Он хотел приступить к обряду, но я продолжила:

— Не могу не заметить, что вы все еще не сменили свой дорожный плащ. Вас, наверное, еще не проинформировали, что у ректора есть свой особый плащ, который он обязан носить, чтобы спудеи знали, кто перед ними. Чтобы ненароком не вышло конфуза.

Думаю, Габриэль легко понял, что я упрекаю его за то, что не признался, что он новый ректор. Из стороны преподавателей

послышалось гневное шиканье.

На губах ректора мелькнула улыбка:

— А разве спудеи Академии не должны прилежно себя вести со всеми и всегда, независимо от того, кто перед ними?

— Конечно, сер, учту в будущем, — я смиренно потупила взор.

Глаза Габриэля хищно блеснули и он с силой сжал челюсти. Я дразнила зверя, и зверь был от этого не в восторге.

Наконец мужчина достал из чаши проклятый артефакт и покрутил в руках, как бы внимательно изучая. Тянул время...

Зачем? Разве не видит, что мое самообладание скоро затрещит по швам? Или специально мучает меня?

Как оказалось, да: специально издевался, наслаждаясь моим падением.

— Анна, — заговорил он снова, игнорируя удивленные взгляды комиссии, — можете ли вы утверждать, что остались столь чисты душой и телом, как были тогда, когда вас родила мать?

Преподаватели за моей спиной затаили дыхание, понимая, что весь регламент летит к Урху, но не в состоянии что-то предпринять. А среди них были и те, кого я действительно уважала, кого считала своими истинными наставниками, и на чье мнение обо мне мне было не плевать. Вот только странно, что лорд Лей — новый преподаватель ББП — хмурился и бросал в ректора действительно гневные взгляды.

Я тяжело вздохнула, собрала последние крупинки силы в кулак и взглянула прямо в глаза Габриэлю:

— Нет.

Среди членов комиссии пронесся изумленный шепот.

Габриэль же, не разрывая зрительного контакта со мной ни на мгновенье, поднес артефакт к моей голове и замер на долю секунды. Потом опустил камень мне на шею — резко, как удар гильотины.

Мне не нужно было смотреть на подвеску, чтобы понять, что она стала красной — ее кровавый отблеск я прекрасно увидела в глазах мужчины, стоящего напротив. Из лав преподавателей послышался возмущенный гул и даже одинокие возгласы: "Потаскуха!", "Позор!", "Исключить из Академии эту распутную девку!". Но я не повернулась в ту сторону — не потому, что испугалась унижительных слов, а потому, что побоялась столкнуться с немим упреком на лицах некоторых, не безразличных мне преподавателей.

— Я могу быть свободной? — слова дались мне тяжело, но прозвучали на удивление твердо.

— Идите, Анна. Вы не примете участия в Отборе.

Я сделала небольшой книксен и с прямой спиной удалилась из комнаты. И даже в коридоре маска невозмутимости не слетела с моего лица. Ко мне тут же подлетела Ребекка и подхватила под локоть, изображая веселое беззаботное щабетание, чтобы толпа зевак ни о чем не догадалась.

Лишь когда мы завернули за угол, я не удержала всхлыпа, пелена слез застлала мне глаза, а плечи обмякли.

— Анна! — лорд Лей скорым шагом приближался к нам. Я же резко отвернулась к стене, не желая, чтобы он видел мои слезы. — Позвольте я провожу вас.

— Не стоит, — произнесла сдавленно, стараясь не всхлыпнуть.

— Что?

— Анна, сказала, что не нуждается в вашей помощи, — Ребекка выступила вперед и загородила меня собой — решительная и нерушимая.

— Спасибо за вашу помощь, однако позвольте я поговорю именно с Анной.

— Не позволю.

Я не видела лица лорда Лея, но могу представить, как оно удивленно вытянулось.

— Возможно, вы еще не знаете, но я новый преподаватель по Базовой боевой подготовке.

— Вот на парах и поговорим, — отрезала Бекка и утащила меня за собой.

Я же сквозь слезы прыснула смехом, и мы вместе, поднимая юбки, побежали по коридору Академии.

Лорд Лей же остался стоять на месте, видимо, зарекшись еще когда-нибудь предлагать помощь даме в беде. Ну мне, по крайней мере, точно.

***

После того, как Анна покинула аудиторию, Габриэль развернулся к комиссии преподавателей и негромко произнес:

— Если кто-то осмелится заговорить о результатах Досмотра за пределами этой комнаты — лучше сразу попрощайтесь с Академией.

Глава 5

— Какого лысого лешего ты творишь!? — тот, кого в Королевской академии магии звали Леем, активировал артефакт тишины и хмуро уставился на своего друга.

— Я пью чай. А ты о чем вообще? — ответил мужчина, которого здесь все знали как лорда Габриэля.

— Не притворяйся, будто не понимаешь.

— Ты об Анне? — Арденс хмуро уставился в чашку. Облик девушки в которой раз помимо желания мужчины возник перед его внутренним взором.

— Скажи, что это не ты способствовал утрате ее невинности.

Арденс промолчал. Бахтиеор и так обо всем догадался, так зачем лишний раз сотрясать воздух?

— Проклятье, Ард! В Арате нравы построже, чем в Загорье, но, уверен, ты смог бы легко найти себе другую барышню для развлечений, если тебе так уж припекло. Но Анна! Какого лешего именно она!?

— Она сама предложила мне себя, чтобы не участвовать в Отборе.

Брови Бахтиеора удивленно взметнулись вверх, потом мужчина нахмурился:

— И ты благородно согласился. А просто не взять ее на Отбор не мог?

— Не мог. И так я поставил точку в своих сомнениях.

— Дурак.

— Ты вообще-то со своим главнокомандующим говоришь. Что ты делаешь? — Арденс вопросительно посмотрел на друга, что как раз извлек из ножен меч.

— Вызываю тебя на дуэль, — Бах направил острие клинка в сторону главнокомандующего Загорья.

Арденс же полностью проигнорировал выпад друга, спокойно поднялся и подошел к столу со спиртным. Его угрюмое настроение требовало чего-то покрепче простого чая:

— Красное или белое? Извини, но абсент здесь не предлагают.

Бахтиеор отправил меч обратно в ножны и жестом указал на бутылку красного. Некоторое время мужчины молча пили, смакуя напиток, каждый думал о своем.

— Я понимаю, что ты пытаешься защитить лучшую подругу своей жены, — наконец произнес Арденс, — но поверь, Анна не нуждается в опеке.

— Еще как нуждается! Ведь ею заинтересовался ты. И да, я пытаюсь ее защитить! — тут вечно спокойный Лей перешел на крик. — Пытаюсь, потому что в ней словно живет часть Луизы! И я хочу ее оберегать, даже несмотря на то, что она будто предала Луз!

— Предала?

Бахтиеор запустил пятерню в волосы и грохнулся в кресло:

— Я не понимаю, Ард, как она может смеяться, спокойно продолжать жить дальше, словно ничего не произошло!? А ведь она любила ее, любила мою Луизу так же сильно, как и я. Я ведь ради Анны и приехал в Арату. Я надеялся, что найду в ней хотя бы отклик той горечи, что чувствую я... Но она продолжает жить дальше. А у меня словно дыра внутри.

Бахтиеор осушил бокал до дна и налил себе еще.

— Она тоже страдает, Бах. Поверь, я знаю, — Арденс с силой стиснул губы. Вот уже год, как его лучший друг безутешно мучается, а он бессильный чем-то помочь. — Смерть твоей жены — это одна из причин, почему Анна категорически не хочет на Отбор. Она ведь винит нас, драконов.

— И ты тоже думаешь, что виноваты мы? То есть я? — Бахтиеор устало прикрыл глаза. Сам он постоянно винил себя, ведь это он хотел наследников, и, получается, это из-за него Луиза умерла во время родов. — Постой, именно поэтому ты переспал с Анной, чтобы точно не взять ее на Отбор и не сделать своей женой? Ты боишься, что она повторит судьбу Луизы? И тебе будет так же больно, как мне сейчас, потому как девчонка тебе действительно понравилась?

— Вздор! Ты чересчур хорошего мнения обо мне. Да, Анна немного зацепила меня, но переспал я с ней только веселья ради. Она попросила — я не отказал. И точка. Кстати, я планирую назначить ей дополнительные занятия по боевой подготовке. И это тоже только ради развлечения, а не потому, что хочу подтянуть ее навыки самообороны перед грядущей войной. И можешь мне не верить, считая благородным

рыцарем. Просто мне нравится наблюдать как она смущается, переживает, а все равно храбрится и даже дерзит. Это забавно. Как сегодня на Досмотре.

— Кстати о Досмотре. Что за представление ты устроил? Если Анна тебе хоть немножко нравится, ты ведь мог заставить артефакт выдать ложные показания.

— А я ведь планировал именно так и поступить. Но она сама спровоцировала меня.

— Подумаешь, не сдержала язык за зубами! Разве это провокация!?

— Да она вся сплошная провокация! — Арденс вдруг встал и подошел к окну, забросив руки за голову. — Она должна была трястись от страха, сгорать от стыда и прятать глаза. Откуда в ней столько вызова, столько смелости, дерзости!? Вот пусть и несет ответственность за свои решения. Я не собираюсь делать ей поблажки и облегчать ее участь!

— Как скажешь, — Бахтиеор примирительно развел руками, ухмыляясь про себя. Он дружил с Арденсом еще с пеленок и знал, что вывести его из равновесия не так уж и легко. И это правда, что благородным рыцарем главнокомандующий Загорья не был, вот только почему тогда он изменил правила Досмотра и приказал комиссии молчать? Почему сказал ритуальную фразу о чистоте, которая произносится перед началом Отбора, но уж никак не на Досмотре? Хочет поразвлечься за ее счет? Тогда почему сейчас он взвинчен и раздражен, как бывало тогда, когда он знал, что допустил ошибку, но в силу упертости не признавался в этом даже себе?

Глава 6

Утро нового дня выдалось морозным, но солнечным — как раз таким, как я люблю. И тем сильнее ощущалось мое подавленное настроение.

Я боялась выйти из комнаты. Храбрилась как могла, но все равно боялась: ведь все уже знают о моем провальном Досмотре. Еще с вечера в комнату стучались и выкрикивали разные оскорбления, подсовывали под дверь глумливые записки, пока Ребекка не нашла способ повесить в коридоре шоковое заклинание.

Да уж, новости у нас разлетаются молниеносно. А я-то еще надеялась, глупая, прожить спокойно хотя бы полдня.

— Ну как, готова? — соседка терпеливо ждала, когда я наконец соберусь на пары. Она видела, что я специально медлю, но не торопила меня.

— Да, пошли — я кивнула и открыла дверь. Все равно вечно этот момент оттягивать невозможно. Да и позавтракать еще нужно успеть, хотя, конечно, так и подмывало проскользнуть к учебным корпусам самой короткой дорогой, но я дала себе слово, что все насмешки не повлияют на мой образ жизни.

Это было ужасно! Как только мы вышли в общий коридор, надо мной начали насмехаться: кто открыто тыкал пальцем, ржал или обзывался, кто тихо шушукался и косился в мою сторону. В столовой все усугубилось и к нашему столу дружно полетели всякие яства: яблоки, булочки и даже жаренная картошка. Слава Всевидящему, Ребекка была рядом и держала вокруг меня щит. Потом ее терпению пришел конец, и она, нарушая ряд правил Академии и рискуя получить выговор, прилюдно положила одного старшекурсника на лопатки, угрожая оторвать кое-что, без чего мужчина уже того... не мужчина, в общем. После этого стало полегче, но ненадолго: Ребекка ведь не мой личный телохранитель и ей нужно было идти на свои пары.

— Хочешь, я с тобой весь день пробуду? — предложила подруга.

Я благодарно улыбнулась, но покачала головой:

— Спасибо, не стоит. Мне нужно учиться справляться самой. К тому же, от насмешек еще никто не умирал.

— Ну, это еще как посмотреть. Ладно, держись! Вечером увидимся.

Как только Ребекка скрылась за поворотом, ее щит лопнул, как мыльный пузырь, — что ж, теперь я могу рассчитывать лишь на свои силы.

Насмешки сыпались на меня градом, но я упорно шла к аудитории, игнорируя их и не позволяя себе вслушиваться в оскорбления. Я шла словно в туннеле, плохо разбирая дорогу, как вдруг услышала... Нет, не услышала, скорее почувствовала стремительное приближение ко мне некоего предмета. Резко обернулась — как раз вовремя, чтобы увидеть, но слишком поздно, чтобы отбить летящий прямо мне в лоб бульжник, размером со страусиное яйцо. Да таким и убить можно!

Я успела лишь зажмуриться и... Ничего! Только, кажется, кто-то крикнул "Пригнись!".

Сглотнула и с опаской приоткрыла глаза — камень завис в каком-то миллиметре от моей головы. Резво отошла в сторонку, боковым зрением отмечая, что Франк — негласный "король" Академии и лучший адепт боевого факультета — стоит с вытянутой вперед рукой, потом парень руку опустил — и бульжник с прежней скоростью, со свистом полетел дальше, пока не врезался в старинную гипсовую скульптуру. Бабах — и Непорочная дева (как символично совпало) с треском разлетелась во все стороны.

Я ошалело огляделась вокруг: множество спудеев ошеломленно замерли, испугавшись не меньше моего. Выделялись среди них двое: Франк Моргенштайм — тот, что спас меня, и незнакомый мне коренастый парень в форме первокурсника — этот, похоже, являлся виновником происшествия.

От пережитого стресса у меня совершенно отключились мозги, и я залепила крепышу-первокурснику звонкую пощечину. Первокурсник же с головой тоже был не в ладах — не знаю, по жизни или это у него день такой особый — он ответил мне тоже пощечиной, но его-то ладонь больше на лопату смахивала... Но тут я уже среагировала вовремя и увернулась. Хотя, могла не уворачиваться: кулак снова застыл в воздухе, не достигнув цели. В этот раз причина была абсолютно материальной: его перехватил Франк — вот уж у кого реакция мгновенная. А в следующее мгновение уже кулак

Моргенштайма просвистел в воздухе и достиг цели — раздался хруст и крепыш-первокурсник отлетел на полметра и кубарем свалился на землю.

Наверняка у него сломана челюсть... Проклятый Урх, за это Франку точно влетит!

Как будто прочитав мои мысли, возле стонущего задиры и Моргенштайма материализовались красные конверты — вызов к ректору "на ковер". Зеваки тут же вспомнили, что скоро начнется первая пара и заспешили прочь.

— Всем стоять! — вдруг взревел Франк так, что содрогнулась даже я. — Анна — моя девушка. Чем мы с ней занимались на каникулах — никого не касается. И если я услышу, что кто-то хотя бы косо посмотрел в ее сторону — глаза выколю и развешу на сосне в праздник Прощания с зимой. Это всем ясно? А теперь прочь!

Все мигом испарились, я же осталась стоять, как вкопанная.

— Твоя девушка!?! Какого Урха ты творишь!?! — возмутилась я. Казалось бы, мне бы радоваться неожиданному защитнику, ведь он действительно меня спас. И не только физически! Он поставил под удар репутацию свою и всего рода, взял на себя ответственность за то, к чему на самом деле был непричастен. Для такого заявления нужно иметь куда больше смелости, даже героизма, чем для простой физической расправы над обидчиком.

Я была очень благодарна Моргенштайму, но все во мне протестовало против слов парня. И, естественно, я не могла не задаться вопросом: зачем ему так рисковать ради меня, мы ведь практически не знакомы?

Франк Теодор Моргенштайм совершенно заслуженно считался королем Академии. Он был из богатого рода аристократов, если не ошибаюсь, пятом в древе престолонаследия. Красив, даже очень — по нему сохли почти все девушки от первого до последнего курса. К тому же, Моргенштайм был умен и силен, он лидировал в рейтинге почти по всем предметам и считался лучшим магом-боевиком Академии. Парень всегда был в гуще событий, ни одно значимое происшествие не обходилось без его участия. Он был сердцеедом, но и сам регулярно в кого-то влюблялся, то и дело участвуя и побеждая в дуэлях.

Я с Моргенштаймом пересекалась лишь на первом курсе, когда тот решил прослушать дополнительные лекции по Целительству

боевых ранений. Мы с ним участвовали в одном общем проекте и на том наше общение закончилось. Франк был приятным молодым человеком, но я всегда старалась избегать его компании: не люблю я всю эту шумиху и популярность. Моргенштайм всегда был избалованным женским вниманием, зачем ему я?

— Ты мне давно нравишься, — ответил Франк просто, нацепив на лицо одну из своих неотразимых улыбок и попутно создавая вокруг нас двоих кокон тишины.

— Что!?! — поперхнулась я и засмеялась. Я нравлюсь Моргенштейму!?! Да быть того не может! — Ты ведь шутишь?

— Разве? — парень нахмурился и выглядел оскорбленным, мне же сделалось неловко.

В этот момент пострадавший задира закашлялся и я склонилась над ним. Да уж, челюсть точно сломана, в этом нет сомнений. Но я все же попутно запустила заклинание-диагност — мало ли, может еще и его куриные мозги пострадали?. Также автоматически установила дополнительный клапан на дыхательные пути — еще не хватало, чтобы он кровью захлебнулся ненароком. Эти два заклинания — мои личные изобретения, требующие всего каплю силы. Я ими очень гордилась.

— Так ты серьезно!?! — тихо переспросила Моргенштайма. Хоть я и сердилась на парня, но не хотелось ненароком задеть его чувства, он как ни как, жизнь мне спас.

— А что тебя так удивляет?

В это время к нам подошла бригада дежурных целителей и на воздушных носилках унесла пострадавшего первокурсника прочь.

— Послушай, — Франк повернул меня к себе. — Меня не интересует, с кем ты была. Обещаю, я даже не спрошу тебя никогда, с кем ты была. Я назовусь твоим женихом и заставлю всех замолчать.

— Да неужели!?! К твоему сведенью, у меня есть жених, — ответила резковато. Я понимала, что нужно быть с парнем более приветливой, но растерялась, огорошенная его признанием. Мне никто раньше так открыто не заявлял о своих чувствах, и я не представляла, как должна реагировать. У некоторых барышень есть встроенный механизм на такие случаи: они начинают мило щебетать и божественно хлопать ресницами... Я же словно обросла шипами.

— Я знаком с Ричардом. У вас ведь была неофициальная помолвка.

— Ну и что? Для нас она еще какая официальная!

— Он обручился на прошлой неделе, Анна, — Моргенштайм отвел взгляд, словно чувствовал себя виноватым.

— Что!? Быть того не может! — возмутилась я. — Мы с Ричардом вместе с детства, и наши семьи благословили нас.

— Анна, отец Ричарда уже подписал свадебный контракт.

— Рич никогда бы не пошел на такое, — ответила уверенно.

— Он тоже поставил свою подпись.

— Как? Я не верю...

У меня подкосились ноги, словно я получила удар под дых. Была ли я влюблена в Ричарда? Пожалуй, нет. Да и он испытывал ко мне лишь симпатию. Именно поэтому я не чувствовала особой вины перед ним, что утратила невинность. Он бы точно понял и принял мой выбор. Мы не были романтической парой влюбленных в традиционном понимании, но мы были близкими друзьями и у нас был уговор. Рич полностью разделял мои взгляды, заявлял, что не будет ущемлять мои желания и поддержит все начинания и устремления. Мы могли бы быть прекрасными партнерами. Я видела в Ричарде несокрушимую опору... И она сейчас пошатнулась.

— Все нормально, Анна? — забеспокоился Франк.

— Да, — я кивнула, потирая виски. — Неожиданно. Всего лишь.

— Так, может, оно и к лучшему? Вряд ли бы он смирился с твоей утратой чистоты, не каждый сохранит помолвку после такого известия...

Я вскипела. Да кем этот Моргенштайм себя возомнил!?

— А ты, значит, такой благородный, закроешь на все глаза и спасешь меня, ущербную, от злого рода людского, — зашипела змеей, угрожающе сузив глаза и сжав кулаки.

— Анна, я не то имел...

— Послушай, Франк. Я тебе очень признательна, что спас меня от того булыжника, но вот все остальное — лишнее. Я уж как-то сама разберусь и в защите твоей не нуждаюсь!

Я развернулась на каблуках и зашагала прочь. Чувствовала себя прескверно, но надо было спешить: до начала пары оставалась ровно минута.

Глава 7

В аудитории воцарилась мертвая тишина. Все глазели на меня. Проклятьями не осыпали — и то прогресс. Все-таки угроза Франка подействовала безотказно. Нужно будет поблагодарить его хоть как-то. А то ведь еще и обидела парня на ровном месте.

Преподавателя еще не было. Странно, мистер Зельман ведь никогда раньше не опаздывал, а пара уже минут пять как началась...

Присела на свое привычное место — соседка демонстративно отодвинулась от меня, но смолчала. Ну и пусть. Я открыла учебник из ББП и погрузилась в чтение — сегодня у нас последней парой был именно этот предмет и непонятно, как все сложится с моим "хвостом".

Я, отгородившись от внешнего шума, с головой погрузилась в теорию построения боевых заклинаний, хотя проблем с теорией у меня не наблюдалось, то ли дело с практикой. Когда же оторвала взгляд от учебника — то столкнулась с парой небесно-голубых глаз... лорда Лея. Новый преподаватель с ББП? Стоп, не могла же я целый день пропустить!

Я оглянулась: все снова смотрели на меня. Что происходит?

— Мистрес Анна, вы так увлеклись учебником, что специально для вас повторю: мистер Зельман был отстранен Ректором Габриэлем без права восстановления, — это лорд Лей произнес, глядя мне в глаза, потом же повернулся ко всем. — Новый преподаватель Истории магии будет назначен уже сегодня, а сейчас у вас свободное время, которое, я надеюсь, вы проведете в библиотеке, готовясь к следующим парам.

Все дружно согласились, засобирались и начали поспешно покидать аудиторию. Девушки недовольно зашумели, расстроенные внезапным увольнением Зельмана — преподаватель Истории магии нравился многим адепткам, ведь он был молод, хорош собой, а главное — мог красиво говорить, превращая историю магии в историю своих личных приключений. Стоит отметить, что парни его терпеть не могли. Я же новость восприняла прохладно, так как ни преподаватель, ни предмет меня особо не волновали.

Я дочитала абзац и поднялась одной из последних.

— Мистрес Анна? — окликнул меня лорд Лей.

— Да, сер?

— Оставайтесь, пожалуйста.

Ну вот, он уже, наверное, знает о моем "хвосте". Я медленно подошла к преподавательскому столу.

— Присаживайтесь.

Я молча села.

— Вас не интересует, почему Габриэль уволил мистера Зельмана?

Я снизила плечами. А это нормально, что лорд Лей называет Ректора просто по имени, общаясь со студенткой?

— А должно?

— Это из-за вас. Он проболтался некоторым спудеям о результатах вашего Досмотра.

Я вспыхнула красным, однако взяла себя в руки. Похоже, теперь каждый будет думать, что именно ему "об этом" можно говорить.

— Я не знала, что результаты засекречены.

— Да, Габриэль так решил.

Что ж, его стремления были благородными, но разве от этого мне сейчас легче?

Что я должна была ответить? Я промолчала. Молчал и лорд Лей.

— Как вам вообще в Академии? У вас есть близкие друзья? Вам не одиноко вечерами?

Что? А это еще к чему вопрос? Вообще-то именно он тут новенький. Или он предлагает мне свою близкую "дружбу"? Решил, что раз я не девственница, то и ему можно!?

— Да как вы смеете!?! — вскочила я.

— Вы о чем!?! — изумился лорд Лей, а потом, наверное, проследил за ходом моих мыслей. — Нет-нет! Вы меня неверно поняли! Я лишь переживаю, сможет ли кто-то поддержать вас. Ведь когда нет кого-то, с кем можно обо всем поговорить, то и свихнуться можно.

— Спасибо за заботу, — немного успокоилась я. Похоже, он действительно не имел ничего предосудительного в виду. — У меня есть Ребекка, вы уже знакомы.

Лорд Лей кивнул. А потом ни с того ни с сего сказал:

— Красивый медальон. И мощный артефакт, с шероховатостями, правда, но его делали с любовью и специально под вас.

Я сжала в кулаке подвеску:

— Да, это моя лучшая подруга сделала для меня.

— Ребекка?

— Нет, Луиза, — ответила осторожно, удивляясь интересу лорда. — Она училась на факультете артефакторики. И была самой лучшей.

— Адепткой? — все еще допытывался лорд Лей. Я бы прервала странный разговор, но, казалось, для мужчины он был действительно важен.

— Не только. Адепткой, девушкой подругой...

Мужчина отошел к окну:

— Почему вы говорите о ней в прошедшем времени. Что-то случилось?

— Ее убили драконы, — ответила по возможности твердо.

Лорд Лей вздрогнул и сказал сдавленно:

— Почему вы так решили? У вас есть основания так считать?

— Нет. Но если бы она не поехала на Отбор, то была бы сейчас жива, — отрезала я.

Преподаватель по ББП присел на стол и тяжело опустил голову на руки:

— Идите, Анна.

Я покинула аудиторию в смешанных чувствах. Создавалось впечатление, что лорд Лей хотел услышать что-то о Луизе, будто он был знаком с ней и... испытывал сильные чувства... Любил, а теперь убивается горем... Возможно, это ее прошлый поклонник? Но почему тогда я о нем ничего не слышала?

Кабинет Ректора Королевской академии магии. Арденс сидел за столом, Франк Моргенштайм — напротив. Бахтиеор же стоял возле окна и делал вид, что погрузился в чтение книги.

— Вы знаете, что я могу вас исключить? У Бовема тяжелая лицевая травма. Возможно, он никогда не сможет говорить нормально, — Ректор был страшен. Он словно нависал над парнем, хоть и сидел с противоположной стороны стола. Франк же чувствовал невероятную тяжесть, будто на его плечи давила целая скала.

— Я не...

— Или вы думаете, что если он сын фермера, а вы аристократ, то вам все сойдет с рук!?

Франк вжался в кресло. Он был неслабым магом, но сила Ректора полностью его подавляла, заставляла чувствовать себя мелкой букашкой. А ведь лорд Габриэль даже не показал полностью свой потенциал, так, слегка приоткрыл. Всевидящий, какая тогда истинная мощь этого человека?

Франк был знаком с королем Араты и двумя принцами — потенциально самыми сильными магами страны, но мог поклясться, что те и рядом по силе не стояли. Проклятье, кто же перед ним!?

— Я не... там ситуация...

— Говорите внятно.

— Он напал на Анну! Я лишь защищал слабую девушку! — выпалил парень на одном дыхании.

Арденс никак не отреагировал, поэтому Франк счел необходимым пояснить:

— Анну Чаус! Она целитель, и ну, это... Это про нее все сегодня говорят, что она того, кхм... — Франк замялся, подбирая слова. Ректор же нахмурился и с помощью заклятия притяжения заставил подлететь к себе перо и, не прикасаясь к нему, написал что-то в блокноте. Франк же внимательно наблюдал за действиями Ректора. Заклятие притяжения — одно из видов левитации, а писать им — это же каким виртуозом надо быть!? Вдруг его озарило: — Так это вы остановили тот камень, что летел в Анну!? Я ведь тогда не успел! И не мог понять, кто это сделал... Вы все видели, ведь так?

Габриэль не удосужился ответить. Вместо этого сам задал новый вопрос:

— Она тебе нравится?

— Анна? Да, очень. Но она такая...

— Какая?

— Серьезная. Целеустремленная. Красивая очень. В общем, она не такая, как все... И не замечает меня вовсе, избегает.

— Хорошо, — Арденс кивнул своим мыслям. Он был не в восторге от возникшего плана, но ведь для Анны так действительно будет лучше. — Тогда тебе следует приложить больше усилий, чтобы добиться ее расположения.

Вскоре Франк Моргенштайм покинул кабинет Ректора. Арденс, по-прежнему хмурый и задумчивый, продолжил стоять, опершись

на стол. Бахтиеор же отошел от окна и развел руки — он явно хотел что-то сказать, но лишь поджал губы.

— Думаешь, я совершаю ошибку? — нарушил молчание Ректор Королевской академии магии.

— Не знаю. Возможно. Все зависит от того, сможешь ли ты в конце отпустить Анну.

— Я должен. Значит — смогу.

— Тогда я понимаю твое желание устроить ее будущее.

— Но?

— Но... Я опасаясь, правильно ли ты оцениваешь свои чувства к ней.

— Какие еще чувства? Я лишь ощущаю некую ответственность за ее судьбу, только и всего.

— Вот! Вот об этом я и говорю.

Арденс лишь покачал головой. Тогда Бахтиеор продолжил:

— А ты суров, однако! Такое представление, аура силы, гневные взгляды... Даже я проникся, о парне я вообще молчу.

— Так я только ради тебя и старался, чтобы невзначай напомнить тебе, оболтусу, что я вообще-то тут Главнокомандующий, а не влюбленный романтик... — ухмыльнулся Арденс, но взгляд его оставался задумчиво-мрачным. — А Франк вроде как неплохой парень, но пусть все же знает, что если обидит Анну, я ему просто так этого не оставлю.

Глава 8

Следующая пара прошла, как обычно. Вот только очень быстро закончилась. Точнее — это мне хотелось, чтобы она длилась вечно, ведь тогда ББП никогда бы не наступила. Эх мечты, мечты...

Я быстро открыла свой шкафчик в раздевалке и извлекла свою старенькую форму — свободные черные штаны, стянутые резинками снизу, и бесформенная рубашка такого же цвета. По сути, это был мужской вариант формы маленького размера. Девушки же носили обтягивающие эластичные рейтузы и приталенные майки — к спортивной форме выставлялись лишь общие требования, и тут каждый мог выделиться в меру своей фантазии и финансовых возможностей.

Практические занятия по Базовой боевой подготовке проходили на магическом полигоне, огражденном всевозможными щитами — для целителей, в общем-то и ненужных. У нас ББП читалась "для галочки", так как Арата уже больше ста лет ни с кем не воевала и, хвала Всевидящему, воевать не собиралась. Но целители все равно считались военнообязанными, а значит, азы боя знать должны.

На мой же стыд и позор, даже это "для галочки" было для меня непосильно...

И вот заканчивалась последняя минута до начала пары... И дверь отворилась. Преподаватель не опоздал даже на секунду. Но вместо одного, вошли двое мужчин. С лордом Леем был Габриэль. И зачем его принесла нелегкая!? Я-то надеялась не видеться с ним до самой следующей сессии.

Габриэль тут же отыскал меня в толпе спудеев и насмешливо изогнул бровь. Форма моя пришлась не по вкусу? Что ж, меня его мнение вряд ли сильно волнует. И все же, когда взгляд мужчины на мгновение зацепился за декольте и крутые бедра Франчески, я почувствовала неприятный укол... Ревности? Да нет, раздражения. Точно, злость и раздражение. А лучше, как там говорила Бекка? — холодная боевая ярость? Да-да, это именно она.

Ректор представил нового преподавателя и сообщил, что иногда будет наведываться к нам для личного контроля. Потом заглянул в

журнал, оценивая показатели успеваемости:

— Мистрес Франческа Вудворд? — наобум ткнул пальцем в список. Франческа широко вильнув бедрами, выплыла вперед, невинно взмахивая ресницами. Хоть бы не улетела! — Вы же из аристократического рода? Очень жаль, что у вас стоит всего лишь "удовлетворительно". Выйдете на середину арены и приготовьтесь.

Габриэль встал напротив Франчески и послал в ее сторону небольшой фаербол. Девушка растерялась, но один из встроенных в ее форму артефактов поглотил сгусток огня, однако адептка таки плюхнулась на попу. С такой подушкой безопасности ей точно ничего не грозит.

— Вы целы? — поинтересовался Габриэль..

— Ушиблась немного, — томно закатила глаза Франческа. — Боюсь, сама не смогу добраться к трибунам.

— Лорд Лей? Будьте так любезны, помогите мистрес Франческе, — сам же Габриэль уже склонился над ведомственными записями. — Мистрес Варвара Лаурская?

Еще одна аристократка вышла на ристалище. Варвара была худощава, но привлекательна, с морскими глазами и шикарными русыми волосами, собранными в толстую косу. Она была умной, скромной, тихой. Больше я ничего о ней не знала, так как она мало с кем общалась и держалась особняком.

Варвара приготовилась подтвердить свою твердую "четверку" по предмету.

Габриэль внимательно следил за девушкой, и, когда та приготовилась, бросил несильный энергетический заряд — Варвара отбила. Ледяное копье — Варвара поставила щит. Силовой импульс — снова щит. Тогда Габриэль усложнил и направил в девушку жгут воды, раздвоив его возле самого лица адептки, вторым концом подцепив за ногу. Я легко угадала маневр Ректора, так как недостаток силы приходилось компенсировать внимательностью к плетениям... Варвара же уловку пропустила и упала, подняв облако пыли, но быстро села, удивленно захлопав ресницами. Это выглядело очень мило и непосредственно. Потом девушка засмеялась — я даже засмотрелась: было видно, что она смеется искренне, не притворяясь. Габриэль же улыбнулся в ответ.

Я бы на его месте тоже улыбнулась бы, но реакция мужчины меня неприятно зацепила. Совсем чуть-чуть.

В целом я пыталась понять, что стоит за всей этой проверкой и дойдет ли дело до меня. Я ведь не смогу ни бедрами вилять, как Франческа, ни отбиваться, как Варвара.

Накаркала. Следующим прозвучало мое имя.

— Мистрес Анна Чаус? Ваша очередь, прошу, — губы Габриэля дрогнули в мимолетной улыбке. — Вы провалили экзамен или здесь ошибка?

Я жутко волновалась, но когда вышла на ристалище и взглянула в глаза мужчине, то вдруг поняла: я могу его полюбить или возненавидеть, но бояться я не буду его никогда.

— Нет, лорд Габриэль. Ваши бумаги не лгут.

— Из увиденного за сегодня я могу сделать вывод, что к этому предмету у целителей несерьезное отношение. Но у вас единственной незачет. Честно говоря, нападать на вас даже страшно. Атакуйте меня!

Атаковать!? Мой мозг мгновенно переключился на новую задачу, отбросил все доступные варианты защиты, заменяя их атакующими заклинаниями. О! Их я знала много! Но все они были мне недоступны — силенками не вышла.

Какие у меня были еще преимущества? Да никаких! Разве что я видела противника голым. Только чем это сейчас поможет. Хотя...

Я открыла весь свой магический потенциал и почти весь направила на заклинание света — блеснула короткая, но очень-очень яркая, ослепляющая вспышка. Даже все зрители на трибунах схватились за глаза — полноценно видеть они смогут лишь через несколько минут.

В это время я подбежала к противнику, а дальше рассчитывала действовать по обстановке — не знаю, ну хоть пощечину зарядить. Я вон уже сегодня практиковалась.

Только вот этот самый противник не среагировал никак. Мне показалось, он даже не моргнул. Его расслабленная поза не изменилась, он только улыбнулся шире и глаза его будто потеплели.

Я же резко остановилась, едва не впечатавшись мужчине в грудь. Естественно, любое рукоприкладство пришлось отменить, как неперспективное и потенциально опасное для меня же. Нет, Габриэль

вряд ли сдачу захочет дать, все же не первокурсник. Но руку я об мужчину травмировать могу легко, с моим-то везением.

Пришлось действовать экспромтом и жалкими остатками силы, которых хватило лишь на легкое заклинание воздуха. И я слабым, прохладным ветерком нырнула мужчине за ворот и легонько коснулась его старой раны, вызывая несильный болевой импульс, не причиняя реальной боли, а лишь обозначая, что могу ее нанести. Естественно, тут же пожалела о содеянном, и, чтобы как-то извиниться, невесомым воздушным касанием дотронулась к его животу, торсу, прогулялась по шее и слегка цапнула за ухо. При этом у самой перед глазами стоял образ полуобнаженного мужчины, на мышцах которого плясало пламя камина...

Габриэль же прикрыл глаза, резко выдохнул, и одними губами прошептал:

— Анна, не играй со мной.

Я же искренне возмутилась:

— Я лишь старательная адептка, что прилежно исполняет приказ своего Ректора.

— Надеюсь, свой долг вы будете отдавать так же прилежно, адептка.

О чем это он!? Неужели намекает на еще одну близость, что я обещала взамен на его "услуги" — и прямо сред бела дня, на паре, перед всей моей группой!?

Я мигом залилась краской. Хвала Всевидящему, остальные спудеи все еще моргали и вытирали слезы из глаз, зрение к ним еще не вернулось. Только лорд Лей внимательно следил за нами, заклинание ослепления, похоже, на него не подействовало, как и на Габриэля. Может, у них артефакты одинаковые? Они ведь друзья.

— Мистрес Анна, — громко произнес ректор. — Несмотря на ваше ослепляющее заклинание, ваше владение предметом нельзя назвать блестящим. Оно действительно плачевно. И я лично займусь вашей подготовкой, иначе, боюсь, мне придется исключить вас из Академии. Расписание занятий пришлю официальным вестником.

После меня Габриэль проверил подготовку еще некоторых спудеев и удалился. Лорд Лей же завершил пару, подробно разбирая ошибки каждого поединка. Я была уверенной, что меня он в порошок сотрет, но все вышло наоборот:

— Леди Анна Чаус — неплохо. Учитывая уровень вашего магического потенциала — превосходно! Но! В чем главные промахи? Во-первых, после заклинания ослепления нужно было либо переходить на рукопашный бой — это в случае, если вы можете нейтрализовать противника за столь короткое время и желательно с одного удара. Вам же нужно было бежать — желательно быстро и далеко. Во-вторых, мистрес Анна, никогда не стоит дразнить превосходящего по силе противника — ни к чему хорошему это не приведет. Так, кто был дальше?..

Дразнить превосходящего по силе противника... Проклятый Урх, а ведь лорд Лей заметил весь наш с Габриэлем "поединок", возможно, что-то даже и услышал! Стыдобыща-то какая!

У меня же мысли крутились только вокруг дополнительных занятий с Габриэлем. Сам факт таких занятий не был редкостью, Академия славилась своим индивидуальным подходом и давала шанс прилежным ученикам, в которых не ладилось с отдельными предметами. Но чтобы их вел сам ректор!?

После пары я немного задержалась, чтобы переговорить с преподавателем:

— Лорд Лей!

— Слушаю вас, адептка Чаус.

— Разве это обязательно, чтобы дополнительные занятия вел именно Ректор. У него ведь много других забот. Уверенна, с вами мы могли бы работать более продуктивно.

Лорд Лей улыбнулся и его лицо словно просветлело. И только сейчас я обратила внимание на то, насколько он был красив. Действительно красив и одновременно мужествен. При чем его облик в целом воспринимался как светлый, теплый, легкий, в то время как красота Габриэля была холодной, опасной, предостерегающей, хоть и до одури притягательной.

— Я тоже в этом уверен, леди Анна, — снова улыбнулся мужчина. — Я поговорю с ним, но Габриэля переубедить почти невозможно. Он страшно упертый, хуже заурского быка.

Мне понравилось, что лорд Лей не стал возражать и отнекиваться. Но снова: его манера общения со мной, то, как неформально он говорит о Ректоре с простой адепткой... Словно мы все как-то связаны... Связаны одной тайной.

— Вы знаете о нашей с лордом Габриэлем эм... ситуации, — не спросила, констатировала я.

Лорд Лей кивнул, внимательно следя за мной и опасаясь возможной бурной реакции. При чем я не заметила даже капли осуждения с его стороны.

Злилась ли я на Габриэля? Пожалуй, нет. Я ведь тоже поделилась тайной с подругой.

— Ребекка тоже все знает. Вы уже встречались. Это та девушка с коридора после Досмотра... — лорд Лей ухмыльнулся краешком рта, а в глазах блеснули веселые искорки. — Но больше никто не должен быть посвящен в наш секрет.

— Конечно, Анна. Клянусь.

Мог бы и не клясться. Я бы все равно поверила. Было в лорде Лее что-то такое, что располагало к нему, вселяло уверенность, что он надежный, порядочный человек.

Уже на полпути до общежития, я вдруг вспомнила, что тот утренний драчун-первокурсник сейчас в лазарете, а я ведь не деактивировала своего диагноста. Пришлось вернуться.

Дежурный целитель пропустил меня к больному без проблем: я в лазарете была частой гостей, так как регулярно приходила тестировать на добровольцах свои новые разработки.

Бовем — такое имя значилось на карточке больного — был плох. При чем явно не от ранения. Никакого сопереживания я не испытывала, однако все же поинтересовалась:

— Что хмурый такой? А, у тебя же челюсть сломана, так что ответить не можешь. Ничего — заживет. Ты, знаешь ли, сам нарвался.

Здоровяк кивнул. Согласился, что ли? Может, не такой он и безнадежный?

— А что, не исключили ведь тебя?

Парень неопределенно покачал головой.

— Не исключили, но проблем теперь куча.

Утвердительный кивок.

— Что ж, я рада. Так тебе и надо, — за день утреннее прошествие позабылось, а вот сейчас воспоминания ожили, впрыснув в кровь драконью дозу адреналина. — Ты ведь мог убить меня! — перешла на крик. — Ты с головой вообще не дружишь!? Знаешь, жаль что тебя не исключили!

Парень что-то мычал, но я на всех парах неслась к выходу. Лишь на улице вспомнила, зачем вообще приходила. Проклятый Урх! Пришлось снова возвращаться.

Крепыш, завидев меня, снова активно зажестикублировал руками, при этом морщась от боли. Ну и пусть мучается, он и не такое заслужил. Быстро извлекла диагноста, просмотрела — голова цела и даже здорова — а так и не скажешь. Ладно, проехали. Ради интереса просмотрела полный отчет. В целом здоров, как бык. Ну да, он же Бовем — бык на староурском. Стоп, а вот это что?

— У него камни в почках. При этом один в моче-выделительных путях, скоро выходить будет. Так что вы уж за ним проследите, — не глядя на больного, бросила дежурному целителю.

Могла бы и промолчать — пусть бы Бовем сам попробовал объяснить своей сломанной челюстью, что у него внутри огнем горит, вот бы было действительно наказание! Да все же я целитель и не могу тайно мстить людям, даже если есть за что.

И снова я была на полпути к общежитию, как вдруг меня окликнули:

— Анна! Пстой!

Франк Теодор Моргенштайм бежал ко мне по аллее. На нас уже начали оглядываться: ведь не каждый день увидишь, как король Академии бежит за девушкой. Да не просто за девушкой, а падшей женщиной, считай.

— Анна, извини. Был неправ утром.

Я почувствовала неловкость, так как напрочь забыла за что конкретно парень извинялся. Что спас меня — конечно, помню. Девушкой своей назвал. Потом же он что-то не то ляпнул, когда про помолвку Ричарда сообщал, но что именно — отшибло наотрез. Все же день сегодня сумасшедший.

Я кивнула. Все же он здорово мне помог, так что глупо обижаться даже не зная, за что. Кроме того, я сама чувствовала себе виноватой, за то, что грубо обошлась с парнем утром. Так что мне, по большому счету, тоже следовало бы извиниться.

Франк вздохнул облегченно, но потом быстро сделал вид, что вовсе и не переживал.

— Анна, а ты пойдешь со мной на свидание?

Вот те раз. Как же все не вовремя.

— Хорошо, — кивнула, ведь я была перед ним в долгу. Да и похоже, я действительно нравилась парню. Вот схожу на пару свиданий, может, у него откроются наконец глаза и он увидит, какая я на самом деле — да и сам сбежит с криками ужаса.

— Давай тогда сегодня?

Я застонала про себя. Только не сегодня! Достаточно уже потрясений для одного дня!

— Нет, извини. Лучше завтра — сегодня у меня допзаятия.

Я думала, что нагло соврала, а оказалось — нет, накаркала.

Глава 9

Обстановка в комнате царила напряженная, хоть с виду все было спокойно. Ребекка сидела у окна и задумчиво смотрела вдаль, она даже не сразу заметила, что я вернулась.

— Ох, Анна! Когда ты вошла? Как день? Слышала о Франке, это...

— Что у тебя стряслось? — перебила я подругу.

— Все нормально, просто устала.

Я скептически подняла бровь.

— Слушай, воздух в комнате просто искрится твоей магией. Давай рассказывай, иначе потом сорвешься на каком-то бедолаге, в мне лечить его потом.

— Я провалилась на УБП...

— Да не может быть! — не поверила я.

УБП — Усиленная боевая подготовка — была выборочным предметом боевиков, на него записывались лишь сильнейшие. Бекка же была единственной девушкой за последний десяток лет, но всегда справлялась на "отлично", обставив в мастерстве плетения боевых заклинаний многих парней. Она просто не могла провалиться! Стоп, у них ведь, должно быть, тоже новый преподаватель.

Ребекка же обхватила руками колени и всхлипнула. Ребекка всхлипнула! Куда катится этот мир!?

— Дело в лорде Лее?

— Да он монстр!

А мы с одним и тем же лордом Леем знакомы?

— Так, выдохни, соберись и расскажи, что произошло.

— Это худший преподаватель из всех, кого я знаю!

— Холо-о-одная боева-а-ая я-а-арость... — пропела я тихо.

Подруга прикрыла глаза, выдохнула:

— Пара началась из того, что лорд Лей решил проверить уровень подготовки спудеев.

— Так, знакомая ситуация. И?

— И я замерла. Понятия не имею, что он со мной сделал, но я не смогла толком отбить ни одного его заклинания, об ответной атаке я

вообще молчу! А хуже всего то, что он щадил меня!

Ооо, это он и вправду зря. Тут задета гордость воина.

— Негодяй, — я сокрушенно покачала головой.

— Мерзавец! Я ненавижу его, Анна, — вдруг снова жалобно всхлипнула Бекка, в одночасье растеряв весь свой боевой запал.

Вот совсем не узнаю свою подругу... И тут меня осенило:

— Да он тебе нравится! — пораженно воскликнула я, не подумав о последствиях, — и мигом получила подушкой по своей чересчур довольной физиономии.

Уворачиваясь от повторной атаки разъяренного боевика, я зацепилась взглядом за два красных конверта. Похолодела:

— А это что?

— В одном расписание моих дополнительных занятий с лордом Леєм...

"Ну ничего себе! Как все серьезно!", — подумала я.

— ... а другое адресовано тебе. Теперь давай ты рассказывай.

— погоди, ты свое уже открывала? Когда первое занятие?

— Началось десять минут назад. Я решила не ходить.

— Да ты совсем рехнулась!?! — вскочила я и собралась хорошенько вправить мозги своей соседке, как дверь нашей комнаты резко распахнулась, являя нашему взору еще двоих разъяренных боевиков.

— Леди? — Лорду Лею почти удалось совладать с эмоциями, но все же нотки ярости вибрировали в его голосе. — Рад, что вы обе живы и здоровы. Позвольте поинтересоваться о причине вашего прогула.

— Позволю, — поднялась Ребекка, отбросив в сторону подушку. — Я решила не ходить на ваши допзанятия!.

— Что ж, вынужден не согласиться с вашим решением. Пройдемте на полигон.

— И не подумаю, — уперлась Бекка.

И все же в лорда Лея поразительная выдержка! Он молча подошел к моей соседке, взял ее за руку и... Испарился! Телепортировался что ли!? Что ж, тогда его магический разряд куда выше, чем я предполагала.

Мы с Габриэлем остались одни. Все это время мужчина стоял, скрестив руки на груди, и буравил меня гневным взглядом.

— Лорд Ректор! — я первой нарушила молчание. — Чем обязана вашему визиту?

— Ты тоже решила не посещать допзаятия? — голос рычащего, взгляд пронзительный, чернящий, а сам напряжен весь, жуть. Потом он заметил конверты. — Ты даже не распечатала его?

Габриэль поступью тигра подошел ко мне вплотную — я же попятилась назад, пока не уперлась в стену. Тогда мужчина выставил руки вперед по обе стороны моей головы, отрезая любые пути бегства.

Я что-то там говорила, что не буду бояться Габриэля? Не тут то было! У меня душа трусливо ухнула в пятки, даже не высывая свой любопытный носик. Лишь мааааленькая, крохотная часть меня все же задрезжала от восторга, от ощущения близости к мужчине, и даже от того, что сейчас нахожусь в полной его власти.

Я взволновано облизала пересохшие губы, напрочь забыв совет лорда Лея не дразнить сильного противника. Даже если не специально.

— Анна, — хрипло, с нажимом произнес Габриэль. — Отвечай.

— Я не успела, — смотрю загнипнотизировано в его черные глаза. Потом мой взгляд как-то сам по себе опустился ниже, пробежался по губам, по слегка отросшей щетине... Могу поспорить, что она острее ножа...

И я кончиками пальцев легонько прикоснулась к подбородку мужчины, с чисто целительской любознательностью исследуя новый объект. Вру, мною двигал лишь женский интерес.

— Что ты делаешь? — Габриэль мягко сграбастал мою руку в свою и отвел прочь от своего лица.

— Проверяю, можно ли пораниться об вашу щетину, — и я облизала кончик пальца, словно на том действительно выступила кровь, попутно отмечая, что взгляд Габриэля от этого сделался еще чернее, если это вообще возможно. Что ж, запомню это на будущее.

Ректор Королевской академии магии отошел к окну и тихо сказал:

— Мы волновались. Подумали, что снова что-то случилось.

Я слотнула. Момент становился слишком интимным. Захотелось подойти к мужчине сзади, ласково обнять за плечи, прикоснуться губами к его шее, нежно шепча, что я рада, что он пришел. Я чувствовала, что мужчина не устоит, что его тоже тянет ко мне. Тогда бы он повернулся ко мне и поцеловал. Мы бы точно не удержались, поддались бы страсти...

Даже от этой мимолетной фантазии внизу живота сделалось горячо и влажно. От его же реальных прикосновений я точно взорвусь...

Но проклятый Урх! Он — РЕКТОР. Я же его адептка. Нам нельзя быть вместе! Я тогда сама себя уважать перестану, начну презирать и считать падшей, позорной девицей. А если еще и допущу какие-либо чувства, то все — пропала Анна, учеба, и к Урху все планы на будущее!

К тому же, я еще действительно злилась на мужчину за то, что не признался, кто он, что обманул и воспользовался...

Вот! За эти чувства и стоит цепляться, чтобы не утонуть бесславной жертвой в омуты его глаз. Там и так уже, я уверена, слишком много женских трупов.

Подлив масла в огонь моих злости и обиды, я сглотнула и максимально жестко произнесла:

— Вы хотели сказать, лорд Лей волновался? Сомневаюсь, что вам до меня есть дело.

Габриэль круто повернулся ко мне. Я же выпрямила спину, вздернула подбородок и сжала кулаки.

— Зачем тогда, по-твоему, я пришел?

Я снизила плечами:

— Возможно, чтобы взять с меня долг?

Мужчина зло прищурился, но я не дала ему заговорить:

— Предлагаю сделку, — меня вдруг охватила невиданная смелость и я, ловя момент, захотела покончить с моим долгом и заодно со всеми отношениями с Габриэлем одним махом.

— И какую же? — процедил сквозь зубы.

Я мягко, слегка качнув бедрами, подошла вплотную к нему, ловя взглядом его взгляд: в этот раз я не опасалась утонуть, так как сама вышла на охоту. Не боялась выглядеть смешной, чувствуя свою власть над мужчиной. Поднялась на цыпочки, обвила руками его шею и притянула к себе.

За пол выдоха к его губам все же остановилась, охваченная нерешительностью, страхом, но потом переборола сомнения и прикоснулась к его губам. Поцелуй вместо страстного вышел робким, неумелым. Но, несмотря на это, Габриэль тяжело задышал и впился в мой рот жадно, по-хозяйски вторгаясь в него языком. Желание

пронзило меня остро, подхватив, как горный поток. И я позволила себе поплыть за течением... Совсем немножко, балансируя на грани самоконтроля. Почувствовав, что не только я, но и Габриэль подошел вплотную к точке невозврата, я отстранилась и перевела дыхание:

— Я сейчас же отдаю вам свой долг, а вы отменяете все эти нелепые, никому не нужные дополнительные занятия.

Мужчина засмеялся — резко, громко, разливисто.

— Разве это сделка, Анна? Свой долг я возьму в любое время, и для этого мне не понадобится твое разрешение. А дополнительные занятия я назначил потому, что ты забавная, с тобой нескучно. Или же потому, что ты беззащитнее новорожденного котенка. Неотесанный первокурсник тебя сегодня не убил лишь по случайному везению. Этот мир слишком опасен. Он сожрет тебя, Анна, если ты не научишься огрызаться в ответ и показывать свои зубки. А они у тебя, как мы успели выяснить, есть. Выбирай из этих двоих вариантов, который тебе больше по душе.

Теперь засмеялась уже я:

— Скорее всего, вы считаете меня забавным зверьком. Ведь второй вариант абсурден: я борюсь с этим миром уже двадцать один год. И пока весьма успешно.

— Это пока. Но вскоре мир изменится.

— Да неужели!? И как вы собираетесь обучать меня? Ваша затея обречена на провал. У меня ведь совсем нет магии.

— Не совсем. И у тебя будет самый лучший учитель.

— Неужто вы таки одумались и поручите лорду Лею меня обучать!? — я с наигранным восторгом хлопнула в ладоши, махая ресницами, не хуже Франчески.

— Ох доиграешься ты, Анна. Мое терпение не безгранично. А теперь пошли, у нас первое занятие, а мы и так упустили слишком много времени.

Объяснение Габриэля о причине дополнительных занятий меня удивило и заставило по-другому взглянуть на мужчину. Сначала я была уверенной, что весь этот индивидуальный подход — лишь очередной способ поразвлечься за мой счет. Ведь он мог взять с меня долг в любое время, да хоть сейчас — я же видела, что он хотел этого, но сдержал себя. Зачем? Он хотел поиграть со мной, ну уж точно не на моих условиях. Я его забавляла, развлекала, делала жизнь острее и

пикантней, и он хотел растянуть удовольствие. Это я понимала. Это вписывалось в его образ. Именно поэтому я была готова отдаться ему здесь и сейчас, чтобы он больше не мучил меня, не имел надо мной власти. Да и, признаться честно, чтобы не разжигать в себе желание еще сильнее, ведь чем больше я об этом думала, тем больше меня тянуло к мужчине. Ожидания сводило меня с ума. Я уже начинала фантазировать, как это будет, когда, и ведь он обещал не сдерживать себя, не быть настолько нежным... Проклятый Урх, если Габриэль хотел, чтобы я помешалась на нем, то у него это вполне могло получиться, если ожидание продлится на неопределенное время, — и без дополнительных занятий.

И вот сейчас мужчина говорит, что допзаятия — не игра, он действительно хочет научить меня защищаться. Да, он упоминал и другой вариант, ближе к моим убеждениям, но я поверила во второй, хоть тогда и не показала этого. Габриэль заботился обо мне, о моей безопасности. Это было непривычно и волнующе. Мне нравились наши отношения с Ричардом потому, что он никогда не лез на мою территорию. Я была сама по себе и это меня устраивало.

Габриэль же не пожалел своего времени ради того, чтобы сделать меня сильнее. Да это, Урх его побери, самый романтический поступок из всех, с которыми сталкивалась я лично и о которых лишь слышала!

— Анна? Все в порядке?

— Да, я просто осмысливаю ваши слова. Не думала, что у вас есть такая благородная ипостась. Того гляди, я, возможно, сменю свой гнев на милость.

— Не стоит, Анна, — Габриэль удивил меня еще сильнее. — Не привыкай ко мне, не привязывайся и тем более не влюбляйся. Я точно не положительный персонаж в твоей истории.

— Влюбляться!?! — Преувеличенно возмутилась я и засмеялась, хотя слова Ректора больно резанули по сердцу. Проклятый Урх, неужели я уже что-то к нему чувствую? — И не подумаю, даже не волнуйтесь об этом! И, конечно, вы не положительный персонаж. Да вы корень всех моих бед! Вы обманули меня, не признавшись, кто вы на самом деле, а это, между прочим, очень подло.

- Я признался тебе в том, кто я есть.

— Неужели? Уверенна я бы запомнила, если бы вы сказали, что вы Ректор.

— Поверь, это как раз незначительная мелочь.

Я снова засмеялась:

— Мелочь!? Да что может быть более важным?

— Уроки Базовой боевой подготовки, — Габриэль взял меня за руку. — Держись крепко.

— Мы разве не на полигон?

— На полигон. Только короткой дорогой. Не отпускай руку, Анна.

И вдруг стены комнаты резко сжались, едва не раздавив меня с Габриэлем, а когда они расступились обратно, мы оказались в совершенно другом помещении.

Ну ничего себе!

Я осмотрелась. Просторный зал без окон, полукруглый сводчатый потолок, стены каменные, словно высечены в монолитной глыбе, увешаны всевозможными щитами и поглощающими заклинаниями... Это совершенно точно был магический полигон. И совершенно точно это был полигон не нашей Академии.

— Это мое личное место. Я здесь иногда тренируюсь, — предотвращая мой вопрос, пояснил мужчина.

— Мило, — мне действительно понравилось: вроде вот стены как стены, но как-то хорошо здесь было. Свежий воздух, приглушенный свет, струящийся отовсюду.

— Конечно, ведь я этого и добивался, чтобы мой полигон выглядел... мило, — ухмыльнулся Габриэль. — Вот, возьми. Это твоя новая форма.

Я развернула протянутый мне свиток: в нем и вправду была форма. Но какая! Серебристого цвета, из тончайшей материи в мелкую, словно змеиную, чешую, она, как жидкое олово, струилась между пальцами. Но самое главное — она будто была соткана из самой магии. Я могла разглядеть десятки структур защитных заклинаний, что ювелирно переплетались с нитями ткани.

— Она стоит целое состояние! — поражено прошептала я. Действительно, за вырученные за нее деньги я могла бы прожить целый год.

— Ты преувеличиваешь. Переодевайся.

Я заозиралась, ища двери в раздевалку, но таких не обнаружила. К слову сказать, не обнаружилось вообще никаких дверей. Похоже,

единственный способ сюда попасть или же выбраться — перемещение вместе с Габриэлем

— Переодевайся прямо здесь. Я же подправлю некоторые места в защите. Не переживай — подглядывать не буду.

Не то, что бы я так уж переживала, но рекорд по скоростному переодеванию побила точно.

О, это было волшебно! Костюм идеально обтягивал тело, совершенно не сковывая движений, и в то же время был твердым, словно броня — могу поспорить, он еще и импульс удара а также откат от некоторых заклинаний поглощать может.

— Ну что, готова? — Габриэль наконец вспомнил о моем присутствии и оторвался от работы. Внимательно меня осмотрел, но свои мысли по поводу увиденного оставил при себе. — Приступим. Начнем с короткой разминки.

Мужчина показывал упражнения, и иногда исправлял меня, если я что-то делала неправильно. Сам он был одет в черные штаны и просторную рубаху — обычная одежда, хоть и дорогого кроя, никаких тебе защитных или терморегулирующих заклинаний на ней не наблюдалось.

— Итак, леди. Как мы оба знаем, состояние вашего магического потенциала прискорбное и даже самые простые защитные заклинание вам не под силу.

— Я вам так и говорила, — хмыкнула недовольно. Да, я знаю, что несильна в магии, но все же когда в это тыкают носом — жуть как неприятно.

— Не перебивай меня, Анна. В следующий раз за подобную оплошность тебе придется десять раз отжаться.

— Что!? Я же девушка, я не могу отжиматься!

— Упор лежа.

— Послушайте, мы не в войсках и...

— Двенадцать отжиманий!

— Да что вы себе позв!..

— Пятнадцать!

Я хоть и вскипела праведным гневом, но пришлось повиноваться.

— Итак раз, два...

На седьмой раз у меня почти отвалились руки, на десятый я уже вся дрожала, но, извиваясь как гадюка, все же пятнадцать раз кое-как

сделала. Упала, тяжело дыша, однако отлежаться мне не позволили.

Габриэль протянул руку и помог встать. Продолжил говорить, словно ни на какие отжимания мы не отвлекались:

— Придется заняться твоей физической подготовкой, рукопашным боем и владением оружием. Кстати, об оружии. Меч слишком тяжел для тебя, и на его освоение уйдет больше времени, да и о скрытом ношении не может быть и речи. Так что ограничимся кинжалом. Вот, теперь он твой, всегда носи его при себе, — и Габриэль протянул мне клинок.

Я замороженно осмотрела оружие: двузаточенное лезвие иссиня-черного цвета, в глубине которого словно клубился красный туман; рукоять из красного, но от времени местами почерневшего дерева с причудливой гравировкой на неизвестном языке идеально ложилась в руку. Я совершенно не разбираюсь в оружии, но могу поспорить, передо мной был уникальный экземпляр. Я не удержалась и запустила в него немного измененное заклинание-диагност, впрочем, не особо рассчитывая на положительный результат. Ничего, позднее, я еще хорошо над ним поколдую...

К моему удивлению, через несколько мгновений диагност выдал первую информацию:

— На нем ваша кровь! — потрясенно выдохнула я.

Габриэль заинтересованного взглянул на меня:

— Что-то еще?

Я же, вместо ответа, обошла заинтригованного мужчину и приподняла его рубаху на спине:

— Эта рана, очень нехорошая — она от него, не так ли?

Габриэль кивнул.

— Позвольте мне посмотреть.

— Потом.

— Я настаиваю.

— Нет.

— И все же я взгляну...

Вдруг земля закрутилась, пол с потолком поменялся местами, а я оказалась лежащей на спине, прижатая телом мужчины.

— Я сказал нет, Анна.

— Но почему!? Я ведь целитель! — с такой позиции было не сильно удобно вести конструктивный диалог, но все же я попыталась.

— Ты адептка третьего курса с нулевым магическим потенциалом.

— Но все отмечают мой нестандартный новаторский подход.

— Поверь, эта задача тебе точно не по зубам, — Габриэль резко оттолкнулся руками от пола и одним слитным движением перетек в вертикальное положение. — Десять отжиманий!

Да что б его! Не хочет по-хорошему!?! Так сейчас он узнает, что если я задумала кого-то вылечить, то меня никто и ничто не остановит!

Я схватила кинжал и... полоснула им себя по руке в районе предплечья — резко, сильно, глубоко. Не с тыльной стороны, по которой проходят большие сосуды, а с наружной, но все же крови хлынуло много. Да и костюм пострадал... Про него я как раз и забыла, а ведь он должен был защитить меня, но нож прошел через него почти без сопротивления. Ох, не прост этот кинжал, совсем не прост...

Габриэль ругнулся сквозь зубы, выбил из моих рук оружие, разорвал свою рубаху и куском ткани придавил рану, останавливая кровь.

— Да ты ненормальная! Или совсем с головой не дружишь!?! Какого лысого лешего ты творишь!?!

— А вот дали бы вашу рану осмотреть, не пришлось бы себя резать. А так буду за собой наблюдать, может и пойму, как нейтрализовать действие кинжала, — прошипела сквозь сжатые от боли зубы.

Я, конечно, понимала, что большинство людей мой поступок вряд ли назовут разумным, адекватным или нормальным. Но я не большинство людей. Я — целитель. Целитель по призванию, а не по принуждению. И иногда, очень редко, чтобы добиться желаемого результата, сделать шаг вперед в своем мастерстве, я делала на первый взгляд безумные вещи. Однажды я выпила даже каплю яда, чтобы понять, как его нейтрализовать в отсутствии противоядия. Я тогда сама едва не умерла, но зато спасла жизнь родному деду.

Порез болел нещадно, да и прямое давление на рану усугубляло ситуацию. Я быстро сплела заклинание, затворяющее кровь, не тратя лишние силы на обезболивание, и дернула край рубахи Габриэля, отрывая длинный лоскут:

— Все, руку можете убрать, я сейчас перемотаю.

— Ты порвала мою рубаху, — не спросил, а констатировал мужчина, но как-то удивленно. Словно это поразило его не меньше, чем мой акт самовредительства.

— Так вы же сами ее надорвали. Или вы собирались ее заштопать и дальше носить? — о том, что он как-то порвал мою рубаху, и сейчас я, фактически, в своем праве (как там говорили древние: око за око, зуб за зуб, рубаха за рубаху) — я решила промолчать.

Габриэль приподнял брови и ухмыльнулся, покачивая головой:

— Ты невыносимая. Давай я перемотаю. Тебе одной рукой ведь неудобно.

— Спасибо.

Мужчина подошел ко мне и как-то очень уж осторожно взял руку. А он вообще перевязку сделать сможет? Однако с "бинтом" Габриэль обращался умело, очевидно, это моя конечность такой хрупкой показалась, что он боялся ненароком навредить.

— Болит сильно?

— Нет, — соврала.

— Прекрасно, тогда можем продолжить занятие.

— Что!?! — теперь пришел мой черед удивляться.

— Или ты считаешь, что любой противник тут же прекратит атаку, если ты ненароком порежешься о свое же оружие?

— Вы тиран. На улице мир! С большей вероятностью это вы меня добьете, нежели реальный противник!

— Ладно, — смиловался мой мучитель. В смысле учитель. — обойдемся без физнагрузок на сегодня, но остановимся на некоторых теоретических моментах. Начнем из классификации видов атаки и того, какую тактику обороны следует применять в каждом из них...

Лекция Габриэля совершенно не напоминала традиционные лекции по ББП. Было очевидно, что мужчина говорит не по учебнику, а из собственного опыта, что было удивительным: ведь сильные боевые маги зачастую полагаются на магический потенциал, пренебрегая другими видами боя. Мне было даже интересно.

— Что ж, на сегодня достаточно. Первое занятие пошло не по плану, так что на следующий раз придется наверстать.

Я про себя застонала. Похоже, Габриэль вознамерился подготовить меня не хуже королевских гвардейцев.

— Сейчас смотри внимательно, — мужчина снова взял меня за руку, а стены полигона устремились к нам.

На что я должна была смотреть? Все промелькнуло непонятым размытым пятном, и опа — мы в моей комнате.

Ребекка — в домашних тапках, пижаме, простоволосая — сидела на кровати с книжкой в руках. Похоже, ее допзанятие закончилось намного раньше.

Увидев нас, она вскочила от неожиданности, одновременно метнув немаленькой такой молнией. Габриэль же среагировал мгновенно, но спокойно: он отпихнул меня на пол, сам же сделал шаг вперед и выставил руку (не щит, а просто голую руку!) — молния впечаталась прямо в ладонь и, зашипев, испарилась.

— Ой, это вы!? Извините, я не ожидала...

— Хм, весьма неплохо, — задумчиво протянул Ректор. — Что же Лей говорил, что ты элементарный фаербол осилить не смогла?

Моя соседка переменилась в лице. Я же залюбовалась: столько разных чувств сейчас вскипело в ней! Она покраснела — то ли от гнева, то ли от смущения, глаза горят, губы дрожат, челюсть сжата — ух, ураган! Я уже почти поднялась, но мигом передумала и благоразумно осталась лежать на полу — мало ли чем она сейчас швырнет!

Вот так могло окончиться ректорство Габриэля, однако Ребекка взяла себя в руки и перевела взгляд на меня.

— А это что? Ты ранена!? — и снова жизнь нового Ректора оказалась под угрозой.

— Нет-нет, Бекка! Это я сама себя. В экспериментальных целях.

— А-а, — потянула подруга и тут же успокоилась, ни капли не усомнившись в моих словах. Словно самовредительство — обычная вещь для меня.

— Если ко мне претензий нет, то я, пожалуй, откланяюсь, пока цел, — ухмыльнулся Габриэль. — Анна, надеюсь, ты изучишь расписание и не забудешь о следующем занятии.

— Конечно, лорд Габриэль, — я смиренно склонила голову — ни дать не взять, кроткая овечка.

Мужчина с сомнением покачал головой и исчез.

Ребекка подошла к кухонному столику и легким движением руки вскипятила воду в чайнике. Эх, мне о таком только мечтать...

— Чаю будешь? Отличная форма, кстати. Я могу починить так, что даже структура заклинаний не пострадает.

— Спасибо, — я взяла с рук подруги чашку ароматного напитка.

— И я тебе из столовой еще пирожков прихватила. Как знала, что к ужину не успеешь... — Ребекка заговорщицки подмигнула.

— Бекка, прекрати! Ничего такого...

— Ух ты! А это что!? — соседка увидела мой кинжал и мигом забыла обо всем прочем.

— Лорд Габриэль подарил.

— Ну ничего себе! Это им ты себя порезала, что ли?

— Ага.

— И как рана?

Я снизила плечами:

— Болит, но, вроде, в остальном нормально. Сейчас посмотрим...

Я аккуратно размотала перевязку и ахнула: рана была мелкой, уже почти затянувшейся, со здоровыми розовыми краями.

— Тьфу ты, это всего лишь царапина. А выглядело так, словно ты себе пол руки оттяпала.

— Так и было! — воскликнула поражено. — Пол не пол, а порез был глубокий. Он почти зажил! Могу поспорить, что к утру и следа не останется... Но в Габриэля от этого кинжала хроническая рана, не поддающаяся лечению! Секрет, наверняка, в оружии. Ты что-то видишь? Свойства определить можешь?

Ребекка склонилась над кинжалом, но вскоре покачала головой:

— Магия и материал клинка слиты воедино: ничего не разберешь. Могу сказать только то, что над ним трудился не один мастер, ведь в нем переплетены силы всех стихий, плюс артефактор постарался, и кузнец усилий тоже не пожалел...

— Ладно, давай я по-своему посмотрю.

Я проработала до глубокой ночи. Раз за разом пропускала через кинжал диагност, немного видоизменяя заклинание, пока совершенно не вымоталась. Каких-либо результатов добиться не удалось, но это только пока — эту тайну я точно просто так не оставлю.

Положив кинжал под подушку, я мигом уснула, но о крепком сне без сновидений могла лишь мечтать.

Глава 10

Проснувшись поздно — хорошо, что хоть было на вторую пару. Голова болела. Целую ночь мне снилась какая-то жуть: бои, крики, сражения, всюду дым, кровь, неразбериха полная. А еще этот сковывающий все нутро первозданный ужас. Там были драконы. Они сеяли смерть, уничтожая все и всех без разбору...

Пребывая под тяжелым впечатлением, я даже не сразу заметила косые взгляды в мою сторону. Но, даже заметив их, смогла легко игнорировать, пребывая в глубоких раздумьях. Интересно, это тренировка с Габриэлем спровоцировала такие фантазмагорические сновидения, или всему причиной — странный кинжал?

Перекусив в столовой, отправилась на пары. Как мышка отсидела все занятия и жаждала поскорее отправиться домой и вновь колдовать над клинком, но не тут то было.

— Анна! — радостно-взволнованный Франк подждал меня возле выхода из аудитории с огромным букетом в руках.

На нас тут же устремилось множество взглядов: одни были просто заинтересованными, в других плясали веселые смешинки, но в большинстве из них читалось недоверие и удивление: зачем такому как Франк Моргенштайм звать на свидание такую как я — падшую девицу. На зло последним, я мило улыбнулась, изобразила смущение и схватила парня под локоть. Цветы не взяла: во-первых, такой огромный букет очень тяжелый — пусть сам его и носит, а у меня, между прочим, после вчерашней тренировки все тело ноет. А во-вторых — почему мужчины думают, что все женщины без ума от мертвых растений? Я вот Ричарда с трудом переучила дарить мне вместо цветов травы лекарственные прямо с корневищем — пускай некрасиво, зато радовать потом будут долго.

На территории Академии, на самом деле, на так уж много мест для романтических уединенных свиданий. Франк повел меня в парк. Там уже была разложена скатерть со всякими вкусностями, а рядом играл небольшой оркестрик, привлекая внимание любопытных зевак. Я про себя закатила глаза: с гораздо большим удовольствием я бы просто прогулялась. Но деваться было некуда.

Немного устыдившись своих мыслей — парень ведь старался, переживает вон — я решила еще раз поблагодарить Франка за спасение. И тут Моргенштайм меня действительно удивил:

— Анна, это не я камень остановил... — мрачно опустил голову.

— А кто же!? Я же видела! Все видели!

— Я лишь попытался, но... Я не успел. Все произошло очень стремительно... — на парня было жалко смотреть.

— Не переживай, ты просто переволновался, с каждым бывает. Но кто-то же тот камень остановил. Ректор тебе ничего не сказал? Ой, кстати, тебе не сильно от него досталось?

— Нет, переживу. И я вообще ему очень благодарен: это он надоумил меня позвать тебя на свидание.

— Что!? — вскрикнула я, так что даже виолончель из оркестра запнулась и вылетела из такта. — Лорд Габриэль тебя подстрекнул пригласить меня на свидание!?

— Ты не подумай, я бы и сам... Ты мне очень нравишься уже давно. Но ты ведь такая непреступная, всегда в делах, в учебе. Да и с Ричардом у вас все серьезно вроде было... Так что я все не решался. А тут идеальный момент попался. Почему ты так странно смотришь?

— Просто ты всегда казался таким самоуверенным, не думала, что тебе было до меня какое-то дело, — слова будто сами по себе складывались в предложения, я же была поглощена единственной мыслью, что пульсацией клекотала в горле: Габриэль отправил меня на свидание к другому!!! Габриэль отправил меня на свидание к другому? Габриэль отправил меня на свидание к другому...

Да как он мог!? Почему!?

— Анна, так как?

— Извини, что? У меня вдруг голова разболелась, я отвлеклась и не услышала.

Франк выглядел смущенным. Он вообще казался очень славным, никогда бы не подумала, что за маской самоуверенного, наглого короля Академии скрывается настолько ранимый парень. Я немного наклонила голову вбок и присмотрелась к нему внимательно: красавец, сильный, неглупый — почему же он меня совсем не волнует?

— Ты ведь пойдешь со мной на второе свидание?

А я уже собралась отказаться, сославшись на занятость и завал в учебе, как всплыли слова о том, что это Габриэль его надоумил.

— Да, конечно, Франк, — было, конечно, совестно давать парню напрасную надежду, но он ведь уже немаленький, не стоило идти на поводу у Ректора.

— В четверг нормально будет?

— Да, конечно.

Моргенштайм взял мою ладонь, я же рассеянно пожала его руку, удивляясь такой форме прощания. И только возле самого общежития я поняла, что парень, вероятно, хотел поцеловать мою конечность, а не жать ее, как это делают лишь моряки...

Ребекка радостно меня приветствовала и указала на кровать: на ней лежал мой спортивный костюм — на вид, как новенький.

— Вот, у нас последнюю пару отменили, так что я успела починить его. Ты права, разрез намного больше, чем ранение на руке...

Проклятый Урх, а ведь я за целый день даже не проверила, как поживает моя не совсем боевая травма! Быстренько взглянула на руку: таки есть, все как я и предполагала: ни рубца, ни малейшего тебе следа. И это даже без магического лечения!

— Ничего себе! — прошептала Бекка. — Интересно, а лорд Габриэль знает, о таком свойстве кинжала? У тебя когда следующее занятие?

Я пожала плечами и подошла к столу, в поисках вестника. Вот только стол был пуст.

— Ребекка?

— А?

— А ты мой конверт не трогала?

— Да нет, я лишь форму твою очищающим заклинанием отмыла и...

— Каким заклинанием!?

— Тотального очищения. Лишь оно с кровью может справиться.

Я вздохнула и упала на кровать.

— Что-то не так? — забеспокоилась подруга.

— Вестник был в костюме. Похоже, ты ненароком его уничтожила.

— Но ты ведь успела прочесть расписание, ведь так?

Я отрицательно покачала головой. Что ж, Габриэль, вероятно, будет зол.

— А у тебя с лордом Леем когда следующее?

— Завтра.

— Так, может, у меня тоже?

— Вряд ли. Ректор ведь ведет допзанятия еще у троих девушек. Так что раньше пятницы не освободится.

— Как? — я неосознанно прикусила нижнюю губу и присела на кровать. — У кого?

— Первая — Райвен. Ты наверняка о ней слышала.

Еще бы! Райвен была потрясающей — знатная аристократка, сильный маг, красивая девушка — она вся светилась добротой и благородством, а я всегда восхищалась ею.

Сейчас же на душе скребли кошки. Как только представлю: Габриэль с ней наедине на том странном полигоне. Интересно, он тоже ей форму подарил? И кинжал?

— Вторая — Элрая. Она тоже боевик, только годом старше. Я считала ее одной из сильнейших. Третью девушку я не знаю, но, говорят, она тоже аристократка с очень неслабым магическим потенциалом.. Не понимаю, зачем им допзанятия?

Я тяжело вздохнула. Я не хотела расстраиваться, но все равно огорчалась. Почему-то я была уверенной, что Габриэль ведет индивидуальные занятия лишь со мной. А оказалось — я лишь одна из многих.

— Ты ревнуешь? — подозрительно прищурилась Бекка.

— С ума сошла!? С чего бы вдруг!? — ведь правда, с чего бы?

А еще в голове зародилась одна мысль, подозрение, которое я даже боялась озвучить вслух. И за меня это сделала Ребекка:

— Слушай, это все очень странно. Не думаешь, что это связано с Отбором?

— Тебе тоже кажется, что Габриэль с лордом Леем подбирают "счастливую дюжину" для какого-то жуткого дракона? — севшим голосом спросила я.

Я достала кинжал Габриэля и нервно покрутила в руках, успокаиваясь, чувствуя тепло от рукоятки. Догадка, что Ректор Академии причастен к Отбору меня шокировала, но я была уверенной, что она правильная. Ведь это же очевидно: новый человек, внезапно назначенный на высшую должность, его интерес к аристократам... И все же мне было очень неприятно осознавать, что Габриэль как-то

связан с ненавистными драконами. Сколько же еще сюрпризов ждать от этого мужчины?

Ребекка же отреагировала по-своему:

— С лордом Леем!? А он здесь при чем!?

Я смутилась. А ведь Ребекке новый преподаватель по ББП серьезно запал в душу...

— Извини, просто так ляпнула. Они ведь с Габриэлем друзья, вот и показалось. Кстати, как у тебя прошло вчерашнее занятие? — решила перевести тему.

— Никак. Лорд Лей самый ужасный человек, с которым я когда-либо встречалась. Ой, не в том смысле встречалась... — Ребекка залилась краской. — В его присутствии я не могу ничего сделать, даже самые элементарные заклятия путаются, а в мыслях царит хаос. Даже медитация не помогает...

— Просто он тебе нравится.

— Чушь.

— А вот и нет! Ты не хочешь замечать очевидного!

— Если ты такая проникательная, то признайся, что начинаешь влюбляться в Ректора Габриэля.

— С ума сошла!? Да я его едва на дух переносу! Он обманул меня! А еще он самоуверенный, строит из себя великого пророка, которому известно все будущее... Делает дорогие подарки, а сам... — "Сам, возможно, прямо сейчас наедине с Райвен или другой девушкой... кхм, увеличивает шанс на ее выживание!" — закончила я про себя. И в сердцах воскликнула: — Ух, видеть его не хочу!

— Придется потерпеть. Адептка Анна, почему вы не явились на занятие? — Голос, глубокий, насыщенный, непробиваемо спокойный.

Я обмерла и обернулась. Конечно, на пороге нашей комнаты стоял Ректор всея Академии. И, конечно, он слышал все мои слова.

— Лорд Габриэль! — Ребекка присела в книксене.

Я же была чересчур растерянной. Хотя нет, делать реверансы перед Габриэлем я точно не собиралась. И все же поздороваться надо было:

— Лорд Габриэль! Я как раз о вас вспоминала!

— Польщен, — а глаза сверкнули гневным блеском. — Переодевайтесь, у вас минута. Не успеете — заберу вас полуголой.

Я ахнула и схватила форму, даже не удостоверившись, что преподаватель отвернулся. Уложилась в пятьдесят секунд. Да мне место в бригаде быстрого реагирования!

Габриэль молча кивнул, и через мгновение мы оказались на знакомом полигоне.

— Десять отжиманий! Вы ведь обещали не забыть о занятии! Анна, вы всегда такая несобранная? Может, наши тренировки пустая трата времени, и вы вовсе не дорожите местом в Академии?

— Нет-нет! Дорожу! — я не на шутку испугалась и прытко приняла упор лежа. Десять отжиманий так же прытко сделать не удалось, но я очень старалась.

Когда поднялась, Габриэль невесть как оказался возле меня и с силой дернул за костюм от шеи вниз, оголяя плечо. На счастье, ткань уцелела. Чего не скажешь о моей гордости и самообладании.

— Да что вы себе позволяете!?! — отпрыгнула я, а на руке даже засветился крошечный фаербол. Впрочем, через секунду он погас, но я-то другого и не ожидала, в отличии от Габриэля. Он поджав губы, наблюдал за моими жалкими колдовскими потугами, и поэтому пропустил звонкую пощечину, что я зарядила другой рукой. Это вышло эффектно, хотя подозреваю, моя рука больше пострадала, нежели щека мужчины. — Если я вам должна еще одну близость, это вовсе не значит, что вы можете меня домогаться, когда вам заблагорассудится. Или еще десять отжиманий за пощечину назначите!?! Так вот, их я делать не собираюсь, так как знайте — вы ее заслужили! У меня еще есть гордость и достоинство, даже если весь мир считает иначе!

Габриэль молча выслушал мою гневную тираду.

— Все сказала?

Я кивнула, тяжело дыша и слегка балансируя на носочках, готовая в любую минуту или бежать (куда только?), или защищаться, или нападать.

— Тогда, во-первых, по поводу долга — в корне не согласен, я уже говорил, что ты полностью в моей власти. Во-вторых, в моих глазах ты нисколько не уронила свое достоинство. В-третьих, я лишь собирался проверить, как поживает твоя рана. Не думал, что ты так быстро восстановишься.

Спокойный голос мужчины здорово охладил мой пыл и воинственный настрой:

— Так вот в следующий раз, если вас заинтересует какая-то часть моего тела, не стоит сдирать с меня одежду, я вам сама все покажу, — в моей голове ответ звучал вполне пристойно, но следовало только услышать облаченные в слова мысли... Всевидящий, что за чушь я несу!?

— Всенепременно, — Габриэль кивнул со всей серьезностью.

Ну, раз мужчина тактично проигнорировал сказанную мною глупость, то и я на ней заикливаться не буду.

— К тому же, вы ведь просили меня быть готовой к следующему занятию. Пришлось выздоравливать в ускоренном темпе.

— А еще я просил не забыть об этом самом занятии. Но ты ведь даже расписания не прочла, не так ли?

Я пристыженно потупилась: что есть, то есть.

Мужчина же отвернулся и, возложив руки себе на затылок, произнес в стену:

— Ты неорганизованная, недисциплинированная и безответственная. Какого лысого лешего я на тебя вообще время трачу!

Я могла оправдаться, что вообще-то я не такая, ведь как иначе при моем мизерном магическом потенциале, я умудрялась бы оставаться одной из лучших студенток курса!? Вот только оправдываться — не в моих правилах.

— Вот именно! Могли бы оставить меня в покое и посвятить это время изучению других кандидаток!

— "Других кандидаток"? — Габриэль резко повернулся и пронзил меня внимательным взглядом. Молчал долго, присматриваясь, потом кивнул своим мыслям и продолжил спокойно: — Ты думаешь, я выбираю претенденток для Отбора?

— Это же очевидно. Только вот вопрос: зачем вам я?

— Ты еще и невнимательная, ведь я это уже объяснял: я собираюсь немного повисить твои шансы на выживание — только и всего. И наши занятия посвящены исключительно этой цели. Я уже уяснил, что к Отбору ты непригодна по целому ряду причин, можешь не волноваться.

Я успокоилась, вздохнула, но потом вновь резко вскинула голову:

— Что значит "по целому ряду"!?

Габриэль ухмыльнулся:

— Не хочу тебя расстраивать, но ты зря потеряла невинность: на Отбор ты бы не попала в любом случае. Понимаешь ли, дракону высокого положения нужна не просто смазливая девственница, он ищет жену, которая бы соответствовала его статусу. Он ищет не просто умную девушку, а мудрую, — Габриэль мягко сделал шаг ко мне, смотря в глаза. — Ответственную, которая бы помогала мужу, а не создавала новые проблемы, — еще шаг ко мне. — Которая держала бы в порядке весь двор, а ты даже со своей жизнью справиться не можешь, — снова шаг навстречу. Я же слежу за ним, как за гипнотизированным кроликом за удавом. Его слова жалят, но взгляд... Взгляд обещает многое. — Силу которой бы уважали, а ты даже мышку испугать не в состоянии, — мужчина подошел вплотную ко мне. — Которая бы полюбила его народ и его страну, как свои собственные, ты же ненавидишь драконов... — наконец Габриэль приблизился настолько, что уткнулся своим лбом в мой. — Ты совершенно не подходишь по большинству из критериев, — прошептал тихо, проникновенно до дрожи, и почти впился в мои губы поцелуем. Почти...

Я же... Я же затрепетала, как осиновый лист перед дождем, все во мне тянулось к мужчине, на физическом уровне ощущая острую, просто невыносимую потребность почувствовать касание его губ к моим... Я закрыла глаза, потеряв связь с реальностью, и качнулась к Габриэлю, подтверждая его слова: была бы я умной, нашла бы в себе силы сопротивляться...

Мужчина же резко, с глухим стоном отстранился от меня:

— Давай я лучше переправлю тебя домой.

Всевидящий, как же стыдно и больно... я поддалась ему, а он отвернулся. Слезы подступили к глазам, и я решила скрыть их предательский блеск за напускной веселостью:

— А как же наше занятие и мой шанс на выживание?

— Я соврал: сегодня нет тренировки. Я знал, что ты так и не открыла конверт.

— Ах вот значит как!? Джентльмены так себя не ведут. Значит, я зря отжималась. Что ж, теперь вы мне должны.

— Или же я прощу тебе один промах — сурово прищурился мужчина, но взгляд его при этом был... теплым.

— Нет, — я покачала головой, поджав губы. — Теперь за вами тоже должок.

Габриэль засмеялся — открыто, искренне, не думала, что он так умеет.

— А если серьезно, адептка Чаус, как вам удалось так скоро исцелиться?

— А я ничего не успела сделать. Порез затянулся и без моей помощи. Но клянусь, я разберусь из загадки этого кинжала, докопаюсь до его сути и расчленю на кварки, если потребуется, но узнаю, почему на вас он действует так, а на меня — иначе. И тогда я исцелю вашу рану, обещаю.

— Не торопись, — прошептал мужчина.

— Что-что? — переспросила я, не уверенная в правильности услышанного.

— Надо торопиться, говорю. Уже ведь ночь на дворе. Вдруг снова с твоей соседкой драться придется.

— Погодите. А зачем тогда вы вообще приходили!? — теперь уже я прищурилась. — Не затем ли, чтобы узнать, как прошло мое свидание?

Габриэль кивнул:

— Да, адептка, именно за этим.

— И на какой ответ вы надеялись, уважаемый Ректор? Может, что оно провалилось?

— Нет, я надеялся, что оно прошло великолепно.

— Но почему!?! — не скрыла я недоумения. Как понять этого мужчину!?! Ведь нас тянет друг к другу, не замечать этого — самого себя обманывать.

— Потому что он прекрасный вариант для тебя. Он пижон, но ты ему действительно нравишься. Он аристократ, богат и достаточно отчаянный и храбрый, чтобы отстоять вашу помолвку перед своим родом и всем светом.

Я опешила. Даже не сразу смогла разозлиться. Поэтому произнесла холодно, неспешно:

— Вот значит как? Что ж, тогда вы будете счастливы узнать, что я с удовольствием согласилась на второе свидание. Франк и вправду очень замечательный!

— Прекрасно, — сказал с непроницаемым лицом и протянул мне руку.

Переместившись в комнату, Габриэль чинно кивнул мне, Ребекке и молча исчез.

— Ну как? — оживилась соседка.

— Я ненавижу его! — бросила зло, а сама же уткнулась в подушку лицом и разрыдалась.

Глава 11

Следующий день прошел без сучка и задоринки. На меня уже почти не косились, все же новость утратила остроту, хотя точно никто ничего не забыл и вспоминать мне будут до конца жизни.

Я отсидела все пары, стараясь вникнуть в слова преподавателей, но мысли то и дело ускользали к Габриэлю. При чем я то млела, прокручивая в голове наш "почти поцелуй" и нашу первую ночь, то злилась, вспоминая его слова. Они меня ранили. От его слов было больнее, чем после пореза кинжалом.

Несложно было сообразить, что Ректор готовит меня к будущему, в котором мы будем не вместе. Он ведь прямо говорил, чтобы я не привыкала к нему, поэтому и учит обороняться и мужа подыскивает. Вероятно, чувствует вину за то, что лишил меня невинности и поэтому несет ответственность за мое благополучие. Это все благородно, конечно, но почему мы не сможем быть вместе? Неужели он считает, что у Франка хватит отчаянности и храбрости, чтобы отстоять меня перед родом и миром, а у него, значит, не хватит? Или его симпатия ко мне — лишь плод моей фантазии, а на самом деле, я просто его незначительное увлечение? Он ведь говорил о моих недостатках — право, не думала, что у меня их столько, и уж точно свою нелюбовь к драконам никогда недостатком не считала — да только я ведь видела, что ему плевать на них. Это какому-то дракону я не подхожу — ну и Урх с ним! — а Габриэлю я ведь нравлюсь, я чувствовала это. Или я ошиблась?

"А что, если он уже женат!?" — осенило меня вдруг.

Я бросилась в библиотеку и достала огромный талмуд — "Династии и биографии знатных родов Араты". Полистала, но род квод Ниргум в нем не нашла. Не особо расстроилась, так как подозревала, что новый Ректор иностранец. И, раз он говорит на аринейском языке, значит, искать стоит среды государств Аринейского плата. Загорье, конечно, отпадает. Поэтому я углубилась в справочник по генеалогии знати еще одного соседа — Вирмы — и почти сразу нашла род Габриэля и его самого. Краткая информационная сводка гласила, что наш Ректор уже пять лет живет и преподает в Арате,

официально не помолвлен, не женат и, соответственно, законных наследников не имеет. Что ж, это радует, но нисколько не объясняет его поведения. Любопытства ради я отыскала еще и лорда Лея — с ним та же история.

По пути из библиотеки заглянула в лечебницу. Вообще-то посещать Бовема не входило в мои планы, но раз уже я была совсем рядом, то почему же не проверить, как тут мой обидчик... Задиристый первокурсник спал. По словам дежурного целителя, у него как раз начали продвигаться камни, так что я весьма вовремя обратила на это внимание, а то не отдыхал бы сейчас, а на стенки лез. Ладно, я молодец, но кинжал сам свою тайну не откроет, поэтому надо спешить домой.

Возложила оружие подле себя и сплела очередного диагноста. Я изменяла в заклинании одну структуру за другой, проверяя отклик клинка. Потом же на основании полученной информации создавала его магический двойник. Дело кропотливое, требующее много внимания и времени, но в результате с помощью такого двойника я планировала отследить ток силы и выяснить, в чем "корень" — то есть на чем завязан алгоритм действия встроенного заклинания, почему на Габриэля он подействовал не так, как на меня.

Я полностью погрузилась в работу — сейчас, слава Всевидящему, была лишь начитка лекций, так что о подготовке к семинарам можно будет беспокоиться еще нескоро. Очнулась лишь, когда вернулась Ребекка.

— Ты на допзанятии была? Как лорд Лей? Все еще худший человек на свете? — бросила, не отрывая взгляда от кинжала.

В ответ что-то всхлипнуло и гупнуло. Я оглянулась — это Бекка прислонилась к дверям и сползла по ним на пол.

— Я такая дура!

— Тааак... Бекка расскажи все толком, а тогда я понятно объясню, почему ты не права.

— Я поцеловала лорда Лея... — всхлипнула подруга снова.

— Что ты сделала!?! — изумилась я. Вот такой новости я не ожидала.

— Поцеловала (всхлип) лорда (всхлип) Лея (рыдание и нечленораздельное бормотание).

— И как же так вышло, что от "я ненавижу его" ты перешла к поцелуям? — спросила, думая о том, насколько у нас схожи ситуации. Ребекка влюбилась по уши и была сама на себя не похожа. Я ее еще никогда такой не видела.

— Не знаю! Я все еще его ненавижу! Но когда он наклонился, чтобы поправить движение моих рук в плетении заклятия молнии, то оказался так близко, а я... Я была словно зачарованной... И поцеловала его в скулу.

— Ну а он что?

— Начал материться... — Бекка слабо, как-то безнадежно махнула рукой.

— В смысле? Он так разозлился через поцелуй!? — это с трудом укладывалось в голове.

— Да нет, в тот момент как раз так бабахнуло, что пробился защитный купол полигона — молния таки сорвалась с моих пальцев, но я немного с силой не рассчитала. Он начал чинить щиты и занятие окончилось... Я же быстренько попрощалась и улизнула. Так что даже не знаю, как он отреагировал. И как я завтра ему в глаза смотреть буду!? И я все еще не могу колдовать в его присутствии, мне так стыдно!

— С колдовством как раз все ясно, ты просто теряешь голову рядом с лордом Леем. Когда эмоциональный фон стабилизируется, все в норму придет. И лучше бы, чтобы это случилось как можно быстрее, а то весь курс Усиленной боевой — коту под хвост.

— Ты и вправду считаешь, что он мне нравится? — тихо прошептала подруга.

— Конечно! Но ты же ведь не привыкла давать волю чувствам, руководствуясь лишь разумом, не привыкла быть слабой, зависимой — вот тебя и штормит. Отрицание — первый этап, потом наступит гнев, дальше — депрессия и наконец — принятие. Тогда все образуется, — хоть где-то уроки по психологии пригодились. Только вот это были стадии принятия горя или смерти... Но и к любви тоже подошло неплохо. — Лорд Лей ведь замечательный, так что все у вас будет хорошо.

— Ты так думаешь? — с надеждой взглянула на меня девушка, словно я была последней инстанцией в канцелярии судьбы.

— Уверенна.

— Слушай, а что это у него за ругательство такое смешное "лысый леший", кажется. Никогда такого не слышала раньше.

— Да? — я удивилась, так как точно встречала это выражение раньше, только не помню где. — Габриэль тоже так ругается... Может, это обычная фраза для Вирмы, они ведь оба оттуда.

— Вряд ли, мои дядя, тетя и множество кузенов из Вирмы, но никто так не говорит. Ладно, какая разница? Слушай, как-то странно у нас триместр начался...

— И не говори...

— Анна, а давай вино допьем, ну то, красное, что еще из твоего Дня рождения осталось, что скажешь?

— Заманчиво, но мне завтра на первую пару...

— Так это ничего! Я на днях в журнале "Юная чаровница" прочла интересное заклинание — оно пагубное действие спиртного на потом откладывает. Сегодня пьем, веселимся, а похмелье на завтрашний вечер отложим! Давай же, Анна, соглашайся!

Я покачала головой, смотря на свою подругу и еще раз удивляясь, как она может быть такой оторвой и одновременно самым рациональным человеком из всех мне известных.

Что ж, пришлось соглашаться, мне тоже легкая эмоциональная разгрузка не повредит.

Подруга радостно взвизгнула и помчалась за стаканами и вином. Мой же взгляд зацепился за стопку аккуратно сложенных и обмотанных атласной лентой писем. Я тяжело вздохнула: приближалась годовщина смерти Луизы. Это была наша с ней переписка и я собиралась ее всю перечитать заново. После того, как я узнала о кончине подруги, не решилась ворошить слишком свежую рану и отложила наши письма на более поздний строк. Но и сейчас мне было все еще боязно: на этих белоснежных листах, исписанных каллиграфическим почерком, Луз все еще была живой — дышала, радовалась мелочам, безумно любила своего мужа-дракона... Я боялась возвращаться в мир, в котором Луз еще *была*, осознавая, что больше ее *нет*. И все же я должна, чтобы она продолжала жить в моем сердце, чтобы ее образ не стерся с годами... Ведь больше, чем заново испытать боль утраты, я боялась забыть подругу и перестать испытывать эту самую боль, и таким образом предать нашу дружбу.

— Дзень! А вот и я! Ну что, поехали? — Ребекка принесла стаканы, вино и шоколад! Шоколад! Ух ты! Обожаю это вкуснейшее, но заоблачно дорогое лакомство!

— Ребекка, я говорила, как сильно я тебя люблю? — После мыслей о Луизе, мне вдруг стало очень страшно, что однажды и она может уйти из моей жизни. Так что нужно ценить нашу дружбу сейчас. — Пускай все у нас будет хорошо! — я подняла бокал и сделала маленький глоточек, все же напиться не входило в мои планы.

Глава 12

Арата. Апартаменты Ректора Королевской академии магии.

— Как дела с Отбором? Ты уже пригляделся к девушкам? — мужчина, которого в Академии знали как лорд Лей, налил себе бокал вина, любуясь насыщенным рубиновым цветом напитка.

— Немного. Все не так уж и просто, — ответил тот, кого здесь называли лордом Габриэлем.

Бахтиер ухмыльнулся:

— Что, даже рекомендательный список, подготовленный специальной комиссией, мало помогает?

— Не помогает даже мой список критериев.

— И что же это за критерии?

— Главный — это сила магического потенциала. Ведь какой смысл во всем Отборе, если избранница не переживет рождение ребенка, — Арденс опасался, что его слова ранят Баха, но тот лишь утвердительно кивнул. — Еще ум, неконфликтность, амбициозность, гордость и чувство достоинства, решительность...

— Тогда неудивительно, что ты не можешь выбрать. Уверен, что девушки, которая отвечает всем твоим требованиям, просто не существует в природе.

— Ошибаешься. Критериев не так уж и много. И дюжина аристократок более или менее им соответствует.

— Но? В чем тогда проблема?

— Ни одна из них меня не цепляет.

— Это потому, что как раз одна тебя уже зацепила. При чем сильно.

— Ладно, признаюсь, Анна мне и вправду нравится. Только разве это что-то меняет? У нее по-прежнему слабый магический потенциал. Смысл жениться на ней, чтобы потерять? Да и в остальном... Только что теперь гадать, наш артефакт, которым проверяется девственность перед Отбором, просто так не обманешь.

— На счет силы. Возможно ли, что Верховные ошиблись? Луиза была сильнейшей из кандидаток и ей это не помогло.

— Значит, она была недостаточно сильной. Я уверен в словах магов. В конце ж да концов, притяжение и страсть — не главное ведь в браке.

— Ну как сказать...

— В моем случае так точно. Я ведь выбираю не только жену, мать будущих детей, но и возможную императрицу.

— Просто признай, что ты совершил ошибку, переспав с Анной. А сейчас начинаешь жалеть. Она последняя в твоем списке, но ты бы взял ее на Отбор, я прав?

— Нет.

— В день, когда ты перестанешь упрямо не замечать очевидное, я откупорю бутылку самого дорогого вина из своих запасов. Вот только тебе не достанется ни капли, так как ты, мой уважаемый Главнокомандующий, в это время будешь в отчаянии грызть собственные локти.

— Ты замечательный друг, Бах, — с иронией сказал Арденс.

— Всегда пожалуйста, — Бахтиеор поднял бокал вина и подмигнул собеседнику.

Некоторое время мужчины сохраняли молчание. Потом Арденс задумчиво улыбнулся:

— Представляешь, а Дракоморт ведь признал Анну...

— Почему ты так думаешь? — удивился Бахтиеор.

— Рана на ней зажила меньше, чем за сутки. И это без магического вмешательства! Даже шрама не осталось. Тогда как на других людей кинжал должен действовать, как обычное оружие.

— Ты ранил ее Дракомортом!? — опешил Бах. Это было невысказано.

— Нет, я подарил его ей. С остальным она справилась сама, причем умышленно, в экспериментальных целях.

— Я поражен, — выдохнул лучший друг Ректора, разведя руки в стороны.

— Я тоже не ожидал от нее подобного...

— Я не об Анне — целители все любят что-то резать и расчленять. Особенно в экспериментальных целях. Но какого лысого лешего ты подарил ей Драконью Смерть!? Ты же фактически вручил ей оружие против себя. Даже не так: ты вручил ей единственное оружие, которое может тебя убить. Тебя или любого другого дракона.

Но тебя все же быстрее и надежнее. Случай с Лионой тебя ничему не научил?

— Так у девчонки будет немного больше шансов выжить в предстоящей войне. Так что не зли ее, теперь она опасна, — Арденс невесело ухмыльнулся.

— Я больше опасуюсь ее соседку — Ребекку. Она смогла пробить щит на полигоне, представляешь?

— Я же говорил, что она очень способная.

— Почему же тогда она не в состоянии самостоятельно сплести даже самое примитивное заклинание? У нее нет никаких блоков, я проверял.

— Проверял он... А личные причины, ты, могу поспорить, во внимание не взял.

— Какие еще личные причины!?

— О Драк Всемогущий! Тебе на пальцах все объяснить? Она юная адептка, ты привлекательный преподаватель...

— Намекаешь, что я нравлюсь ей?

— Нет. Не намекаю, а говорю прямо.

Бахтиеор помолчал и долил себе вина:

— Это объясняет ее поцелуй...

Арденс засмеялся:

— Так она тебя уже поцеловала — ты глянь, какая смелая! — а ты все еще не понял? Я был гораздо лучшего мнения о твоих умственных способностях!

— Тогда, уважаемый Ректор, подскажите своему преподавателю-тугодуму, что делать в такой ситуации?

— А она тебе нравится? Девчонка-то неплохая...

— Не знаю, Ард. Вместе с Луизой умерла и та часть моей души, что отвечает за чувства. Так что я вряд ли смогу еще когда-то полюбить.

— После смерти твоей жены прошел лишь год. Это не так уж и много. Все образуеться. Но девочке лучше не давать надежд и свести до минимума ваше общение, если, конечно, не планируешь забрать ее с собой в Загорье.

— Ты прав. С Анной лучше поступить так же, не считаешь?

Ректор Королевской академии магии согласно кивнул и осушил бокал одним глотком. Он и сам это понимал. Но исполнять всегда

сложнее, чем раздавать умные советы.

Глава 13

— Ты в этом пойдешь на свидание с королем Академии! Вот в этом!?! — с преувеличенной трагичностью в голосе вопрошает Ребекка.

— Вообще-то, "вот это" — это форма нашего учебного заведения. Уже раз в ней ходила, и ничего — Франк остался доволен. К тому же, мне все равно больше нечего надеть.

— Давай я тебе свое платье одолжу. Зеленое атласное должно подойти, оно ведь на пояске. Наша коричневая форма убивает на тебе все краски. Примерь, не пожалеешь.

— Спасибо, конечно, но пойду я все равно в форме. Я ведь с Франком расстаться хочу, а не влюбиться в себя. Мне вот больше исподняя рубашка нужна, ведь моя сменная... эмм... пострадала в общем, — я залилась краской, и потупила взор.

— А вот с этим проблема... В Академии новую сложно достать. Разве что в Рицу в дамскую лавку на выходные попасть... Тогда завтра же стоит подать прошение и оформить пропуск.

Я пригорюнилась: непредвиденные расходы уже начались, а только ведь начало триместра. Но деваться было некуда.

— Да, займусь. Ладно, Бекка, я пошла. Еще с кинжалом хочу поработать, так что постараюсь скоро вернуться.

— Уж постарайся, ведь вечером начнет действовать откладывающее похмелье заклинание.

Ох, точно! Ужас какой. Вчера мы выпили лишь по бокалу вина, не думаю, что похмелье будет серьезным, но лучше все же в этот момент быть дома.

С Франком мы договорились встретиться около фонтана в парке. Я планировала извиниться перед парнем за то, что зря морочила голову, и объяснить, что я вряд ли смогу что-то к нему почувствовать. Я считала, что так будет правильно. Конечно, лучше было вовсе не соглашаться на это свидание, повинуюсь внезапному желанию позлить Габриэля, но, что сделано, то сделано.

В голове вдруг зашумело, и это точно не был шум фонтана. Я встряхнулась — не помогло, только зрение слегка ухудшилось. Это

было странно, но почему-то меня совершенно не взволновало. Наоборот — настроение приподнялось, окружающий мир стал дружелюбнее, а взгляды адептов добрее. Захотелось веселиться, захотелось приключений.

Франка возле фонтана еще не было. От нечего делать, я запустила в воду несколько камушков, а потом, аки резвая горная козочка, запрыгнула на ограждение — весьма тонкое и шаткое, надо заметить.

— Анна, что ты творишь!?! Упадешь ведь! — услышала обеспокоенный голос Франка.

Вот зануда. Я приподнялась на носочки и легко крутанулась вокруг себя и упала-спрыгнула в объятия парня. Проклятый Урх, а ведь он хорош! И зачем я хотела порвать с ним? Я легко, почти не касаясь, чмокнула Франка в щеку.

— Анна? Да что с тобой такое!?! — а сам улыбается, довольный.

— Все в порядке, — отмахнулась я и взяла парня за руку, уводя на более уединенную аллею.

— Ты пьяна? — парень, ухмыльнулся и наклонился ко мне, принюхиваясь. — Нет, алкоголем не пахнет...

— Пошли, я покажу тебе одно место, где я часто пряталась ото всех, чтобы спокойно учиться. Но только пообещай, что никому о нем не расскажешь и на свидания сюда своих барышень водить не будешь.

— "Спокойно учиться"... — повторил Франк, — я зачастую использую тайные места для занятий совершенно иного рода.

Идти пришлось недолго. Вскоре мы завернули на еле видную, притрушенную опавшей листвой тропку — такую и не заметишь, если не знаешь точно, где она. Смеясь, преодолели густые колючие заросли шиповника, и оказались на небольшой, уютной полянке, окруженной с трех сторон лесом, а с четвертой — каменным забором Академии.

— Тут так красиво, спокойно...

Но парень жаждал отнюдь не спокойствия. Он резко развернул меня к себе и жадно впился ртом в мои губы.

У меня же закружилась голова... Нет, не от внезапно нахлынувших чувств и страсти, а от резкого поворота. Было ощущение, что я уже развернулась, а деревья, поляна и забор все еще отплясывают хоровод. И только когда странная круговерть улеглась, я осознала, что меня сейчас целуют...

Это было... мокро. И щекотно.

Я хихикнула, вся ситуация казалась нелепой и смешной.

А куда это собрались руки Франка? Я отпихнула парня от себя. Точнее, попыталась отпихнуть — парень-то тяжелый и нерушимый, как скала.

— Анна, — хрипло поинтересовался Моргенштайн, — что-то не так?

Где-то на заднем дворе моего сознания еще блуждала мысль, что вообще-то все не так, все неестественно, угловато, и совсем не приятно. С Габриэлем же было совсем иначе, я даже не задумывалась, что мне делать, все происходило естественно, само по себе.

Но это так сложно объяснить, а язык почему-то такой тяжелый и неуклюжий.

— Прекрати, — это все, что я сподобилась ответить, глупо хихикая и слабо упираясь руками в грудную клетку парня.

— Но Анна, я так долго этого ждал! — и Франк снова попытался меня поцеловать. — Ты ведь сама меня сюда пригласила!

— Не надо, Франк, хватит! Я не хочу, — я уже начинаю немножко ныть. Все мои легкость и бесшабашность куда-то исчезли, а тело же словно налило свинцом.

Мой слабый протест совершенно не подействовал на Моргенштайна.

— Разве не ясно, что девушка сказала "хватит"? — вдруг раздался из-за спины грозный голос Габриэля. — Проваливай, Франк, пока цел.

— Ректор Габриэль, — парень выглядел смущенным и сконфуженным, — вы же сами просили меня...

— Я не говорил принуждать Анну. Пошел прочь!

Франк мигом испарился. Я же обернулась и наткнулась на испепеляющий взгляд Габриэля. Не прониклась: мой инстинкт самосохранения сейчас, похоже, спал. Я была рада видеть мужчину и поэтому улыбалась. Только бы вот еще веки не были бы такими неподъемными...

— Адептка Чаус, объясните, что здесь происходит. Вы пьяны!?

— Очевидно, так оно и есть, — подтвердила со всей доступной мне сейчас серьезностью и приняла упор лежа.

— Анна, ты что делаешь?

Я с трудом приподняла тяжеленную голову и с удовольствием посмотрела на удивленного Ректора. Мужчина прибывал в

замешательстве: казалось, армия драконов у него бы вызвала меньшее затруднение, нежели одна пьяная я.

— От-жим... — прокряхтела я, пытаюсь сделать отжимание, но обессиленно завалилась на землю — такую мягкую, мм, как кровать с духмяным матрасом... И я прикрыла глаза — всего на одну секундочку, — не в силах больше выносить тяжесть век.

***

Арденс (Габриэль)

— Анна? — Арденс склонился над девушкой и прикоснулся к ее плечу. — Анна, ты... спишь?

Девушка не ответила. Ее грудная клетка размеренно поднималась и опускалась, веки были закрыты, лицо будто разгладилось, выражая беззаботность и какую-то милую, детскую наивность.

Арденс провел ладонью по своему лицу и ухмыльнулся. И что прикажете ему делать? И как в такой ситуации держаться от девушки подальше?

Мужчина взял Анну на руки и нехотя залюбовался. Девушка была очень красива, но ее вечные скромные темные наряды и строго уложенные волосы делали из нее серую мышку. Она сможет стать первой красавицей, если предстанет в более ярких платьях... или же вообще снимет их. Лично его больше интересовал второй вариант... Арденс вспомнил, как у него перехватило дыхание, когда он увидел ее обнаженной: пламя камина отплясывало на ее белой, бархатной коже, ее щеки разругались, волосы волнами спадали на плечи, а глаза были преисполнены страхом и страстью. Он уже тогда считал ее одной из самых красивых своих женщин, сейчас же, когда он узнавал ее с каждым днем все больше и больше, она будто становилась еще привлекательней.

Сейчас мужчина понимал, что разумнее было бы переправить Анну в ее комнату, но, похоже, рядом с этой девушкой его разум и рациональное мышление часто уступали внезапным стремлениям и желаниям — опасная тенденция, надо сказать, весьма опасная — и он решил отнести ее к себе. Он ведь, в конце ж да концов, дракон, надо отрабатывать репутацию похитителя красных девиц.

Арденс переместился с Анной в прихожую своего дома. Изначально хотел сразу в апартаменты, но передумал: нести девушку было странно приятно и волнительно и он решил продлить это удовольствие.

Мужчина видел, что весь его замысел трещит по швам. Устроить будущее Анны и подыскать ей жениха? Все хорошо выглядело лишь в его голове, на практике же он с трудом перенес даже ее поцелуй с другим. А как только представил, что все в один прекрасный момент могло пойти дальше — в нем поднялась буря негодования и гнева. Его же драконья сущность требовала утащить Анну в пещеру и спрятать от всего мира — подальше от неприятностей, в которые она регулярно попадает, и подальше от взглядов других мужчин.

Арденс уложил девушку в свою постель со всей бережливостью, на которую был способен, но она все равно вдруг проснулась.

— Танцевать! — Анна вскочила на постели и расставила руки, стараясь удержать равновесие. Да уж, она еще вдребезги пьяна или под действием опьяняющего заклятия. — Ард... бриэль! Габриэль, музыку!

— Анна, тебе лучше поспать, — сказал серьезно, с нажимом, но все же не смог скрыть улыбки.

— Лорд Ректор, вы всегда такой занудный? Включите что-то бодрое. Ну, пожалуйста!

Значит, он занудный? Попросила бодрое — так получай. И Арденс через музыкальный артефакт заставил звучать военный марш гусар Загорья. Барабаны, гонги, браво хоровое пение — бодрит лучше холодного душа.

Анна скептически подняла бровь, но потом махнула рукой и пустилась в пляс. Она прыгала и дурачилась на его постели, как малый ребенок, пока не раздался хруст. Арденс запустил пятерню себе в волосы и взлохматил их — о, Драк Всемогущий, она сломала ему кровать!

Девушка же беззаботно махнула рукой бросив "Я почию потом" и подошла к мужчине.

— Потанцуй со мной, Габриэль! Ну же! Я приглашаю тебя! — Анна схватила его за руки и потащила в центр комнаты.

— Извини, я не танцую... так.

Девушка огорченно поджала губки:

— А как?

И тут она словила его взгляд. Застыла. Мигом сделалась серьезной и, полностью игнорируя бой барабанов, повинаясь какой-то своей внутренней мелодии, плавно задвигала бедрами. Девушка все больше поддавалась только ей известному ритму, гипнотизируя Арденса взглядом, разжигая в нем все большее желание. Анна провела руками по своему телу, потом подошла к мужчине и, положив руку ему на грудь, медленно присела, так же плавно поднялась, прогибаясь в спине. Наконец девушка положила руки Арденсу на плечи, заставляя и его неспешно кружиться.

Ее движения были далеки от совершенства, она смущалась даже в таком пьяном состоянии... Но проклятый Урх, от этого ее танец становился еще соблазнительней.

Арденс сам привлек ее к себе и поцеловал — нежно, но требовательно. И она ответила — страстно, горячо. Его девочка. Только его! Арденса захлестнуло невероятное желание и он опустил девушку на плащ, осыпая ее шею поцелуями. Потом же немного приспустил лиф ее платья и застыл — Драк Всемогущий, что же он делает!?

— Тебе лучше поспать, — сказал глухо.

Мужчина отстранился от Анны, но она удержала его.

— Но почему? Я... я хочу вас, — с волнением произнесла девушка, боязно отводя взгляд.

Арденс шумно выдохнул и закрыл глаза. Так тяжело ему еще никогда не было.

— Ты пьяна. Это говоришь не ты. Спи, Анна, — он укрыл ее второй половиной плаща и поцеловал в лоб.

Резко поднялся и отправился в ванную комнату. Вылил на себя ушат ледяной воды. Потом еще один. Это немного помогло снять напряжение тела, только жаль с мыслями все было не так просто.

Когда он вернулся в комнату, девушка уже крепко спала. Он лег на сломанную кровать, но не мог забыться. Присутствие Анны все еще для него было слишком волнующим, даже болезненным.

Он переместился на полигон и пробыл там до утра. Занимался с мечом, только физические нагрузки помогали подавить неудовлетворенное желание.

Вернулся уже под утро. Девушка все еще спала. Тогда он присел возле нее на корточки и положил руки ей на спину. Он плел защитные заклинания одно за другим. На все случаи жизни. Потом же повторил плетение в обратном порядке и погрузил в кожу девушки. Это называлось обратным плетением и позволяло замаскировать заклинание — теперь ни она сама ни кто-то еще не смогут увидеть щиты. Конечно, по-хорошему, он должен был спросить ее разрешения, но, зная Анну, с нее еще станется и отказаться. Тогда придется снова поджидать момент, чтобы поставить щиты незаметно... А тут выпала прекрасная возможность.

Конечно, щиты тянули его силу, но самую малость, в мирное время это никак не сказывалось на его магическом резерве. А еще он сможет всегда определять местоположение Анны — не то, что бы Арденс планировал следить за ней, но иногда это может быть весьма полезным.

Вдруг веки девушки затрепетали и она начала дышать чаще. Арденс поспешно поднялся и отошел к окну: сейчас Анна проснется, но мужчине почему-то казалось, что она не вспомнит свое ночное пробуждение. Так будет даже лучше. Ей не придется краснеть, извиняться и оправдываться. А ее безумный танец и не менее безумный последующий поцелуй останутся его маленькой тайной, как и ее несмелое признание: "Я хочу вас".

— Бекка, закрой обратно шторы, пожалуйста. Этот свет меня убивает, — простонала я, когда солнечный луч резанул по глазам, не хуже ножа.

Снова послышался шорох штор и я опять застонала — уже облегченно. Впрочем, глаза открывать не спешила: вставать совершенно не хотелось. И даже если бы хотелось, то не могло.

Голова трещала по швам, а когда я попробовала ее поднять — меня словно саданули оглоблей, так что я оставила и эту затею. Все тело ныло, к горлу подступала тошнота... Ой-йой! Проклятый Урх, меня же сейчас вырвет! Глаза открылись сами собой и тело даже сделало неуклюжую попытку вскочить... Очень неуклюжую... Но, слава Всевидящему, рядом со мной обнаружился пустой медный таз, так что бежать никуда не пришлось.

Божечки-кошечки, как противно — меня не рвало со времен глубокого детства, когда я отравилась старыми грибами. И вот так

угораздило на ровном месте. Я вытерла краешек губ рукавом и чуть-чуть подняла голову, расширяя поле обзора, в надежде отыскать воду или хоть какую-то жидкость, пригодную для питья. Попутно не пожалела капли магии, чтобы сделать свежим дыхание. От этого как-то сразу легче стало, даже в голове немножко прояснилось.

Ооо! Графин с водой! Рядом стояла еще и кружка, но я ее проигнорировала, предпочитая пить прямо с горла.

— Вот и сказочке конец, — откуда-то из-за круга моего обзора раздался низкий ироничный голос.

От неожиданности я поперхнулась, расплывая драгоценную влагу вокруг себя. Если бы шторы были открытыми, наверняка бы появилась радуга...

С трудом приказала своим глазам смотреть и видеть окружающий мир. Я была в комнате — в абсолютно незнакомой. Лежала на полу на плаще — до боли знакомом. Впрочем, даже и без трижды проклятого плаща я уже знала, в чьей спальне нахожусь.

Как я оказалась здесь? Последнее, что я помнила, это разгневанный взгляд Габриэля и мои никчемные потуги сделать отжимание. А дальше темнота. О, Всевидящий, неужели я уснула прямо на земле!? Какой позор...

Хозяин апартаментов стоял возле окна, скрываясь в тени штор. Наблюдал за мной. Улыбался.

Какого лешего он постоянно довольный, в те моменты, когда мне критично плохо?

— Да уж, я, как настоящий дракон, притащил в свое темное логово принцессу, ожидая ее прекрасного пробуждения... Вот только сомневаюсь, что в сказке все происходило именно так.

— Прекратите сравнивать себя с драконом, — я плавно присела-перетекла на попу, оперевшись спиной о стену и снова прикрыла глаза, унимая головокружение. — Иначе я могу не удержаться.

— И? Что же ты сделаешь? — донеслось украдчивое. Я не видела, но всем телом ощущала, что Габриэль приближается ко мне. Кошмар, и я не противна ему сейчас?

— Воспользуюсь оружием, что вы мне сами дали, — и я извлекла из-за голенища сапожка кинжал, что теперь послушно всегда носила с собой, и, не глядя, выставила его в сторону, в которой предпологаемо находился мужчина. К моему удивлению, клинок уперся во что-то

твердое. Пришлось вновь оторвать глаза: острие оружия касалось груди Габриэля, который на корточках присел возле меня. Сам же мужчина, казалось, абсолютно не замечал прикосновения стали.

— Так ты уже выяснила, что это оружие именно против драконов? — Габриэль провел лукавым взглядом кинжал, что я опустила и собралась упрятать обратно в сапог. На его губах плясала улыбка.

— Насчет драконов не скажу, но против вас оно точно действует губительно — это мы знаем и без моих экспериментов. Так что не злите меня, Ректор.

Габриэль ухмыльнулся. Я же неуклюже, непослушными пальцами, боролась со шнуровкой сапожка. И тут мой мозг пронзила внезапная мысль... Нет, даже не мысль, а критично острое ощущение того, что я и Габриэль на этом самом плаще были преступно близки. И те полметра, что разделяли нас с мужчиной, оказались ничтожно малым расстоянием, и я каждой клеточкой своего тела ощущала его присутствие рядом. Стало жарко, из комнаты словно выкачали весь воздух. И в то же время внизу живота вдруг зародилось горячее чувство возбуждения. В голове замелькали интимные воспоминания. Ведь это он — мой первый и единственный мужчина. И это он сейчас прямо возле меня, на коленях.

Одновременно мне снова захотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Я замерла, не в силах вновь посмотреть на мужчину: вдруг он догадался о моих мыслях?

Габриэль же молча забрал шнурки из моих застывших пальцев и принялся дальше расшнуровывать ботинок. Мужчина уже не улыбался. Уж не знаю, действительно ли прочел мои мысли, но могу поклясться: сейчас думал о том же, о чем и я. Его рука плавно соскользнула с сапожка на мою ногу и он запустил ее мне под юбку, остановившись на колене. Дальше рука не пошла, но последовал взгляд: медленно, сантиметр за сантиметром он жадно поднимался по моему телу, казалось не замечая даже преграды, в виде моей одежды, пока не достиг моих глаз.

Его черные, затуманенные страстью. Мои такие же, лишь карие.

— Не встречайся больше с Моргенштаймом, — сказал тихо.

— Разве не этого вы сами хотели? — смысл слов мужчины доходит до меня долго, так как я сейчас вся в его глазах — и сердцем и мыслями.

— Хотел. До того, как увидел, как он тебя целует, — Габриэль склонился к моим губам, но замер, едва прикоснувшись к ним.

Я, конечно, несказанно обрадовалась, что не пожалела сил на освежающее заклинание, но все равно вдруг сильно запаниковала.

— Меня сейчас снова стошнит, — ляпнула первое, что пришло в голову, хотя тошноты уже практически не ощущала.

— Считай, что это тебя спасло, — ухмыльнулся мужчина и водрузил кинжал на его место за голенищем. Неспешно зашнуровал ботинок и отошел обратно к окну.

— Почему ты напилась? — спросил неожиданно.

— Что?

— Почему ты пила перед свиданием? Когда мы были вместе, в нашу первую ночь, ты отказалась сделать даже глоток вина.

"В нашу первую ночь", — эту фразу Габриэль произнес с нажимом на слове "первую", давая тем самым понять, что считает ее далеко не последней. А ведь он может потребовать с меня долг в любой момент. Я же не смогу отказать. "Да и вряд ли захочу отказываться", — подумала я со стыдом, чувствуя как щеки предательски заливаются алым.

С некоторым усилием я вернула свое внимание на текущий разговор и вспомнила, о чем, собственно, Габриэль меня спросил.

— Я не пила перед свиданием. Мы вместе с Ребеккой еще за день до него выпили по бокалу вина, но так как надо было рано вставать, то она применила заклинание отложенного похмелья или что-то в этом роде. Она в журнале "Юная чаровница" прочла.

Габриэль засмеялся. Но не зло. Не осуждающе.

— А в этом бесценном кладезе достоверной магической информации случайно не упоминалось о плате?

— Какой еще плате?

— Опьянение и похмелье будут позже, но в разы сильнее. Выпила бокал, а похмелье как после бутылки. К тому же, такое похмелье нельзя снять ни заклинаниями, ни какими-либо снадобьями.

— Опьянение тоже отложилось?

Габриэль кивнул.

— Что ж, это многое объясняет... Ох, — спохватилась я. — Как там Ребекка!?

— У нее вчера было допзачтение с Леем, так что, думаю, она в надежных руках, — ухмыльнулся мужчина. — Не переживай, Лей не сделает ей ничего дурного и убережет от глупостей.

Я почему-то сразу успокоилась, разделяя мнение мужчины.

— Он ваш лучший друг? Лорд Лей?

— Да, — Габриэль серьезно кивнул.

— Вы в нем так уверены, — зачем-то продолжила я и отругала сама себя: не нужно мне узнавать Габриэля получше. Ни к чему это! Физическое притяжение — это одно, а вот узнавать его душу, чем он дышит, что чувствует, на что надеется... Нет, я и так слишком близко, чтобы до потери памяти влюбиться в Ректора. Но мне было действительно интересно... и чем он дышит, и что чувствует, и на что надеется. И особенно сильно хотелось узнать его душу — всю, от самого светлого в ней до последнего темного закоулка.

— Всецело. Больше чем в себе.

— Вам повезло, — я вспомнила о Луизе и быстро моргнула пару раз, прогоняя непрошенные слезы. Резко отвернулась — а вот это зря, голову снова пронзило болью. — Интересная вы пара: квод Альбум и квод Ниргум, Белый и Черный на древнеуркском... А который час!? — спохватилась я.

— Первая пара через пятнадцать минут.

— Проклятый Урх! — я вскочила на ноги и схватилась за живот, унимая приступ тошноты. Слегка пошатываясь, подошла к зеркалу и, ощущая на себе заинтересованно-насмешливый взгляд, принялась пальцами расчесывать волосы. Эх, была бы у меня нормальная магия, с прической бы за минуту справилась! — Как мне отсюда добраться к учебным корпусам?

— Ты на ногах едва стоишь. Прогуляй.

— И это говорит мне Ректор Академии!? — я ухмыльнулась. — А вы мне потом выговор выпишите?

— Нет, адептка. Вам ведь нездоровится.

Вот искуситель!

— Нет, не могу. Первая пара — Заболевания ССС. Это серьезно.

Габриэль лишь развел руками: то ли не понимая названия предмета, то ли его важности.

— Заболевания сердечно-сосудистой системы. Это действительно важно. К тому же, там преподаватель злой — ух! — принялась объяснять я, слегка шепелява, так как держала в зубах шпильки для волос. — Если я скажу, что пропустила занятия, так как по пути на пары у меня приключился инфаркт, он к прогулу вlepит еще и двойку — за то, что допустила приступ и на ходу не излечила.

Габриэль ухмыльнулся, слегка склонив голову набок. Он так и продолжал стоять у окна, наблюдая за моими поспешными сборами, словно я какой-то забавный зверек.

Я тем временем довольно-таки сносно убрала волосы и направилась к двери. Габриэль же бросил мне небольшой комочек света, который завис в шаге от меня. Именно такие в моем воображении заводили заблудших в болотах путников в губительную топь.

— Он доведет тебя к учебным корпусам кратчайшей дорогой.

Я посмотрела с сомнением. Но, кажется, на территории Академии болот не было, так что есть шанс, что светоч заведет именно туда, куда нужно.

Уже в дверях я обернулась:

— А ручки и тетради у вас не найдется?

Габриэль достал свою еще запыленную дорожную сумку и извлек из нее требуемые предметы. Молча протянул мне. Я так же молча кивнула и поспешила прочь, так как времени почти не оставалось.

Но не успела я сделать и десяток шагов, как на дорогу выскочил Моргенштайм:

— Анна!? Ты провела ночь у Ректора!? — лицо парня исказилось от праведного гнева.

— Франк, это не то...

— Я вызову его на дуэль!

— С ума сошел!? Он намного сильнее тебя...

— И когда это такая мелочь меня останавливала? — произнес с лучезарной, блистательной улыбкой, а в глазах у самого плещется море боли.

Я взвыла про себя. Какая же я сволочь! И почему вчера это опьянение так не вовремя меня настигло и я не смогла расстаться с Франком еще до нашего поцелуя. Возможно, так бы я причинила ему

меньше страданий. Я почувствовала, что обязана рассказать парню правду. Хотя бы ее часть. Это минимум, что я должна для него сделать.

— Не надо дуэлей, Франк. Мне... нравится лорд Ректор.

Моргенштайм чертыхнулся, а потом замер, пораженный собственной догадкой:

— Это с ним ты...

— Это было мое решение. Чтобы не попасть на Отбор. Теперь ты презираешь меня? — спросила тихо. Признаюсь, я уже легко переносила насмешки всей Академии, но презрение Франка было бы для меня ударом.

Моргенштайм молчал. Светоч Габриэля неистово мигал, говоря о том, что я уже безбожно опаздываю. Но я стояла, как вкопанная, ожидая ответа.

Наконец парень подошел вплотную и провел большим пальцем по моей щеке:

— Нет, я не презираю тебя, Анна. Честно говоря, теперь я восхищаюсь тобой еще больше. Ты очень смелая.

Всевидящий, я не заслуживаю таких слов! Почему же меня так тянет к Габриэлю, хотя тот прямо предупреждал не влюбляться в него, а к этому славному парню не могу почувствовать ничего?

— Мне так жаль...

— Не стоит, Анна. Я уже привык жить, зная, что тебе нравится другой — сначала Рич, теперь Ректор... Но твоей жалости я не переживу.

Франк поцеловал меня в лоб и пошел, странно пошатываясь, прочь от учебных корпусов. Я же осталась стоять, не в силах сдвинуться с места. Старалась не жалеть Моргенштайма, ведь для настоящего мужчины действительно нет ничего хуже и унижительней, чем жалость женщины...

Наконец желтый светоч переменил цвет на красный и увеличился в размерах. И я, не разбирая дороги, последовала за ним. Я уже опоздала на пару, но сейчас это меня мало заботило. Ведь какими бы важными не были заболевания сердечно-сосудистой системы, в мире были вещи и поважнее. В конце концов, эта дисциплина не поведает, как излечить самый опасный недуг — разбитое сердце.

Глава 14

Пары тянулись бесконечно. Даже мои любимые предметы сегодня были малоинтересны. И я едва не забыла, что должна подать прошение в канцелярию Ректора на вылазку в Рицу за рубашкой.

Секретарша Габриэля смерила меня насмешливым, полным презрения взглядом, но меня это почти не затронуло: за прошедшую неделю я словно обросла броней.

— Присядьте, адептка, — небрежный кивок в сторону дивана. Канцелярия рассмотрит ваше прошение, но скорый ответ вы вряд ли получите.

Однако, не успела я подойти к дивану, как на столе секретарши материализовался конверт. Блондинка удивленно подняла бровь:

— Это вам, — сообщила и бесцеремонно вскрыла послание. — Вам отказано, — произнесла довольно, даже не скрывая торжествующей улыбки.

— Как так!? У них нет основания! Я буду жаловаться лорду Ректору!

— Это вряд ли. Здесь стоит подпись лорда Габриэля, — секретарь восторжествовала, словно получила запоздалый подарок на День рождения.

Я выхватила клочок бумаги и сама прочла содержимое: "В прошении категорически отказано. Ректор Королевской академии магии, лорд Габриэль квод Ниргум".

Это что еще значит!? Посещать Рицу не имели права только штрафники. А Габриэль ведь говорил, что не влечет мне выговор...

Обиженная и злая, я добрела домой. Мой взгляд тут же зацепился за красный конверт на столе: новое расписание дополнительных индивидуальных занятий. Я тут же его вскрыла и постаралась хорошенько запомнить: вдруг с ним снова что-нибудь случится.

Так, а следующее занятие у нас... Завтра!? В выходной!? В восемь утра!?

В посещении Рицы, значит, мне отказано, зато тренировка в субботу. Разве я чем-то прогневила Габриэля? Чтоб его клопы ночью покусали, гада...

Вернулась Ребекка. Девушка была блее мела и взгляд ее был странным, заторможенным, что ли. Он перескакивал с предмета на предмет, но, могу поклясться, что Бекка сейчас не отличила бы мое лицо от чайника.

— Бекка!? Ты как? Что случилось!?! — я тут же сплела диагноста, а рукой нащупала пульс на запястье.

— Это конец, Анна, — слабо простонала соседка.

— В смысле?

— Я больше не смогу здесь учиться. И жить в этой стране. И на этой планете.

— Тааак, — протянула я, хмурясь. — Дело в лорде Лее?

— Я приставала к нему, Анна, — взгляд Бекки приклеился к одной точке на стене и был неподвижным.

— Что делала? — переспросила я, не веря.

— Вчера, на индивидуальных занятиях. Сначала все было как всегда. Я окаменела и не могла совладать с мыслями. Потом же вдруг стало так легко и весело... И я смогла не только отбить атаки, но и атаковала сама. При чем блестяще.

— Не сомневаюсь. А дальше?

— Дальше был мрак. Я погибла, Анна, погибла! Лорд Лей удивлялся и радовался моему внезапному магическому прорыву... Ты не представляешь, какой он красив, когда смеется и когда разглаживается эта его вечная морщинка на переносице. А глаза... Как светлеют и искрятся его глаза! И... Я поцеловала его, Анна. Не просто чмокнула, а всерьез. Как ни с кем до него...

— И что он? — спросила тихо. Мое же сердце защемило от сопереживания подруге.

— А он... Поначалу застыл, сомневаясь, а дальше ответил так... так нежно-нежно! И в то же время страстно, волнительно. Это было волшебно. А потом... Потом отвернулся и сказал, что больше не сможет вести мои дополнительные занятия. Вероятно, поручит меня лорду Габриэлю... Мне же стало плохо, не только морально, но и физически, не знаю даже почему...

— Это от вина, заклятие так действует, — вставила я. — Извини, продолжай.

— Меня рвало, Анна. Всевидящий, какой позор! Лей же ухаживал за мной, перенес к себе в комнату, отваром каким-то поил. Потом

завернул в одеяло и, как малое дитя, уложил спать к себе на кровать. А сам ушел. Я же не видела его после этого. С трудом заставила себя пойти на пары, и то, чтобы хоть как-то отвлечься.

Я обняла подругу и гладила по голове, утешая и нашептывая, что все образуется, что все будет хорошо. И я действительно верила, что все так и будет. У Ребекки так точно.

Той ночью мы снова уснули поздно. Говорили о том о сем, о детстве, о надеждах и мечтах.

— Он самый лучший, Анна! — сонно прошептала Бекка, находясь уже между сном и явью.

— Да, Бекка. Спи, — я накрыла подругу одеялом, а сама достала кинжал Габриэля.

Сон все равно сбежал, так хоть поработаю.

Уснула уже под утро, когда небо начало сереть. И снова мне снились бои и сражения, кровь, крики и драконы. Теперь я уже не сомневалась, что причина странных снов именно в этом оружии, а это значит, что клинок еще загадочней, чем я думала. Поскорее бы докопаться до его сути!

Бекка растолкала меня в семь тридцать утра, так что я даже позавтракать не успела как следует. Только одела форму, как в комнате из ниоткуда возник Габриэль.

— Проклятый Урх, да я так вас когда-то точно зашибу! — вскипела Ребекка, погасив уже готовый взлететь фаербол. Потом соседка вспомнила, с кем говорит, и понизила голос. — Извините, Ректор Габриэль. Но у нас есть двери, в которые можно стучать.

Я же прыснула от смеха: странно, но настроение сегодня было хорошее и усталости после бессонной ночи почти не ощущалось. Да и появление мужчины для меня в этот раз не было неожиданным, так как я уловила слабое волнение пространства, что ему предшествовало.

— Извините, мистрес, — произнес Габриэль со всей серьезностью. — Но если я буду перед каждым занятием Анны проходить через все общежитие, то, боюсь, вскоре поползут слухи. А посещать тренировки самостоятельно, похоже, ваша соседка не способна.

— Вообще-то в расписании не указана аудитория, — я это помнила точно.

— Пойдем, Анна, — Габриэль приблизился ко мне и переплел наши пальцы. Пространство вокруг нас преломилось, комната сжалась, только вместо знакомого полигона мы оказались — я огляделась вокруг: слегка одичалый сад, заросший камышами и усыпанный листвой пруд, вдалеке виднелся дом, напоминавший небольшой замок. Очень красиво. Но жутко одиноко. Во всем чувствовалось запустение и заброшенность.

— Где мы?

Габриэль взглянул на меня и уже вот-вот решился что-то сказать, но резко развернулся и поджал губы. Наконец бросил сухо:

— На месте нашего занятия, адептка, — Габриэль извлек из ножен меч. — Вы взяли кинжал? Защищайтесь, любым способом!

— Вы будете атаковать мечом!? Настоящим? Не магией!? — изумилась я.

Вместо ответа Ректор сделал выпад и я едва увернулась от просвистевшего в сантиметре от моего бока острия меча. Меня окатило холодным потом и едва не впала в ступор — еще чуть-чуть и меня бы перерезало как вирмскую колбаску!

— Не спи!

На меня вновь летел меч. Я так сконцентрировалась на оружии, что совершенно не заметила, как Габриэль слегка толкнул меня в плечо другой рукой. Удар был совсем несильным, но мужчина словил момент, когда я переступала с ноги на ногу, и я потеряла равновесие. В то же мгновение мне в грудь уткнулось острие меча. Ну как острие — Габриэль сам же выставил передо мной магический щит, так что клинок ко мне не прикоснулся, но тупой удар я все же ощутила. Наверняка теперь появится синяк. Вот только пожалеть себя мне не дали.

— Шевелись, Анна! — рявкнул Габриэль.

Ах так, значит!? Сказал защищаться любым способом!? Сейчас я ему покажу! Вот только дал бы мне хоть три секунды подготовиться... Ректор, естественно, ждать не собирался, хоть я и понимала, что он не использует и десятой части своей возможной скорости атаки... И все же мне она казалась молниеносной!

Я резво отскочила назад, разрывая дистанцию. Вот только мужчине удалось одним подшагом вновь оказаться на расстоянии удара.

— Ты не заяц, далеко не ускачешь! Делай наоборот. Твой кинжал короткий — не бойся подходить вплитык!

Ладно, попробую. Еще бы умудриться этот кинжал достать из ботинка.

От следующей атаки я не убежала, а воспользовалась советом Габриэля и сделала шаг навстречу летящему мечу, и в последнее мгновенье крутанулась влево, при этом немного неуклюже пнула противника в бок локтем и подсела — пропуская над головой клинок и извлекая свой кинжал.

"Умничка!" — услышала я, но отвлекаться на похвалу не стала. Я шустро поднялась и оказалась за спиной Габриэля. Занесла кинжал для удара и... застыла. И тот час же ощутила холодное прикосновение меча к своему горлу.

— Не сомневайся, Анна. Подняла оружие — так бей!

— Я не могу ударить в спину... — а потом добавила едва слышно, — тебя.

Габриэль подошел ко мне вплитык и большим пальцем, очень нежно, провел от скулы к подбородку. Потом же резко опустил руку и отошел от меня, устремив взор вдаль:

— Тот, кто сделал мне ту рану на спине — мертв. А я жив. Потому что он сомневался.

— Не он — она... Это была женщина! — выдохнула я, пораженная своей догадкой. Конечно! Ведь кинжал идеально ложится в мою руку, он сделан специально под небольшую ладонь. Как я раньше об этом не подумала!?

— Да, — Габриэль продолжал смотреть мимо серых стен особняка. — Ее подослали ко мне и ей удалось втереться мне в доверие. На это ушел почти год, но она умела ждать.

— Ты любил ее? — затаив дыхание, спросила я.

— Нет. Иначе я был бы сейчас мертв, — Ректор Королевской академии магии резко повернулся ко мне. — Продолжим.

— Давай я посмотрю рану, — попросила я, проигнорировав наставленный на меня меч.

— Нет, — твердо.

— Но почему!?

— Еще слишком рано.

— Рано!?! Это ведь не плод маруанской сливы, чтобы зреть четыре года!

— Защищайтесь, адептка! И используйте свои преимущества.

— Какие у меня перед вами преимущества!?! Я же девушка! — возмутилась я. О чем он вообще говорит? Как я могу ему противостоять!?

— Вот и используйте это! — Ректор опустил меч и подмигнул мне. Я удивленно моргнула: тик у него нервный, что ли? Да нет, Габриэль действительно улыбался, да так искренне, что я не смогла сдержать ответной улыбки. — На первом занятии по ББП ты прекрасно этим воспользовалась. Я даже не ожидал от тебя такого!

И не успела я как следует насладиться улыбкой Габриэля — а я действительно наслаждалась, ведь она преобразила его! — как мужчина снова сделался серьезным и сосредоточенным:

— Ты слабая в физическом и магическом планах, но у тебя много преимуществ. Не отбрасывай их бездумно. От женщины в бою не ждут многого. Притворяйся слабой, но будь решительной. Не можешь быть сильной — будь быстрой. Ты достаточно ловкая, чтобы избежать большинства ударов, а не отбивать их. Хитри, будь неожиданной. И если это надо для твоего выживания — бей в спину, только не сомневайся. Цепляйся за жизнь и используйте для этого любые возможности.

Я потрясенно молчала. Уже не в первый раз складывалось впечатление, что Габриэль из меня планирует подготовить едва ли не королевского гвардейца.

— Что происходит? — спросила тихо. — Дело ведь не в моей плохой успеваемости по ББП, ведь так?

— Мне плевать на твои оценки, — подтвердил Ректор. И кто его вообще Ректором назначил, с таким-то отношением к учебе. Потом же Габриэль встряхнул головой и внезапно сменил тему разговора. — Зачем ты хотела в Рицу?

— А почему вы меня не отпустили?

— Анна, ты должна отвечать, когда я о чем-то спрашиваю.

— Знаете, когда вы улыбались, мне показалось, что вы, возможно, не такой уж и плохой человек.

— Поэтому я улыбаюсь крайне редко. Чтобы не вводить в заблуждение доверчивых девушек, — ухмыльнулся Ректор. — Итак,

зачем?

— У меня нет нательной рубашки.

— Рубашки?

— Да, нательной рубашки. Единственную сменную вы ведь порвали, — я уже устала смущаться, поэтому с вызовом взглянула прямо в глаза Габриэлю.

— Не знал, что их у тебя дефицит. В следующий раз я буду более бережлив к твоим вещам. Что ж, тогда завтра в восемь утра я тебя заберу.

— Куда? — уточнила, решив пропустить мимо ушей намек мужчины на следующий раз.

— В Рицу. Тебе ведь нужна рубашка. У меня как раз завтра там встреча. Так что скажешь, Анна?

— Хорошо. Надо только не забыть предупредить Ребекку. А то ведь прибудет вас ненароком, как мне потом новую рубашку добыть?

— Я тебе напомню, — ответил очень серьезно, сделав вид, что и вправду боится соседку. — А теперь соберись. Тренировка ведь только началась.

Следующую атаку лорда Ректора я позорно прозевала, так как не могла избавиться от мысли, что в посещении Рицы мне было отказано, потому что Габриэль хотел сам меня туда свозить.

Глава 15

На следующее утро меня снова разбудила Ребекка. Я с трудом поднялась с постели. Вчера Габриэль закончил тренировку, лишь когда я обессиленно свалилась на землю и не могла шевелиться. Так что сегодня от крепатуры не страдали разве что кончики моих ушей... Что же до синяков, их оказалось всего лишь два — то ли я переоценила свои болезненные ощущения, то ли костюм действительно спасал.

"Лорд Габриэль прав, Анна. Тебе нужно найти преимущества, которые ты можешь использовать в бою", — согласно кивала головой соседка, уминая припасенные для меня пирожки, пока я, распластавшись морской звездой на кровати, приходила в себя. Я-то надеялась, что Ребекка раскритикует методы Ректора, но соседка поддержала его по всем пунктам. "И что оружие настоящее используете — тоже хорошо. Тебе нужно побыстрее привыкать к нему, на муляжи нет времени". Сговорились они, что ли? Я тогда спросила, к чему такая спешка, а Ребекка ответила: "В прошлый понедельник король поднял налоги едва ли не в два раза. И дядя говорит, что его знакомый получил государственный заказ на двадцать тысяч алебард. Еще он слышал, что проводятся массовые скупки боевых артефактов. Что-то затевается Анна. И Ректор знает, что именно".

Габриэль не опоздал ни на минуту. Он вообще, на сколько я поняла, был жутко пунктуальным.

— Доброе утро, дамы. Анна, одевайся потеплее — сегодня будет дождь. Ребекка — вот расписание наших занятий. Хотя надеюсь, Лей все же одумается.

Ребекка побледнела лицом и дрожащей ручкой взяла красный конверт. Быстро кивнула и отвернулась к окну — чтобы мужчина не увидел ее внезапно увлажнившихся глаз.

Я бросила подруге ободряющий взгляд. Хотелось обнять ее или хотя бы сжать плечо, но я сдержалась: это бы задело ее воинскую честь. Вот когда мы наедине останемся, тогда и поговорим.

Накинув теплую зимнюю шаль, которая была частью формы, я отметила, что Габриэль так и ходит в своем плаще.

— С некоторых пор он мой любимый, — шепнул негромко, словно прочитал мои мысли, с удовольствием наблюдая, как я краснею. — Пошли, Анна, нужно торопиться. Смотри внимательно.

В этот раз во время телепортации я даже смогла проследить, как сворачиваются пласты реальности. Еще пара десятков таких перемещений, и я, возможно, и плетение заклинания отследю — только вот зачем? Силы у меня никогда на такое не хватит...

Мгновенье спустя мы оказались прямо на оживленной улице Тринадцати с половиной святых, как раз возле входа в лавку готового платья мадам Жюстин. При этом люди обтекали нас стороной, не натываясь, но и не обращая лишнего внимания. Я присмотрелась внимательнее, и узнала сильно усовершенствованное заклинание отвода глаз. Какой же все же у Габриэля высокий магический разряд! Даже сильнейшие маги Араты сильно уступали ему, при чем не только в потенциале, а и в мастерстве, тонкости плетений. За последние сто лет мы сильно сдали назад, много заклинаний позабыли, а известные упростили до примитива. Может, именно поэтому король и пригласил Габриэля с Леем?

— Почему ты погрустнела? — мужчина уловил смену моего настроения.

— Да так, подумалось, что если бы сейчас началась война с Загорьем, то мы бы проиграли намного раньше, чем в прошлый раз...

— Откуда такие мысли?

— Ребекка натолкнула.

— Она у тебя молодец.

— Да. Скажите, нас действительно ждет война с драконами?

— Боюсь, это лишь вопрос времени.

- Урховы драконы снова хотят на нас напасть!?

— Нет, они не хотят. Гершандт хочет.

— Король Араты? — у меня отлегло от сердца. — Он самый миролюбивый старик, да и не дурак ведь: прошлый раз в войне с драконами Арата едва устояла.

Габриэль кивнул.

— Он хочет казаться слабым. Но это уловка, Анна. Стариков, как и женщин, не стоит сбрасывать со счетов.

Я нахмурилась, пораженная глобальностью новости и той простотой, с которой Габриэль ее произнес.

Подумать только — война... Война!

Я очень испугалась. Большинство вещей, что казались мне важными до этого момента, утратили свою значимость. Неуд по ББП вообще казался детскими переживаниями.

Многие мальчишки мечтают о войнах, о ратных сражениях, но они глупы. В войне нет ничего романтического. Она искажает понимание добра и зла, правильности поступков. Она извлекает наружу самые худшие качества людей. Да, в ней есть место героизму. Но чаще всего именно героини и лучшие из лучших гибнут первыми. Это я успела хорошенько уяснить из многочисленных рассказов бабушки. И это была одна из причин, почему я не особо огорчилась в отсутствие у меня большого магического потенциала — быть боевиком я бы все равно не смогла.

— Я не хотел тебя напугать, Анна, — Габриэль прикоснулся к моему лбу, словно разглаживал морщинку. — Возможно, все обойдется. Надо всего лишь готовиться, а переживать пока без толку.

— Именно поэтому вы взялись обучать меня? Чтобы учить защищаться?

Габриэль кивнул, внимательно за мной следя.

— Спасибо, — ответила со всей серьезностью. Я действительно была благодарной. — Я буду стараться.

— Анна, ты любишь Арату? — Ректор удержал меня за руку, когда я уже хотела войти в лавку.

— Да... Я не знаю. Наверное. Меня многое не устраивает, но я ведь здесь родилась... А почему вы спрашиваете?

— Да так, не бери в голову. Пойдем.

— Пойдем? Вы серьезно!? Вы собираетесь присутствовать при том, как я выбираю себе нательное белье?

— Конечно. Я ведь планирую разорвать как минимум одну твою рубашку, так что я вправе помочь тебе с выбором.

От такой наглости я опешила и растерялась.

— Знаете, я обещаю прилежно учиться на ваших допзанятиях, но не удивляйтесь, если я в один вот такой прекрасный момент, наподобие этого, использую все знания и навыки против вас же.

Габриэль сжал губы и посмотрел на меня так внимательно, проникновенно... Печально. Вся веселость враз покинула его.

А потом я вспомнила о той женщине, что ударила его в спину... Тем кинжалом, которым владею теперь я. Проклятый Урх! Но я ведь просто пошутила!

— Заходи, Анна. Не переживай, я лишь постою в сторонке.

Мадам Жюстин была известной личностью в Арате, но славилась она в основном своими широкими взглядами, весьма вольным трактованием норм законов, морали и этикета, а также экстравагантными нарядами на грани дозволенного. Прилежные адептки, вроде меня, старались избегать лавку мадам Жюстин и без крайней надобности вообще сюда не заглядывать. Разве что иногда, чтобы лишь взглянуть краем глаза... Зато, как говорят, многие столичные модницы, мечтающие произвести неизгладимое впечатление, обшивались именно у нее.

Когда мы вошли, мадам Жюстин читала за столом. Ее ноги были закинута на стол, при этом платье сползло почти до самых бедер, оголяя стройные длинные ноги, обтянутые кружевными чулками. Ничего более непристойного и в то же время более притягательного я в жизни не видела.

— Мадам Жюстин, хорошего дня! — поздоровался Габриэль, склонив голову и сдвинув пятки вместе. Он же, кажется, непристойности вовсе не замечал.

— Ох! И вам хорошего дня! — мурлыкнула женщина грудным голосом и неторопливо, одна за другой, убрала ноги со стола. При этом не было заметно, чтобы она ощущала хоть какую-то неловкость. У меня же покраснели даже уши. Сама женщина была одета в роскошное платье, но с непозволительно глубоким вырезом и разрезом по самое бедро! У нее были белые вьющиеся волосы, что легким облачком обрамляли лицо. Глаза были подведены черной краской, а на губах алела помада. В руках же она держала мужскую сигару, но не зажженную, как будто ей нравился только ее запах.

— Не заметила, как вы вошли, — мадам Жюстин наклонила голову набок и, слегка прищурившись, медленно произнесла: — Ректор Габриэль, полагаю. Я права?

Габриэль кивнул и улыбнулся краешками губ.

— Ну а эта прелестная молодая особа... Дайте-ка я подумаю... Неужели это мистрес Анна Чаус!? Искренне рада вас видеть, милочка! Признаюсь, я восхищаюсь вами! — Мадам действительно выглядела

жутко обрадованной. Я же была крайне удивленной. С такой реакцией мне еще не доводилось сталкиваться. — Нужно иметь немалую смелость, чтобы сделать то, что сделали вы. По крайней мере, в наше время. И в нашей стране.

— Поверьте, смелость тут ни при чем. Дело-то, как оказалось, нехитрое, — я была совершенно сконфужена и не знала, как себя вести. Мадам Жюстин мне понравилась, да и как было не симпатизировать ей, когда она так открыто выказывала благосклонность ко мне? Но при этом я была не готова обсуждать с нею настолько деликатные темы. К тому же, в присутствии Габриэля. Поэтому я попыталась отвечать пространственно и шутя, делая вид, что это вовсе не я мечтаю провалиться сквозь землю.

Мадам Жюстин рассмеялась:

— Главное, чтобы повезло с партнером, ведь так? — она мне подмигнула, я же попыталась применить заклятие перемещения — тценти. Потом женщина спросила совершенно серьезно: — Ты ведь не жалеешь?

— Нет, — ответила твердо и, что самое интересное — правдиво. Я действительно не жалела. Уже нет.

И тут я неосторожно бросила взгляд на Габриэля. Он тоже посмотрел на меня, не скрывая интерес. Я в очередной раз смутилась и быстро отвела взгляд... чтобы встретиться глазами с Жюстин. Та удивленно приподняла бровь, прекрасно поняв наше с Габриэлем переглядывание.

Проклятый Урх, вляпалась на ровном месте!

— Не переживай, Анна. Все в порядке. Никто не узнает вашу тайну. И знай, что ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью, что бы не случилось. Или просто поболтать о том о сем! — мадам Жюстин мне весело подмигнула и обвела рукой зал, — проходи осмотришь, если понадобится помощь — дай знать.

— Непременно, — ответила я и постаралась как можно быстрее пройти в дальний угол зала, там как раз располагался отдел нательных рубашек. Честно говоря, подмывало и вовсе улизнуть из магазина, но я сдержалась. Мадам Жюстин вызывала противоречивые чувства. Я и восхищалась ее образом и легкостью в общении на щепетильные темы, но и одновременно считала непозволительно раскрепощенной.

Мне пришлось сделать над собой усилие и напомнить себе, зачем я вообще сюда явилась.

Когда я "включила" глаза, то увидела невероятно восхитительную вещь. Это абсолютно точно была нательная рубашка — но какая! Тонкая, словно дымка, с невесомыми кружевами, на ощупь — восхитительно нежная и прохладная. Она притягивала к себе взоры даже на витрине, когда же она будет надета на обнаженное женское тело, мое тело... "Нет, Анна, — одернула я сама себя, — она точно тебе не по карману! Можно даже не смотреть на ценник..." И все же повернула желтую бумажку... Что ж, она мне не по карману раза два... двадцать.

Со вздохом сожаления отошла в конец отдела, туда, где предлагались рубашки подешевле. Выбрав простую белую, без магии и украшений, вернулась к хозяйке лавки.

— Вот эту мне, пожалуйста, — на Габриэля я старалась не смотреть даже, словно его тут и нет.

— Хорошо. Анна, ты уже думала над платьем на бал в честь Дня прощания с зимой?

Конечно, нет! До него еще больше двух месяцев! Вслух же сказала:

— У меня есть платье. Я его уже второй год одеваю, оно неплохое... — платье в впряду было сносным. И тут я обмерла, — Но оно белое...

Мадам Жюстин участливо покачала головой, давая мне самой справиться с очередным потрясением.

По традиции, на бал в День прощания с зимой все девушки одевают белые платья — как символ зимы, собственно, а еще чистоты и невинности. Замужние дамы могли выбирать цвет наряда на свое усмотрение. В Академии же все адептки будут в белом. Я же больше не смогу его надеть, все точно не упустят возможности ткнуть меня в это носом. Если же я где-то раздобуду платье другого цвета, то буду выделяться, как белая ворона. Точнее, как раз не белая — вот такое печальный каламбур.

— Я не пойду, — я покачала головой, поднимая руки вперед, как будто защищаясь, и сделала шаг назад.

Мадам Жюстин печально вздохнула:

— Девочка моя, тебе придется. В этом году ведь Отбор, а значит — придет и Король с сыновьями. Пропустишь этот бал — нанесешь обиду лично главе государства. Да плевать на вечно скулящего старика Гершандта! Ты не должна прятаться! Будь смелой, иди до конца! — женщина мне подмигнула. — Не буду тебя убеждать, но скажу так: надумаешь идти — дай знать. И я сделаю так, что даже королева тебе позавидует. Нет, куда там королеве, я сделаю тебе такое платье, что кое-что встанет даже у стариков и импотентов!

— Что встанет? — не поняла я.

Жюстин закатила глаза:

— Вопрос встанет, Урх его побери.

Я же наконец догадалась, что она имела в виду, но сама себе не поверила: ведь не может женщина такое произнести вслух! Даже если лишь намеком. Уловила ухмылку Габриэля и поняла: оказывается, может.

— Благодарю, буду иметь в виду. До свидания, — я чинно склонила голову и покинула лавку, давая себе зарок, что ноги моей здесь не будет.

— Как тебе мадам Жюстин? — поинтересовался Габриэль, когда мы оказались на улице.

— Не знаю, — призналась честно. — Я совершенно растеряна. Она слишком раскованная — меня это притягивает, но и пугает одновременно. Но она незабываема — это точно. И красивая очень. Соблазнительная. А вы что о ней думаете?

— Мне она понравилась.

Я споткнулась.

— Ревнуешь?

— Нет, просто неровность на дороге.

— И правильно. Не ревнуй. Лучше хорошо запомни местоположение ее лавки. Жюстин предложила тебе помощь, а такие, как она, слов на ветер не бросают, хоть иногда и кажутся очень ветреными особами.

Я кивнула, умолчав о том, что повторное посещение этой лавки не входит в мои планы.

— Вы сейчас отправите меня домой?

— Нет. Сейчас мы пообедаем, потом у меня встреча, а когда освободимся, я хочу показать тебе одно интересное место. Ты не

против?

Целый день с Габриэлем? Я, наверное, не должна была радоваться, но вже очень обрадовалась и не смогла сдержать довольной улыбки.

— Вообще-то, меня ждал увлекательнейший день за исследованием вашего кинжала, но, так и быть, я им пожертвую. Только не вздумайте в меня влюбляться, у меня очень скверный характер и вообще, я не положительный персонаж в вашей истории.

Габриэль ухмыльнулся:

— Рад, что ты иногда запоминаешь, что я тебе говорю.

— А вы сомневались? Между прочим, перед вами почти отличница, если вы не знали.

— Знаю. И как же ты справляешься фактически без магии?

Тем временем мы подошли к единственной открытой харчевне и Габриэль открыл передо мной дверь. Зал был пуст — все же не сезон туристов, а местные предпочитали есть дома.

— Так как? В чем твой секрет? — допытывался Габриэль. Вот настырный.

— Вообще-то я умная. Не мудрая, конечно, настолько, чтобы сгодиться в невесты для дракона, но все же не глупа. Да-да, это я тоже запомнила! — улыбнулась я. — У меня собственный метод работы с магией. Я оттачиваю каждое плетение до совершенства и стараюсь зацикливать структуру. Таким образом, для работы плетений мне нужно только дать начальный импульс — дальше сила пульсирует по кругу и заклинание поддерживает само себя. Зацикленность работает не со всеми заклинаниями, конечно, но большинство целительских я все же переиначила под себя. В результате я трачу каплю силы, в то время как другие для достижения такого же результата израсходуют целые потоки. Ведь им незачем экономить то, что в них в излишке. Как видите, в моем мизерном магическом потенциале есть и свои плюсы, ведь благодаря этому, я теперь одна из лучших в Академии по мастерству плетений, — у меня было хорошее настроение и я не стала скромничать. Хотя нет — все же я скромничала, ведь в тонкости плетений я не одна из лучших, я самая лучшая, даже среди преподавателей.

— Да, похоже, я недооценил вас, адептка Чаус, — моя веселость передалась и мужчине. Он снова улыбался. И Всевидящий, пускай он

проводит допзаятия и с другими адептками, но, я уверена, так открыто улыбаться он может только со мной!

— Так, может, все же доверите мне свою рану? Ну пожалуйста, я взгляну лишь одним глазочком!

— Только после того, как ты разгадаешь секрет кинжала. Если, конечно, ты тогда еще захочешь мне помогать... Как, кстати, у тебя успехи?

— Дело сдвинулось с мертвой точки. Я уверена, что все делаю правильно. Вопрос сейчас лишь во времени. Работы много, а у меня часто под вечер уже совсем не остается магии. И, конечно, я захочу разобраться с вашей раной в любом случае. Я ведь вам обещала. И я целитель, так что лечить я должна невзирая ни на что. Я даже Бовему немножко помогла, хоть и злилась на него.

— Вообще-то Бовем не такой уж и плохой. Не особо умный, но все же не безнадежный. Он стихийник в первом поколении. Самородок. И пока не может контролировать свою силу, она у него спонтанная. Также нестабильный потенциал парня влияет и на его самоконтроль и скачки настроения.

Да уж, я слышала, что самородкам очень тяжело. Ведь остальных с детства готовили к судьбе мага, а когда просыпалась их сила, то постепенно, шаг за шагом учили ее контролировать. У магов же первого поколения потенциал был нестабильным, он то разгорался сильно и резко, как пожар, то неделями не отзывался. При этом сами маги страдали перепадами настроения от буйной радости до неконтролируемой ярости. Что ж, парня, это, возможно и оправдывает, но еще не значит, что я тут же должна его простить.

— Пойдите, его стихия — земля!? Верно?

Габриэль кивнул.

— Именно поэтому у него камни в почках! — я подскочила от восторга. Так и захотелось сейчас же отправиться в лечебницу и немного поколдовать над парнем. — Вот бы еще с водниками поговорить, может, и у них есть схожие проблемы — с отеками, к примеру? А если в нестабильных огневики, скажем, бывают изжеги, так это же вообще прелестно. Это так захватывающе!

— Уверен, они разделяют твой восторг, — Габриэль уже улыбался во весь рот. — Потерпи до завтра, сегодня как ни как воскресенье.

Я заставила себя сесть обратно.

— А как вы попали на Отбор? В смысле, как вас угораздило выбирать претенденток? Вы знакомы с женихом!?

— А давай лучше о камнях в почках Бовема поговорим?

— Поздно.

— Да, я знаю, кто он, — вздохнул Ректор.

— И кто же это? — спросила с придыханием, хоть и была уверенной, что мужчина не откроет секрет.

Габриэль внимательно посмотрел на меня. Всю его веселость как рукой сняло. Неужели скажет!? Нарушит тайну и признается мне!?

— Это второй сын Императора Загорья, Анна.

— Верховный Главнокомандующий... — пораженно прошептала я. Традиционно, первый сын Императора занимался политическими вопросами, второй же заведовал войсками, третий — внутренней безопасностью.

Во мне вскипела буря чувств:

— Каков подлец! Негодяй! Да как он только смеет!? И как вы можете подбирать невест для него!?

Габриэль тяжело выдохнул и помассировал переносицу. Наконец поднял взор на меня: грустный и какой-то... не знаю, обреченный:

— Почему ты решила, что он подлец и негодяй?

— Ну как же!? Если вы и Ребекка правы, то мы на пороге войны с Загорьем. Он направит свои войска на наши земли, он будет командовать убивать наших солдат, уничтожать деревни и города... Из-за такого, как он, погибли почти все мужчины моего рода! И при этом он хочет взять в жены одну из нас! Да он олицетворение всей моей ненависти к драконам! И я очень рада, что точно не попаду на Отбор. Не представляю, как будет его жене, он ведь будет прикасаться к ней... Да я бы содрала из себя кожу, только бы смыть следы его ласк!

Габриэль резко поднялся и с силой задвинул стул под стол. Я даже вздрогнула. Потом же мужчина отошел к окну и забросил руки за голову. Молчал.

— Почему вы молчите? Разве я не права?

— Не совсем. Но я не собираюсь оправдываться, Анна. Ты уже доела? Пошли, у меня скоро встреча.

Глава 16

Шли мы долго. Габриэль за время пути не проронил ни слова. Я же пару раз пыталась заговорить, но одергивала себя. Мужчина был хмурый и раздраженный, было видно, что те мои слова о Главнокомандующем Загорья сильно его задели. Но почему он воспринял их так близко к сердцу? Может, он лично знаком с драконом, или хуже — они друзья? Ведь как-то же преподаватель из Вирмы, что лишь пять лет прожил в Арате, смог стать Ректором Академии. Все это не случайно...

Уже начинало смеркаться, когда Габриэль кивнул на неприметное здание:

— Мы пришли.

Я огляделась: куда мы пришли? На дверях не было ни вывески, ни каких-либо иных примет, по которым я могла бы догадаться, где оказалась.

— Это что-то вроде закрытого клуба для тех, кто считает себя местной элитой. Его называют "Белый единорог". Уверен, тебя многое удивит, — и Габриэль толкнул массивную черную дверь.

И мы будто перенеслись в другой мир. Тут царил гам, шум и веселье. Много мужчин сидели за столами и играли в карты, пили вино, курили сигары... А женщины... Мадам Жюстин в сравнении с этими женщинами была если не олицетворением скромности, то точно бы не выделялась чрезмерной несдержанностью в наряде. Платья, макияж, поведение — все в местных посетительницах было вызывающим.

— Арденс, ты привел меня в бордель!?! — громко прошептала я, хватаясь за руку спутника и пятясь назад к выходу.

— Что ты сказала? — мужчина придержал меня за руку и повернул к себе лицом.

— Я говорю: это что — бордель!?! Дом разврата? — продолжаю шептать.

— Как ты ко мне обратилась?

— Что? Я как-то не так тебя назвала? — действительно, я была настолько удручена, что могла и ошибиться, даже не заметив своей

оплошности.

Ректор покачал головой:

— Неважно... Это не бордель, Анна. Это элитарный клуб.

— Тогда что в нем делают все эти путаны? — искренне удивилась я.

Габриэль ухмыльнулся:

— Сам не знаю, почему Дарк выбрал именно это место. Впрочем, неважно... Добро пожаловать в истинную жизнь твоей страны! Это не путаны, Анна. Это благочестивые жены аристократов, вельмож и других зажиточных граждан.

— Вы ведь шутите? — я нахмурилась, не веря.

— Нет, Анна, — мужчина рассмеялся. — Смотри, такие твои сограждане на самом деле. Утром они будут обзывать тебя блудной девкой, а вечером сами побегут в объятия чужих жен и мужей. Вся их благопристойность — лишь маска. Что это за мораль: невеста должна быть чиста, а то, что жена — блудница, мало кого волнует, об этом никто и словом не обмолвится.

Габриэль провел меня за свободный столик в дальнем углу. Я молчала: я все еще не могла поверить, что мы на самом деле не в борделе. И одновременно меня задели слова Габриэля, то как он пренебрежительно говорит о моих соотечественниках. Что-то во мне протестовало и бунтовало, пыталось найти оправдание, да и просто не желало верить.

А потом Габриэль вдруг произнес:

— В Загорье все наоборот. Измены там очень редки. Но до брака женщины и мужчины вольны свободно выбирать партнеров и распоряжаться своим телом.

При чем тут Урхова страна драконов!?

— Разве? Почему же на Отбор только невинные попадают? — прошипела я, прищурившись.

— Это исключение. Немногие женщины способны выносить дитя дракона и не сгореть самим. Поэтому, если у дракона сильный магический потенциал, ему трудно обзавестись наследниками, а к его жене выдвигаются особые требования. Если девушка знала лишь своего мужа — это укрепляет их связь, а значит — увеличивает шанс и матери, и ребенка.

Ничего себе! Почему же это так скрывают? Боятся, что желающих отправляться в Загорье поубавится?

Ох, и смерть Луизы... Возможно ли, что причина именно в этом? Что если она забеременела и не смогла выносить или родить ребенка от любимого, но чересчур сильного мужа?

— Но Отборы ведь ввели сравнительно недавно. Как же драконы выбирали жен до него?

— До Отбора все драконы выбирали жен на свое усмотрение. Проблемы с рождаемостью были, но в целом же численность потомства была удовлетворительной. Но война спровоцировала скачок магического потенциала у правящей ветви драконов. Такова их природа: магия растет пропорционально угрозе. Обратная медаль — найти избранницу стало почти невозможно. Путем магических экспериментов им удалось найти наиболее подходящих кандидаток — ваших аристократок.

— Почему именно наших?

— Потому что в истоках всех ваших аристократических родов, в том числе твоём, Анна, присутствовали драконы.

— Это ложь. Вы все придумали, — возмутилась я.

— Мне нет смысла лгать. Я вообще с тобой неразумно откровенен.

— Подождите, а как же легенда об Истинных парах, об Избранной невесте?

— Это всего лишь легенда, красивая, но не подтвержденная фактами сказка. В Загорье про нее запрещено говорить, во избежание напрасных смертей. И все равно каждый год несколько девушек гибнет, пытаясь взлететь.

— Взлететь? Я не знаю этой истории. Расскажите?

Между бровей Габриэля пролегла глубокая складка. Он сомневался... Или почему-то боялся рассказать эту историю? И тем сильнее мне хотелось ее услышать.

— А вот и Дарк! — взгляд мужчины просветлел, словно он обрадовался тому, что нас прервали.

Но ничего, мы еще вернемся к этому разговору.

Я оглянулась. К нашему столику приближался мужчина. Габриэль назвал его Дарк — темный? Что ж, он полностью соответствовал своему прозвищу. Незнакомец был брюнетом, половину его лица

закрывала черная маска. Одет он был также во все черное: высокие сапоги, короткая кожаная куртка на манер такой, какую носил и Ректор, плащ на одно плечо. Походка у мужчины тоже была мягкой, как у тигра, или у Габриэля, или у Лея, — все они одного поля ягоды.

— Командир, — мужчина уважительно склонил голову, приветствуя Габриэля.

— Дарк, — Ректор кивнул. — Это...

— Анна Сигизмундовна Чаус! Рад знакомству, — глаза мужчины смеялись, но маска все еще скрывала половину его лица, и это мешало целостно воспринимать собеседника. Поэтому в его присутствии я чувствовала себя некомфортно.

— Похоже, я нынче популярна, — сказала мрачно.

— Так и есть, моя дорогая!

— Дарк, — тихо, но угрожающе рыкнул Габриэль.

— Хорошо, не моя дорогая, — ухмыльнулся Дарк. — Поверьте, я уже давно наслышан о вас.

— И тем неуютнее сейчас мне. Как я могу с вами общаться, если не знаю вашего настоящего имени и даже не вижу вашего лица.

— Ох, малышка...

— Дарк, — снова Ректор угрожающе.

Мужчина поднял руки и взглянул на Габриэля:

— Мистрес?

Габриэль кивнул. Дарк снова обратился ко мне:

— Мистрес Анна, не думаю, что мое имя о чем-то вам скажет, а лицо... Это не самое приятное зрелище для таких прелестных красоток.

Габриэль вздохнул и закинул руки за голову. Язык Дарка был ему неподвластен. Я же гадала, что связывает двоих мужчин: незнакомец уважал и подчинялся Габриэлю, но в то же время допускал много вольностей, на которые Ректор смотрел сквозь пальцы. Похоже на то, что изначально рабочие или служебные отношения давно переросли в дружеские. Интересно, Дарк тоже из Вирмы?

— Рискни, — Габриэль приглашающе махнул мужчине рукой. — Анна смелая, она не из робких или брезгливых.

— Ах да, ведь наша юная мистрес — будущий целитель! — и мужчина снял из себя маску.

Я в этот момент смотрела в его смеющиеся глаза и мне показалось, что в них промелькнула тень печали. Мужчина опасался моей возможной реакции?

Я опустила взгляд ниже и внутренне содрогнулась, но на моем лице не дрогнул ни один мускул.

Лицо знакомого Габриэля было действительно страшным. Вся его нижняя часть была обезображена ужасным шрамом, словно от кислоты. Кожа была тонкой и натянутой, местами синяя, местами — красная. Вместо губ — лишь черные рубцы, не полностью прикрывающие зубы. Действительно, зрелище малоприятное и... жутко интересное. У меня прямо руки зачесались: хотелось тут же запустить диагноста и выяснить глубину поражения, его этимологию, целостность внутренних энергетических потоков, определить степень некротизации ткани, и если, постараться, то, возможно, удастся определить даже необратимость процессов...

— Кхм-кхм, — смешок Габриэля вывел меня из целительских фантазий. Я встрепенулась и взглянула на Ректора: тот сделал грозный вид, но взгляд его при этом был теплым, и, не побоюсь этого слова, нежным. — Анна, ты пожираешь Дарка плотоядным взглядом. Оставь мне хоть немного, у меня к нему еще есть разговор. Потом, возможно, он позволит тебе осмотреть свой шрам.

— Она не испугалась, — произнес Дарк потрясенно, ни к кому конкретно не обращаясь. А потом повернулся ко мне и склонил голову и сказал серьезно, — мистрес Анна, почту за честь стать вашим пациентом. Вы вольны проводить на мне любые опыты, которые пожелаете. Сейчас же я вынужден просить простить меня, но нам с лордом Габриэлем нужно пообщаться наедине. Мы подыщем себе отдельный столик, можете и дальше наслаждаться вечером.

— Нет, что вы, я лучше пойду осматрюсь, — тут же вскочила я.

А Габриэль одновременно со мной спросил:

— В этом есть необходимость? Анна разве не может присутствовать?

Дарк ответил Ректору:

— Да, Командир, на этот раз новости исключительно для тебя.

— Я буду недалеко... — вмешалась я. Мне и вправду очень нужно было в дамскую комнату.

— Будь на виду, мы недолго, — уже вдогонку бросил мне Габриэль. Сам же он едва взмахнул рукой, накрывая их с Дарком Пологом тишины. А потом — я споткнулась — он повторил это же заклинание, только задом наперед, и оно исчезло! Нет, не исчезло, конечно, но стало невидимым. Поразительно, я о таком даже не слышала...

Я неспешно посетила дамскую комнату: как можно дольше рассматривала себя в зеркале, изучила плетение осушителя рук, любовалась незамысловатыми картинами на стенах — все, больше времени здесь потратить не на что. Пришлось возвращаться в общий зал.

Осматривать местные достопримечательности вовсе не хотелось. Мне было здесь неуютно, дискомфортно, хотелось поскорее увидеть Габриэля. Я вернулась в зал. За время моего отсутствия, казалось, взгляды завсегдатаев элитарного клуба стали еще слащавее, движения раскованнее, смех громче. Дамы, не таясь, сидели на коленях у своих кавалеров, те же открыто лапали их за самые сокровенные места, многие из пар целовались. То тут, то там, мелькали оголенные ноги, груди... Всевидящий! И Габриэль говорит, что это не дом разврата?

Стоп, а что за странный звук? Цок-цок, цок-цок... Я оглянулась, ища его источник — да это же та новомодная игра! Как же ее? Теннис, кажется. Да, точно — теннис. Теннисный столик стоял возле барной стойки, и я точно должна была его увидеть, когда мы входили, а увидев — запомнить. Но я его не видела...

С наихудшим предчувствием я пробралась в дальний конец зала, где в тени легкой ширмы, что создавала видимость уединения, должны были быть Габриэль и Дарк. Но их там не было.

Проклятый Урх, что происходит!?! Спокойно, Анна, всему наверняка есть объяснение. Скорее всего, здесь несколько залов и я просто ошиблась. Я более внимательно посмотрела по сторонам: вон те гобелены, фортепиано у стены, зеркальный потолок — было ли все здесь раньше? Я не знала. Я так была поглощена местной публикой, что на интерьер просто не обратила внимание. Но в том зале точно были окна, а в этом их не было, будто он был расположен в подвальном помещении.

— Ну привет, крошка! Какая приятная встреча! — услышала я позади себя нахальный голос и уловила резкий запах спиртного.

И не успела я испугаться, обернуться или хотя бы вскрикнуть, как меня резко дернули назад, спиной прижимая к мужской груди...

Не успела я обернуться или хотя бы вскрикнуть, как меня резко дернули назад, спиной прижимая к мужской груди. Две руки тут же заключили в капкан-объятие, а ладони заскользили по моему телу: одна нащупала грудь и сильно сжала, другая же спустилась в низ живота и начала поспешно поднимать платье. И одновременно с этим меня обдало жарким дыханием, а чей-то горячий, мокрый язык с нажимом коснулся уха, проведя влажную дорожку к скуле.

Это было омерзительно! Я оцепенела на долю секунды, а потом начала резко отбиваться и лягаться ногами. Точнее — я пыталась, но меня держали крепко.

— Ты такая строптивая, Анна, — голос елеинный, украдчивый. И снова язык влажно прошелся по моей щеке. Я вскрикнула, вот только рот мой закрыли ладонью. — Но-но, не кричи, никому до тебя нет дела.

Действительно, никто даже не косился в нашу сторону. На Габриэля тоже надеяться не приходилось: вряд ли он услышит, даже если мне дадут закричать. Ведь мало того, что он в каком-то другом зале, так еще и под заклинанием Полога тишины...

— Анна-Анна-Анна-Анна... — мужчина резко дернул меня за волосы назад, тошнотворно слюнявя губами шею. Поцелуями вряд ли это можно было назвать. — Ты ведь уже была с мужчиной. Сколько? Раз? А может, их было несколько? Тебе понравилось, а, Анна?

Я едва не начала всхлипывать от отчаяния и беспомощности, готовая поддаться панике... Как в моей голове всплыли слова Габриэля: "Притворяйся слабой, но будь решительной"...

И я расслабилась. Незвестный мужчина тут же уловил перемену во мне и стал еще настойчивее:

— Да ты шлюшка, Анна! Тебе нравится, ведь так?

— Да, — я с трудом извлекла из своего горла звук, похожий на стон.

— Мы с тобой неплохо развлечемся. Ты любишь кричать, Анна? Надеюсь, что да... Ты ведь не будешь скучать по Академии? Я, как видишь, вовсе не скучаю...

Мужчина снова обхватил мою грудь — я же приложила все усилия, чтобы не встрепенуться, а наоборот — прильнуть ближе к

насилънику, и снова тихо застонала.

— Вот так, детка...

И тут незнакомец потерял бдительность и слегка ослабил захват. Я же со всей силы очень резко наступила ему на ногу — жаль, что я не на каблуках — нырнула вниз, ускользая из принудительных объятий и попутно извлекла из голенища кинжал. Крутанулась, поворачиваясь к нападавшему лицом и разрывая дистанцию. Выставила оружие вперед и, сдувая растрепавшиеся волосы с лица, взглянула в лицо... мистеру Зельману — бывшему преподавателю Истории магии, которого уволил Габриэль за разглашение результатов Досмотра.

— Урхова дочь! Ты за это заплатишь! — Зельман облизал губы и шагнул ко мне.

Я же отступила назад, всматриваясь в лицо бывшего преподавателя — и тут меня накрыло волной паники. Вид мужчины был жутким: его глаза лихорадочно блестели, лицо покрывали капли пота, щеки покрасневшиеся, губы искаженны то ли в плотоядной улыбке, то ли оскале, волосы растрепаны, на шее и висках виднеются синие, набухшие вены, пальцы судорожно сжимаются и разжимаются... А зрачки — разные: один сужен, второй же расширен, — на лицо либо травма мозга, либо действие одного очень сильного и очень запрещенного коктейля из магии и психоделической травы, в народе называемого Зельем висельника. Название простое, ведь за его употребление казнили нетрудно догадаться каким способом.

Особенность зелья была такова, что оно на непродолжительное время дарило небывалую силу, обостряло реакцию, вселяло ощущение всемогущества и вседозволенности, а заодно напрочь лишало способности здраво мыслить и адекватно оценивать обстановку. Поначалу это зелье использовали во время военных кампаний, но быстро от этого отказались: армия получалась очень сильная, но фактически не контролируемая. К тому же, оно вызывало зависимость уже после первого употребления, и с каждым разом требовало увеличения дозы.

Сейчас же передо мной было существо, в котором пробудилось все худшее от мистера Зельмана, только с удесятенной силой и полным отсутствием разума.

"Арденс, помоги!" — завопила я про себя.

Вокруг нас понемногу начали собираться завсегдатаи клуба. Вот только ничего хорошего мне это не предвещало. Их реакция пугала меня еще сильнее: они смеялись и улюлюкали, еще больше раззадоривая Зельмана. Всевидящий, да тут половина из них под Зельем висельника, если не все!

— Я овладею тобой прямо тут, на полу, никто ведь не возражает? — брызгая слюной и сверкая безумными глазами, протянул Зельман. Его слова встретили восторженными возгласами и всеобщим одобрением.

Капелька холодного пота скатилась у меня по спине, а сердце было готово последовать за ней в пятки.

Бежать?

Я снова обвела взглядом толпу — это невозможно. Зальман напротив, а остальные — женщины и мужчины, что окружили меня — все они превратились в одно безумное существо, желающее мое тело и кровь. Мне не выбраться отсюда... Но и просто так сдаваться я не собиралась.

Я атаковала первой — не сомневаясь и не медля, Габриэль гордился бы мной. Но кинжал задел лишь руку, хотя я планировала запустить им под ребра, в сердце. Зельман зарычал, брызгая слюной и оскалился, словно зверь.

Тут моей спины коснулись чьи-то руки — я завизжала и развернулась, занося кинжал, готовая рубить всех подряд, без разбору. Но оружие не дали достичь цели — оно остановилось за пару сантиметров до глаз Габриэля. Габриэля!!! О Всевидящий!

— Это я, — произнес мужчина, ловя мой безумный взгляд в плен своих холодных, спокойных глаз. — Тихо-тихо, не падай, малыш. Будь сильной, я тебя вытащу, обещаю.

Глава 16.4

Я кивнула. Спокойствие мужчины передалось и мне. И ноги, что едва не подкосились от напряжения и последующего внезапного облегчения, снова стали подконтрольными. Меня била дрожь, но разум прояснился, я смогла обуздать волнение.

И только сейчас я заметила, что Габриэль был не один: Дарк тоже был с ним. Мужчины встали спинами друг к другу, готовые отбивать атаку с любой стороны, меня же оставили посредине.

Толпа бесновалась. Она не хотела выпускать меня из своих лап, по крайней мере, живой и невредимой.

— Командир, без магии. Это точно провокация. Я тебя предупреждал, — услышала я голос Дарка.

— Уверен? Будет жарко.

— За твоей спиной Министр финансов Араты. Уверен, он не переживет эту ночь, а виноватым окажешься ты.

— Забирай Анну, ждите меня возле обелиска, — ответил Габриэль тихо, а потом зарычал на всю мощь легких, перекрикивая толпу: — Пралум!

Воцарилась тишина. Потом же раздался один, за ним второй и третий голос из зрителей:

— Пра-лум! Пра-лум! Пра-лум!

И вскоре вся толпа воодушевленно начала скандировать:

— Пра-лум! Пра-лум! Пра-лум!

— Ради Великого Ода, Ар, что ты творишь? — теперь голос Дарка звучал взволнованно.

Проклятый Урх, что задумал Габриэль, если даже Дарк забеспокоился!?

— Ты ведь хотел без магии? Забирай Анну. Прочь! БЫСТРО!

И Дарк резко схватил меня, перекинул через плечо, держа одной рукой за ноги, другой же мечом пробивал нам дорогу.

Я подняла голову и еще смогла увидеть, как Габриэль неспешно снимает плащ и откидывает меч в сторону, закатывает рукава рубахи. Напротив него, безумно скалясь, разминался перед боем Зельман, он подпрыгивал и бил кулаками воздух.

Потом же толпа сомкнулась, скрывая от меня Габриэля, как смыкается многозубая пасть чудовища. Обо мне уже все забыли. Они нашли себе новую жертву.

Дарк нес меня вверх, перепрыгивая через две ступеньки. Но откуда тут взялась лестница!? Я ведь никуда не спускалась!

Вот только когда мы оказались в уже знакомом зале возле выхода, я поняла, что каким-то образом на обратном пути из уборной забрела на нижние этажи... Как же я могла этого не заметить!?

Через несколько кварталов сумасшедшего бега я забарабанила по спине Дарка. Меня здорово укачало — все же висеть согнутой пополам вниз головой — не самое удобное положение.

Мужчина поставил меня на ноги. Земля несколько раз качнулась, потом же все успокоилось.

Было тихо. Так неестественно, неправдоподобно. Не верилось, что пару минут назад нас едва не порвала обезумевшая толпа. А Габриэль ведь еще там!

— Мы должны вернуться! — я схватила Дарка за руку.

— Нет, Анна.

— Но он там один!

— Командир приказал забрать тебя.

— Его же убьют!

— Он и не с таких передраг выбирался, — спокойствие Дарка было непробиваемо.

— Я пошлю вестника за стражей, — магию я сегодня не использовала, так что на это моих силенок хватит.

— Нет! — теперь уже Дарк удерживал меня за руку.

Такого ответа я точно не могла понять:

— Почему я не могу позвать стражей?

Дарк немного помолчал. Потом примирительно поднял руки:

— Нельзя. Неизвестно, на чью сторону они встанут. Просто поверь мне. Ты ведь веришь Габриэлю?

— Да, верю, — я кивнула. Но что значит, что неизвестно, на чью сторону могут встать стражи!?! Не на сторону обезумевших любителей Зелья висельника, в конце концов!

— Тогда пошли. Мы можем только ждать.

Дарк пошел вперед, ожидая, что я последую за ним. Только я круто развернулась и, подняв юбки на целый локоть выше дозволенного, со всех ног побежала обратно: я ведь сказала, что верю Габриэлю, но это не значит, что я верю Дарку.

Бежала я быстро. Однако Дарк был быстрее. Уже через несколько секунд я услышала его дыхание у себя за спиной. Мужчина схватил меня за талию и повернул к себе:

— Ты смелая девочка, но ты ничем не сможешь ему помочь. Только навредишь.

— А если он ранен!?

— Тогда ты даже не подойдешь к нему. Или ты думаешь, что те звери спокойно позволят тебе сделать перевязку?

Увы, Дарк был прав. Сейчас я действительно бесполезна. Я — да, но...

— Но ты? Может, ты смог бы ему помочь!

— Может, и смог бы. Но есть приказ, Анна. И я его не ослушаюсь. Командир рискует своей жизнью, ради спасения твоей. Это его выбор, его приоритет. Я не могу сомневаться в нем.

— Даже если его убьют!?

— Даже если его убьют. Я не позволю тебе вернуться, тогда Габриэль будет рисковать зря. Пошли, Анна, или же я снова тебя понесу, мне несложно.

Непоколебимое спокойствие Дарка выводило из себя, но мне пришлось повиноваться. Я не видела дороги, так как все мои мысли остались в том жутком зале, вместе с Габриэлем. Всевидящий, я не смогу жить дальше, если с ним что-нибудь случится!

Глава 17

Через полчаса мы оказались за чертой города возле большой скалы и огромных, хаотично разбросанных камней. Возникло ощущение, что эти валуны здесь оказались вследствие страшного давнего камнепада или же битвы великанов — не менее страшной и давней.

Дарк присел на бревно и жестом пригласил меня последовать его примеру. Мне же надо было двигаться, я не находила себе места от волнения.

— Что такое "пралум"? — наконец спросила я.

— Мужской поединок. Без правил, без оружия, без магии.

— Это нонсенс, — я нервно облизала пересохшие губы и остановилась напротив Дарка. Тот же выглядел абсолютно невозмутимым.

— И почему же?

— Если он без правил, то как можно гарантировать, что кто-то не воспользуется оружием или магией?

— Да, такое бывало.

— Как ты можешь быть таким спокойным? Мы должны вернуться. Габриэль там один. Если все они набросятся на него, ему не устоять.

— Нет. Ты веришь ему, так поверь и в него.

— Кто ты такой? — спросила Дарка прямо.

— Следопыт, разведчик, шпион — меня называли по-разному.

Я не ожидала, что мужчина ответит честно, не юля. Что ж, раз он искренен со мной, то я могу этим воспользоваться. Все же любой разговор лучше, чем изматывать себя пустыми переживаниями.

— Ты собираешь информацию для Габриэля?

— В точку.

— Вы давно знакомы?

— Я знал Габриэля еще подростком. Еще тот сорванец был, надо сказать.

— А потом?

— Потом я был его командиром.

— А после ваши роли изменились?

— Да.

— Странно.

— Почему же? Он отличный командир.

— Ты тоже считаешь, что будет война с Загорьем?

— Раньше, чем ты думаешь.

— Но зачем драконам воевать с нами? Что им нужно?

— А вот это ты мне скажи.

Я растерялась.

— Они богаты, им незачем воевать ради денег. Девушки? Отборы и так дают невест. Наши земли? Открыть путь на Вирму?

— Земли Араты и Вирмы Загорью не нужны. Они бедны, как и люди, живущие на них. И нас разделяют горы.

— Нас?

— Загорье и Арату.

— Получается, Загорью война ни к чему. Тогда и переживать незачем.

Дарк склонил голову и лукаво посмотрел мне в глаза:

— Анна, Загорью война не нужна. Но она будет.

— Ты намекаешь, что это Арата начнет войну? Это же бред! — Дарк считал так же, как и Габриэль. — Но что может привлечь Арату в Загорье? Разве что пресловутые сокровищницы драконов... — прошептала я.

Дарк вновь прикрыл глаза и прислонился спиной к камню, предоставляя мне возможность самой осмысливать свои же выводы.

Вдруг мужчина вскочил и оттеснил меня к скале, закрывая собой.

Я же ничего подозрительного не заметила. И лишь через минуту на полянке показался Габриэль. Я не удержалась и бросилась ему на шею. Живой! И даже вполне себе невредимый. Впрочем, я вскоре опомнилась и скромно отошла в сторонку, жутко смущаясь своей несдержанности и такому открытому проявлению чувств. Ректор же отпустил меня с явной неохотой.

Дарк ударил Габриэля по плечу:

— Рад, что ты так скоро выбрался.

— Неужто переживал?

— Да, переживал, что твоя Анна из меня всю душу вытрясет.

— А ты? — мужчина повернулся ко мне.

— Конечно. Вы ведь обещали показать мне что-то интересное.

— А мы уже на месте. Секунду, пошлю вестника Лею, пусть заглянет на огонек в тот бордель.

— Значит, то таки бордель... — прищурилась я, улыбаясь.

— Ты знаешь, как оказалась на нижнем ярусе?

— Я... заблудилась, наверное. Но понятия не имею, как я могла не заметить ступени.

— Вот и я о том же. Пусть Лей все выяснит. Вдруг еще магический след остался.

— Я тоже пойду осмотрюсь. С Министром финансов вряд ли теперь удастся переговорить, он тоже был под Зельем. Но, может, что-то и удастся разнюхать, — сказал Дарк и скрылся в кустарнике, оставляя нас с Габриэлем одних.

— Ты как? — спросил Ректор негромко.

— Сложно сказать. Я все еще не осознала все. Но его язык, его губы... Омерзительно! Мне срочно нужно помыться, хотя вряд ли это поможет, — меня снова передернуло.

- Лучше бы я там все сжег, — приглушенно, словно обращаясь к самому себе, шепнул Габриэль и кулаком зарядил в скалу. Посыпалась каменная крошка. Каменная? Нет, не может быть, то наверняка была земля, а мне показалось. — Зря Дарк остановил меня.

Габриэль обнял меня, поглаживая по спине и голове. Я же почувствовала себя спокойно, уютно и защищенно, в абсолютной безопасности:

— Извини. Я так виноват перед тобой. Не нужно было отпускать тебя от себя.

— Бросьте. Мне нужно было в дамскую комнату.

Габриэль помолчал, а потом резко выдохнул, будто бы решил признаться в чем-то сокровенном:

— Я очень испугался, когда услышал твой крик.

— Но я не кричала, — удивилась я.

Мужчина нахмурился:

— Ты позвала меня.

— Про себя. Не в голос.

— Странно. Очевидно, это какое-то свойство щитов... — протянул задумчиво.

— Каких щитов? — на мне ведь не было никаких щитов, я бы точно заметила.

— Защитных. Не бери в голову.

— Как все прошло? Вы не ранены?

— Пару царапин. Пустяки.

— Естественно. Все мужчины так говорят, а потом тихонько истекают кровью. Сомнительный героизм, как по мне. Так что лучше я сама проверю. Это секундное дело.

Я сплела диагност, но мужчина перехватил мою руку:

— Спасибо, не стоит.

— Прекратите постоянно отвергать мою помощь. Это даже оскорбительно! — преувеличенно возмутилась я.

Габриэль примирительно улыбнулся и поднял руки, будто здаваясь на милость победителя:

— Хорошо, можешь меня осмотреть, но без магии.

— Почему? — удивилась я.

— Магия тебе сегодня еще понадобится.

— Ладно, как скажете. Хотя так было бы намного проще. Зажгите свечеч, пожалуйста.

Я подошла к мужчине вплотную. Немагический осмотр мы проходили еще на первом курсе, вживую, не на занятиях, мне его ни разу не доводилось проводить. Книга предписывала раздеть пострадавшего, чтобы точно не пропустить незаметных ранений, скажем, в грудную клетку... Но, Проклятый Урх, от одной мысли, что мне следует раздеть Габриэля, меня бросило в жар.

Я закусила губу, уперев взгляд в центр грудной клетки мужчины, словно могла увидеть что-либо через его плащ, камзол и рубаху.

Макушкой ощущала, как Габриэль улыбается. Всевидящий, и зачем я только вызвалась ему помочь!? Видно же — прямо сейчас он не умрет!

Ладно, раз так, проведу беглый осмотр на наличие угрожающих жизни ранений и на этом и закончим.

И я запустила руки мужчине под камзол и извлекла рубаху из брюк. Вот только если бы я это сделала сразу, без заминки и колебаний, сверления взглядом грудной клетки и искусанных губ, все было бы ничего. А так... Так все мои движения будто имели двойной подтекст и, хуже всего, можно было легко догадаться что гложут

меня мысли отнюдь не о целительстве. Я снова застыла в нерешительности. Хоть бы руки убрала из штанов мужчины... И я резко одернула свои конечности, словно ширинка вдруг стала огненно-горячей. Тут же залилась багровой краской.

Всевидящий, какой непрофессионализм!

Зато Габриэль явно получал удовольствие от процесса. Теперь же его улыбка, казалось, сверкала ярче светоча.

Я же резко выдохнула, стараясь вернуть мысли в целительское русло, сделала непроницаемое лицо, подшагнула еще ближе к мужчине, чтобы достать до его спины, руками снова нырнула под рубашку... Треклятый Урх, да как же тут думать о ранениях, если я фактически обнимаю его! Я снова закусила губу. Грудная клетка мужчины судорожно задрожала — надеюсь, это у него таки развился пневмоторакс и он не может дышать, а не пытается скрыть приступ смеха!

Я разозлилась и быстро заскользила ладонями по спине мужчины, стараясь не пропустить ни один участок, за исключением старой раны... Взглянула на свои руки — крови нет. Что ж, теперь передняя часть грудной клетки и живот.

Я опять запустила руки под рубаху, положила кончики пальцев на яремную впадинку и, разведя пальцы, провела ладонями к плечам. Крови нет. Опустилась ниже, снова положила руки на центр грудной клетки, снова заскользила к бокам... Всевидящий, какая же мускулистая у Габриэля грудь, и горячая! А дыхание ускоренное. Я положила ладонь напротив сердца, ощущая его мощные удары. И точно тахикардия...

— Ради Великого Ода, Анна! Просто наложи одну повязку мне на левую руку, а другую — на правое бедро, или же я за себя не ручаюсь — хрипло прошептал мужчина и положил свои руки поверх моих, останавливая любое их движение.

Мне же захотелось провалиться сквозь землю... Проклятый Урх, какой позор! Такой глупой я еще не чувствовала себя никогда в жизни. Ведь первое и очевидное даже для обычных людей правило гласило: если пострадавший в сознании и способен членораздельно отвечать, спросите, где у него болит. Конечно, потом все учебники все же советовали произвести полный осмотр... Но какая же идиотская ситуация!

Пряча глаза от неловкости, я быстро нащупала ранения на указанных конечностях — совсем не царапины, кстати, одно еще даже продолжало кровоточить — и быстро, чтобы Габриэль не подумал, что я опять смущаюсь, сняла с него куртку. С рубахой я так не церемонилась и просто разрежала место над ранением кинжалом. Для бинта же пришлось порвать свою новую нательную сорочку, которую я не потеряла лишь каким-то чудом. Это обстоятельство, естественно, не особо сбавило градус неловкости.

— А с Зельманом что? — поинтересовалась, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

— Он мертв.

— Вы... убили его? — я несознательно отшатнулась от Габриэля. Эта новость охладила меня лучше, чем ведро холодной воды.

Тогда, в том зале, я хотела смерти Зельмана. Да я готова была сама его убить! Но сейчас, когда страсти в душе немного поутихли, это слышать и осознавать, было огромным потрясением.

— Нет, Анна. Я лишь нанес ему пару ран. А толпа же, учуяв запах крови, сама его растерзала. Зелье висельника уничтожает в людях все человеческое.

— Что будет с остальными?

— Пока еще рано судить. Скорее всего, их казнят, а клуб закроют... Давай сменим тему?

Габриэль надел куртку. Я же закончила перевязку на ноге и быстренько отошла от мужчины — подальше от греха.

— Ты знаешь, что это за место? — спросил Габриэль очень серьезно.

— Нет, не представляю, — я еще раз осмотрелась, но никаких идей в голову не пришло.

— Тогда ты, наверное, испытаешь еще одно потрясение.

— Да? Никогда бы не подумала, что моя вылазка за нательной рубашкой может быть настолько... потрясающей, — молвила я, с трудом осознавая, что посещение лавки мадам Жюстин было лишь сегодня утром. И в результате я ведь осталась без своей обновки. — И чем же это место примечательное?

— Именно здесь сто тридцать пять лет тому назад началась война Араты и Загорья.

— Да нет же! — возразила я, вспоминая уроки истории... мистера Зельмана. — Первые сражения прошли немного севернее, возле станции Глубокой. Там горный путь из Загорья, — "И именно там Габриэль подсел ко мне в карету", — добавила про себя. — Драконы преодолели горные хребты и напали на Глубокую, а потом пошли вглубь страны.

— Смею возразить. Все было не совсем так. И первый бой был именно здесь. Впрочем, смотри сама.

— Куда? — я в который раз оглянулась по сторонам: скалы, камни, колючий кустарник — больше ничего.

— Сильные магические события всегда оставляют след. Тебе нужно только найти его и прочесть. Ты же умная и многие преподаватели отмечают твой новаторский подход, — Ректор, широко улыбаясь, почти дословно вернул мои же слова.

— Не думала, что вы меня так внимательно слушаете... — бросила с деланной сердитостью, тоже вспомнив недавние слова Ректора.

— Я могу сам тебе все рассказать. Но ты не поверишь. Так что лучше, чтобы ты увидела сама, если сможешь...

Вот же ж манипулятор! Конечно, после цитирования моего самовосхваления, я костями лягу, а догадаюсь обо всем самостоятельно. Жаль только, что я целитель, а не следопыт, и не привыкла работать с неодушевленными предметами.

Я прикоснулась к скале и начала обдумывать доступные варианты. Использовать диагност?

В случае с кинжалом это заклятие неплохо сработало. Только ведь кинжал был почти что живым и даже воодушевленным, разве что только не дышал. Магия пульсировала в нем вместо сердца. А скала...

И все же я сотворила диагност, так как другого варианта все равно не видела. Но, как и ожидалось, заклятие не проникло в неживую материю, а отлетело рикошетом. Это ведь просто камни. Мертвые, холодные, немые куски горной породы. Или же лишь спящие? В таком случае, как их пробудить?

Мой взгляд упал на окровавленный ошметок рубахи Габриэля. Хм, кровь ведь еще в давние времена использовали как усилитель магии. А почему, собственно, не попробовать?

Я взяла окровавленный кусок материи и прикоснулась им к скале. Прислушалась, вновь послала диагност — никаких изменений. Возможно, стоит использовать свежую кровь?

Я хотела ранить ладонь о какой-то острый выступ, но вовремя спохватилась. У меня ведь есть кинжал, порезы после которого уже завтра заживут. Я извлекла подаренное Габриэлем оружие и уже во второй раз полоснула им себя по руке — только сейчас по ладони и совсем неглубоко.

Квод Ниргум в это время внимательно за мной наблюдал, опершись о скалу плечом и скрестив руки на груди. На его губах блуждала легкая, слегка ироничная улыбка, но взгляд был задумчивым. Не имею понятия, о чем мужчина сейчас думал.

— Ауч, — тихонечко пискнула я и прислонила порез к скале.

Проклятый Урх! Ничего не происходило. Ручеек крови тек ниже и ниже, пока не достиг места, испачканного кровью Габриэля. И тут кое-что случилось...

Я не была уверенной, все очень быстро исчезло... Мне могло просто привидеться... Но на десятую долю секунды появилось голубое свечение. Или я всего лишь моргнула?

Нет, Габриэль тоже присматривался внимательно — значит, мне не показалось. Что же это было? Что-то из области магии крови? Вот уж в чем я точно не сильна...

Ладно, потом как-нибудь об этом подумаю. Сейчас же время для нового диагноста.

На этот раз моя личная разработка не подвела и через несколько минут я получила первые результаты: много лет назад эта твердая глыба действительно была свидетелем кровавого сражения. Тогда магии было столько, что она изменила структуру камня, оставив после себя вечные шрамы-отпечатки. Следов заклинаний было много — одни отпечатались полностью, другие я могла узнать лишь по отрывкам и ключевым узлам плетений. Одни из них принадлежали человеку, другие — дракону; противники то отбивались, то нападали — но было ли это началом войны? Пока еще рано судить, нужно во всем разобраться получше и, как минимум, выяснить, кто был зачинщиком конфликта. Именно этот вопрос казался мне особо важным. Но как же в этом запутанном клубке определить, кто напал первым?

Возможно, нужно заглянуть глубже, в самое сердце камня, а потом постепенно, шаг за шагом отследить весь процесс сражения?

— Руку, — я, пребывая в глубокой задумчивости, подошла к Габриэлю и, не спрашивая разрешения, извлекла из его ножен его же меч и провела им по ладони мужчины. Тот никак не отреагировал, ничего не спрашивал и не сопротивлялся. Словно ничего странного в моих действиях для него не было. И все же я пробормотала, обращаясь больше к самой себе: — Нужно больше крови.

После этого уже кинжалом порезала свою руку и приложила к скале. Когда наша с Габриэлем кровь слилась, ничего не произошло: никакого тебе свечения или других спецэффектов. Задумываться над этим я сейчас не могла, так как полностью погрузилась в камень — пока что только внутренним взором.

После очередной кровавой жертвы глыба стала еще более податливой, и я с замиранием сердца проникла в самое сердце скалы — и ахнула, не веря своим глазам: первое атакующее заклинание произнес именно человек. Человек первым напал на дракона!

О чем это говорило? Да ни о чем! Ведь, возможно, до этого был рукопашный бой или сора, а человек лишь был вынужден первым применить магию, так как в физической силе он, естественно, уступал дракону. Или же это говорило о том, что войну с драконами начал именно солдат Араты — такой вариант я тоже не могла бездумно отбросить, хоть он и противоречил всем нашим историческим трактатам.

Так, что же было дальше? Дракон защищался, потом же... Я мысленно провела линию внутри каменной толщи. Вот, следующий отпечаток... Тоже заклятие дракона — не особо сильное, атакующее, но не смертельное.

Я смахнула капли пота со своего лба. Как же все сложно! Человек с драконом сражались пару минут, мне же потребовалось несколько часов, чтобы во всем разобраться. Вроде бы уже вернулся Дарк, а потом приходил лорд Лей. Но я их не видела и не слышала. Лишь ощущала краешком сознания. Работа с древними заклинаниями полностью поглотила меня.

Итак, между теми двумя кипел бой. Но вот этот след — это же заклинание исцеления. Похоже, дракон применил его... к человеку. Да быть того не может! И все же так оно и было. А затем... Затем

следовал десяток атакующих человеческих заклятий, расположенных на одном уровне.

Как же так? Получается, что когда дракон начал лечить своего противника, на него внезапно напали другие маги — они не были заинтересованы в примирении, им нужна была жертва. Все они были людьми, и все атаковали одновременно. Весь окружающий каменный хаос был следствием этого сильнейшего магического удара.

Дракон еще сражался, но совместная атака магов, похоже, очень его ослабила. Следы его атакующих заклятий встречались все реже и реже, он все больше оборонялся. Потом же...

Проклятый Урх! Неужели это заклинание Первозданного пламени!? Десять магов сообща атаковали дракона сильнейшим боевым заклятием, известным в наше время! После этого отпечатки магии дракона больше не встречались. Он был мертв.

Я судорожно вздохнула. Меня бросило в пот, я словно сама все увидела собственными глазами: как двое ссорятся, их ссора перерастает в магический поединок, но все же они мирятся. И в этот момент на поле брани возникают десять человеческих магов и уничтожают дракона.

Казалось бы, на этом все должно закончиться, но было еще одно смертельное заклинание, направленное на того первого человека. Он же даже не защищался, вероятно, совершенно не ожидая атаки в свою сторону. Дальше следовало несколько отпечатков слабых очищающих заклинаний; эти отпечатки были едва заметны, так что я не могла точно определить назначение каждого из них. Но это и не требовалось: и так было ясно, что десять магов подчищали следы своего злодеяния. Они убили дракона. А потом убили и своего человека, вероятно, чтобы не оставлять свидетеля или же, чтобы обвинить в его смерти дракона — об этом я уже точно не могла судить.

Что было дальше? Загорье ввело войска. Но не оно начало войну. Войну начала Арата.

Я устало рухнула на землю и прислонилась спиной к скале. В нынешнее время над этой небольшой поляной занимался рассвет. И шел дождь. Настоящий ливень.

Мне не было холодно. Я была закутана в плащ Габриэля. Сам же мужчина сидел неподалеку вполоборота ко мне и смотрел на

светлеющее небо. Большие капли дождя стекали по его лицу, но он, казалось, их не замечал.

Я подошла к Ректору и села рядом с ним, накрывая его полкой плаща.

— Ты все увидела, — то ли спросил, то ли констатировал он.

Я молча кивнула. Я не была готова говорить вслух, а тем более что-либо обсуждать. Мне надо было время, чтобы вернуться в старую реальность, но уже обладая новыми знаниями.

— Замерзла?

Я отрицательно покачала головой.

— Тогда давай встретим рассвет. Уже осталось совсем недолго.

Габриэль был прав: светило показалось через десяток минут. Я смотрела, как восходило солнце и ощущала, как вместе с ним умирает что-то во мне, а на том месте рождаюсь новая я. Этот день изменил меня. Я повзрослела на лет пять, махом избавившись от многих иллюзий, заблуждений и розовых мечтаний, свойственных юности. Не всех, конечно, что-то еще осталось. Но я больше не буду прежней. И мир вокруг тоже прежним не будет. Его ждали большие потрясения, и я должна быть к ним готовой.

Глава 18

Габриэль доставил меня в комнату и посоветовал поспать еще пару часов. Так же сказал, что сегодняшнее дополнительное занятие можно отменить, но я не согласилась: я ведь обещала ему и себе, что отныне буду относиться к нашим тренировкам очень серьезно.

Как ни странно, мне быстро удалось уснуть, точнее, я просто провалилась в сон. Но вскоре мне пришлось открыть глаза, Ребекка тормозила меня за плече:

— Анна, я принесла тебе завтрак, чтобы ты немного дольше поспала. Или ты не пойдешь на пары?

Я застонала и с трудом встала с постели. Чувствовала себя не наилучшим образом, но ощущение глобальности перемен как во мне, так и в окружающем мире, никуда не делось, как и не поубавилось решимости кардинально изменить свою жизнь.

— Спасибо огромное. Конечно, пойду, — я обратила внимание, что соседка не выглядит удивленной. — Ты знаешь о моих вчерашних приключениях?

— Лорд Лей вкратце рассказал. Я себе места не находила от волнения — уже наступила ночь, а тебя все не было! — но он вдруг явился и успокоил, что с тобой все хорошо, а потом так же быстро исчез. То, что случилось в "Белом единороге" — это же кошмар! Ты как?

— Прекрасно, — промямлила я, жуя бутерброд и одновременно одеваясь. — Пошли. Не хочу опаздывать.

Ребекка недоуменно посмотрела на меня, но сказать что-либо не успела, так как я уже на полном ходу неслась по коридору.

Аудитория уже была забита студентами. Все взволнованно переговаривались, гадая, кого же поставят на замену мистеру Зельману.

Как ни странно, я же вспомнила о последней встрече с бывшим преподавателем Истории магии даже без содрогания: после сна вчерашние происшествия помнились ясно, но они будто произошли не со мной. К тому же, события, случившиеся в "Белом единороге", были все еще шокирующими для меня, но казались теперь не такими...

масштабными, что ли, в сравнении с открывшейся правдой о войне Загорья и Араты — как бывшей, так и предстоящей.

Новый преподаватель не заставил себя долго ждать. Это был солидный мужчина в почтенном возрасте. Он представился, спросил на чем мы остановились и продолжил начитку лекций:

— Как вы уже знаете, Загорье коварно напало на Арату, желая захватить себе наши земли...

Очередная ложь, что втолковывалась нам с пеленок. Сколько же еще неправды или искаженных фактов подадут нам за чистую монету? Не желаю больше тратить на это свое время!

Я резко поднялась, схватила тетрадь, сумку и, не сказав ни слова, не оборачиваясь, покинула аудиторию. Спина ощущала недоуменные взгляды остальных спудеев и нового преподавателя — плевать, пусть думают, что хотят, меня их мысли сейчас не особо волновали. Наоборот, я широко улыбнулась, чувствуя себя свободной от их мнения, не нуждаясь в их одобрении или понимании.

Путь держала прямо в кабинет Ректора. Я собиралась просить об индивидуальном расписании и выборочном подборе предметов. Ведь, если верить Дарку — а я не сомневалась в его словах — война начнется уже совсем скоро. Значит, у меня есть всего лишь несколько месяцев, чтобы подтянуть свой уровень знаний в действительно важных дисциплинах.

В приемной Ректора Академии властвовала уже знакомая мне секретарша. Увидев меня, она тут же состроила надменную гримасу и бросила полный пренебрежения взгляд. Я же, полностью проигнорировав как взгляд, так, собственно, и саму секретаршу, не замедляя хода, прошествовала прямо к двери Габриэля.

Барышня что-то гневно-возмущенно запричитала, порываясь встань из-за стола, однако я даже не вслушивалась. Постучала негромко и, не дожидаясь разрешения, открыла дверь.

Ректор был на месте. Он стоял возле стола, тяжело опустившись на руки. Мужчина был задумчиво-напряженный, хмурый, между бровями у него залегла глубокая морщинка.

— Анна? — Габриэль не очень удивился моему появлению.

— Есть новости!? — я мигом забыла о причине своего посещения.

Мужчина кивнул:

— Неутешительные. Я не могу сейчас рассказать всего, но ты не случайно оказалась на этаже любителей Зелья висельника. Да и Зельман там...

Я же подошла к мужчине и указательным пальчиком погладила его лоб, словно пытаюсь разгладить морщинку. Мужчина прервался на полуслове, внимательно следя за моим передвижением.

— Что ты делаешь, Анна? — спросил тихо. Теперь он действительно удивился.

— Мне не нравится, когда вы хмуритесь. Улыбка вам больше идет.

Габриэль улыбнулся, а его лицо разгладилось, словно сбросило весь груз дневных забот. Вот, так уже лучше.

Я же, улыбнувшись в ответ, поднялась на носочки и легонько поцеловала Габриэля в губы — это был спонтанный порыв, но он возымел на меня самую неожиданно сильную реакцию. Я сама углубила поцелуй, вознамерившись на этот раз довести дело до конца.

— Анна... — Габриэль выдохнул мое имя мне в рот. Потом взлохматил себе волосы и отстранился. — Ты снова пьяна?

— Нет, лорд Ректор, — я медленно снимаю с шеи платок.

— Тогда что ты делаешь? — а сам напряжен, костяшки на пальцах побелели, взгляд намертво приклеился ко мне, ловя каждое мое движение. Он пытается не показать своего волнения, но я вижу, как сильно желанна.

— Соблазняю вас. Не бойтесь, не в счет моего долга.

Мужчина резко выдохнул:

— Анна, ты потом пожалеешь.

— Да-да, не влюбляться в вас, мы не будем вместе — я все помню. Но сейчас есть вы и я — завтра не существует. Только ты настоящий, понимаешь? — Я развязала пояс платья. Приблизилась к Габриэлю и начала расстегивать пуговицу у него на рубашке. Поцеловала его подбородок, обвила руками шею, приближая мужчину к себе.

Я уверена, я не сомневаюсь. Пускай я потом пожалею, так лучше ведь жалеть о том, что было, а не о том, чего не случилось. К Урху все запреты! Самые строгие нормы так называемой морали придумали самые большие развратники.

Габриэль же упер свой лоб в мой и обхватил мои руки своими.

— Нет, я должен тебе кое-что сказать... — Голос хриплый и такой низкий, у меня от него мурашки.

— Хватит разговоров. Поверьте, нет ничего, что заставит меня сейчас передумать, — я приподнялась на носочках и застенчиво, но уверенно, шепнула мужчине в ухо: — Я хочу тебя...

— Драк Всемогущий, я же не Ледяной! Анна, ты сводишь меня с ума!

— Как и вы меня, Ректор. Не сдерживайте себя! — и я снова поцеловала его. На этот раз страстно, напористо, сметая последние баррикады его самообладания.

И мужчина сдался. Он с рычанием усадил меня на стол, опаяя шею яростными поцелуями. Руки же его заскользили вверх по моим ногам, пока не достигли трусиков. А там его пальцы уже знали, что делать — он проник ими в меня, ловя мой затуманенный взгляд и мои рваные стоны.

Всевидящий! Разве может быть так хорошо!?

— Какая же ты горячая. Моя девочка! Моя!

— Арденс! — выкрикнула с громким стоном, когда мужчина наконец извлек палец, и вошел в меня одним сильным слитным движением. Он двигался резко, неистово. Брал меня, словно изголодавшийся зверь после зимней спячки. Я же кричала, стонала, молила и скулила, царапала его спину и прижимала мужчину к себе, как будто мы могли стать еще ближе, слиться воедино. Потом же стало так хорошо, что весь мир разлетелся на тысячу осколков, я перестала видеть и слышать. Только он, только я, только сейчас...

Габриэль же сделал несколько резких толчков и тоже замер, уткнувшись лицом в мою шею, как безумный шепча мое имя.

Ректор нехотя отстранился от меня, но лишь затем, чтобы постелить свой плащ на пол и перенести меня на него. Снял с себя мокрую, чудом уцелевшую рубашу, и не глядя, отбросил в сторону. Хищно улыбаясь, наклонился ко мне и прошептал тоном, не терпящим возражений:

— Снимай это унылое платье и рубашку.

— Ар... Бриэль, что ты делаешь?

— Раз ты сама пришла ко мне в логово, то я тебя так просто не отпущу.

— Но мы ведь в твоём кабинете, идут пары...

— Ты немного запоздало об этом вспомнила, не находишь? — Габриэль поднял мою рубаху до пояса и горячо поцеловал в живот. — Раздевайся, Анна, иначе за сохранность одежды я не ручаюсь.

Его рука скользнула под рубаху и сжала грудь, потом же он нащупал сосок... Я вскрикнула от нового ощущения. Габриэль же взглянул мне в глаза: и я снова забыла кто я, и где мы. Его темный взгляд горел желанием, он обещал многое, увлекая за собой в пучину безумства, искушал меня... И мне совершенно не хотелось сопротивляться. Только не в этот раз, только не ему.

Возвращаться в реальный мир не хотелось, но пришлось. Уже началась следующая пара. Мы с Габриэлем лежали на полу на его удивительно мягком плаще, а я думала, как хорошо, что кабинет Ректора оснащен дополнительными звукопоглощающими заклипаниями.

— Я назвала тебя Арденсом. Прости. Почему-то это имя ассоциируется с тобой.

Мужчина же лишь ухмыльнулся:

— Пустяки. Мне оно нравится. Анна, через три минуты придет Лей... — протянул лениво.

— Как!? — я вскочила и заозиралась в поисках чулков.

Ректор же плавно поднялся и принялся неспешно застегивать пуговицы на рубашке.

Всевидящий, где мой шейный платок? И что делать с волосами!? Меня накрыло волной паники...

Габриэль же был невозмутим. Он улыбался, наслаждаясь моими хаотичными метаниями по кабинету.

В дверь постучали. Все, я пропала!

И тогда Ректор провел передо мной рукой, и я в отражении в зеркальных дверях шкафа увидела, как ложатся на место мои выбитые пряди, как разглаживается платье, как выравнивается бант на поясе.

В следующую секунду дверь отворилась и вошел лорд Лей. Он, приподняв бровь, обвел взглядом комнату. Я покраснела и бросилась к дверям:

— До свидания, лорд Ректор! Лорд Лей!

— Леди Анна, — лицо преподавателя по ББП было предельно учтивым.

— До свидания, адептка! — услышала я уже в дверях. — Только давай без нравоучений, и без тебя все знаю, — это уже, видимо, Ректор обращался к другу.

Я молнией проскочила пост секретарши и направилась в библиотеку, со всех сил делая вид, что я обычная адептка и у меня просто "окно" в расписании. Только пустынные коридоры моей Альма-матер мне наверняка не поверили.

— Давай только без нравоучений. И без тебя все знаю, — сказал Арденс, когда за Анной закрылась дверь и они с Бахтиеором остались одни.

— Просто спрошу: ты все еще уверен, что держишь ситуацию под контролем? Ты разобьешь ей сердце. И себе. Прекрати, пока не стало слишком поздно.

— Ты, как всегда, прав, — ответил Ректор Королевской академии магии, а сам подумал, что уже и так слишком поздно. При чем для них обоих. — Можешь откупоривать свое вино.

Бахтиеор даже не улыбнулся. Это было впервые на его памяти, когда Арденс открыто признавал свою ошибку, вот только мужчина видел состояние своего друга и подтрунивать над ним не было никакого желания.

— Ты уверен, что у Анны нет шанса принять участие в Отборе?

— Вопрос не только в этом. Даже если бы была такая возможность, хоть я и не вижу ее, Анна не единожды дала понять, что действительно не хочет участвовать. Вся ее ненависть к драконам — не просто юношеская блажь, она и вправду люто нас ненавидит.

— Тогда отпусти ее. Ты должен порвать с нею. Сейчас.

Арденс молчал.

— Отпусти ее, Ард.

— С каких пор ты указываешь, что мне делать в отношениях с женщинами!? — Главнокомандующий Загорья взлохматил себе голову. Бахтиеор присвистнул: он знал, что его друг так делает лишь в минуты наивысшего волнения.

— Лишь с Анной. Я должен позаботиться о ней ради Луизы. Кроме того, тебе все еще нужно выбрать жену. Ты же не видишь других девушек из-за нее. Не морочь Анне голову. Если вы не будете вместе — просто отпусти ее сейчас. Потом будет еще хуже.

— Я поговорю с ней сегодня вечером. Думаю, после этого она предпочтет заниматься с тобой, — Арденс горько улыбнулся. Он был вынужден признать, что не хотел бы, чтобы Анна отказалась от их тренировок. Все же ему нравилось даже просто проводить с девушкой время. Но Бах прав: он дурак, что позволил всему зайти так далеко. И лучше прекратить отношения сейчас, до того, как Анна узнает, что он дракон. О Драк Всемогущий, как же только найти в себе силы держаться от нее подальше?

— Без проблем. К тому же, ты теперь занимаешься с Ребеккой.

— Да уж. Ты еще не передумал?

— Нет. Я пытаюсь вообще не обращать на нее внимания без особой необходимости, чтобы не давать никаких напрасных надежд.

Арденс кивнул. Он не был полностью согласен с тактикой поведения его друга, но придержал свое мнения при себе: как он может давать какие-то советы, когда сам так накосячил?

— Ладно, теперь давай о делах, — Главнокомандующий Загорья выпрямился и расправил плечи. Взгляд его стал сконцентрированным, внимательным. Он поднял с пола свиток, исписанный аккуратным почерком и протянул своему помощнику. — Вот, Гершандт еще утром прислал. Если вкратце, он приносит свои глубочайшие извинения и клянется, что все произошедшее в "Белом единороге" — досадная случайность.

— Он врет, — сказал Бах уверенно.

— Само собой. Есть прямые доказательства?

Бахтиеор поджал губы:

— Увы, прямых нет. Видно, что действовали спонтанно, импровизированно. Кто-то увидел тебя с Анной и решил воспользоваться ситуацией. Возможно, это инициатива кого-то из низов, даже не одобренная вышестоящим командованием. Я нашел следы заклинания Ложного пути на лестнице, само заклинание, естественно, подчистили. При чем, мне кажется, что подчистил уже кто-то из стражей, что так вовремя прибыли спасти бедного тебя уже после всего интересного. На самом деле, они должны были освидетельствовать следы твоего магического вмешательства и гибель должностного лица от твоих рук. Хорошая получилась бы история: ты весь в крови, а вокруг гора трупов, в том числе бывшего преподавателя и Министра финансов, что совершенно случайно оказался в том

притоне во время командировки. Только вот что-то в их плане пошло не так.

Арденс кивнул, картинка произошедшего полностью сложилась:

— Переборщили с Зельем. Дарк разузнал, что всем присутствующим была выдана дополнительная доза за счет заведения. Но в результате толпа совсем обезумела, так что мне даже не пришлось мараться.

— Это потому, что ты вовремя пришел на помощь и очень удачно вспомнил о пралуме. Иначе война началась бы уже вчера. Одного не пойму, где связующее звено? Как ты узнал, что Анна в беде?

— Дарку удалось найти официантку, которая должна была позвать меня... позже, — Арденс с силой сжал стол, так что на нем показались трещинки. Сама мысль о том, что Зельман прикасался к Анне, заставляла сожалеть, что он не самолично вырвал ему сердце. — На Анне были щиты, так что ее жизни ничто не угрожало... на этот раз. Но теперь о ней знают и могут снова использовать. Это ведь не последняя провокация. Только следующая будет уже хорошо спланированной.

— Скоро Бал прощания с зимой. Приедет король с сыновьями. Прекрасная возможность, как по мне. Может, забрать девушек и уехать сейчас?

— Нет. Нарушение регламента Отбора — уже отличный повод ввести войска в Загорье. Тогда девушек объявят не невестами, а заложницами. Если мы уедем вовсе без них, то мы покажем слабость Загорья — в этом случае репутационные потери будут гораздо большими, чем от войны. Нам остается одно — действовать по прежнему плану, вести себя осмотрительно и быть готовыми к неожиданностям.

Бахтигор кивнул соглашаясь. Вот только план его командира на деле был намного сложнее, чем на словах. Они в тылу врага и не обладают достаточным ресурсом, чтобы разгадать провокацию. Но главная проблема была в осмотрительности: Бах сильно сомневался, что всегда сдержанный и уравновешенный друг, сможет вести себе рационально, если, скажем, Анне вновь будет угрожать опасность. В лице этой девушки враг получил огромный рычаг давления на Главнокомандующего Загорья. Осталось только надеяться, что никто еще не знает, на сколько этот рычаг большой.

Глава 19

Я шла по коридору и не могла перестать улыбаться. Это было безумием! Во время пары... В кабинете Ректора... С Ректором! Безумие... И все я не ощущала, что мы сделали что-то запретное. Все было так естественно и правильно. Так волшебно! На этот раз я действовала не под действием внешних обстоятельств, а по своему желанию, спонтанно, не думая о последствиях.

Я действительно влюбляюсь в Ректора или это лишь невероятно сильное физическое влечение? Ответ я уже знала, но пока не могла принять его.

Остаток пары я провела в библиотеке — составила список предметов, в том числе даже со старших курсов, которые я хотела прослушать. В другом списке значились дисциплины, которые я теперь не планировала посещать; среди них были и общеобязательные, но я не сомневалась, что Габриэль утвердит мое новое расписание.

Время до ББП еще оставалось, так что я отправилась в секцию генеалогии и отыскала справочник знатных родов Загорья. Открыла раздел "Императорский род", быстренько пролистала всех предков и ткнула пальцем в большое красное имя — Багратион. От Императора отходило три ветви и я провела пальцем по средней, но никакой информации о втором сыне императора, Верховном Главнокомандующем, не значилось, даже имя его было засекречено. Разочарованно вздохнув, я отправилась на занятие к лорду Лею.

В раздевалке одела новую форму, отмечая, как кто-то удивленно, а кто-то с завистью осматривает мою обновку. Парни же проводили меня заинтересованными, плотоядными взглядами.

Под конец занятия традиционно проходили спарринги. Раньше это была моя самая нелюбимая часть. Сейчас же я рвалась в бой, желая использовать любую возможность повисить свое мастерство. Поэтому, когда лорд Лей поинтересовался, кто хочет составить пару Ибрагиму — одному из сильнейших парней нашей группы — я с готовностью выступила вперед.

— Уверена? — переспросил лорд Лей.

— Анна, не глупи! — ухмыльнулся Ибрагим, но я уже вышла на середину полигона.

Ибрагим не стал долго ждать и напал первым, но со слабого заклинания. На защиту не отвлекалась, так как костюм должен был нейтрализовать заклятие. Вместо этого я бросилась вперед, рассчитывая нанести удар в солнечное сплетения, пока парень готовил следующее заклятие — он-то хоть и лучший среди нас, целителей, но все равно ужасно слаб в сравнении с другими и моментально повторно атаковать не сможет. Но каким было мое удивление, когда его первое заклинание разбилось о невидимую стену, не долетев до формы на палец. Уверенна, что другие адепты ничего странного не заметили, но я-то на долю секунды увидела вспыхнувшие голубым заклинания щита. Откуда на мне щит!? Да еще и невидимый!? не о нем ли как-то обмолвился Габриэль?

Ладно, с этим потом. Я же подлетела к противнику... и засомневалась. Проклятый Урх, почему же я такая нерешительная!? Но как я могу вот так запросто ударить парня? В последний момент я передумала и поставила ему подножку. Подножка вышла неахти-какой и Ибрагим устоял, но сильно рассердился. Он забыл о своей магии и повалил меня на землю, затискивая руку в болевом захвате, прижимая к земле всем своим весом. Было больно до пятен перед глазами. Лорд Лей же не мог вмешаться, пока я не признаю поражение — не ударю о землю ладонью. Думай же, Анна! Я должна выбраться... Но освободиться было нереально, по крайней мере, пока Ибрагим живой и дышит. Дышит? А вот с этим я могу легко организовать проблемы. На полноценную удавку сил у меня вряд ли хватит, а вот повлиять на клапан, разделяющий дыхательные пути и пищевод я могу очень легко. Благо, с противником сейчас был очень плотный контакт и целительская магия легко пройдет через все его защитные заклинания. И я воздействовала на верхний пищевой сфинктер таким образом, чтобы при дыхании воздух попадал не в легкие, а в желудок.

Вскоре захват ослаб и Ибрагим повалился, молотя руками о землю. Лорд Лей скомандовал конец поединка и я быстро разблокировала клапан и даже выкачала воздух из желудка — если парня стошнит на глазах у всех, он мне этого не забудет.

Вся группа поражено молчала. Вряд ли они поняли, что случилось, но сам факт поражения Ибрагима — и кому, двоичнице по

ББП — был невероятным.

Лорд Лей же выглядел задумчивым:

— Леди Анна, можете считать, что свой "хвост" вы пересдали.

Я же ликовала про себя. Наконец я смогла найти свое преимущество, и я смогу удивить Габриэля! Целительскую магию, оказывается, можно использовать не только на пользу: я с ходу могла придумать десяток способов, как умертвить противника меньше, чем за минуту, и еще с полсотни — как нейтрализовать врага без летального исхода. Естественно, меня волновал вопрос этики, я ведь с помощью этой магии должна спасать жизни, а не отнимать... Но я ведь никого убивать не собиралась, а для защиты все способы хороши.

По пути в общежитие быстренько заскочила к Бовему, но парень еще не мог говорить, так что я надолго не задержалась.

Все во мне стремилось домой, я едва не подпрыгивала от восторга. Сегодня ведь занятие с Габриэлем! Всевидящий, мне уже не терпелось его увидеть! Я была готовой еще за полчаса до начала занятия. Вот только Ректор опоздал на целых пять минут.

Габриэль был хмур и молчалив. Он привычно переплел наши пальцы и мы перенеслись на полигон. После приземления мужчина сразу же отстранился от меня и отошел на пару метров. Это было на него не похоже. Сердце тут же защемило от неприятного предчувствия.

— Анна, что ты думаешь по поводу увиденного тобой возле каменного обелиска? — спросил Габриэль сходу.

— Что Арата начала войну, а не Загорье, — ответила медленно, гадая чем вызвана такая срочность вопроса. — Те дракон и человек — кем они были?

— Оба были принцами разных стран. Они дружили. Но для короля Араты нужен был предлог, чтобы вынудить Загорье ввести войска, а самому казаться несчастной жертвой. Он рассорил принцев... Говорят, без девушки там не обошлось, но то уже детали. Дальше ты знаешь, — Габриэль стоял вполоборота ко мне, смотрел в стену. Потом же повернулся, пристально взглянул на меня и спросил иронично: — Теперь драконы не выглядят такими уж злодеями, не так ли?

— Мои чувства к ним не изменились и я все еще их ненавижу. Только раньше я была уверенной, что мы были на стороне правды, и мои предки погибли за достойную страну. Сейчас же Арата не

выглядит такой безупречной. Так ты ради этого показал мне ту скалу, чтобы я стала лояльнее к драконам? Зачем тебе это? — я подошла к мужчине, и попыталась взять его за руки. Но Габриэль отошел на шаг.

— Ради великого Ода, твоя ненависть слепа, Анна! — Габриэль взлохматил волосы и даже повысил голос. Этот разговор был важен для него, только я не знала почему. — Как ты не понимаешь, если твои интересы ущемляют — ты защищаешься. При этом могут быть жертвы, но это ведь самозащита. Ты же не будешь ненавидеть охранников торгового обоза, которые уничтожили банду разбойников, напавшую на них?

— Буду, если теми разбойниками были мои родственники, — я чувствовала, что Габриэль хочет услышать другой ответ, но я решила быть искренней. — Твой пример хорош, он идеален в целом, но когда речь заходит о частном случае, о конкретной жизни близкого человека — брата, отца, деда, дяди, а не о смоделированной ситуации, тогда... Тогда же любой рационализм и объективность уступают место чувствам. Разум не может повлиять на эмоции. Ты можешь мне доказывать, что драконы едва ли не ангелы во плоти, но это не вернет к жизни деда Вениамина, которого семь суток пытали в казематах... Обеденный стол в моем родовом поместье рассчитан на сорок душ и в былые времена за ним было тесно, сейчас же за ним восседаю лишь я да управляющий... Так что да, моя ненависть слепа, но это все, что у меня осталось.

Ректор закинул руки за голову и отвернулся к стене. Молчал долго. Лишь побелевшие костяшки пальцев да сдвинутые плечи говорили о том, что внутри него точится нешуточная борьба. Когда же он повернулся ко мне, его лицо превратилось в безэмоциональную, ничего не выражающую маску.

— Тогда нам лучше прекратить наши отношения, Анна.

Я не поверила в услышанное:

— Ты не хочешь больше видеться со мной?

— Я не говорил "не хочу"! — и все же его самоконтроль дал небольшую трещинку. — Так будет лучше.

— Почему? — выдохнула тихо, все еще не осознавая, что мужчина говорит серьезно.

— Потом будет больнее.

Весьма расплывчатый ответ, как по мне.

— И как же наши занятия? — спросила сиплым голосом. Слезы подступили к глазам, но я не хотела отворачиваться, смотрела прямо на мужчину.

— Я поручу лорду Лею тренировать тебя. Тогда мы вообще не увидимся до самого бала Прощания с зимой, а после я покину Академию. Это будет самый лучший вариант.

Так больно мне не было еще никогда. Известие о том, что Ричард обручился с другой, не шло ни в какое сравнение. Я хотела кричать: на Габриэля на себя, или просто выть от боли и непонимания. Только я не проронила ни звука. Хотелось заплакать. Всевидящий, если бы я разрыдалась, то, возможно, Габриэль не выдержал моих слез и передумал. Но я не проронила ни слезинки. Часть меня хотела истерично крикнуть, чтобы Габриэль убирался из моей жизни навсегда, что не так уж он мне и нужен... Но нет — слезы и истерики, возможно, на мужчин действуют эффективнее, нежели здравые слова и поступки, но это не по мне. Холодная боевая ярость — вот то состояние, к которому предлагала стремиться мне Ребекка. Оно не убирало боль, но помогало на время забыть о ней, загнав в самые дальние закоулки сознания. Я прикрыла глаза и глубоко задышала, пытаясь абстрагироваться от происходящего. "Что ж, Габриэль, хочешь, чтобы мы не виделись, а при этом не говоришь почему?" Так вот: я не согласна. Я не могла просто так отпустить мужчину, по крайней мере, пока я точно не узнаю причину.

Моя спина была ровной, подбородок вскинут вверх, мой голос не дрогнул, а зазвучал вызывающе, когда я сказала:

— То есть, вы утверждаете, что теперь моя безопасность вас больше не интересует?

— Интересует. Но Лей справиться не хуже меня.

— Вынуждена не согласиться, лорд Габриэль. Во-первых, вы сами заявили, что сможете обучать меня лучше, чем лорд Лей. Во-вторых, дополнительные занятия после утверждения расписания имеют силу обязательных. Для обеих сторон. Вы ведь все еще Ректор, а я адептка, расписание же у меня храниться в надежном месте, будьте уверены.

Мои слова заставили губы Габриэля дрогнуть в грустной улыбке:

— Почему-то я был уверен, что именно ты будешь настаивать на прекращении тренировок. Анна, мне плевать на Устав Академии. Мы

можем продолжать заниматься, если наши отношения будут протекать исключительно в рамках учебного процесса.

— Не стоит волноваться, лорд Габриэль, — ответила максимально холодно. — Извините за сегодняшнее происшествие в вашем кабинете, этого больше не повторится.

— Анна! — Габриэль сделал резкий шаг ко мне, но так же резко остановился. Стиснул губы, сжал кулаки. На долгое мгновение прикрыл глаза. Наконец выдохнул и сказал: — Прекрасно, тогда приступим к разминке.

Честно говоря, я сразу же пожалела, что решила не прекращать наши с Габриэлем совместные занятия. Было ужасно неловко, я старалась избегать его взгляда. Тело стало вялым, ватным, все силы покинули меня вместе с боевой яростью. Но, как ни странно, после длительного бега состояние немного улучшилось. Потом Габриэль отвел меня к подвешенному на веревке тюку с опилками и сказал:

— Бей. Так сильно, как только сможешь.

О, это было то, что нужно! Мои невыплаканные слезы, удержанные крики — все я вложила в эти удары. Габриэль командовал, чтобы я согнула ноги и прикрывала лицо, не прогибала руку в запястье и правильно сжимала кулак, но я все пропустила мимо ушей. Думаю, мужчина включил это упражнение в тренировку лишь затем, чтобы я выпустила пар, что я с успехом и сделала.

— Кстати, — я повернулась к Габриэлю и даже вскинула брови. Улыбнуться даже не попыталась, не знаю, когда смогу беззаботно улыбаться в его присутствии, — я нашла свое преимущество.

— Слушаю, — Габриэль действительно заинтересовался.

— Я могу использовать свои знания и навыки целительства, только не во благо, а во вред.

— Отличная идея. Но... Ты ведь прирожденный целитель. Это противоречит твоей природе. Уверенна, что сможешь — по-настоящему, не на занятиях?

— Против дракона смогу, — ответила твердо.

— Не сомневаюсь, — горько улыбнулся. — Покажи.

Я подошла к Габриэлю и взяла его за руку:

— Ой! А это не противоречит нашим договоренностям, или вы уже меня к лорду Лею отправите? — деланно испугалась я. И все же я ошибалась: улыбалась я сейчас искренне.

— Ты неисправима, — мужчина покачал головой.

— Смотрите, — и я послала ему в руку крохотный электрический разряд, на подобии того, что используют, когда запускают сердце, но в разы слабее. С первого разу у меня почему-то не получилось, очевидно, нужно больше магии. И я зачерпнула еще. На руке тут же образовалась гематома.

— И это все? — поднял бровь Ректор.

— Все, — утвердительно кивнула я. — Но представьте, если бы я действовала на сосуды не руки, а мозга? Поверьте, сейчас мы бы уже вряд ли разговаривали.

— Что ж, тогда попробуй так, — и вокруг Габриэля замигало защитное плетение.

Я повторила попытку — результат был таким же.

— Это ведь магия целительства. Против нее известные щиты не действуют.

— Но тебе нужно касаться противника?

— Да. Если бы я была сильнее, то можно было бы и без тактильного контакта обойтись, но все равно хуже. И я надеюсь, что никогда не буду использовать это умение.

— Хороший целитель — живой целитель. Но ты права, афишировать этот способ не стоит.

Вечером я долго не могла уснуть. Я раз за разом прокручивала в голове наш с Габриэлем разговор о драконах, гадая, что было бы, если бы я отвечала иначе. Ведь очевидно, что мужчина желал, чтобы я поменяла свое мнение о наших соседях. И именно после моего категорического отказа стать лояльней к ним, он заявил, что нужно прекратить наши отношения. Почему? Вряд ли это просто совпадение.

Я уже поняла, что Габриэль близко знаком с драконами и, скорее всего, он дружен с их Главнокомандующим. Возможно ли, что он планирует переехать из Араты в Загорье? Это бы объяснило, почему он сразу заявил, что мы не можем быть вместе. А что, если он проверял, не изменилось ли мое мнение о крылатых ящерах потому, что хотел пригласить меня с собой? Потом же убедился, что я твердо стою на своем, и передумал, решив прекратить наши отношения?

От этого предположения меня бросило в жар. Чем больше я об этом думала, тем вернее убеждалась в правильности своей догадки. Не зря же Габриэль старался обелить Загорье в моих глазах. И... И если

бы я сказала, что перестала ненавидеть драконов, он бы пригласил меня с собой... Что бы я ответила тогда? "Готова ли я уехать в Загорье, в эту Урхову страну драконов?" Очевидно, что раз даже в своих мыслях не могу упоминать это государство без ругательства, то не готова.

"А если бы это значило, что мы с Габриэлем будем вместе? Поженимся?" — я покраснела: так далеко я еще ни разу не заглядывала. Ведь во мне твердо жила уверенность, что у нас нет будущего, что наши отношения кратковременны и обречены на разлуку. Сейчас же во мне зародилась крохотная надежда... Нет, даже не реальная надежда, скорее я позволила себе пофантазировать, просто представить, что мы могли бы стать семьей, что у нас бы появились дети...

Нет! Это просто издевательство над собой, ведь этому не бывать. Ведь мы уже прекратили отношения. Ведь я уже сказала о неизменности своего отношения к драконам, и сказала, между прочим, чистую правду. Если я вдруг заявлю, что воспылала к соседям неожиданным пиететом, то солгу. А я не могу лгать Габриэлю.

Вдруг раздался резкий звук, словно в наше окно кто-то легонько бросил камень. Ребекка завертелась во сне, но не проснулась. Я же тихонечко прокралась к окну и присмотрелась: внизу стоял мужчина. Он заметил меня и повернул свое лицо, чтобы на него упал свет от полной луны. Дарк!? Да, точно, это был знакомый Габриэля. Мужчина помахал мне рукой, предлагая спуститься.

Я сомневалась лишь мгновенье, а потом накинула пальто, вскочила в сапоги и тихонечко покинула комнату.

— Леди Анна, — Дарк почтено склонил голову.

— Что вы здесь делаете!? — ответила почему-то шепотом.

Мы стояли в тени огромных елей с торцовой стороны общежития, на которой не было окон. Вряд ли нас кто-то увидит или услышит... Но я не боялась быть с Дарком наедине. Ведь Габриэль ему доверяет — значит и я могу ему верить.

— Вот, — мужчина протянул мне сверток. — Это вам подарок от мадам Жюстин.

Я удивленно потянула за кончик ленты и мои пальцы словно окунулись в самую нежность. Да это же та великолепная заоблачно

дорогая рубашка! Хорошо хоть я не полностью ее извлекла, а то неудобно бы перед Дарком получилось...

— Спасибо, конечно, — ответила смущенно. — Но как... И почему...

— Это вам лучше у мадам Жюстин спросить. Я зашел к ней в лавку по поручению Командира, так как некоторые гости "Единорога" могли заметить вас еще у нее, ну и быстренько спланировать то небольшое приключение... Одним словом, мы разговорились, и она предложила передать вам этот небольшой презент. Потрясающая женщина! Да, потрясающая...

— Раз уж вы здесь, давайте я посмотрю ваш шрам.

— Леди Анна...

— Вы обещали!

И мужчина нехотя снял маску.

Я тут же запустила диагност и вскоре получила первые результаты. Что же, раньше я ошиблась: лицо Дарка было изуродовано не кислотой, а пламенем дракона.

— В другой раз расскажу... — ответил мужчина на мой немой вопрос.

Я лишь снизила плечами. Мне было очень интересно, но раз ему неприятно об этом говорить, мне не стоит настаивать.

— Зря вы не обращались к целителю. Все не так уж и безнадежно.

— Правда? — мужчина оживился. Он хотел не показывать виду, что его волнует собственное уродство, но я знала: он сильно из-за него комплексовал.

— Правда. На лечение уйдет много времени, да и прежним красавцем вы вряд ли станете... Все же вам уже не двадцать... — и я неожиданно для себя подмигнула мужчине.

Дарк заливисто расхохотался:

— А вы, мистрес, не так просты, как кажется!

— Спасибо? — ответила неуверенно, не зная, стоит ли расценивать слова мужчины как комплимент. — Я подправила вам несколько энергетических каналцев. Это только начало, работы тут на год хватит, но уже через месяц вы заметите первые результаты.

В комнате я не удержалась и тут же примерила обновку. Взглянула на себя в зеркало и ахнула: на меня смотрела очень привлекательная и соблазнительная девушка. Рубашка идеально подчеркивала изгибы

моего тела, она манила, приоткрывая некоторые участки, но все же оставляла место для фантазии... В ней даже глаза сияли ярче, а улыбка выглядела загадочной. Вот если бы Габриэль увидел меня в ней...

Стоп! При чем тут Габриэль? Я буду носить эту рубашку исключительно для себя! Потому что в ней я буду чувствовать себя обворожительной, независимо от того, какое на мне верхнее платье.

А Габриэль? Что ж, он многое потерял, ведь не увидит меня в ней...

Глава 20

Я сидела на кровати, склонившись над кинжалом, но сконцентрироваться получалось плохо. Был вечер пятницы. Габриэля я не видела с понедельника. При этом не проходило ни дня, что бы я не вспоминала о мужчине. Точнее не так — я вспоминала о нем ежеминутно, казалось что мысли о нем плотно засели на задворках моего сознания, жили во мне и постоянно давали о себе знать, даже если я занималась какими-то важными делами.

Я честно пыталась трансформировать все свои чувства к Габриэлю в равнодушие или злость... И все равно я скучала по нему.

Сегодня же было еще сложнее не думать о Ректоре: ведь сейчас у него и Ребекки первое занятие.

Вдруг я уловила мерцание пространства и вскочила на ноги, охваченная волнительным предчувствием. Но через секунду в комнате появился не Габриэль, а лорд Лей. Я попыталась скрыть вздох разочарования, однако мужчине было явно не до моих воздыханий: он, не медля ни мгновенья, молча подскочил ко мне и взял за руку — пространство преломилось, стены комнаты сжались, а уже в следующий миг мы оказались возле резервного полигона Академии.

При чем не имело смысла спрашивать, зачем лорд Лей притащил меня сюда — все было ясно и так. Посреди полигона стоял Габриэль, уперев взгляд и протянув руки в сторону Ребекки, из рук которой срывался столб чистого света. Луч сильнейшей магии устремлялся высоко вверх, пробивая все три слоя щитов. Девушка выглядела крайне напряженной, по ее лбу катились капельки пота, губы что-то беззвучно шептали. Мужчина же был спокойным, но в то же время предельно сконцентрированным. На наше появление он никак не отреагировал, лишь когда лорд Лей попробовал подойти ближе, резко выставил руку в сторону, призывая не вмешиваться.

В ответ на это лорд Лей тихо осыпал своего друга заковыристыми ругательствами.

Наконец луч света погас, а Ребекка обессилено повалилась наземь. Я и лорд Лей кинулись к ней. Я на ходу сплела диагноста и с

ужасом поняла, что на заклятие ушли мои последние силы, ведь я выложились на учебе и еще с кинжалом работала.

Впрочем, результатов диагностического заклинания ждать даже не нужно было. Липкая бледная кожа, слабый, но учащенный нитевидный пульс, — на лицо явные признаки резкого падения давления — коллапса. Это состояние могло завершиться смертью и требовало неотложного вмешательства. Я отчаянно застонала, пытаюсь извлечь из себя последние крохи магии. Но этого было недостаточно!

Давление Ребекки продолжало резко падать. Счет шел на секунды. И у меня не осталось выбора: я еще раз зачерпнула магии, понимая, что это выпалит весь мой остаточный резерв, мою способность к магии, и я больше не смогу колдовать. Никогда.

Говорят, что это невыносимо больно. Я вся внутренне сжалась, готовясь испытать худший момент в жизни — но ничего не произошло. Сила плавным, неожиданно полным потоком перетекла ко мне в ладони и послушно сложилась в нужное плетение. Что же происходит!? Ладно, разберусь потом. Сейчас главное поднять Ребекке давление.

Вскоре девушка задышала спокойно, ее щеки заалели, а сердце забилось ровно, перекачивая по сосудам драгоценную жидкость. Ее жизни больше ничего не угрожало. Она мирно спала.

Лорд Лей облегченно провел рукой по лицу и грозно взглянул на Габриэля:

— Проклятый Урх! Ты совсем рехнулся!? Она ведь могла умереть!

— Выбирай выражения, Лей, — сказал Ректор холодно. Казалось, от его слов капельки дождя превратились в льдинки. — Именно поэтому я послал тебя за целителем. Не думал, что ты приведешь Анну. Отнеси Ребекку спать.

— И укутайте ее тремя одеялами. Ей очень важно тепло, — бросила я вдогонку.

Вскоре мы с Габриэлем остались одни. Я была страшно рассержена. Право, я не ожидала от Габриэля такой выходки. Признаюсь, я сама думала, что Ребекке когда-нибудь можно было бы пройти процедуру расширения потенциала, ведь он у нее был хоть и велик, но нестабилен. В моменты эмоциональных потрясений он делал скачок — как тогда, когда она поцеловала лорда Лея. А это значило,

что в обычное время он работал не на полную силу, то есть, его можно было расширить, подтянуть до наивысшего показателя мощности.

Но расширение магического потенциала — очень опасное занятие, поэтому к нему прибегали нечасто. Для такого шага нужно было долго готовиться, заручиться поддержкой коллегии магов, позвать надежного целителя, а то и нескольких. А не вот так вот, импровизированно. Это было очень безответственно со стороны Габриэля. О чем он только думал?

К тому же, что это за фраза: "Я ведь не думал, что ты приведешь Анну", оскорбительно, знаете ли...

— Вы самонадеянный дурак. Вы расширили потенциал Ребекки, но она едва не умерла.

— Ты всегда чересчур категорична в суждениях. При чем ты исходишь из той картинки, которую увидела сама. В твоём понимании есть белое и черное. Но в жизни так много оттенков, Анна. Ведь все может быть совсем иначе, чем тебе кажется.

У меня сложилось впечатление, что Ректор говорит не только о том, что я назвала его дураком. О чем же тогда?

— Вы все еще считаете меня не настоящим целителем? — я уязвленно посмотрела на Габриэля.

— Анна, ты талантлива, даже очень. Но ты всего лишь на третьем курсе. И твоя сила... Признаюсь, я был уверен, что ты не справишься.

"А я и не должна была справиться", — сказала про себя. Как ни печально, но Ректор был прав. Я считаю себя целителем, а сама еще не прошла и половины пути к этому званию. И сегодня этот путь мог вот так внезапно и глупо закончиться.

— Я снова недооценил тебя, извини.

- Вам стоило бы извиниться не за это, а за то, что подвергли риску и Ребекку, и себя, и меня.

Я ожидала, что он скажет хоть слово в свое оправдание. Но Габриэль лишь сузил глаза. Похоже, обеливать Урховых драконов для него было в порядке вещей, а оправдывать свои поступки гордость не позволяла.

— Я перенесу тебя домой.

— Не стоит, у вас и так куча забот, — я кивнула в сторону толпы преподавателей и студентов, что бежали посмотреть, что же здесь произошло.

— Тогда до завтра, — Габриэль уже развернулся к дыре в щитах, полностью игнорируя приближающихся зевак.

— Лорд Ректор!

— Да, Анна?

— А вы можете учить меня драться именно с драконами? Ведь это они наши главные враги и самая опасная угроза, — я знала, что наступаю на наш камень преткновения. Но за прошедшую неделю мой градус антипатии к соседям возрос еще больше, если такое вообще возможно. **Ведь, вдобавок ко всему, именно из-за них у нас Габриэлем раздор в отношениях.**

Ректор же отвернулся от меня и поднял голову, подставляя лицо промозглому дождю.

— Я заберу вас завтра в восемь, адептка. Будьте готовы.

Глава 21

Была середина зимы. Стояли лютые морозы, а землю укрыл снег. С того случая с Ребеккой прошло больше месяца, но я все еще иногда вспоминала о нем. Полная картина произошедшего сложилась только на следующий день.

— Да о чем Габриэль только думал, когда позволил тебе пройти процедуру!? — гневно спросила я тогда.

— Вообще-то лорд Габриэль тут ни при чем. Я вынудила его, — ответила Ребекка несмело.

— Как же!? — спросила не веря. Лично я не представляла, как Ректора можно к чему-нибудь принудить.

— Я начала процесс за несколько минут до занятия. У него же просто не осталось выбора, он был вынужден мне помочь.

Я онемела от потрясения. Где делась моя рассудительная подруга!? Это уже была не глупость, я даже не нашла нужного слова:

— Ты хоть понимаешь, как рисковала!?

— Лорд Ректор самый сильный и умелый маг из всех мне известных. Я была в нем уверенной.

— А если бы он опоздал!?

— Он ведь никогда не опаздывает.

— Проклятый Урх, Ребекка, это было так глупо! Ты ведь могла умереть! — я кричала, не в силах сдерживать эмоции, пытаюсь достучаться до остатков разума подруги.

— Ты же спасла меня. Значит — все хорошо.

— Я едва не лишилась магии... Ты осталась живой, а я не выпалила весь резерв лишь по необъяснимому чуду... — проговорила тихо, все равно крики помогали мало.

— В смысле? Что значит, что ты едва не лишилась магии? — хоть что-то всколыхнуло спокойствие соседки.

— А вот так. Мой резерв был полностью иссушен. Я должна была перегореть. Но магия взялась будто из ниоткуда, и только благодаря этому ты жива, а я все еще могу колдовать.

— Доброго утра, адепки! — в тот раз я не заметила появления Ректора, так как была чересчур возбуждена.

— Доброго утра, лорд Ректор! Знаете, вы не дурак. Это моя соседка — полная дура!

Потом, конечно, я извинилась перед Ребеккой за резкие слова, она тоже искренне раскаялась, и мы помирились. Как оказалось, эту большую глупость она совершила из-за большой любви к лорду Лею. Преподаватель по ББП перестал полностью ее замечать, все ее иные попытки обратить на себя хоть какое-то внимание не увенчались успехом. Она была в отчаянье, когда наткнулась на процедуру увеличения потенциала, и решила рискнуть. Я же корила себя, что за своими хлопотами упустила из виду, что соседке тоже очень нелегко.

Но, перед тем, как извиниться перед Ребеккой, я попросила прощения у Габриэля. Ведь он оказался прав: я увидела лишь отрывок происшествия и сделала ошибочные выводы. Мне было ужасно неловко, что я сходу подумала о нем плохо и наговорила лишнего. И еще я поняла одну вещь: он ни за что бы не оправдывался. Даже если бы Ребекка не призналась, он бы не доказывал мне, что невиновен. Не знаю, то ли считал оправдания унижительными в принципе, то ли чтобы не ставить в неловкое положение Ребекку... И эта новая грань характера Габриэля заставила уважать его еще сильнее.

В целом на наши отношения происшествие на полигоне возымело неожиданно положительное действие. Габриэль не сердился на меня, а рассказал забавную ситуацию из своей молодости: он ошибочно вызвал на дуэль целителя младшей сестры, когда нечаянно застал их за осмотром молочных желез... Мы посмеялись вместе и неловкость, что возникла после прекращения наших отношений, исчезла.

Да, неловкость исчезла. Это помогло нашим тренировкам, но усугубило мою боль, которую я теперь очень тщательно скрывала. Ведь чувства к Габриэлю после того случая лишь усилились. Поначалу я решила с ними бороться.

Я загрузила себя по полной, стараясь, чтобы днем не оставалось даже свободной минуты, а вечером я отключалась едва добредая до постели. С самого утра — пробежка, потом пары свои и дополнительные по целительству, вечером боевая тренировка с Ребеккой или Габриэлем, потом — кинжал и подготовка к семинарам.

Я работала на пределе возможностей. Зато моя физическая и магическая формы были на пике. Тело стало упругим, подтянутым и пружинистым. Если поначалу бег вызывал протест, то теперь же все

мои мышцы, казалось, пели и сами требовали движения. То же самое происходило и с магией: создавалось впечатление, что мне стоит лишь подумать о нужном заклинании, как оно само срывалось с пальцев. За этот месяц я продвинулась в освоении целительской магии едва не больше, нежели за предыдущие годы обучения.

Кроме того, я разобралась, почему не перегорела, помогая Ребекке. Правда, это вышло случайно, во время работы с Бовемом. Из чисто целительского интереса я решила помочь парню. Нет, с его скачками потенциала, я, естественно, сделать ничего не могла, но зато поставила ему дополнительный самоочищающийся фильтр в почечные каналы, так что отныне камни ему будут не страшны. Парень уже мог говорить и был мне очень благодарным, и клялся, что никогда бы умышленно не бросил бы в меня или в кого-то еще не то что камень, а даже горсть песка. Пришлось его простить, тем более, что он согласился стать подопытным для моей дипломной работы...

И вот, в один прекрасный день мы, как всегда, встретились на конюшнях, собираясь прокатиться к карьере — поближе к земле, к родной стихии Бовема. Но тут один жеребец вдруг вырвался из рук конюха и помчался прямо на нас. Ума не приложу, что так испугнуло бедную животинку... Мы едва не оказались под копытами лошади. Бовем воздвиг земляную стену, но конь разгромил ее, не снижая скорости. Тогда я с перепугу сотворила улавливающую сеть — заклинание, по природе схожее со щитом, но эластичное. Следовало ли говорить, что мне оно было не по силам... Но я смогла его удерживать до тех пор, пока конюху не удалось успокоить жеребца и увести в стойло.

Тогда я и смогла отследить токи силы. Оказывается, я брала ее из щита! Подумать только, и когда Габриэль смог его установить!? То, что это именно его рук дело, я не сомневалась, ведь в щите был задействован способ обратного плетения, который сделал его невидимым. Да и кто кроме него стал бы так опекать меня? Как бы то ни было, но в ситуациях экстремальной перегрузки я примудрилась черпать силу из этого щита. Точнее даже не я примудрилась, а сила сама перетекала в меня, словно по закону сообщающихся сосудов. Это было странно, я никогда не слышала о подобном явлении. Я все собиралась спросить у Габриэля, но пока не решилась, предпочитая исследовать библиотечные талмуды. Ведь ужасно хотелось

разобраться самой, прийти к мужчине с уже готовым объяснением, а не вываливать на него очередную задачу.

Новый темп жизни радовал меня, но... Но вскоре я поняла, что он нисколько не помогает избавиться от чувств к Габриэлю. Я жила, по сути, ожиданием встреч с мужчиной. Понедельник и суббота — эти дни были красным отмечены в моем воображаемом календаре, ведь это были дни наших совместных тренировок. Занятия с Ректором проходили в официальном ключе. Габриэль не позволял себе ничего лишнего, казалось, он даже старался лишней раз не прикасаться ко мне... Но я то и дело ловила на себе его взгляды: иногда нежные и теплые, иногда веселые и восторженные, но чаще щемяще грустные, и всегда — очень заинтересованные и... голодные.

Я чувствовала, что все еще желанна. Проклятый Урх, да нас тянуло друг к другу, как магнитом! Соблюдать дистанцию становилось все труднее и труднее... Иногда я даже мечтала, чтобы Габриэль потребовал с меня долг, но он был нерушим в принятом решении. Я же боялась проявлять инициативу, зная, что тогда Ректор сдержит слово и поручит Лею дальше вести занятия.

Но, если физической близости было не видать, то мы становились ближе в ином плане. Мне было очень интересно общаться с Габриэлем на самые разные темы. Я рассказывала о своем детстве, о планах, Ректор же больше о жизни в самых разных странах. Только тему драконов мы не сговариваясь всегда старались обходить стороной.

Бывало, Ректор рассказывал истории из своей жизни. Особенно я любила рассказы о всяких забавных, иногда даже глупых ситуациях, в которые он в молодости регулярно попадал вместе с Леем, а иногда и с Дарком. Сам Габриэль часто в них предстával, честно говоря, не в самом лучшем свете, но не стеснялся об этом говорить. Я тогда смеялась и подкалывала его, а мужчина широко улыбался и молодел лет на десять...

Вот только такие проблески веселости становились все реже и реже. Все чаще я замечала, что его что-то гложет. И чем ближе был бал Прощания с зимой, тем мрачнее становился Габриэль.

Ах, да! Неслыханное дело: дату бала перенесли! И он должен был состояться уже через неделю, так как особым королевским указом его назначили на месяц раньше. То есть, по сути на середину зимы. Ректор в тот день был особенно хмур...

Я поплотнее затянула пояс на шубе и поспешила домой. Сегодня был понедельник — красный день в моем календаре, день тренировки с Габриэлем. И это должен был быть особенный день. Во-первых, сегодня я наконец закончу работать над кинжалом и узнаю его тайну. Во-вторых...

А во-вторых, я решила признаться Габриэлю в любви. Да, ведь я влюбилась в него по уши и сейчас не имело смысла это отрицать. Я понимала, что в целом это глупая затея и мне снова будет больно. В конце концов, кто признается в любви после прекращения отношений!? Но мы ведь, по всей видимости, вскоре расстанемся... Навсегда! Бал уже через неделю, и Габриэль после него отвезет невест в Загорье, а я... Я останусь в Арате. Разве не о нашей разлуке говорил Габриэль, когда предупреждал, что после будет больнее?

И все же я признаюсь. Не рассчитывая на отношения и даже не надеясь на взаимность. Для себя. Потому что любовь переполняла меня и мне хотелось о ней кричать. Если мы расстанемся, а я промолчу, то эта любовь просто испепелит меня... Или же я до конца дней буду мучить себя вопросом, а что было бы, если...

Глава 22

До тренировки оставался еще час, так что я быстренько занялась кинжалом. Мне нужно было пропустить еще пять вариаций диагноста, и я докопаюсь до магического корня этого загадочного оружия. Я ужасно волновалась, не верилось, что я наконец узнаю его тайну. А я ее узнаю, я была абсолютно уверенной в успехе!

И вот мне осталось прогнать через кинжал еще один диагност, последний. У меня вспотели руки, губы пересохли. Я, затаив дыхание, сплела завершающее заклинание... Но тут пространство зарябило, являя пред мои ясные очи Ректора Академии.

Я радостно улыбнулась и облизала пересохшие губы. Меня вновь охватило волнение, но уже по другому поводу: ведь я вознамерилась признаться в любви. По сравнению с этим событием, тайна кинжала меркла и отошла на второй план.

Габриэль заметил мое состояние, но от вопросов пока что воздержался. Он привычно взял меня за руку, замерцало заклятие перемещения, плетение которого я уже почти полностью отследила, и мы оказались на личном полигоне Ректора.

Мужчина уже хотел было отстраниться, но я мягко удержала его за руку.

— Подожди, — прошептала тихо, но настойчиво, смущенно отводя взгляд. — Я хочу тебе кое-что сказать, признаться... Ты предупреждал, что мы вряд ли будем вместе, говорил не влюбляться, но...

Всевидящий, три простых слова, что так легко звучали у меня в голове, было совсем не легко произнести в слух!

— Анна! — Габриэль не дал мне собраться с мыслями и окончательно набраться смелости. — Посмотри на меня, — он нежно поднял мое лицо вверх за подбородок. — Не стоит.

Я взглянула ему в глаза, в те черные омуты, в которых, как мне когда-то показалось, плещется множество женских трупов с разбитыми сердцами. Кажется, скоро я буду одним из них. Иначе зачем же мужчина остановил меня? И все же я решила дойти до конца.

— Габриэль, я... — Но мне не дали договорить.

Мужчина порывисто наклонился и накрыл мои губы поцелуем — невесомо, почти не ощутимо. Словно прощаясь.

Я обмерла:

— Что происходит?

Габриэль же отступил от меня на шаг. Молчал. Взгляд его был обреченный, но решительный, между бровями пролегла складочка, которую мне всегда так хотелось разгладить, губы плотно сжаты.

— Закончи работу над кинжалом. Тебе ведь осталось недолго?

— Сейчас?

Габриэль кивнул.

— Но зачем, мы ведь...

— Закончи работу над кинжалом, Анна, — повторил Ректор настойчиво, с нажимом на каждом слове.

Я нервно сглотнула и достала оружие. Дрожащими руками сплела диагност и привычным движением запустила его в податливый, почти живой клинок. Через несколько минут я узнаю его тайну... Вот только бывшего восторга я уже не ощущала.

Габриэль так и продолжал стоять, не меняя позы, не сводя с меня глаз, и даже, кажется, не дыша.

Наконец я почувствовала теплое прикосновение к руке — это вернулся диагност. Я, судорожного выдохнув, отправила его в магическую проекцию кинжала. После того как последний кусочек мозаики встал на место, фантом клинка словно ожил, наливаясь магией. Токи силы запульсировали в нем, исходя из центра рукояти, словно из сердца. Это и был магический корень оружия — то, из чего исходила вся его колдовская сущность. Я затаила дыхание и присмотрелась к плетению. Так, вот этот узор указывает, что кинжал был создан, чтобы противостоять группе существ, объединенных общими признаками, одним словом — одного вида. Что же это за вид? Я погрузилась еще глубже в заковыристое переплетение магических нитей... Вот, есть! Этот фрагмент плетения содержал слепок ауры, принадлежащей...

— Драконам, — потрясенно шепнула я, едва шевеля губами.

Кинжал выпал из моих рук, и звук от удара гулким эхом разнесся под сводчатым потолком полигона.

Из моего тела словно убрали стержень. Я пошатнулась...

Габриэль ринулся поддержать меня, но я жестом остановила его.

Я не могла поверить в происходящие, мысли были туманными и тягучими, и все же логическая цепочка сложилась быстро: Габриэль не может излечиться от раны, нанесенной кинжалом-убийцей драконов. Значит, Габриэль — дракон.

Габриэль — дракон!?

Я плюхнулась на попу и закрыла лицо руками. И тут вспомнились его слова "Тогда, пожалуй, мне стоит признаться, что я и есть тот дракон..." Проклятый Урх, он это сказал мне в нашу первую встречу, еще перед ночью первой близости! Я тогда не поверила, засмеялась... Засмеялась и сейчас: надрывно, истерично, со слезами на глазах.

— Анна! — Габриэль, казалось, вздрогнул от такой моей реакции.

— Не подходи ко мне, — взвизгнула я, выставяя руки вперед.

Глубина моего потрясения была настолько огромной, что я еще не достигла его дна.

Мысли сбежали, голова была пуста. Душа оцепенела. Слезы... сейчас их просто не было. Я словно окаменела.

Мужчина тоже замер. Он не утешал и не пытался переубедить меня. Значит, я права...

— Прости, — шепнул он едва слышно.

От звука его голоса я вздрогнула, как от пощечины, и словно очнулась от транса.

Почти не отдавая себе отчета в том, что делаю, я поднялась, поместив кинжал за голенище сапога, и подошла к мужчине:

— Я посмотрю твою рану, — сказала бесцветным, лишенным жизни голосом.

— Не нужно, Анна, — ответил негромко, мягко.

— Габриэль... — я сжала губы. — Или как там тебя зовут?

— Ты знаешь.

Да, я действительно знала.

— Арденс... Арденс, я обещала. А обещания я привыкла исполнять.

Мужчина молча снял рубаху и повернулся ко мне спиной.

Я подняла руку и застыла в нерешительности за пол сантиметра до кожи Габ... Арденса. С силой сжала кулак. Сейчас я дотронусь к дракону... И самым печальным было то, что какая-то часть меня еще тянулась к мужчине, желала прикоснуться к этой бугристой от

мускулов спине. Очевидно, я все еще до конца не осознала всего ужаса открывшейся правды.

Наконец я открыла глаза и легонько коснулась багровых краев раны. Они были горячими, воспаленными. Очевидно, порез очень болел, но мужчина уже привык игнорировать боль.

Я видоизменила диагност, вставив в него слепок ауры дракона из кинжала, и легким импульсом послала в тело Арденса. Это было лишь для перестраховки, так как я уже давно знала, каким образом буду действовать. Для окончательного плетения исцеляющего заклинания мне нужно было лишь увидеть корень кинжала, а потом повторить его наоборот, в обратной последовательности.

Вскоре диагност подтвердил правильность моей догадки. Я быстро сотворила целительское заклятие, и, не медля и не сомневаясь, не теряя зря ни секунды, решительно вогнала его в тело мужчины.

Арденс вздрогнул и резко развернулся, перехватив мою руку. Его же взгляд словил мой — и теперь вздрогнула уже я. Сумасшедшая боль и отчаяние плескались в его глазах. Потом же он опустил глаза ниже, на мою руку — она была пуста. Мужчина судорожно выдохнул и прикрыл глаза.

У меня защемило в груди: наверняка Арденс ожидал увидеть в моей руке кинжал. Ведь исцеляющее заклинание причинило ему такую же боль, как и это оружие много лет назад... Когда его воткнула в спину женщина, которой он верил и, возможно, любил.

Арденс провел рукой по спине и его брови удивленно подскочили вверх. Мне же не надо было даже смотреть на спину, так как я и так знала: на ней остался разве что белый шрам.

— Отправь меня домой, — сказала я противоестественно спокойно.

— Анна, я просто так тебя не отпущу. Кричи, бей... Только не закрывайся.

— Пожалуйста, — мой голос сорвался, а из глаз наконец потекли слезы.

Я закрыла лицо руками и отвернулась к стене, давась рыданиями. Арденс подхватил меня на руки и я ощутила мягкое касание губ к моим волосам. Но когда открыла глаза, то обнаружила себя уже на своей постели. Мужчины в комнате не было.

— Анна! Что случилось!?! — будто откуда-то издалека услышала взволнованный голос Ребекки.

— Ректор — дракон, — выдавила из себя и зарылась лицом в подушку.

Тут мое сердце остановилось, спазм скрутил легкие, выдавливая из горла то ли вой, то ли протяжный писк. Ведь на полигоне я вспомнила лишь первую часть фразы, теперь же я словно наяву услышала ее всю, увидела легкую ухмылку на губах Арденса: "Тогда мне стоит признаться, что я и есть дракон, для которого затевается весь этот Отбор". Всевидящий, этот Отбор для Арденса!

И я даже не могла осознать, какая часть новой правды ранит меня больше...

Глава 23

Весь следующий день я провела в постели. Рыдала не переставая. Боль поглотила меня, разрывая изнутри, кромсая по-живому. Меня прорвало, как весенний паводок ломает плотину. Рыдания разрывали грудную клетку, я кричала и выла, уткнувшись лицом в подушку.

Ребекка пыталась утешать меня, но я пока не была готова к внешнему воздействию. Мне было больно — это все, что я знала, все, что я могла чувствовать. В том месте в груди, где совсем недавно горела любовь, озаряя собой все мое естество, теперь чернела обугленными краями открытая рана. Мне казалось, что лучше не иметь сердца, что лучше было вовсе не влюбляться.

Мыслей не было. Только всепоглощающая боль.

Второй день я тоже провела, уткнувшись взглядом в стену. Слезы кончились. Я была опустошена. Мне не хотелось жить, не хотелось дышать. Мое состояние напоминало шок после ранения. Зато наконец вернулись мысли, накотив лавиной воспоминаний. Я с маниакальной настойчивостью прокручивала все наши встречи с Арденсом, все наши разговоры. Проклятый Урх, а ведь он неоднократно мне намекал на свою драконью сущность, будто подводил меня к своей тайне...

Всевидящий! Лучше бы мне не знать его! Сейчас бы не было так больно!

— Слушай, а как думаешь, лорд Лей тоже дракон?

Я медленно повернула голову в сторону Ребекки. И когда она только успела вернуться? И даже переодеться? Сейчас же соседка протягивала мне мятный чай.

Я уже хотела ответить, что нет, лорд Лей наверняка человек, ведь он — один из самых порядочных и благородных людей, которых я когда-либо встречала... Но тут мой взгляд зацепился за стопку писем Луизы, которые я так и не перечитала. И что-то в моей голове щелкнуло:

— Да, Бекка. Он — дракон, — я устало потерла стеклянные, покрасневшие глаза. То, что лорд Лей — дракон, для меня тоже было очередным потрясением, но меня взволновало не только это. — И он — муж Луизы.

— Как? Не может быть! — не поверила соседка.

— Подожди! Сейчас я...

И я начала доставать письма из конвертов, бегло пробегая глазами.

— Ах, вот! Слушай: "А еще Бахтиеор так смешно ругается, он постоянно говорит "лысый леший". Это они с его лучшим другом (извини, имена императорской семьи нельзя называть) придумали вдвоем... Представляешь, Главнокомандующий и его заместитель, а как малые дети... Теперь так пол двора выражается: кому понравилось, а кто подлизывается просто..."

Мне это ругательство не показалось новым, так как потом Луиза часто его использовала, но я напрочь забыла, где именно его встречала. А ты на него сразу обратила внимание... И о Луизе Лей меня как-то расспрашивал, мне это странным показалось... Так что да: я уверена, кто он такой.

Ребекка побледнела и изменилась в лице. Но не успела она что-то ответить, как пространство замерцало и в комнате возникли гости: лорд Лей и Арденс.

Лже-Ректор сделал шаг ко мне, я же попыталась втиснуться в стену, широкими, расширенными от ужаса глазами, смотря на него. Я не была готова его видеть. Пока еще нет. Моя рана была слишком свежей и кровоточащей, и я не знала заклинания, способного ее залечить или хотя бы прикрыть от нового воздействия. И все же я не хотела, чтобы Арденс видел меня такой: слабой и раздавленной... Вот только я действительно была сломленной, сил не было не то, чтобы расправить плечи, а даже чтобы вздернуть подбородок. Пусть он уйдет, пожалуйста!

Арденс резко остановился, наткнувшись на мой взгляд, как на стену. Сделал шаг назад:

— Я ухожу. А он остается. Надеюсь, вы найдете общий язык, так как я больше бессилен, — и он исчез.

Я сползла обратно на подушку и скрутилась в позу эмбриона. Появление Ректора ухудшило мое состояние, ведь он увидел мои слабость и боль, я не смогла скрыть их от него. Теперь во мне не осталось даже гордости, чтобы скрыть за ней свое сердце, как за стеной.

Лорд Лей, или же Бахтиеор, остался стоять в нерешительности. Он переводил взгляд с меня на Ребекку, не зная с чего начать разговор. Мы с Ребеккой особой словоохотливостью тоже не отличались.

— Извини, — наконец обратился ко мне лорд Лей голосом, преисполненным сожаления.

— За что вы извиняетесь? За то, что вы — дракон? Или за то, что утаили это от меня, зная мое отношение? Или за то, что дружите с Арденсом? Или за то, что не уберегли Луизу?

Бахтиеор опустил глаза... и наткнулся взглядом на письма Луизы. Вздрогнул. Провел рукой над ними, словно боялся прикоснуться.

— Сегодня годовщина со дня... Со дня ее.. Как ее не стало, — мужчина обессиленно опустился на мою кровать и оперся руками о колени, закрывая лицо ладонями. Он не плакал, не стонал, но я видела, как ему больно. Даже теперь, год спустя.

Мне вдруг сделалось жутко: сейчас я не знала, люблю или ненавижу Арденса, но если бы он умер, я бы этого не перенесла.

Я исподлобья наблюдала за Бахтиеором. Сейчас передо мной был дракон. Дракон, которого я больше года винила в смерти моей лучшей подруги... И он безутешно страдал. А раньше так же безмерно любил Луизу... Значит, драконы тоже способны любить, страдать и ненавидеть, может они не так уж и отличаются от нас?

Я встряхнула головой: еще слишком рано делать такие выводы. И... И сегодня годовщина со дня смерти Луизы! Я ведь даже не знала точно даты... Как бы мне хотелось, чтобы моя подруга была сейчас со мной рядом...

— Расскажите, как она умерла.

— Она забеременела. Мы были очень счастливы. Но... — Бахтиеор вновь опустил голову, словно возвращаясь в прошлое, — но магия была слишком сильна... Если бы я только знал! Но мы были уверены, что все будет хорошо. Моя магия убила ее. Я убил ее, Анна. Ты ведь считаешь меня виновным?

Я содрогнулась. Столько горя и обреченности звучало в его голосе.

— Вы... Вы не виновны, — мне было трудно это произнести. Подумать только: я утешаю дракона! А ведь я и вправду считала именно так, как и сказала. — Это все проклятый Отбор. Драконы уже

сотню лет забирают наших девушек. И кажется мне, что Луиза далеко не первая жертва... Но лично вас я не могу винить.

— Ты противоречишь сама себе.

— Я знаю, но все слишком запутанно, — и я, неожиданно даже для самой себя, вдруг улыбнулась. — Как в случае с Жаком. Только еще сложнее.

— С Жаком? — мужчина нахмурился, а потом его лицо просветлело и на нем заиграла улыбка. — Это тот кузен Луизы, в которого она едва не влюбилась, а потом узнала, что он ее родственник?

— Едва не влюбилась!? — воскликнула я. Передо мной вдруг ожил образ моей подруги и на душе потеплело. Боль на время притупилась, хоть и не ушла совсем, а лишь затаилась. И все же это тоже был прогресс. — Это она вам так сказала? Вот врушка! Да она в него втрескалась по уши! Луиза тогда говорила, что больше никогда никого не полюбит. Ох, сколько моих ночных рубашек утонуло в ее горьких слезах!

Бахтиеор засмеялся:

— Ей было лишь тринадцать тогда.

— Пятнадцать!

— Ну это, конечно, все меняет...

— Конечно же, меняет! В тринадцать самой большой нашей проблемой было придумать новый способ, как своровать яблоки у мистера Сквирелла.

— Да, у него ведь самые вкусные яблоки были, несмотря на то, что у вас тогда росло дерево того же сорта, — добавил Бахтиеор, закатывая глаза.

— Но они и вправду были вкуснее! Клянусь!

Мы засмеялись уже вместе.

— А грибы самые большие росли, конечно, в Проклятом лесу.

— Да нет. Лес тот жуткий, а грибы в нем червивые очень. Мы туда ходили ради статуса. А еще из-за Ричарда. Он жил там неподалеку и часто вызывался нас провожать. Луиза боялась, но ради меня терпела. Она, кстати, именно из дуба из Проклятого леса сделала свой первый артефакт.

— Неужели? Я не знал.

— О-о, там целая история! Хотите, я вам расскажу?..

Мы проговорили до самого рассвета. Это было... весело. Я даже представить себе не могла, что смогу когда-то вспоминать о своей лучшей подруге вот так легко, без слез и раздирающей душу скорби.

И еще я представить себе не могла, что смогу так говорить с драконом...

Как бы то ни было, но после этой ночи я смогу с улыбкой вспоминать о Луизе, а не с гримасой боли. Нет, не забуду ее, но память о ней будет светлой. И, сдаётся мне, что с Бахтиеором произошли схожие метаморфозы. Уходя, он сказал:

— Спасибо, Анна. Мне это было нужно. Я ведь толком не смог попрощаться, она последние дни была без сознания. Сейчас же...

— ... вы сможете отпустить ее.

— Да. Ты, наверное, понимаешь меня.

Я кивнула и вдруг вспомнила, что когда-то хотела попросить лорда Лея рассказать мне легенду об Истинной паре. Тогда, словно в прошлой жизни, мне это почему-то казалось важным... Но в нынешнем состоянии я не могла или же просто не хотела вспоминать, почему именно. Да и не к месту были сейчас лишние расспросы, не хотелось разрушать иллюзию, что этой ночью Луиза была с нами...

Поэтому я так ничего и не спросила и лорд Бахтиеор исчез.

После того, как Бахтиеор покинул комнату, я осталась вдвоем с Ребеккой. Соседка тоже не спала всю ночь. Она сидела в углу кровати и молча слушала наш разговор, обхватив руками колени. Сейчас же по ее щекам катились слезы:

— Он так любил Луизу... Ты не подумай, я не завидую и я рада, что у нее был такой муж... Он больше никогда никого так не полюбит. Но я... Я теперь его люблю еще больше. И мне так стыдно за ту выходку из расширения магического потенциала. Это было так глупо, так по-детски... Теперь он считает меня несмышленным дитяем.

— Нет, Бекка. Он так не считает. Ты ему нравишься, но он все еще оплакивает Луизу и сейчас считает любые симпатии к другой женщине предательством. Еще слишком мало времени прошло, было бы у вас его побольше... А тебя... — я смутилась, но все же спросила: — Тебя разве не смущает, что он дракон?

Ребекка грустно улыбнулась:

— Меня намного больше смущает, что он муж твоей погибшей подруги. А то, что дракон... Я ведь не ненавижу их так, как ты.

Поэтому мне все равно. Я из рода купцов, Анна, а мы воспитаны не так, как аристократы. Да и аристократы, раз уж на то пошло, воспитаны не так, как ты... Не знаю даже, возможно, твой дед правильно сделал, что привил тебе ненависть к нашим давним врагам, а возможно, и перегнул палку.

Вдруг в наше окно что-то ударило. Ребекка осторожно выглянула:

— Анна, там какой-то мужчина! И он в маске, — прошептала тихо, словно тот мог нас услышать. На ее руках тут же заискрились молнии.

Я тоже аккуратно подошла к окну и вздохнула с облегчением:

— Это Дарк. Он друг Арденса. Человек.

— Откуда ты знаешь, что он не дракон?

— Я лечила его. Я бы почувствовала.

Я открыла окно и мужчина легко забрался к нам по дереву.

— Утро доброе, красавица! — подмигнул он Ребекке. А потом склонил голову, — Мистресс Анна, у меня для вас посылка.

Первой возникла мысль, что это что-то от Арденса. Я заставила себя сделать безразличный вид:

— Если это от вашего командира, я к ней даже не притронусь.

— Нет, снова от прекрасной мадам Жюстин. Видите ли, после того случая с вашей нательной рубашкой, я к ней иногда заглядываю на чашечку чая. Да, премилая женщина, совершенная... — Дарк мечтательно прицокнул языком.

Не от Арденса... Я почувствовала разочарование и облегчение одновременно: так и до раздвоения личности недалеко.

Ранний гость тем временем продолжил:

— Так вот, она передала вам подарок. Командир даже не знает, честное слово. И о цене можете не беспокоиться, этот презент вас ни к чему не обязывает.

Я открыла свиток — и мы вместе с Ребеккой восторженно ахнули. Там было платье. Алое... Невероятное! Я не удержалась и прислонила его к себе: атласная ткань струилась в пол, плечи открыты, широкие бретели приспущены, треугольный вырез довольно-таки глубокий, но не вульгарный, вот спина больше открыта — но скорее элегантно, нежели вызывающе. Оно было шикарным!

К платью прилагались и туфли, снабженные заклинанием универсального размера.

— А вот это лично от меня, — Дарк протянул бархатную коробочку.

Я с опаской открыла — на меня смотрел невероятный рубиновый гарнитур!

Когда ко мне вернулся дар речи, я прошептала:

— Это великолепно! И платье, и украшения... Но, боюсь, я не смогу их надеть. Я не пойду на бал.

— Разве? — мужчина лукаво прищурился. — Мы знакомы недолго, но вы одна из самых смелых женщин, с которыми я имел счастье встречаться. Вы утрете нос всем вашим злопыхателям, а Командир... Впрочем, в ваши отношения с Командиром я лезть не собираюсь. Решайте. И... решайтесь.

Дарк думал, что я не хочу на бал лишь из-за боязни выделяться и снова быть осмеянной. Эх, если бы проблема заключалась лишь в этом...

Мужчина направился к окну, я же его остановила:

— Погодите, как ваш шрам? Давайте я взгляну.

Мужчина покосился на Ребекку, и отрицательно покачал головой.

— Скоро рассвет, так что в другой раз. Уверен, еще выпадет подходящая возможность, — и мужчина покинул нашу комнату таким же путем, как и явился.

В тот день я наконец вышла за пределы комнаты. Разговоры с Дарком и Леем помогли немного отвлечься. Однако веки после долгих рыданий были такими тяжелыми, что я шла, не поднимая взгляда, и лишь смотрела как снег переливается на солнце. Глаза слезились: они отвыкли от такого яркого света.

Задумавшись, я и не заметила, как подошла к учебному магическому полигону. Из него как раз вышли двое: Райвен и Арденс. Девушка присела в книксене, а мужчина склонил голову и сдвинул пятки вместе. Очевидно, у них только что завершилось индивидуальное занятие.

Меня словно пронзило молнией. Проклятье, так легко было в своем воображении смеяться мужчине в лицо, лучезарно улыбаться с гордо выпрямленной спиной и метать искрометные взгляды. В

реальности было все намного тяжелее. Я круто развернулась и зашагала прочь.

Казалось бы, Арденс и Райвен ведь не совершили ничего такого, мужчина даже не поцеловал девушке руку... И я раньше знала об этих занятиях... Но одно дело, когда я думала, что Арденс выбирает невест для другого, теперь же я знала, что он выбирает их для себя.

Я примчалась домой и, не разуваясь, повалилась на кровать, обнимая подушку. Да что же это творится!? Стоило мне увидеть Арденса с другой, как грудную клетку словно сдавило тисками. Боль, злость, обида, ненависть и любовь — все перемешалось во мне и с новой силой резануло по сердцу. Крохотный островок спокойствия, что образовался после разговора с Бахтиеором и Дарком, моментально утонул в пучине всепоглощающей боли... Мне снова захотелось выть и скулить, словно не было этого относительно спокойной ночи передышки. Снова захотелось исчезнуть, закрыть глаза и больше никогда, никогда их не открывать...

Ребекка уже была дома и взволновано подскочила ко мне:

— Снова что-то произошло?

— Нет. Я всего лишь увидела Арденса и Райвен после тренировки, — произнесла я мертвым, безжизненным голосом.

— Так, — Ребекка уперла руки в боки и грозно нахмурила брови.
— Пора уже с этим что-то делать!

Я же вгрызлась зубами в подушку, давя в себе очередной крик.

Тогда соседка сильно встряхнула меня за плечи, так что даже зубы клацнули, и усадила на кровать, заставляя мой взгляд сфокусироваться на ее лице:

— Ты же целитель, Анна! Сделай же что-нибудь!

— От душевных ран нет заклятия, Бекка.

— Слушай, не знаю кто этот Дарк, он вообще какой-то подозрительный в своей маске, но он прав: ты одна из самых смелых людей, которых я встречала. С первого дня нашего знакомства я восхищаюсь твоей силой, как ты фактически без магии умудрялась идти наперекор всем и всегда побеждала! Ты самая сильная девушка из мне известных! И это говорю я — боевик-отличник! Так что вытри сопли и расскажи мне, в конце концов, что с тобой твориться!?

Я потрясенно молчала, хлопая влажными от слез ресницами. Пламенная речь подруги подействовала на меня неожиданно

отрезвляюще. И я смутилась: я ведь считала себя ужасно слабой в сравнении с Беккой и всегда старалась равняться на нее, восхищаясь ее пробивным характером и целеустремленностью.

Она права. Я целитель. Я должна препарировать свою душу, понять, что же меня на самом деле так ранит.

— Мне кажется, что мое сердце разрывается на части. Это невыносимо, Бекка! Я словно тону, задыхаюсь... Иногда хочется разодрать голыми руками грудную клетку и вырвать по живому этот пульсирующий комок боли! Я не знаю, что ранит меня больше: что Арденс дракон, или что он скоро жениться. Проклятье, Бекка, как он мог!? Все это время он выбирал себе невесту, будущую жену, которая бы подходила по всем его драконьим критериям! Как он там говорил — мудрая, чтобы держала двор в узде, уважала и любила его страну... — и тут я истерично расхохоталась. — Я как только представлю... Он ведь каждую из них мысленно примерил на роль будущей супруги! Интересно, он представлял их только на троне или и в постели? И это во время наших тренировок, посещения Рицы, близости в кабинете... В то время, когда я влюблялась в него... Ненавижу!

— Нет, Анна. Я знаю, как выглядит ненависть. Она дает ярость, силу, желание никогда не видеть или же уничтожить. Ты ненавидишь дракона в Ректоре и его обман. Но ты все еще его любишь, поэтому тебе и больно.

— Да, ты права. Но эта амбивалентность меня убивает, раздирает пополам!

— Что тебя убивает?

— Двойственность чувств. Я не вынесу этого больше. Я просто сойду с ума!

— Тогда выбери что-то одно: или любовь, или ненависть. Иначе ты уничтожишь сама себя. И, как по мне, лучше уж выбрать то чувство, которое поставит тебя на ноги, а не вгонит в отчаянье и бесконечные страдания.

— Но наша любовь обречена: Арденс ведь женится, я же не могу принять участие в Отборе, как и не могу переехать в страну драконов...

— А я говорю не о любви. Если бы был хоть малейший шанс на ваше совместное будущее, за него стоило бы вцепиться мертвой

хваткой. Если же сражение заранее обречено на проигрыш, то лучше не тратить на него время, силы и не изматывать себя попусту.

Я слушала Ребекку, а в самой в голове пульсировала одна мысль: если я перестану любить, то мне не будет так ужасно больно. Ведь именно любовь причиняла невыносимую боль, убивала меня, раздирала изнутри. Она забирала силы, отнимала желание жить. Сейчас любовь была моим заболеванием, зараженной, гноящейся раной. Как целитель я понимала, что ее срочно нужно иссечь, за необходимости — ампутировать весь орган, пока она не отравила весь организм токсинами. Она, как язва, разъедала и горела огнем, я же готова была вырвать ее голыми руками, искоренить любым способом, только чтобы не чувствовать этой безумной боли.

Любовь должна быть счастливой, созидательной, должна питать организм энергией. Но неразделенная любовь превращается в патологию, убивающую своего носителя. От нее нужно избавиться. Как? Я знала лишь один быстрый способ: превратить ее в ненависть. Ребекка права: ненависть дает силу — злую, страшную, но могущественную. Это как раз то, что мне нужно, чтобы выбраться из воронки моих обугленных чувств, и двигаться дальше. Продолжать жить, надеясь, что и ненависть скоро пройдет, оставив после себя лишь безразличие.

И тут мне повезло: почва для взращивания ненависти была во мне удивительно благодатной. Мне лишь стоило оживить в памяти причины моей нелюбви к роду Арденса.

Какие драконы? Коварные, злые, беспощадные мучители. Я это знала с пеленок. Мой дедушка прекрасно вбил это в мою голову. И это были не просто слова, за каждым из них стоял живой пример. В нашем родовом поместье был отдельный зал с портретами мужчин моего рода, которые погибли в войне против крылатых соседей. "Вот, смотри, Анна, это Тихомир, он командовал отрядом, а драконы коварно заманили его в ловушку, скрывая свое числовое превосходство". "А это Игнатий, он был совсем юнцом. Его не должно было там быть, но он не мог отсиживаться в стороне. И, когда драконы подожгли одну деревеньку, он бросился спасать детей. Смелый он был, хоть и сорвиголова. Он вытащил двоих малюток, а сам погиб в драконьем пламени...". "Старина Лаврентий... Не мужик был, богатырь!

Большим был командиром. Попал в плен под Берном. Его замучили в подвалах, он умирал в пытках. Это самое ужасное, Анна..."

Истории оживали в моей памяти — все сорок шесть, я помнила каждую из них дословно. Я слышала голос деда, как будто это было вчера:

— А сейчас, Анна, наши аристократки, как последние продажные девки, с радостью выскакивают за них замуж. И это не считается зазорным! А Отбор? Да это плевок всем нам в лицо! Девушки наших самых знатных родов еще стараются, из кожи вон лезут, чтобы прыгнуть в постель к этим гадам! Да кости бы всех твоих предков встали бы из могил, если бы с тобой случилось что-то бы подобное. Но этого ведь никогда не случиться, правда, Анна? Я тебя ведь правильно воспитал?

— Конечно, дедушка, — всегда отвечала я. И клялась, что лучше умру, нежели позволю кому-либо из этого мерзкого племени прикоснуться к себе.

Призрак деда витал в моей комнате, он тяготел над моими мыслями. И даже призраку, которого сама же воскресила в памяти, я не могла признаться, что влюбилась в одного из драконов. Да еще и Главнокомандующего. Кости деда, наверное, отплясывают сейчас в могиле.

Но, может, стоило ему рассказать, что Арденс не такой, как все? Что он хороший, что заботился обо мне, поставил щиты, учил обороняться... Всевидящий, он даже подарил мне кинжал, который был самым эффективным оружием против него самого и которым его уже однажды едва не убили! Разве это не доказательство доверия и сильных чувств ко мне?

Воображаемый призрак смеялся мне в лицо:

— Да он использовал тебя, внука. Воспользовался твоим телом! Но тела ему показалось мало и он еще поработил твою душу. Он подлец, он лгал тебе все это время! И ты уверена, что не лжет тебя и сейчас? Все они одинаковы. А ты... Ты оказалась не лучше, чем остальные аристократки-потаскухи!

Спорить с мертвыми сложно, это почти что нереально. Мертвецы ужасно упрямы и, если они были в чем-то уверены еще при жизни, то переубедить их фактически невозможно. Но я и не пыталась. Сейчас я не сопротивлялась отрицательным чувствам к драконам, а наоборот —

открылась для них, пряча за ними свое сердце, лишая все еще живую любовь доступу к свету и к воздуху. Пусть тлеет там в темном уголке понемногу, и когда-нибудь она совсем задохнется. Она обязана задохнуться. Тогда я исцелюсь и смогу жить дальше.

Я встала с постели и подошла к зеркалу. Осматривала себя внимательно, придирчиво, словно мои внутренние перемены могли отразиться на моей внешности. Но нет: внешность осталась прежней, только глаза горели каким-то нездоровым блеском, как во время лихорадки.

Потом я достала платье, принесенное Дарком. Приложила к себе, зло улыбнулась. Да, мужчина был прав: я пойду на бал. Теперь я абсолютно не боялась: ни насмешек, ни встречи с Арденсом. Теперь я смогу это вынести. Смогу смотреть, как все еще любимый мужчина танцует со своими избранницами, ведь он первые двенадцать танцев подарит именно девушкам, что прошли на Отбор. Я даже смогу гордо улыбаться ему, а не истекать жалкой лужицей к его ногам.

Раньше я иногда задумывалась, когда люди обрастают такими непроницаемыми масками, за которыми невозможно прочесть чувства. Похожую я неоднократно видела и у Арденса. Сейчас я знала ответ: она появляется на лице, когда сердце обрастает броней. Арденс свою получил после того, как его ударила в спину кинжалом та не известная мне женщина.

Я же своей обзавелась сегодня.

Глава 24

Я была великолепна и знала это. За последнюю неделю я стала более бледной и похудела, но сейчас это даже пошло на пользу: кожа была словно мраморной, и тем ярче сверкали глаза — обычно карие, сейчас же они вроде стали еще темнее и глубже. Красная помада, кровавые рубины, в которых преломлялся свет от свечей и магических ламп... И, конечно, это совершенное алое платье — без лишних украшений, рюш и драгоценной вышивки, оно все же было шикарным, сдержанным и манящим одновременно. Мадам Жюстин была права: в нем я могла бы затмить даже принцессу.

Я опаздывала, но совсем немного. Я и не планировала приходить вовремя. Раз уж я решила поразить всех, так отыграю роль до конца.

И в зал я попала в самый подходящий момент: как раз огласили первый танец и кавалеры уже пригласили дам, но музыка еще не зазвучала. И в этой тишине вошла я, сразу же приковав к себе взгляды всех присутствующих. Вот только интересовал меня лишь один из них.

Арденс как раз взял за руку Райвен — кто бы сомневался, что девушка попадет на Отбор, — и тут наши глаза встретились.

Арденс из древнеурского — ярый. Он действительно был таким. В моем же взгляде плескалась ярость... и боль. Ее тоже не скрывала. Пусть знает. Он уже видел меня раздавленной. И пусть знает, что я расправила плечи, что больше меня ничто не сломит.

Арденс смотрел на меня поверх плеча Райвен. Между нами будто протянулась невидимая струна, она была натянута до предела, до такой степени, что, казалось, вот-вот начнет вибрировать.

— Леди Анна, — услышала я позади себя мужской голос.

Резко обернулась. Казалось, что от нашей с Арденсом порванной визуальной связи вздрогнул воздух. И краешком задело молодого мужчину, что стоял передо мной, приглашая на танец.

— Ух, столько огня! — белозубая, лучезарная улыбка сверкала на лице парня. Он был хорош, жутко обаятельный, с искрящимися глазами. Он был полностью уверен в моем согласии. И не ошибся.

— Ваше высочество, — я абсолютно искренне улыбнулась и присела в реверансе.

Этот мужчина вдруг перевернул весь мой настрой. Я была безумно рада его видеть.

Главное в его внешности, первое, что бросалось в глаза — это была улыбка. Он улыбался всегда, даже когда злился. Он выглядел беззаботным юнцом, но я знала, что это лишь маска, на самом деле, за этой неподражаемой улыбкой скрывался очень серьезный и вдумчивый молодой человек. Не широк в плечах, без выдающихся мускулов, он был стройным, гибким. Прекрасно обращался со шпагой, но не афишировал это. Так что для любого задиры это становилось абсолютной неожиданностью. Что касалось магии — силен, как все представители королевской семьи, но все же намного слабее своего старшего брата.

Мы не виделись лет десять. И все же я была безумно рада его видеть. Между нами не было неловкости, не было тех десяти лет разлуки. Я снова ощутила себя маленькой, но бесстрашной девочкой, готовой захватить мир, но только если успеть до обеда, чтобы дед не сердился.

Проклятый Урх, а ведь, кажется, он ощущал то же самое.

Феликс. Младший принц Араты. Мой друг детства.

Музыка не начиналась. Казалось, оркестр ждал лишь нас двоих.

Феликс вывел меня в центр зала, где уже была одна пара — Арденс и Райвен. От близости бывшего Ректора у меня вдруг подкосились ноги, но принц ловко повернулся, как раз с первыми звуками музыки, так что моя секундная слабость осталась незаметной для всех, кроме моего партнера. Я тут же взяла себя в руки, в следующий раз обещая себе лучше контролировать себя. Проклятый Урх, я ведь была уверенной, что ненависть к драконам полностью заглушила все чувства. Ничего, вскоре я избавлюсь от своей любви, нужно только больше стараться.

Когда мы с Арденсом встретились глазами, то он не смог прочесть в моих ничего, кроме холода и злобы. Больше я на него не смотрела, хоть и было невероятно тяжело удержаться.

— На нас все смотрят. Даже больше, чем на дракона с первой претенденткой, — прошептал Феликс мне на ухо, снова сверкая своей обаятельной улыбкой. Просто невозможно было удержаться и не улыбнуться в ответ. — Это потому, что ты самая красивая.

— Нет, Ваше высочество, — я беззаботно — даже без притворства — улыбнулась, — это потому, что я недавно опозорилась на всю страну. Кстати, вы здорово рискуете своей репутацией, танцуя со мной. Все сплетницы будут в восторге!

— Тогда я подолью еще больше масла в огонь, так как собираюсь протанцевать с тобой одной весь вечер, а потом еще и прогуляться где-нибудь наедине.

— Вы разобьете сердце многим девушкам.

Феликс помолчал и потом сказал:

— Ты так изменилась... Ты стала женщиной, Анна.

- А кем, по-твоему, я должна была стать? Антилопой гну? — больше говорить принцу "вы" я не могла. И так уже продержалась сколько.

— Последний раз, когда мы виделись, ты была перепачкана сажей с головы до пят. Мы прятались в камине от твоего деда... Твои глаза мне тогда показались такими огромными!

— А твоя улыбка была единственным белым пятном на всем лице...

— А потом мы купались в фонтане... Знаешь, я иногда жалею, что стал принцем.

— Да? Быть того не может!

Феликс и наследный принц были братьями лишь по отцу. Гершандт завел интрижку с фрейлиной своей жены, в результате которой у него родился сын. Тогда королева была в бешенстве и сослала маленького мальчика и его мать подальше от столицы. Поэтому мы с ним проводили вместе фактически каждое лето, пока мне не исполнилось одиннадцать, а ему тринадцать. Потом же королева умерла, а король повторно женился на бывшей возлюбленной, а сына признал официально. С тех пор мы с Феликсом больше не виделись.

— Представь себе! Я ведь недавно едва не женился...

— И что же тебе помешало?

— Отец. Моя возлюбленная не соответствовала неким критериям... И вообще, быть принцем — скука смертная!

— Скажу по секрету, что быть взрослыми в принципе веселого малого! — я почувствовала, что Феликс не хочет обсуждать свою несостоявшуюся женитьбу, поэтому поддержала смену темы, не став

допытываться. — Ты, я, Луиза, Ричард... Знаешь, не смотря ни на что, то были самые счастливые и беззаботные дни. А мы, дураки, так мечтали повзрослеть.

— Не знаю... Вот тебе очень идет быть взрослой, — это было произнесено так тихо, серьезно, что я смутилась. Принц же встряхнул головой, словно смахивая наваждение.

— Что такое? Призрака увидел?

— Просто не могу никак осмыслить, что ты и есть та маленькая и бойкая задира, что всегда доводила деда до белого каления. Сколько раз он снимал из нас штаны, улаживал перед собой на диван и отхаживал ремнем за какие-то наши проделки? А теперь... Теперь ты роковая красotka.

Я прыснула смехом и сама удивилась, что смех сам по себе вышел более низким, грудным — что ж, образ меняет не только то, как нас воспринимают другие, но и нас самих.

— Роковая? Нет, Феликс, ты ошибаешься. Роковая — это точно не обо мне, — я не просто скромничала, а искренне так считала. Действительно, симпатичная серая мышка — вот это ближе к правде. — Все дело в этом платье. Вот сниму его и увидишь, что я вовсе не... — я замолчала, так как улыбка принца стала еще шире и веселей. — Что такое?

— Анна, ты осознаешь, что я тоже вырос? Я теперь мужчина, — прошептал мне заговорщицким голосом, словно открыл огромную тайну. Тем не менее, его откровение мало помогло: да, я глазами видела, что передо мной симпатичный молодой человек, но воспринимала его лишь как конопатого мальчугана. — Всевидящий видит, что я не планирую переходить дружескую черту — все-таки наша дружба ценна уже сама по себе, да и твои гляделки с драконом кое-о-чем говорят — но не стоит будоражить мое воображение такими фразами!

Ох, у этих мужчин одно на уме. Я закатила глаза.

— И вот так вот тоже лучше не делать.

Я прикусила губу.

— Анна...

— Что? И это тоже запрещено? Знаешь, просто напиши мне весь список...

Мы протанцевали еще несколько танцев. Я не особо смотрела по сторонам. Благо, от Феликса было трудно отвести взгляд. Успела лишь заметить, что Бахтиеор танцует только с Ребеккой. И... я была рада. Не было чувства, что он предает Луизу.

На Арденса я не смотрела очень старательно. И все же, кажется, не пропустила ни одной новой девушки, которую он приглашал на танец. И каждый раз у меня болезненно перехватывало дыхание. Все они поедут на Отбор. И, возможно, именно вот эта претендентка станет его женой.

— Пойдем прогуляемся, а не то ты испепелишь дракона взглядом.

Была как раз середина бала и музыканты огласили небольшой перерыв. Феликс же повел меня в сторону выхода в сад.

— Не испепелю. Он ведь Огненный, таким огонь не почем. А что, так заметно? — я огорченно вздохнула. Очевидно, стена из злобы и ненависти, которыми я отгородила свое сердце, была не такой уж надежной. Или же чувства были сильнее, чем я предполагала. Ничего, я буду упорно работать над любой из этих причин.

— Ты влюблена в него? — спросил, когда мы оказались одни на неосветленной алее. — Можешь не отвечать, я и так вижу, что да.

— Все в прошлом, Феликс.

— Знаешь, я расстался с Евой два года назад, но когда узнал, что она в прошлом месяце вышла замуж, то едва не тронулся рассудком.

— У нас с Арденсом все по-другому. Я уже ненавижу его. Любви уже почти нет.

Феликс грустно, но все так же лучезарно улыбнулся и кивнул в сторону особо темного участка:

— Он хочет с тобой поговорить.

Я присмотрелась в указанном направлении: из тени деревьев вышел темный силуэт.

Арденс... Я усиленно задышала, накрываемая волной паники. Нет, это вообще никуда не годиться! Общение с Феликсом здорово меня расслабило, вновь сделало открытой. Однако стоило лишь взглянуть на приближающегося мужчину — дракона, Главнокомандующего Загорья — как маска из холодного безразличия вернулась на мое лицо, погружая мысли и чувства в мертвое спокойствие, воздвигая вокруг сердца дополнительные баррикады.

Благо, перерыв между танцами недолгий, так что я смогу продержаться, что бы не сказал Арденс.

— Я оставлю вас одних, — Феликс учтиво склонил голову, но я удержала его за руку.

— Нам нечего обсуждать такого, чему ты мог бы помешать.

Арденс с силой сжал губы:

— Ваше высочество, при всем уважении, но все же нам с леди Анной лучше остаться наедине.

— Или так или никак, — отрезала я непреклонно.

— Я буду рядом, Анна, — Феликс сжал мою руку и отошел на пару метров в тень живой изгороди, так что его почти не было видно.

Арденс сделал шаг ко мне.

— Не подходи, — сказала холодно.

— Анна, нам нужно поговорить.

— Я слушаю.

Арденс стрельнул глазами в сторону Феликса:

— Завтра с рассветом мы с Бахом уезжаем в Загорье.

Как!? Уже завтра!? Я с трудом удержала судорожный вскрик. Внутри меня что-то оборвалось, но я призвала все свое мужество:

— Ты хотел сказать с Бахом и с дюжиной счастливых невест?

— Да, Анна.

— Поздравляю.

— Поехали со мной.

— Ты издеваешься? — я горько засмеялась.

— Анна... я люблю тебя.

У меня словно выбили почву из-под ног. Что он сказал? Он любит меня!? Это были самые желанные слова, но сейчас они не могли ничего изменить. Я покачнулась, но все же устояла и прикрыла глаза: то, что я собиралась ответить, я пока не могла сказать мужчине в лицо, потому что это не было полностью правдой. Пока что.

— А я ненавижу тебя.

Арденс прищурил глаза, опалив меня яростным взглядом:

— Давай поговорим наедине, без принца условно дружеского государства в свидетелях.

— Это "условно дружеское государство" — моя Родина. И я отсюда уезжать не собираюсь.

Арденс провел ладонями по лицу и закинул руки за голову. Я видела, что он хочет сказать мне многое, но сдерживается из-за Феликса. Я же была благодарной принцу, что он не оставил меня. Не знаю, до чего бы дошел наш разговор, будь мы с Андерсом наедине и он бы позволил себе быть более настойчивым. Но я не могла согласиться, не могла уехать с драконом в страну драконов. Я бы сама себя презирала. Да и кем бы я там была — любовницей? Делила бы его с женой? Не отменит же он Отбор, в конце концов...

— Анна, клянусь, я найду выход. Любой ценой.

Что он имеет в виду? Но я не позволила словам проникнуть в сердце, они талой весенней водой сбежали по воздвигнутой мною стене.

— И драконом тоже быть перестанешь?

Арденс молчал целую вечность.

— Тебе разве не нужно выбрать еще шестерых претенденток? — я первой не выдержала удушающей тишины, которую нарушал лишь громогласный стук моего сердца. Казалось, даже Феликс может его услышать.

— Ты права, — Арденс горько ухмыльнулся. — Прощай, Анна. Ваше высочество, — Арденс кивнул принцу, и, круто развернувшись, ушел прочь.

Я же хотела ответить "Прощай, Арденс", но не смогла: спазмом сдавило горло. Ведь сказать "прощай" — значит признать, что мы больше никогда не увидимся.

Ни-ког-да.

Я смотрела в спину мужчине, и с каждым его шагом что-то умирало во мне. Я не выдержала и, подняв платье, убежала в другую от него сторону. Я бежала не разбирая дороги до тех пор, пока не упала коленями на землю. Я уткнулась лицом в руки и судорожно зарыдала. Через минуту мои плечи накрыли теплые руки. Я встрепенулась и резко обернулась: надеялась, что это Арденс, но это был Феликс.

Младший принц Араты довел меня до комнаты, укутал в одеяло и напоил горячим чаем.

— Тебе нужно поспать. А завтра давай прогуляемся по окрестностям на лошадях. Что скажешь?

— Прекрасная идея, — сказала глухо.

— Тогда давай в восемь встретимся на конюшнях.

Арденс сказал, что они уедут на рассвете. Что ж, восемь — прекрасное время. Они будут уже за Рицой... Осталось самое сложное: как-то пережить эту ночь, зная, что мужчина все еще в Академии, так близко... Мне казалось, что с каждым километром, разделяющим нас, переносить разлуку будет легче, будет проще забыть. И снова меня разрывало на части: я хотела, чтобы Арденс уехал и одновременно невыносимо желала, чтобы он остался, чтобы я могла хоть изредка издали видеть его силуэт...

Уже поздно ночью Арденс и Бахтиеор собрались в комнате Ректора.

Главнокомандующий Загорья смотрел в темноту и вспоминал встречу с Анной в саду. Девушку словно подменили. Она отгородилась от всего мира. Это был ее способ принятия боли. Ее лицо словно окаменело, будто на него надели маску. Эта маска то улыбалась, то смеялась, но, то было не по-настоящему. Арденсу хотелось встряхнуть ее за плечи, чтобы увидеть в этих холодных глазах его прежнюю девочку.

И это он с ней сделал. От этого было хуже всего. Проклятье, если бы она тогда попросила не оставлять ее, он бы не выдержал!

Вот только Анна была непробиваема. Злость и презрение — это все, что читалось в ее глазах. Как же он хотел поговорить наедине, но она не отпустила принца. Боялась, что ее защита даст трещину.

Но, Драк Всемогущий, какой же она была прекрасной! Арденс был уверен, что Анна не пойдет на бал, ведь всего пару дней назад она была сломленной... И снова он ошибся: девушка не просто явилась на бал. Нет, она затмила всех. Репортеры двух стран больше ловили в объективы именно ее, забыв о нем и его невестах. А он... он хотел пригласить Анну. Просто потанцевать. Еще раз ощутить ее аромат, быть так близко... в последний раз. Арденс, конечно, не сделал этого: клятое положение связывало по рукам и ногам. На том балу он не мог себе позволить не то что лишний танец, даже взгляд. Да и не хотел он так публично, лучше уж наедине... И если бы не принц Феликс там, в саду...

— Арденс, это очень похоже на провокацию, — сказал Бахтиеор, вертя в руках записку: "Встретимся завтра на конюшнях в восемь утра. Анна".

— Я знаю, — Арденс вынырнул из своих мыслей и взглянул на друга.

— Но ты все-равно пойдешь?

— Да.

— А ты уверен, что это писала Анна?

— Абсолютно. Почерк ее. А бумага и ручка — мои, я одалживал их ей как-то.

— Все равно подозрительно. Давай я пойду, а ты уезжай с девушками.

— Бессмысленно. Если это провокация — то для нее тебя так же используют, как и меня. Ты ведь не последнее лицо в Загорье. А совсем не пойти... Не могу я так. Так что поезжай к пункту перемещения, позаботься о девушках. Но первым делом по прибытии передай мой приказ: все войска на границе с Аратой привести в полную боевую готовность. Остальные — в повышенную. Проверить все пункты перемещения. Созвать Летучий полк к месту постоянной дислокации. Самим не провоцировать противника и на провокации не отвечать. В случае объявления войны Аратой, если я не вернусь, — действовать соответственно Уставу. Надеюсь, что до этого не дойдет, но сам знаешь, лучше быть готовым.

Арденс снова отвернулся к окну. Да, пойти завтра в конюшни крайне неразумно. Но он не мог иначе.

Глава 25

Уснуть мне удалось лишь под утро. Ребекка вернулась из бала вскоре после меня и тоже была разбита горем: Лей, в смысле — Бах, весь вечер танцевал лишь с ней одной, но после сказал, что это их последняя встреча. Так что пол ночи мы с соседкой рыдали, как белуги. Ребекка даже порывалась отправиться вместе с Бахтиеором в Загорье — а там будь что будет. Но к счастью, вскоре она передумала, решив, что такой детской выходкой лишь оттолкнет мужчину. И все же я видела, что соседка просто так от своей любви не собирается отступаться и серьезно вознамерилась сменить место жительства, как только найдется благовидный предлог. Я же за эту ночь только укрепила в своем решении не покидать Арату.

Утро выдалось морозным. Я думала, что по пути к конюшням не встречу ни души — все-таки бал вчера закончился очень поздно. Однако я ошиблась: по главной аллее неспешно шествовала целая делегация с королем Араты и наследным принцем во главе. Немного в сторонке держались репортеры передовой прессы не только моей родной страны, но и Загорья. Судя по одежде для верховой езды, процессия направлялась тоже к конюшням. Видимо, решили прокатиться по окрестностям или к старым корпусам Академии наведаться — как-никак историческая достопримечательность.

Проклятый Урх, как же некстати! Встретаться с Его Величеством в тесных коридорах конюшен не было никакого желания, впрочем, как и ждать, пока вся делегация неторопливо соберется на прогулку. И я свернула на припорошенную снегом тропку, надеясь срезать путь, и прибавила ходу, рассчитывая проскочить вперед. Оставалось уповать на то, что Феликс следует девизу, что пунктуальность — вежливость королей, несмотря на то, что он лишь младший принц. Возможно, он уже подготовил лошадей и мы покинем конюшни еще до прибытия делегации. Я очень на это рассчитывала.

До центральных ворот, к которым наверняка направлялась процессия, было идти дальше, что тоже давало мне крохотную фору во времени, так как я вошла через ближайšie не приметные двери с противоположной от ворот стороны.

Замерла на несколько секунд, давая глазам привыкнуть к приглушенному освещению конюшен. После яркого снежного света я чувствовала себя слепым котенком.

Вдруг послышался душераздирающий крик, кони заржали, а полумрак помещения осветился яркой вспышкой. После этого замерцало еще несколько боевых заклятий и все стихло. Лишь лошади в стойлах продолжали тревожно прятать ушами и похрюкивать.

Что произошло!?! Переполненная наихудшими предчувствиями, я устремилась в сторону молниеносного сражения. Бежать долго не пришлось. Я вынырнула из бокового ответвления, оказавшись в центральном коридоре, и задохнулась от ужаса. Ничего более страшного я в жизни не видела: на немощном земляном полу конюшен в луже собственной крови лежал мужчина, при чем создавалось впечатление, что его растерзало огромное животное или же он попал под жернова какого-то жестокого боевого заклятия — раны были настолько огромными и кровавыми, что я могла их видеть даже в полумраке и с такого немалого расстояния. А над мужчиной...

Я снова будто ослепла, но на сей раз тому была виной не резкая смена освещения...

Над мужчиной на коленях стоял Арденс... А на кончиках его пальцев голубыми искорками еще догорала боевая магия...

Задушив в себе крик ужаса, будто на чужих ногах, я сделала еще несколько шагов к мужчинам. И вновь закляла. В этот раз крик боли-горя-ужаса-отчаяния удержать не удалось, так как в пострадавшем мужчине я узнала Феликса.

— Анна, убирайся прочь! Немедленно! — рыкнул мне Арденс тоном, не терпящим возражения.

Напряженный, сконцентрированный голос мужчины вывел меня из оцепенения и заставил собраться и унять волну паники, подкатывающую к горлу. Я подняла юбку и бросилась к мужчинам...

И на какую-то долю секунды я словно перенеслась на сто лет назад и увидела перед собой не темные стены конюшен, а небольшую поляну за Рицой у подножья гор, на которой сражались дракон и принц Араты. Сейчас передо мной уже другой дракон и другой принц. А в остальном... Что ж, похоже, история точь-в-точь повторяется. Ведь через мгновение здесь окажутся король с репортерами — и что же они увидят? То же, что увидела я: кровожадного дракона, собственноручно

убившего младшего принца Араты. Все следы преступления на лицо. Его поймают на горячем. Они окажутся здесь слишком поздно, чтобы предотвратить конфликт или спасти Феликса, но как раз вовремя, чтобы объявить войну... Нет, не войну — они назовут это справедливым возмездием... И вся Арата безоговорочно поверит, вспыхнет праведным гневом и с энтузиазмом будет направлять пожертвования, исправно платить огромный военный сбор, с готовностью отсылать своих мужчин на смерть — ведь принц должен быть отомщен. И никто не усомнится, не подумает, что та красочная кровавая картинка в еженедельнике показывает нечто совсем другое...

И я бы на их месте не усомнилась — раньше: до того, как узнала о настоящей причине прошлой войны, до того, как однажды уже ошибочно обвинила Арденса в расширении потенциала Реббеки, до того, как хорошо узнала этого мужчину. Сейчас же я верила ему без объяснений, даже если собственные глаза говорили иначе. Да, я ненавидела в нем дракона, он причинил мне много боли, но ведь это был все тот же мужчина, которого я полюбила. Я просто знала, что Арденс никогда бы так не поступил.

Но, Проклятый Урх, он совсем рехнулся, если считает, что я его слушаюсь и брошу Феликса умирать — вдруг принцу еще можно помочь!?

— Беги отсюда! — вновь проревел Арденс уже громче. Сам же он доплетал заклятие стазиса. Замечательно, это даст мне пару лишних минут. Игнорируя гневный взгляд, я ступила прямо в лужу крови и положила руку на плечо мужчины. Сказала тихо, но твердо:

— Закончишь стазис, сразу же уноси нас подальше. Скоро здесь будет людно.

Арденс же плавно опустил готовое заклятие на принца и бережно взял его на руки. Встретился со мной взглядом, в котором читался немой вопрос "Уверенна?". Я молча кивнула, и пространство перед нами привычно преломилось. И лишь краем глаза я успела заметить, как главные ворота конюшни резко распахнулись...

Не обращая внимания на то, где мы оказались, я тут же приступила к детальному осмотру раненого принца. Да, именно раненого. Ведь сейчас я видела, что электрическая активность мозга еще сохранилась, а значит, биологическая смерть еще не наступила.

Большого магическая диагностика сказать, увы, не могла, пока сохранялось заклятия стазиса.

Но даже беглого осмотра было достаточно, чтобы убедиться, что дела Феликса очень плохи. Самое явное ранение — вывернутое наизнанку легкое, также можно было предположить множественные разрывы других внутренних органов. Сердце еще трепыхалось, но это были остаточные, последние попытки, которые уже не могли обеспечить кровоснабжение мозга. Несколько критических кровотечений... На такие мелочи, как переломы ребер и конечностей, рваные раны без массивного кровотечения я даже не обращала внимания...

Здесь нужна была дюжина целителей, чтобы сразу после снятия стазиса подхватить жизненно важные процессы. Или же можно было использовать одно древнее, почти забытое заклинание под романтическим названием "Сердце на двоих". Его суть заключалась в том, что между здоровым организмом целителя и организмом пострадавшего устанавливалась система энергетических каналов, которые обеспечивали работу жизненно важных систем пациента, давая ему время на восстановление.

Даже в давние времена заклятие "Сердце на двоих" использовали крайне редко, сейчас же о его применении я даже не слышала, и это было не случайно. Во-первых, заклятие было сложным, во-вторых, оно требовало больших магических затрат, а в-третьих... В-третьих, у него было одно не очень приятное побочное действие: если уж сил вдруг не хватит или же ранения окажутся слишком серьезными — погибнет не только пострадавший, но и связанный с ним целитель.

Я наткнулась на это заклятие совершенно случайно, перерывая библиотечные талмуды о боевых ранениях и изучила исключительно научного интереса ради, даже не предполагая, что стану использовать его на практике. Да вот только выбора не было. На кону ведь жизнь моего друга. Ну и война между двумя странами в придачу...

Я мысленно проработала всю последовательность действий, сплела несколько кровозатворяющих заклятий, выдохнула и прошептала:

- Арденс, обеспечь мне покой и силу.
- Силу?

— Просто напитай магией мой щит, — я мельком взглянула на дракона, отмечая, как удивленно подскочили его брови, обещая мне серьезный разговор. Я ощутила легкое удовлетворение, но тут же вернулась к своему пациенту, лишь краем сознания замечая, как Арденс ударил оземь кулаком, как взметнулись вокруг нас непробиваемые магические стены, как сыто запульсировали мои переполненные силой щиты...

Я еще раз вздохнула и прикрыла глаза:

— Все готово, теперь снимай стазис.

Глава 26

Я колдовала над Феликсом почти сутки. Зато мне удалось полностью завершить заклятье "Сердце на двоих", а также запустить регенерацию всех пострадавших органов. Сейчас принц, конечно, все еще пребывал без сознания, но для его успешного восстановления нужно было лишь несколько факторов: время — месяц или около того; мое присутствие и здоровье — ведь теперь мы неразрывно связаны, и не только моя жизнь зависит от его, но и его от моей; также не стоит забывать о силе Арденса, ведь даже сейчас я продолжала черпать ее из щита, так как заклинание "Сердце на двоих" требовало постоянной магической подпитки. Во время же его создания силу Арденса я потратила в огромнейших количествах, так что теперь лишних вопросов точно не избежать. Были бы у меня ответы...

Я встала и потянулась руками вверх, разминая затекшее тело. Странно, но усталости фактически не ощущалось, наоборот: энергия переполняла меня, хотелось двигаться, есть и просто жить. Уж не знаю, было ли дело в удовлетворении от хорошо проделанной работы, или же это магия Арденса так благотворно повлияла.

Кстати, о драконе. Спиной я почувствовала его взгляд — внимательный, испытующий, тяжелый — и прикрыла глаза, выдыхая, успокаивая тут же ускорившееся сердцебиение. Если во время очень непростого лечения Феликса я оставалась собранной и несокрушимой, то теперь я чувствовала себя жалкой щепкой, осколком от корабля, подхваченным безжалостным штормом. Я не знала, чего теперь ожидать от мужчины, но хуже всего было то, что я не знала, чего ждать от самой себя. Любовь и ненависть вновь раздирали меня изнутри, сводя с ума. Хотелось броситься к мужчине в объятия, поддержать его и позволить ему успокоить меня... И в то же время я презирала сама себя за это чувство, ощущала виноватой перед всем моим родом, словно я предавала их уже тем, что спокойно находилась в одной комнате с драконом. Но я точно заметила характерную тенденцию: ненавидеть дракона в Арденсе было легче, когда мы были порознь, но когда находились совсем рядом, и я видела в нем просто мужчину,

ненависть отходила на задний план, мне следовало постоянно напоминать, кто передо мной, быть на чеку.

Ведь в наших отношениях с Арденсом ничего не изменилось. Да, я приняла его сторону — сторону дракона — так как считала, что его подставили. Но сейчас мы просто в одной лодке, и как только все неприятности утрясутся, каждый пойдет своей дорогой — Арденс к алтарю, я же... Я же тоже смогу жить дальше. Где-нибудь за много миль от него. Главное — перестать его любить...

Да, мое решение остаться в Арате — правильное, и я сейчас убедилась в этом еще раз. Нам следует держаться подальше друг от друга, иначе я погибну. Все просто — если вас что-то убивает, следует этого избегать, ведь так? Это инстинкт самосохранения, в конце концов. Да и любой целительский справочник говорит, что если вас что-то травмирует, то первым делом следует прекратить действие травмирующего агента.

Наконец я собралась с духом и обернулась. Светлая комната в пастельных тонах, письменный стол, заваленный бумагами, огромный шкаф с книгами, диван, на котором, собственно, сейчас лежал Феликс, — все это я заметила лишь мимолетно, хотя поворачивалась нарочито медленно. И вот я увидела Арденса: он стоял, опершись спиной о дверной косяк смежной комнаты. "Наверное, это кабинет, а за его спиной — спальня", — отстраненно отметила я, отдаляя момент, когда встречу с мужчиной взглядом.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Арденс негромко.

И все же я подняла глаза. Мы просто смотрели друг на друга какое-то время, напряженная тишина звенела вокруг нас, казалось, что даже слышно, как пляшут на солнечном луче пылинки.

— Прекрасно, — ответила сдержанно.

Уловив мой настрой, дракон сжал губы.

— Ты голодна?

— Всевидящий, Арденс, тебя правда интересует, голодна ли я? Не жизнь принца, не то, как я черпаю твою силу?

— Меня интересует, почему ты встала на мою сторону, а не сыпешь обвинениями. Но, ты права. Как Феликс?

— Стабильно. Прогноз положительный.

— Помощь других целителей нужна?

— Уже нет. Но ты можешь прислать своего специалиста, если сомневаешься.

— Не вижу необходимости. Итак, с этим решили. Второй пункт — как же ты умудрилась использовать мою силу?

— Не знаю, — ответила, чувствуя себя душой. Ведь сама спровоцировала вопрос, которого планировала избегать. Арденс же лишь кивнул, словно и не ожидал другого ответа. Похоже, у него уже имелись свои мысли на этот счет, но делиться ими со мной он не собирался.

Мы замолчали. Буравили друг друга взглядами. У меня было море вопросов, и я знала, что у Арденса тоже, но мы не спешили нарушать тишину. Это было словно затишье перед бурей. Любое слово могло прорвать плотину мнимого спокойствия.

— Герштанфт уже объявил официальную позицию Араты? — спросила я наконец, затронув важную, но максимально не личную тему.

Арденс встряхнул головой. Его взгляд сделался цепким, острым. Мужчина под другим углом взглянул на меня, словно его и вправду очень интересовало мое мнение:

— А вот это самое интересное: прошли сутки, а о происшествии лишь скупое и безэмоциональное упоминание в прессе — заметь, не в столичном еженедельнике, а в местной газетенке. Мол, "принц Араты ранен, подробности выясняются". И это при том, что все войска у наших границ приведены в полную боевую готовность. Как думаешь, с чего вдруг такая нерешительность? Я ведь точно помню, что ворота открылись, а значит — нас должны были увидеть. Пусть и не сделали снимки, но ведь очевидцев предостаточно.

Я пожала плечами и присела за стол, отодвинув рукой какие-то карты и схемы. Погрузилась в воспоминания. Арденс прав — ворота открылись, а я даже успела заметить короля, который вроде как увлеченно говорил с кем-то из репортеров, но при этом и он, и старший принц смотрели прямо вглубь конюшен, как раз на нас...

— Но они нас не увидели! — вдруг меня озарило. — Конечно! Ведь солнце в то утро было очень ярким, да еще и снег. А внутри было темно... Я ведь сама привыкала целую минуту...

— То есть, все что у них осталось на руках — это следы крови принца. И моей магии. Но они явно рассчитывали застать меня и

Феликса, — Арденс задумчиво потер переносицу. — Или же даже не только нас двоих... Ты ведь тоже не случайно на конюшни попала, ведь так?

— Мы с Феликсом договорились встретиться.

Арденс кивнул. Я же хотела спросить, почему же и он оказался на проклятых конюшнях, а не в Рице с девушками, но дракон продолжил размышлять:

— Значит, по их расчету, я не должен был переместиться. Почему же? — это во-первых. Но я смог. И снова, почему? — это во-вторых. И если с первым все приблизительно ясно, то со вторым — у меня пока что нет вариантов.

— И что же тебе ясно?

— Тут одно из двух: или рассчитывали на твою... кхм нелюбовь ко мне, через которую ты бы никуда со мной не отправилась — я вот, кстати, тоже в этом был убежден, — а я в свою очередь, не брошу тебя из-за своей любви к тебе, в которой так неосмотрительно признался прямо в саду без "Полога тишины", — я с силой сжала кулаки, стараясь чтобы никакие эмоции не проступили на моем лице, так как вспоминать признание Арденса я все еще не могла, не могла допустить, чтобы оно проникло ко мне в сердце, чтобы я поверила... Арденс же сейчас о нем говорил сухо, отстраненно, как о части общего фактажа. — Или же Феликс проговорился... Потом мы это выясним, в сущности, это не так уж и важно. Или же рассчитывали, что искажающее заклятие подействует и на перемещение. Или же эти два варианта верны.

Искажающее заклятие... Конечно, вот оно что. Все раны Феликса фонили магией Арденса, но в ней чувствовалась некая примесь. В сущности, Арденс мог использовать совершенно другой прием, а искажающее заклятье переиначило его на свой лад, так, как было нужно — в нечто показательно убийственное и кровавое.

— Почему вы с Феликсом поссорились? — тихо спросила я.

Арденс горько ухмыльнулся:

— А мы даже не ссорились. Этого и не понадобилось. Феликс протянул мне руку для приветствия, но из его ладони вдруг сорвалась молния. Принц сам при этом выглядел удивленным. Я же поставил щит, но вместо этого получились "Жернова смерти". Результат ты видела. Без виртуозного мага-менталиста здесь не обошлось. Уверен,

он также должен был заблокировать мое перемещение, но что-то не сложилось и мы улизнули прямо у них из-под носа.

— Значит, войны пока не будет?

— Все не так просто. Герштанфт слишком ее желает. Он доведет задуманное до конца, чего бы ему этого не стоило. Пока он на троне, мира нашим странам не видать. Загорью война не нужна, значит — не нужен и такой монарх в соседях. Наследный принц наверняка таких же взглядов, как и отец, он тоже замешан в покушении на брата. Похоже, Арату ожидает государственный переворот, — я похолодела. Сейчас Арденс размышлял вслух как Главнокомандующий Загорья, или даже как возможный император. И речь шла о смене власти в моей стране.

Мужчина сделал долгую паузу, погружившись в свои мысли, потом же проникновенно взглянул на меня:

— Никто не должен знать, о состоянии Феликса. Более того, никто не должен знать, о его местопребывании — Бах, ты я и Дарк — больше никто, понимаешь? Сейчас половина Араты спит и видит, как бы найти Феликса, при чем, чем мертвее — тем лучше. И если они найдут его таковым у меня дома, так даже толком не станут разбираться о причине его внезапной кончины. Уверен, что всем спецслужбам дана команда уничтожить его.

Я содрогнулась. Я все еще не могла поверить, что Герштанфт так может поступить с кем-либо. Тем более, со своим сыном... И все же в словах Арденса я ни на миг не усомнилась. Король Араты уже показал свое истинное лицо и раскрыл планы. Вряд ли он остановится на полпути.

— Значит, план такой: мы прячем принца пока он не встанет на ноги, и чем быстрее это произойдет — тем лучше. Потом же он должен объявить, что находится у нас в гостях добровольно, чтобы Герштанфт не мог больше на этом сыграть. Феликс парень умный, уверен, проблем с его сотрудничеством не возникнет. Мы же тем временем подготовим почву для смены королевской власти в Арате. Сейчас же вас лучше перепрятать...

— Здесь нельзя остаться? Заклинание "Сердце на двоих" вряд ли выдержит перемещение, не стоит лишний раз рисковать.

— Что ж, в таком случае останетесь тут. Это мой старый дом, защита в нем не хуже, чем в императорском дворце. Да и не так уж

много людей знают, где он и смогут сюда попасть.

И тут до меня наконец дошло: мы в доме Арденса, а это значит, что мы в Загорье! Всевидящий, я в Урховой стране драконов! Эта новость была настолько ошеломляющей, что у меня по позвоночнику пробежал холодок.

— Где мы? — прошептала охрипшим, неверящим голосом.

— В моем поместье.

— В Загорье... — также тихо прошипела.

Арденс промолчал. Кажется, его забавляла моя реакция.

Я же наконец вскочила и почему-то бросилась к окну, словно вид из него мог помочь определить мое местоположение. Что ж, отчасти это оказалось правдой: заброшенный сад, небольшой фонтанчик — все это было мне знакомо. Здесь каждую субботу проходили наши с Арденсом совместные тренировки... Это место мне безумно нравилось, хоть от него и веяло жутким одиночеством. И я даже предполагала, что это особняк Арденса, но тогда-то я считала, что он родом из Вирмы...

Всевидящий, каждую субботу я переносилась в Загорье! Стоп, только ли в субботу? Ведь личный полигон Арденса наверняка тоже не в Арате или в Вирме...

— Ты ожидала, что здесь красное небо, черные скалы, отравленный воздух, виселицы с воронами на каждом шагу и все устлано адским пеплом?

Нет, ну красное небо — это, конечно же, чересчур, но, как минимум, мне казалось, что я каким-то образом смогу ощутить разницу...

— Ты ведь вернешь меня в Арату? — спросила с опасением.

— Анна, тебе нечего там делать.

— Это мне решать! Ты вернешь меня в Арату!? — я была близка к истерике, чувствуя себя в западне.

— Здесь ты можешь начать новую жизнь. Осуществить твои идеи с лечебницей, дышать свободно, а не быть изгоем и объектом насмешек.

— Когда Феликс поправится, ты отправишь меня домой, — произнесла сдавленно.

— Только когда минует угроза войны.

— Это когда же? Когда ты сменишь Герштандта на высокоморального и миролюбивого короля?

— Именно.

— Неужели!? И у тебя уже есть претендент? Или проведешь Отбор? — спросила, скрывая подкатывающую панику за язвительностью.

Арденс выразительно замолчал и приподнял бровь, словно давая мне возможность самой догадаться...

— Феликс!? — выдохнула я потрясенно и повернулась к принцу. Тот был блее мела и внешне походил на покойника. И только взгляд целителя мог заметить миллиарды вспышек восстанавливаемых энергетических каналов, что ежесекундно пронзали его тело, заставляя регенерировать поврежденные ткани. Из него бы получился замечательный король, хоть он никогда и не метил на место отца.

— Да. Он должен выжить. И не только потому, чтобы не началась война. Он ведь сможет свидетельствовать. И если все сделать правильно, то он станет королем даже без дворцовых переворотов.

— На это может уйти год если не больше. Арденс, как только я смогу отделиться от Феликса, ты отправишь меня домой, — произнесла тихо, но с нажимом, дрожащим голосом.

— Нет, ты останешься здесь, — дракон подошел вплотную ко мне. В его глазах застыло пламя, он весь был напряжен, хоть и двигался по-прежнему походкой тигра. Да, наверное, все хищники похожи на охоте — предельно собраны, но не зажаты. Арденс же точно был хищником, хозяином положения, в то время как я ощущала себя жертвой.

— Не заставляй меня ненавидеть тебя еще сильнее! Ты ведь хотел меня оставить в Арате! Отпусти же, прошу! — у меня на глаза навернулись слезы. От близости мужчины мне было почти физически больно. Как он не понимает, что если я останусь в Загорье, то попаду в клетку. Мне нужно личное пространство, желательно за много-много миль от него, лучше даже где-то за океаном, но Драконьи горы также сойдут. На лечение Феликса уйдет месяц или больше, но потом я должна вернуться домой. По крайней мере, я должна знать, что у меня всегда есть такая возможность.

— Если бы ты ненавидела меня, я бы вернул тебя. Но ты врешь, Анна. Ты не ненавидишь меня. И то, что на конюшнях ты безоговорочно поверила мне — прямое тому подтверждение.

- Кем я здесь буду — твоей подстилкой?

— Официально — целителем принца Феликса.

Арденс не сказал, кем я буду "неофициально", то есть на практике, но эта недосказанность повисла в воздухе.

— Ты издеваешься? Ты хочешь, чтобы я жила в стране драконов, в то время, когда будет проводиться Отбор?

— Дело только в этом? В Отборе? — мужчина прищурился.

— Конечно нет! Отбор — это меньшее, что меня волнует! — соврала я, так как признаться, что меня ранит его предстоящая женитьба, это равносильно признанию в любви. — Ты ненавистный мне дракон и мне безразлично, как ты будешь выбирать несчастную себе в жены. Я не ревную тебя! Слышишь!? Я ненавижу! — я не выдержала и сорвалась на крик. Да, сейчас бы холодная маска безразличия была бы как никогда убедительной, но я не смогла ее удержать. Плотина моего мнимого спокойствия наконец прорвалась.

— И снова ложь. Совсем недавно ты почти призналась мне в любви.

— Это было до того, как я узнала, кто ты! Мои чувства были заблуждением! Их теперь нет!

— Ты лгунья, Анна, — твердо произнес Арденс, делая еще один шаг ко мне. Подошел вплоты.

— Ненавижу тебя, — сказала яростно, чтобы самой тоже поверить в свои слова.

Арденс люто сверкнул глазами, схватил меня за плечи и притянул к себе, накрывая мой рот страстным поцелуем. Я же оттолкнула мужчину и вlepила ему пощечину.

— Мне противно даже думать о нашей близости. И я презираю себя, что сама провоцировала тебя в прошлом.

— Ты врешь. И я докажу это. Ты будешь умолять меня взять тебя.

— С ума сошел!? Что ты собираешься делать!?

— Забрать свой долг, Анна, только и всего.

Глава 27

В комнате словно потемнело. Воздух сгустился от ауры Арденса, сила разливалась повсюду, давила. Мне даже показалась, что я вижу тень от крыльев у мужчины за спиной. А в его черных глазах заплясал золотой огонь.

Вот он — дракон. Теперь Арденс не скрывал свою сущность. И он был... великолепен. Вероятно, он принадлежит к тем редким представителям этого племени, которых величали Сынами Неба, и которые еще могли оборачиваться в огромных крылатых ящеров.

Я затрепетала. Но не от страха. Была в этой первозданной, дикой и неподконтрольной мощи что-то до одури притягательное, невероятно волнующее, завораживающее. Предвкушение охватило меня... Каждая клеточка моего тела словно завибрировала от напряжения, а внизу живота разгоралось горячее желание. Я помнила руки Арденса, помнила его прикосновения, помнила, как он проникал в меня... Я истосковалась по его близости... А сейчас он полностью проявил себя, не скрывал свою мощь...

Проклятый Урх! Нет, так нельзя! Нельзя просто так вот плавиться от одного его обещания. О чем я только думаю!

Мой мозг наконец смог докричаться до меня. Да, мое тело желало Арденса, но это было сугубо плотское желание.

Я не сдамся просто так, я столько усилий приложила, чтобы собрать осколки моего душевного равновесия и склеить их хотя бы жалкой паутинкой... Если я поддамся сейчас — Арденсу, своему плотскому вожделению — как я смогу уважать себя? Ведь я лягу под дракона, уже зная, кто он на самом деле.

Я смотрела на Арденса и меня снова разрывало на части: я и желала и боялась его, любила и ненавидела. Но ведь я уже все обдумала и пришла к выводу, что любовь в моем случае — это мазохизм чистой воды, путь саморазрушения, который ни к чему хорошему не приведет.

Мужчина надвигался. Медленно, но неумолимо.

Я пятилась назад, выставляя вперед руки.

— Нет, Арденс! Не надо! — прошептала настороженно, со слезами на глазах.

Мужчина мрачно ухмыльнулся. Казалось, злость за мои слова овладела им полностью.

— Не переживай так, Анна. Я не сделаю ничего, о чем ты сама в итоге не попросишь.

Казалось бы, я должна была обрадоваться, вот только слова Арденса прозвучали, как угроза. Он вплотную подошел ко мне. Я же зашарила руками по стене, словно надеялась найти там тайную дверь. Ощущала себя лисой в капкане. Раньше я не понимала, как бедный зверь решался отгрызть себе лапу ради спасения, сейчас же я б с радостью решилась на подобный поступок. Вот только у меня в капкане была не лапа, а сердце.

Вдруг я разозлилась. Да что же я трясусь и трепещу? Он сказал, что я должна попросить?

— Я никогда тебя не попрошу о чем-либо, клянусь! Сейчас я ненавижу тебя особенно сильно, — зло процедила сквозь зубы.

Арденс же взял рукой меня за подбородок, чтобы я не могла вертеть головой и яростно поцеловал. Хотя нет: поцелуем это вряд ли можно было назвать. Он грубо овладел моим ртом, как будто пытался таким образом заставить меня замолчать и одновременно наказывал за уже произнесенные слова.

Вскоре же характер его вторжения в мой рот изменился, в нем чувствовалась страсть. Я руками уткнулась мужчине в грудь, отталкивая его от себя, и отчетливо почувствовала, как ускоряется его сердце, как учащается его дыхание. Он хотел меня — не смотря на то, что я вывела его из себя.

От осознания этого желание молнией пронзило мое тело, и мне пришлось с силой сжать кулаки и вогнать ногти себе в ладонь — я не могу так быстро сдаться, я не уступлю. Словно почувствовав, что я скоро сама себе пущу кровь, Арденс поднял мои руки вверх и зафиксировал в таком положении — жестко, сильно, чтобы я поняла, что теперь я точно в капкане, я в его полной и безграничной власти. Другая же его рука заскользила по моему телу — по животу, по бедрам, по груди. На мне было плотное платье из завязками сзади — от такого не так уж просто избавиться. Я победно вскинула брови,

радуясь этой неожиданной преграде — ощущать ласки мужчины голым телом было бы просто невыносимо...

Мужчина же лишь ухмыльнулся и поднял перед собой указательный палец и... на нем вдруг вырос огромный ноготь, точнее — коготь: острый, блестящий, как кинжал. Арденс провел своим оружием от моего подбородка, по шее, и к краю лифа. Вслед за холодным и опасным прикосновением острия когтя мужчина провел языком. Ух! От контраста ощущений меня бросило в жар, а сердце, сначала испуганно замершее, сейчас же пустилось галопом.

Арденс же аккуратно поддел мое платье и резко резанул вниз до самого пояса, затем же, спрятав свой коготь-кинжал, на секунду отпустил мои руки и рванул в разные стороны — добротное шерстяное платье академической формы полетело на пол, разорванное пополам. Но я не осталась обнаженной, ведь на мне была сорочка, так щедро подаренная мадам Жюстин. Глаза Арденса прикипели ко мне, он перестал дышать — увиденное явно взволновало его сильнее, чем он рассчитывал. Я же испытала мрачное удовлетворение: мы еще увидим, кто кого будет просить, у меня над мужчиной была тоже немалая власть. И тут же я раскаялась в своих мыслях, так как самоконтроль мужчины, похоже, был гораздо надежней за мой.

Арденс не скрывал своего желания, его взгляд, что жадно ощупывал мое тело сантиметр за сантиметром, горел яростным огнем. Он плотоядно опускался вниз, останавливаясь на моей груди, на возвышающихся и просвечивающихся бугорках сосков, он по-хозяйски прошелся по моему животу, что сейчас быстро поднимался в такт моему ускоренному дыханию, потом же он беззастенчиво опустился еще ниже, вызывая во мне очередную горячую волну...

Всевидящий, даже взгляд мужчины заставил меня изнемогать, мне ужасно захотелось, чтобы он проделал этот же маршрут руками или же языком...

Проклятый Урх! Я с силой стиснула зубы, не позволяя себе издать ни единого звука.

Но просить Арденса и не потребовалось: его одна рука вернулась к моим запястьям, что я даже и не попробовала упустить, другая же заскользила по моему телу, прожигая огнем через изумительную прохладу волшебной сорочки. Его пальцы то невесомо поглаживали, то жестко сжимали, играя на мне, как на музыкальном инструменте.

Вот только вместо музыки раздавались мои стоны, что я не могла удержать за стиснутыми до боли зубами. Однако для Арденса, кажется, они были слаще любой музыки. Победная улыбка на секунду озарила его лицо.

Нет-нет-нет! Я должна противостоять его ласкам... Я смогу! Я не опущусь до унижительной просьбы!

Вот только мое тело считало иначе, млея от прикосновений рук мужчины. Я была в отчаянии и не удержала всхлипа...

Арденс тут же впился в мой рот губами. Он снова жестко вторгался в меня, овладевал мною своим языком, яростно сжимая мои губы. А его рука... Всевидящий... Его рука в этот момент нырнула под рубашку и удивительно нежно оглаживала низ живота и скользила по краям трусиков, то и дело как бы невзначай задевая самое чувствительное местечко. От этих случайных мимолетных касаний я вздрагивала, пронзаемая острым наслаждением. Яростно вверху, нежно внизу — это сводило с ума. Стоит ли говорить, что мои трусики были уже безнадежно мокрыми... Это, конечно, не скрылось от внимания Арденса.

— Ну что ты теперь скажешь о прикосновении дракона? Мне прекратить, Анна?

В этот момент его палец проник под мое белье и надавил на клитор...

У меня перехватило дыхание, а перед глазами заплясали пятна.

— Ненавижу! — пискнула-простонала я, с трудом удерживаясь, чтобы не притиснуться к мужчине поближе, напрашиваясь на ласку, желая плотнее почувствовать его ладонь.

— Неправильный ответ, адептка, — и Арденс потянул мою рубашку вверх, оставляя меня в одних трусиках.

Мужчина отстранился на секунду, снова опаяв взглядом мое тело, любуясь. Потом уже ртом начал исследовать каждый его миллиметр, то облизывая, то целуя, то слегка прикусывая.

— Моя девочка... Я хочу тебя! — прорычал Арденс, приближаясь к моей груди.

Ох, его голос, его слова действовали на меня не хуже прикосновений, вызывая очередную волну сладкой дрожи.

Я хотела сказать, что все еще его ненавижу, но поостереглась открывать рот, опасаясь не удержать разрывающие меня стоны.

Желание становилось почти болезненным. Я уже понимала, что проиграла, ведь я просто умру, если не ощушу его внутри себя.

Но, как оказалось, это еще не предел. Арденс обхватил губами мой сосок, одновременно с этим сжимая ладонь там, внизу...

И я не удержалась. Сдалась. Мои глаза были влажными от слез, а голос срывался всхлипами:

— Арденс, прошу! Я... Ох! — мужчина снова проник пальцем ко мне под трусики. — Я хочу тебя!

Арденс издал то ли стон, то ли рык... Но резко остановился и убрал от меня руки, расставив их по обе стороны моей головы. Я же едва не взвыла от разочарования. Посмотрел мне в глаза — долго, испытывающе, словно впитывая мой затуманенный желанием взгляд. Поцеловал. Да, теперь это действительно был поцелуй — страстный, но в то же время нежный.

У меня покосились ноги, я была готова зарыдать. Я бы упала, но мужчина меня словил и бережно отнес на постель, наваливаясь тяжестью своего тела.

Я продолжала всхлипывать, а Арденс быстро прошелся по моей груди и животу губами, пока не спустился в самый низ. Единственная преграда — мои трусики — тут же улетели вон. И мужчина прикоснулся ко мне языком... Словно прошелся жидким пламенем..

Всевидящий, я была так возбуждена, что каждая клеточка моего тела жаждала его касаний, а когда их получала — взрывалась от удовольствия, потом же умирала, когда его язык или руки покидали ее.

Язык мужчины дарил несравнимое удовольствие. Мне точно было бы ужасно стыдно, если бы я все еще могла осознавать себя... Сейчас же я будто перестала существовать, расплавилась под его лаской и превратилась в комок оголенных нервов, все мое бытие ограничивалось лишь этими касаниями, я жаждала их, горела ими.

— Прощу, Арденс, пожалуйста... — снова всхлипнула я, не в силах больше выдержать ни мгновенья этой сладкой муки.

И Арденс сжалился. Он погрузил в меня два пальца — и я тут же взорвалась миллиардами звезд, крича имя мужчины и с силой сжимая его плечи, оставляя на них красные царапины.

Арденс снова заглушил мой крик поцелуем. И когда ко мне уже начало возвращаться зрение, он вошел в меня полностью, наполняя собой до краев. Двигался сильно, но неспешно, целовал мою шею,

грудь. Я же достигнув пика наслаждения, теперь смогла смотреть на мужчину — тайком, скрываясь от самой себя — любоваться его телом, и снова сходить с ума от моря желания, плескавшегося в его взгляде. Я уловила ритм и задвигалась в такт мужчине, поглубже вбирая его в себя. Скоро во мне поднялась новая волна наслаждения. Вот только если первая была яростным всепоглощающим пожаром, то эта была словно цунами — мощное неумолимое, сносящее все на своем пути... Я даже не могла помыслить, что может быть так... так волшебно, так хорошо, так испепеляюще приятно.

Еще некоторое время мы лежали в объятиях друг друга, тяжело дыша, не понимая, как мы не сгорели дотла, не зная, что мы отдельные существа.

Однако реальность была неумолимой, она надвигалась вместе с тяжестью в голове, вместе с мыслями и чувствами. Слезы рекой покатались из моих глаз. Я не могла их сдерживать.

Что Арденс хотел доказать этой близостью? Что я хочу его? Да, это у него получилось. Что я люблю его? Да, это тоже было правдой. Все еще было. Вот только я не собиралась подчиняться этому чувству, а желала избавиться от него.

— Зачем ты это сделал? — спросила тихо.

Арденс хмуро посмотрел на меня:

— Чтобы доказать, что ты любишь меня.

— Люблю, Арденс! Да! Но это не дает тебе на меня никаких прав, слышишь? Я сама презираю себя за эту любовь. Я искореню ее, даже если для этого мне придется вырезать часть сердца.

— Проклятье, Анна! Это несправедливо! Я ведь по-прежнему тот же мужчина.

— Ты лгал мне.

— Я отвечал честно на все твои вопросы.

— Лишь формально. Ты же видел, что я не воспринимала твои слова всерьез. И Отбор... Ты выбирал кандидаток себе в жены все это время, — я надрывно засмеялась. — И еще говоришь, что был честен?

Арденс взлохматил себе волосы и темным взглядом взглянул на меня:

— Забудь об Отборе, Анна, — мужчина твердо отчеканил каждое слово, словно внушал мне. — Если все дело лишь в нем одном... Представь, что его не будет.

— Ты не можешь отменить Отбор невест, — грустно улыбнулась я, отбрасывая его слова, не позволяя им зайти дальше ушей, попасть в сердце, вгрызться в разум. Не позволяя себе поверить мужчине. Ведь даже дураку ясно, что отменить Отбор не может даже император — это ведь вековой закон, а в нынешних обстоятельствах это еще и прямой повод для Гершандта ввести войска. Ведь если аратские аристократки утратят статус невест, их тут же объявят пленницами. Да и Арденс не может на такое пойти, ведь все наши возможные дети окажутся вне закона, не станут законными наследниками, а значит — Арденс не сможет претендовать на титул императора. Ведь в Загорье не старший сын занимает трон, а тот, в которого первыми появятся законные наследники...

— Это мои проблемы. Так что, Анна? Скажи сейчас, до того, как я покину эту комнату. Или больше мы не возвратимся к этому разговору. Если я выйду за порог, мы перейдем точку невозврата. Я не могу переубедить тебя больше.

Мужчина медленно встал с кровати и принялся надевать брюки.

Я же склонила голову и улыбнулась, позволив себе напоследок любоваться этим прекрасным телом, впитать в себя его образ. Позволив себе эту маленькую слабость, так как больше такой возможности не будет. Позволив себе им пленяться... на прощание.

Арденс вдруг застыл, поднял на меня взгляд — и все понял. Он с силой ударил в массивную опору балдахина, так что по дереву пошли мелкие трещины, а на его костяшках выступила кровь. Отвернулся от меня и переплел пальцы на затылке.

Я уже знала, что когда он повернется вновь ко мне, на его лице будет царить непробиваемая безмятежность и спокойствие. Я не могла видеть эту маску, поэтому легла на живот, пряча лицо в локте.

Я не хотела видеть, как он уходит, не выдержала бы. И все же нутром почувствовала, что он покинул комнату.

Уже за порогом Арденс бросил:

— Будь как дома. Слуг не пришлю, извини, чтобы пока не открывать вашего с принцем присутствия. Ты ведь поняла, что больше не покинешь Загорье? О твоей дальнейшей судьбе я подумаю и вскоре сообщу о решении.

Повисло молчание, я же напряженно ловила каждый шорох. Неужели ушел? Я боязно оглянулась, опасаясь увидеть пустой дверной

проем. Но мужчина все еще стоял в нем.

— Знаешь, я думал, что кинжал в спину — это худшее, что может произойти. Я ошибался. Ты как-то просила показать тебе особенность драконов, их слабое место? Так смотри. Сердце у нас тут, немного левее, нежели у людей. Так что, если захочешь его пронзить клинком, теперь не промахнешься, — сказав это, Арденс круто развернулся и исчез.

Я же не сдержала слезы: зачем он так!? Проклятье, разве не понимает, что, несмотря на все, я скорее погибну сама, нежели причиню вред ему?

Я обессиленно опустилась на пол и вдруг заметила небольшой клочок бумаги. Я бы не обратила на него внимания, если бы не заметила на нем мой собственный почерк: "Встретимся завтра на конюшнях в восемь утра. Анна". Я оторопела. Записка явно выпала из кармана Арденса. Но как она к нему попала? Я писала ее Бовему, ведь мы с ним часто встречались на конюшнях перед занятиями на карьере...

Я так и не спросила Арденса, почему он оказался на конюшнях вместо того, чтобы сопровождать своих невест в Рицу. Теперь же все было очевидно: он явился туда из-за меня.

Глава 28

— Значит, принц Феликс и Анна в твоём заброшенном имении? — потрясенно спросил Бахтиеор, выслушав историю Арденса о событиях на конюшнях. То, что встреча с леди Чаус могла быть провокацией, не было большой неожиданностью, но как она виртуозно была спланирована — это действительно удивляло. — То есть, сейчас мир Загорья и Араты в руках самой яркой дракононенавистницы. Забавно, не находишь?

— Что именно? — Арденс резко отодвинул старый потрепанный талмуд, название которого гласило "Неотложная магическая помощь при терминальных состояниях". Его и без того хмурый вид стал еще мрачней. — То, что от спасения Феликса зависит начало войны или тебя забавляет употребление фразы "яркая дракононенавистница" относительно Анны?

— А что не так с этой фразой? — Теперь нахмурился Бахтиеор. Он выглядел смущенным внезапным ухудшением настроения друга, ведь тот всегда мог оценить комичность в любой, даже самой плачевной ситуации.

Арденс же не спешил что-то объяснять своему помощнику. Он вообще был сегодня немногословным, а его морщинка между бровями выглядела еще глубже.

Бах же наконец хлопнул себя по лбу:

— А-а, ты о том, что яркая дракононенавистница в переводе на староурский звучит как "Арденс драко одиум". Слушай, я ничего такого не имел в виду, не думал, что как-то задену твои чувства...

Арденс раздраженно поджал губы:

— Ты мне еще нюхательной соли предложи... Вот, прочти, — Главнокомандующий пододвинул книгу своему помощнику.

Бахтиеор взглянул на открытую страницу, где большими толстыми буквами красовалась надпись "Заключение "Сердце на двоих", быстро пробежал глазами по тексту и помянул Драка Всемогущего.

— Жизнь Анны и принца связана... Теперь ясно, почему ты такой мрачный.

— Не только поэтому. Я только что от отца.

— И как император?

— Плохо.

— В каком смысле?

— Во всех. Он сильно сдал, словно за месяцы моего отсутствия постарел лет на пять.

— Он болен? — Тихо прошептал Бахтиеор, как будто Полог безмолвия был недостаточно надежным, чтобы скрыть такую важную весть.

— Верховный целитель утверждает, что отец здоров. Это странно, ведь не нужно быть врачом, чтобы увидеть, что отца что-то пожирает изнутри. Знаешь, я еще раз убедился, что поступил верно, когда доверил лечение принца Анне, а не нашим дворцовым умельцам, — задумчиво протянул Арденс.

— Да, я вижу, что твое доверие к ее способностям здорово выросло.

— Пропорционально тому, как упало к нашим целителям.

— Неужели они могут действовать против нас и самого императора!? Напекаешь, что, в Загорье есть предатель или же предатели? — Бах зашептал еще тише.

— Не намекаю, а говорю прямо. Арата сама не способна была провернуть такую провокацию. — Арденс откинулся на спинку массивного кресла и закинул руки за голову. — Представление на конюшнях было очень, очень искусно спланировано, хотя по неизвестным нам причинам провалилось. Кто-то знал мою реакцию, точно вычислил, какие заклятия я применю... Более того, заклинание, искажающее магию, было настроено лично на меня. Никто в Арате не мог так хорошо меня изучить. Понимаешь, к чему я веду?

— В Загорье есть предатели, которые способствуют войне... — выдохнул Бахтиеор.

— Нет, не просто в Загорье — во дворце. Это кто-то из самого близкого круга... И наверняка у него есть сообщники. Резкое ухудшение здоровья отца тому подтверждение.

— А сам Император что говорит?

— Что здоров, как Драк Всемогущий. И чтобы я не вмешивался.

— Ну да... Может, Багратион тоже чувствует неладное и подозревает всех, в том числе и тебя?

— Возможно... Но ты же его знаешь, он и на смертном ложе не признает своей слабости. Хотя, честно говоря, в гневе он силен, как и прежде...

— В гневе? То-то я заметил две бригады ремонтников, что направлялись в его кабинет. Теперь понимаю... И по какому поводу император гневался?

— Я сказал ему, что не возьму в жены победительницу Отбора, — ответил Арденс спокойно. Даже слишком спокойно.

Бахтиеор же уронил толстенный талмуд по целительству на пол и подскочил к другу. Заглянул Арденсу в глаза и спросил сиплым голосом:

— Ты решил отменить Отбор? Это же нереально!

— Нет, Бах. Ты невнимательный. Я сказал, что не женюсь на его победительнице...

— Не понимаю...

— У меня ведь есть младший брат, Аларай. И он горит желанием обзавестись семьей и детьми. Последними — как можно скорее, желательно раньше меня... — Арденс по-прежнему говорил совершенно невозмутимо.

— Конечно, он горит желанием! Ведь появившись наследники у него первого, он станет императором! Я понимаю ярость Багратиона: пять лет ему понадобилось, чтобы смириться с бездетностью его старшего сына Арагварда и оставить надежды сделать его своим приемником; еще десять, чтобы подготовить на эту роль тебя... А теперь ты отказываешься жениться!

— И опять ты невнимательный: я не говорил, что не собираюсь жениться, — спокойствию Огненного дракона мог позавидовать самый заледенелый Ледяной.

Бахтиеор же импульсивно вскинул руки, не найдя подходящих слов. Потом же он резко повернулся к Арденсу и понимающе протянул:

— Анна...

Главнокомандующий Загорья кивнул.

— Неужели она поменяла свое отношение к драконам и вы помирились!?

— Нет, наоборот: я поступил резко и глупо. Мы рассорились окончательно.

И снова на лице Баха застыло выражения полного непонимания и недоумения. Лишь через долгую минуту он присвистнул:

— Ты думаешь, что после отмены, то есть новации Отбора, она сменит гнев на милость?

— Нет. Она не узнает об этом. Отец запретил мне ей рассказывать. Даже заставил магическую клятву дать о неразглашении. На тебя она, кстати, тоже теперь действует, так что не болтай лишний раз во избежание неприятных последствий... Возможно, смертельных... Отец, знаешь, слишком зол был.

Бахтиеор взъерошил себе волосы:

— Спасибо, что хоть предупредил! Но это же нелепо! Почему нельзя рассказывать... Разве не будет лучше, если Анна узнает правду?

— Все сложно. Отец считает, что если я предложу Анне выйти за меня, ну и приложу некоторые усилия, то она рано или поздно согласится — то ли от любви ко мне, то ли из более корыстных мотивов... и будет продолжать ненавидеть драконов и всю нашу страну. А это, естественно, непозволительно ни жене императора, ни жене Главнокомандующего. Да и для брака, знаешь ли, тоже не очень полезно. Он хочет, чтобы Анна сначала приняла и полюбила наш народ, вот тогда он даст свое согласие...

— И как же Багратион собирается проверить ее любовь к драконам?

— Не знаю, у него свои методы. Меня больше волнует согласие Анны на брак, я вот, в отличие от отца, в нем не так уж уверен. Слушай, Бах, — Арденс наконец оживился и наклонился к другу, — Что ты знаешь об Истинных?

— Что!? Истинные!? Нет! Только не говори, что ты поставил на кон все свое будущее, опираясь лишь на древнюю, никем не доказанную легенду!? Тебе мало того, что каждый год несчастные девушки глупо гибнут, поверив в старые сказки? Хочешь, чтобы Анна стала одной из них!?

— Вот, кстати поэтому, Анна не должна узнать о легенде, мало ли...

— Что-то ты не очень сам в эту легенду веришь... — прищурился Бахтиеор.

— Верю. Вот только это не значит, что мы знаем ее полную версию. Или, скорее, наоборот — мы знаем слишком приукрашенный

вариант. Это же легенда, не стоит воспринимать ее буквально. Мне лично всегда казалась, что то место, где возлюбленная Драка бросилась со скалы и взлетела, превратившись в драконицу, чересчур фантастичное даже для сказки. Слушай, не зря же в законах престолонаследия Загорья как возможная жена значится не только победительница Отбора, но и Истинная пара...

— Только вот это единственное официальное письменное упоминание... Это лишь фикция, которую не убрали только из-за уважения к традициям. Послушай, ты любишь Анну, поэтому тебе кажется, что она и есть Избранной. И знаешь, я тоже был полностью уверен, что Луиза моя Истинная. Но это было не так, иначе она не умерла бы от моего ребенка, верно? После этого я считаю, что все это выдумки. Аларай у нас занимается внутренней безопасностью и держит под контролем все те случаи с разбившимися девушками. Он наверняка что-то бы нарыл за все это время и сообщил нам.

— Или не сообщил, — протянул Арденс задумчиво.

— Это самая большая глупость в твоей жизни, — тихо сказал Бахтиеор, скорее резюмируя, нежели пытаясь отговорить друга. Он, как и отец Арденса, знал, насколько тот может быть упертым даже когда не влюблен. А теперь его переубедить вообще нереально.

— Слушай, — Арденс вдруг резко вскочил, как будто тихое замечание друга подстегнуло его, словно кнутом. — Думаешь, я не понимаю, что поступаю не разумно, не рационально, бестолково — в общем, совсем не так, как надлежит поступать мне по должности!? Но, лысый леший... Вчера я вышел от Анны с полной уверенностью, что между нами все кончено. А затем последовала худшая ночь в моей жизни... И в итоге я проиграл сам себе! Да, я понимаю, что у нас с Анной все с самого начала шло наперекосяк. Я во многом напортачил. И ее ненависть... Разве может Истинная так уперто нас ненавидеть? Не может, она ведь сама суть дракон!? Но Проклятый Драк!..

— Драк Всемогущий... — тихо исправил Бахтиеор.

— Проклятый леший!..

— Лысый леший...

— Какого Урха ты перебиваешь меня!? Так вот, Проклятый Драк, как только она черпает мою силу?

— Что делает!? — Ошеломленно спросил Бах. — В каком смысле черпает твою силу?

— В прямом! И как она смогла позвать меня в "Белом единороге"? И я говорил, что она изначально угадала мое имя? И свечение нашей крови...

— Какое еще свечение?

— Возле Рицы... А, не столь важно. И ведь Дракоморт ее признал...

— А вот то, что ее признал кинжал-убийца драконов, свидетельствует не в пользу истинности, не находишь?

— Возможно, но мне плевать. Она сказала, что любит меня. Потом, конечно, добавила что-то о своей независимости, о возможности вернуться в Арату — в ту страну, которая отвергла ее из-за нашей, моей ошибки... — Арденс устало опустился в кресло и уставился на стакан с водой, словив себя на мысли, что сейчас даже обычные багровые блики от заходящего солнца казались каким-то жутким кровавым предзнаменованием. — Бах, она ведь поставила крест на своем будущем, только чтобы исключить даже малую возможность того, что попадет ко мне на Отбор и очутится в Загорье... Сейчас же я силой удерживаю ее здесь... У нее есть повод сердиться на меня, разве нет? Но даже одна мысль, что она будет за Урховыми Драконьими горами, убивает меня. Нет, не в поэтическом смысле... Мне действительно становится плохо. И да, я понимаю, что это глупо, но сейчас легенда об Истинной паре отнюдь не кажется выдумкой. Если даже Проклятый Драк...

— Драк Всемогущий...

— Если даже Проклятый Драк едва не умер, когда его с возлюбленной разделили эти самые горы, то я-то уж точно свихнусь.

Бахтиеор потрясенно молчал. Они с Арденсом были неразлучны с детства, но это впервые тот так открыто, без иронии говорил о своих чувствах, признавая их власть на собой, свою слабость и уязвимость...

Когда сам Бахтиеор встретил Луизу, то тоже начал верить в эту дурацкую легенду об Истинной паре... Потом же решил, что это полная чушь. А вот теперь снова, глядя на своего друга, ему начало казаться, что история об Избранной вполне могла основываться на реальных событиях.

Бахтиеор встряхнул головой, сбрасывая тягучие мысли:

— Ты влюбленный дурак — это ясно, сам был таковым. Ты лучше скажи, как теперь Отбор? Как девушки? Да и Аларай?

— Да как? Тут все просто: Аларай в восторге, ведь теперь у него появился шанс жениться быстрее меня, обзавестись наследником и стать императором.

— Но ты ведь выбирал невест под себя, вдруг они ему придется не по вкусу?

— Я выбирал невест не под себя, а под трон, — язвительно заметил Арденс. — А сами девушки? Они тоже будут не в обиде. Ведь в Арате я представился как поверенный жениха, официального оглашения не было. Им и народу Загорья будет объявлено, что жених — сын императора. Так что тоже никакого обмана.

— Да, и это все прекрасно на первых этапах. Песни-пляски... А когда дело перейдет к личным встречам? Все узнают, кто жених.

— Именно поэтому отец выдвинул еще одно условие: чтобы наследники были законными, жениться на Анне я должен прежде, чем всплывет правда.

— Как все сложно.

— Да уж.

— И как ты собираешься привить Анне любовь к нам? В твоём замке она вряд ли поменяет свое отношение...

— Книга говорит, — Арденс кивнул в сторону старого талмуда по неотложных состояниях, — что три дня Анна должна находиться в непосредственной близости к Феликсу, а потом она сможет покидать замок. Ее страсть — это целительство... Думаю, факультет врачей нашей Академии придется ей по вкусу.

Бахтиеор кивнул соглашаясь. Потом откашлялся и отвернулся к окну, пряча смущение:

— Я вот советую тебе пригласить в Загорье кого-то, с кем она хорошо знакома.

— Да, неплохая мысль. Кого-то, с кем она дружна, у кого неплохо с учебой, кто лояльный к драконам... Что думаешь о Бовеме?

Бахтиеор поперхнулся водой и закашлялся:

— О ком!?

— А что, неплохой парень, хоть и не особо умный... — Арденс вдоволь насладился тем, как его друг безрезультатно пытается сохранить невозмутимость лица, потом похлопал его по плечу, протягивая небольшой конверт.

Конверт не был запечатан и Бахтиеор недоуменно извлек из него лист с гербовыми печатями императорского рода. Его содержание гласило, что мистрес Ребекка Оливенбаум, как самая успешная спудейка своего факультета, приглашается на учебу в Императорскую академию боевых искусств Загорья для обмена опытом, установления дружественных отношений между странами и тому подобное...

Арденс заметил радостный блеск в глазах друга и тоже не сдержал улыбки: он видел, что тот начинает влюбляться и это чувство наконец возвращает ему вкус жизни. Судьба подкинула Бахтиеору второй шанс, а Арденс собирался немного ей помочь.

— Ард, слушай, ты не подумай... — замялся Бахтиеор.

— Мне можешь ничего не объяснять. Я отправлю это письмо сегодня. Сейчас же пригласи Дарка, для него у меня тоже несколько поручений относительно Анны и не только. За ним пусть войдут командующий Южным фронтом, и командир Летучего полка. За ними уже разведчики... Девушки девушками, а у нас еще других дел до утра...

Пока помощник Главнокомандующего вышел в коридор, в котором уже теснилась толпа народу, сам Арденс по привычке закинул руки за голову и уставился в потолок. Истинная пара, Избранная... Может, это и вправду лишь красивая легенда, а он сам себя обманывает... И то, что он затеял с Отбором, было авантюрой чистой воды. Да еще и втайне от Анны. Ведь если бы он мог все ей рассказать, было бы настолько проще. Она наверняка бы переступила через себя и свою ненависть...

Тут Арденс с силой стиснул кулаки. Нет, Анна не должна переступать через себя, затаить в себе ненависть и злобу — это в конце концов разрушит их отношения или же сожрет ее изнутри. Да и как она может любить его, если призирает за то, кем он есть, кем он родился, за то, что содеяли его предки? Какая-то однобокая, выборочная любовь получается...

Поэтому Арденс принимал план отца и не собирался ему перечить. Ведь Император был очень мудрым, его решения — даже самые нелогичные и не правильные на первый взгляд, всегда приводили к наилучшему результату. Да и Багратион, хоть и ставил благополучие страны превыше всего, к счастью своих сыновей тоже не был глух.

Хорошо поразмыслив, Арденс убедился, что отец и сейчас поступает мудро и временная разлука для них с Анной не такое уж плохое решение. Ведь когда он с девушкой вместе, ему как никогда сложно себя контролировать. Ее вечное пламенное "ненавижу" здорово выводит из себя, пробуждает в нем зверя... А обратиться в звериную ипостась перед "самой яркой дркононенавистницей", как искрометно назвал Анну Бах, далеко не самая прекрасная идея. Пусть она сейчас разберется в себе, остынет, походит на пару занятий в Академию, узнает о жизни в Загорье вживую... Приревнует, в конце ж да концов... Возможно, этого будет достаточно, чтобы призраки прошлого перестали довлеть над ней. Возможно.

Вот только Арденс на авось не собирался полагаться. У него был свой план. Только бы вновь не напортачить...

Глава 29

Лечение Феликса было очень трудоемким — и это было прекрасно. Первые три дня я отходила от принца лишь по нужде да заглянуть на кухню, на которой, я надеюсь, еда появлялась сама по себе, а не ее приносил Арденс. Но на четвертый день все энергетические каналы в теле моего друга работали, как часы, все даже незначительные раны были санированы и надлежащим образом обработаны, все процессы жизнеобеспечения отлажены — и мне больше не следовало проводить у ложа больного все свое время, а голова могла думать иные мысли, не касающиеся лечения. И вот эти иные мысли тут же нахлынули в образовавшуюся пустоту, словно цунами. И все они были об одном: Арденс ушел. Я его не остановила. Да, на этот раз ушел именно он. И это, судя по всему, уже окончательно.

Замечательно. Разве нет? Разве не этого я добивалась? Так почему же сейчас так невыносимо плохо?

Мой взгляд опять упал на подоконник. Там, за горшком с давно увядшим растением, лежал небольшой клочок бумаги. Моя записка Бовему. Записка, которая как-то очутилась у Арденса и привела его в те зловещные конюшни, прямо в ловушку.

Я прикрыла глаза и резко выдохнула, сдерживая слезы. Получается, я, хоть и неумышленно, была виновной во всем произошедшем. Из-за меня Арденса подставили. Ведь записку писала я лично его чернилами и на его бумаге... Конечно, Арденс не мог не подозревать, что это может быть провокацией... Но ведь все равно пошел. При чем лично, а не отправил кого-то.

"Это было так глупо!" — я всхлипнула про себя, напрасно пытаюсь рассердиться на проклятого дракона. Да, это было глупо, неосмотрительно и самонадеянно с точки зрения государственных приоритетов и недопустимо для главнокомандующего, который в ответе за внешнюю безопасность целой страны, тем более, когда мир сейчас подобен пороховой бочке возле наковальни на адской кузне.

Но с точки зрения моей скромной персоны... Это было тоже глупо, так как я не понимала, как ради меня можно пожертвовать

своим будущим, миром между двумя странами, чужими жизнями. Как же нужно любить, чтобы пойти на такой поступок, отвергнув все доводы разума! Это потрясло. Ведь это просто я! Да еще после того, как я сказала, что не смогу смириться с его сущностью, не смогу принять дракона в нем...

Я закрыла глаза, и тут же на меня нахлынуло воспоминание из кинжала-убийцы драконов — это оружие, что раньше приносило мне лишь фантасмагорические сны, теперь иногда прокрадывалось ко мне в рассудок и в минуты слабости или сомнений: ужасный черный ящер налетает на деревню и опалает своим пламенем дома, оставляя после себя черные пепелища и трупы... Всюду крики, мольба о помощи, треск крушащихся домов и запах гари... не только древесины, но и тошнотворно-сладкий от сгоревшей плоти... В воздухе разлито отчаянье, ненависть и злоба, жажда убийства и кровавой мести. Я встряхнула головой, выбрасывая эти воспоминания — чужие, но оттого не менее реалистичные.

Затем же я вспомнила Арденса, как он касался меня когтем, почти выпустив своего дракона... И Проклятый Урх, я все еще дрожала от возбуждения даже сейчас! Тогда мне нравилось, кто он, нравилось сгорать в племени его черного взгляда и хотелось еще.

"Как ты можешь желать и любить чудовище!?" — заговорили мои сомнения голосом кинжала.

"Почему ты показываешь мне всякие ужасы, а не то, как ранили ЕГО!?" — я положила клинок перед собой, вопрошая немую сталь, словно она и вправду могла мне ответить.

"Думаешь, если он в тот момент никого не убивал, то не заслужил ранение и не несет ответственности за деяния своего племени!?" — голос кинжала почти реалистично прозвучал у меня в ушах.

Я с силой отшвырнула оружие подальше, и надрывно закричала:
— Зачем Арденс дал мне этот кинжал!?

"Чтобы ты могла себя защитить, глупышка!" — мой мозг сам ответил на свой же вопрос вместо Арденса.

И снова ответ кинжала: "Не слушай его, это лишь уловка..."

Стоп! Я сжала руками виски и прислонилась лбом к холодному стеклу окна. Проклятье, я и вправду схожу с ума! Мне нужна какая-то

опора, уютное и надежная заводи для моего разума... Мне нужен Арденс...

Проклятый Урх! Все! Хватит!

Я резко развернулась и ринулась к дверям, намереваясь выйти в сад на прогулку. Вот если бы выйти из своей глупой головы, которая в последнее время стала отнюдь не гостепреимным местом, было бы так ж легко.

Когда я подняла руку к двери, раздался стук... в дверь. Я подозрительно прищурилась: это ведь не я постучала, правда?

Слава Всевидящему, в комнату вошел Дарк, опровергая мои опасения, что я уже окончательно тронулась рассудком.

— Леди Анна! Прекрасно выглядите! — Дарк был на удивление жизнерадостным.

— Правда? — переспросила с сомнением, пропуская мужчину в комнату.

— Поверьте, вы здесь самая прекрасная особа!

Дарк говорил серьезно, искренне стараясь быть галантным и сделать мне комплимент. Я оценила его неуклюжую попытку, вспомнив, что во время нашей первой встречи с его солдатским жаргоном не мог справиться даже Арденс, но все же прыснула смехом:

— Если учитывать, что в этой комнате кроме меня лишь двое мужчин, один из которых больше похож на мертвеца, а другой вынужден скрывать свое лицо маской, то тогда ты, конечно, прав!

Дарк тоже разливисто засмеялся:

— Да, Жюстин говорила мне, что я не мастер изящных комплиментов, но я стараюсь!

— Мадам Жюстин... — я протянула, улыбаясь. — Вы частенько к ней заглядываете, не так ли?

— О, это восхитительная женщина! Совершенная! Она передала вам привет и вот это, — Дарк протянул мне перемотанную бечевкой стопку газет. Потом же передумал и сам принялся ее распаковывать. — Садитесь, я вам кое-что покажу.

— И не подумаю. Сначала вы снимете маску и позволите мне заняться вашим лечением, а потом уже все остальное, — возразила я безапелляционно. — Так что это вы присаживайтесь.

— А вы знаете, что сейчас командуете бывшим командующим Северного фронта, — пробухтел "бывший командующий", но

послушно сел передо мной. — Главнокомандующий у вас тоже по струнке ходит?

— Не ходит, — ответила, отведя взгляд.

Дарк заметил, что задел большую тему и на этот раз уже молча снял маску.

И вновь я внутренне содрогнулась. Лицо мужчины было действительно не для малахольных девиц. Что ж, мадам Жюстин и вправду прекрасная женщина, если смогла не замечать такое внешнее уродство.

Несколько минут я работала молча, потом не выдержала и спросила:

— Дарк, это ведь шрам от пламени дракона. Как вы после такого можете быть другом Арденсу?

— О, вы уже знаете, что это сделал Арденс?

— А это сделал Арденс!?! — я неверяще взглянула на мужчину. Заклинание, над которым я работала, задрожало и распалось, пришлось отругать себя и начать все заново. — Но, как так? По неосторожности?

— Не совсем. Я тогда был командиром отделения на пограничной заставе. Самое горячее место в стране, надо сказать. Арденсу же тогда было четырнадцать. Подросток. Избалованный и смазливый сынок императора. Амбициозный, самоуверенный, слегка нагловат. Он мне сразу не понравился. Он убежал от отца и заявил, нет — поставил перед фактом, что будет служить в моем отделении. И другого, Бахтиеор, тоже был с ним.

В тот вечер мы получили информацию, что карагары — это наши полудикие и безумно жестокие соседские племена — напали на одну деревеньку на тогда еще спорной территории, что официально не входила в состав Загорья. На мой родной хутор. Там были мои отец и мать, младшие братишки и сестренки... Но мы, солдаты империи, не могли вмешаться. Не имели права. Проклятые законы — применение оружия солдатами вне территории Загорья без специального приказа Главнокомандующего или императора карается смертью. И я не мог отдать приказ своим людям, но и сам не вмешаться тоже не мог. И я пошел один. Позже мне рассказывали, что Арденс, который увязался за нами, тогда воспылал праведным гневом, назвал всех

трусами позорными или еще как... Словом, после его речи весь мой отряд нарушил закон и пошел за мной. Но я тогда об этом не знал.

В деревне царил ад. Всех стариков, больных и раненых, а также детей, которые еще не могли ходить сами, собрали в доме старосты и уже подложили солому — хотели их сжечь живьем, — Дарк пытался сдерживать эмоции, но в этом месте его голос все же дрогнул. Я же похолодела, даже не представляя, что такое могло твориться на самом деле.

— Женщин, девушек, молодых парней и детей, — ты не подумай, они отбивались, пытались защищаться, но против карагаров им не было что противопоставить, это ведь просто фермеры-трудяги, — так вот на них надели кандалы, намереваясь продать как живую силу, но перед тем желали, чтобы они посмотрели на смерть своих близких. Я был один, я не мог им помочь... Представь мое отчаянье! И все же я бросился в бой, понимая, что в сущности погибну ничего не изменив.

Вот тогда и подоспел мой отряд матерых вояк во главе с этим безусым сорванцом. И тут я сплеховал. Какой-то огромный дикий ублюдок сумел подловить меня и обхватил мою шею в удушающий захват, требуя, чтобы мои солдаты сложили оружие, иначе он убьет меня. Глупость, конечно. Мои бы не повелись на это. Но они засомневались. И я видел — они же нет, как другой мелкий выродок этого сучьего племени подкрался и подпалил край соломы с тыльной стороны дома старосты... Я пытался кричать, я орал, но знаешь, удушающий не слишком способствует четкости речи... Проклятье, мои люди все медлили, обдумывали стратегию и пытались о чем-то договориться... Только Ард смог проследить за моим взором и увидеть начинающийся пожар. Счет шел на секунды. Пламя уже подкралось к нижним доскам дома — один порыв ветра, и оно бы перекинулось на стены. Да и без ветра через десяток минут пожар бы охватил весь дом...

Люди внутри, включая моих близких, были обречены. Ведь завяжись тогда схватка, мы бы все равно не успели... Да и я бы этого уже не увидел. Вот тогда вперед выступил Арденс. И, знаешь Анна, еще до его оборота я увидел, что передо мной дракон. Взгляд его был такой, что и карагары, и мои люди замерли оторопев. Тогда Командир впервые обернулся в звериную ипостась. Не буду говорить тебе, все равно не смогу описать — это нужно увидеть вживую.

Арденс рисковал, ведь это было его первое обращение все же. В императорских отпрысков оно проходит под надзором целой коллегии магов... Да и дракон его был тогда еще неуклюжим... Но зато он не медлил. Он дыхнул пламенем, как мне тогда показалось, прямо мне в лицо... Вот только огонь не касался меня, обтекая вокруг щита, что тоже был делом рук Арденса. Только под конец он немного не справился и защитное плетение дало трещину... Результат, как говорится, на лицо.

Тогда я не почувствовал боли. Мои глаза уцелели, так что я мигом бросился к запертым людям, мои же вояки dokonчили карагаров. Всех жителей деревни удалось спасти. Так что то, что я могу навещать своих родных — заслуга исключительно Арденса. Знаешь, даже если бы он меня тогда сжег дотла, я бы был не в обиде...

А на следующее утро к нам на заставу приехал император собственной персоной. Требовал вернуть сына. Арденс был против, утверждал, что как будущий главнокомандующий должен сам увидеть воинскую жизнь изнутри. Еще бы день назад я бы с радостью спихнул этого задиру назад во дворец. Но тогда я встал на его сторону и не менял ее до этих пор. Я соврал императору! Заявил, что Арденс уже принес присягу, а значит даже император не в силах повлиять на ситуацию. Багратион был в гневе, да деваться ему было некуда и он смирился. Однако, видимо, все же затаил обиду или же прознал о моем обмане, и я просидел на той заставе на пяток лет дольше...

Зато после той истории вопрос со спорной территорией решился быстро: император приказал ввести войска и объявил, что те земли отныне под защитой Загорья. Другие страны нас поддержали, так как слухи об этом инциденте расползлись быстро. Стоит ли говорить, что репутация Арденса вполне заслужено взлетела до небес и не только в глазах моего отряда. Позже Багратион сменил гнев на милость, и моя карьера стремительно пошла вверх. Арденс же повсюду следовал за мной, набираясь опыта и познавая все тонкости службы. Потом же он стал Главнокомандующим, а я перешел на личную службу. Я когда-то тебе сказал, что это нормально, что Арденс теперь мой командир — теперь ты понимаешь, почему.

Я лишь молча кивнула. Арденс мне рассказывал истории из своего прошлого, но все они были забавные и веселые. Воинская жизнь если и упоминалась в них, то лишь вскользь, как еще одно

приключение. Но он ведь своими глазами видел, что такое война, познал весь ее ужас. Поэтому так усердно и готовил меня к будущему, поэтому так дорожил миром. Все-таки Загорью невероятно повезло: Главнокомандующий, что избегает войны, а не ищет ее — большой дар и большая редкость. Всевидящий, какая же сейчас на Арденсе ответственность!

Лишь через минуту я спохватилась и закончила брошенное на полпути заклятие:

— Через месяц следующий сеанс. Не забудь.

Мужчина кивнул и указал на принесенные им газеты:

— Вот, взгляни, Жюстин собрала для тебя интересную подборку свежей прессы. Ну и я от себя несколько интересных экземпляров добавил.

Я удивленно приподняла бровь, искренне не понимая, зачем мне это читать, но все же развязала бичевку.

Ах! Это ведь я!?

Первая газета "Вестник Араты" — и на первой же странице живое фото меня с Феликсом, танцующих на балу в Академии. "Столичный еженедельник" — та же история. Десяток газет — и в каждой из них наша с принцем фотография. Конечно, изображения Арденса из его невестами тоже встречались, но, честно говоря, мы с Феликсом их затмили.

Потом же я обратила внимание на заголовки. О, они были разные, на что была гораздо фантазия писателей. Более романтические звучали так: "Любовь, пронесенная через десятилетия разлуки", "Вместе вопреки всему", "Бедная сиротка и принц" и в таком духе. Самые "желтые" гласили, что наконец найдена причина разрыва помолвки Феликса, что стало известно, с кем я потеряла невинность... Некоторые даже утверждали, что мы с Феликсом вместе убежали, чтобы тайком жениться, и строили предположения, не беременная ли я.

Более свежая пресса была не столь "пикантной". В ней уже обсуждался мой наряд и восхвалялся талант мадам Жюстин, строились предположения, можно ли считать мой поступок вызовом современным устоям, поднимались вопросы и консервативности взглядов в Арате.

— А вот, ты вот это почти, — заговорщицки прошептал Дарк и подсунул мне под нос утренний выпуск "Вестника столицы".

Я пробежалась глазами по развороту, но ни одной фотографии или броского заголовка не обнаружила. Тогда мужчина ткнул пальцем в небольшую статейку в самом низу, заголовок которой гласил: "Бунт спудеев в Академии знатных девиц Мерленда".

Где? Это вообще Арата? Впервые слышу не то, что о таком учебном заведении, но и о таком городе.

— Ты почти, — снова тихо подстрекнул меня Дарк.

Статьейка была скудной и сухо освещала события в провинции. Весь ее смысл можно было описать двумя фразами: знатные девицы знатной академии не менее знатного города вышли на протест против белых нарядов на балу прощания с зимой. При этом одеты они были в красные платья.

- И это что-то важное? — удивилась я.

— Конечно! — воскликнул Дарк. — Только это и важно! Сплетни о вас с принцем — лишь пища для любителей покопаться в чужом нижнем белье... А вот это, ты вдумайся: молодежь твоей страны наконец начала протестовать против ваших гнилых законов. Ты всколыхнула вековые устои и стала символом нового течения. Понимаешь?

— Что? Это лишь один бунт в каком-то захудалом городке. И против чего — против белых платьев...

— Это только начало, вот увидишь!

Я с сомнением покачала головой. Символом революции нравов я точно не планировала становиться. И уж точно не собиралась "всколыхнуть вековые устои" своим появлением на бал в том шикарном алом платье.

— Зато дела у мадам Жюстин пошли вверх, заказы посыпались на месяц вперед...

— Кстати, о мадам Жюстин, — вдруг спохватилась я. — Ты же просто человек, не маг даже. Как ты умудряешься к ней перемещаться?

— Ох, едва не забыл! Вот, смотри, — Дарк протянул мне скромный кулон из синеватого камня. — Это артефакт перемещения. Теперь он твой! Самый простой, конечно, в него встроенный только один маршрут, но и это уже огромная ценность.

— Какой маршрут? — в который раз прищурилась я.

— Как, ты еще не в курсе?

— В курсе чего, Дарк? — зашипела я и сделала шаг вперед.

Бывший же командующий Северного фронта отступил назад и ответил с явным опасением:

— С завтрашнего дня ты являешься спудейкой Императорской академии боевых искусств Загорья.

— Что? — опешила я. — Академия драконов!? Ты с ума сошел!?

Доблестный вояка отступил еще на шаг назад:

— Это решение Командира.

Я резко выдохнула. Ну конечно, решение Арденса относительно моего будущего в Загорье.

— Ты зачислена на старший курс, именно на нем углубленный курс целительства. Командир сказал, что ты можешь отказаться.

— Конечно, я... — я воскликнула, намереваясь послать куда подальше и мужчину, и его командира, но потом передумала и прошептала на выдохе, еле слышно. — Конечно, я соглашусь.

Да, а что же мне еще остается? Пусть я ненавижу драконов, но ведь я не дружбу заводите с ними собралась, а учиться. Узнать целительские тайны противника — это же сокровенная мечта каждого врачевателя!

— А Арденс там ведь не преподает? — спросила со смутной надеждой, стыдясь самой себя.

— Нет, лишь принимает выпускной экзамен.

— Прекрасно, тогда я точно согласна.

Но Дарк будто меня не услышал:

— Он сейчас на северной границе. Карагары после десяти лет спокойствия снова оживились. Не спроста это, ох, не спроста. Южный фронт тоже нельзя оставлять без внимания. А потом у него ведь Отбор... Не думаю, что он найдет время навеститься в Академию.

— Отбор... — повторила за Дарком, как попугай. А потом спросила максимально безразличным голосом: — И когда начало?

— Тоже в понедельник. Мне жаль, Анна...

— Не стоит! — ответила резче, чем следовало, и развернулась к окну.

Когда Дарк ушел, я прошла в спальню Арденса к большому зеркалу и повесила новое функциональное украшение к артефакту, подаренному мне Луизой. И только сейчас я обратила внимание, что

тот неуловимо изменился: раньше он был белого цвета, сейчас же в нем добавилось прозрачности, словно молоко развели водой. Интересно... А ведь я так и не узнала зачем Луз так срочно мне его прислала, даже не успев завершить его и рассказать, какие у него свойства.

Эх, моя милая, добрая Луз, как мне тебя не хватает!

И Ребекки... За своей соседкой я уже успела здорово соскучиться и даже пожалела, что отговорила ее убежать в Загорье вместе с невестами Арденса. Сейчас бы с нею мне было бы намного спокойнее...

Но о спокойствии я могла лишь мечтать, так как с утра понедельника все пошло наперекосяк...

Глава 30

Понедельник. Начало моей учебы в Академии драконов. Начало Отбора невест для Арденса.

Я шла по мощеной каменной улице в направлении моей новой Альма-матер. Артефакт не перенес меня прямо в учебное заведение, а "высадил" за квартал от него. Дарк, что заглядывал ко мне утром для вводного инструктажа, предупредил, что возможен такой сбой, поскольку вокруг самой Академии сильный магический защитный щит.

Улица была оживленной: спудеи спешили на пары, возле навесов с фруктами шла бойкая торговля, носились с поручениями мелкие подсобные рабочие, поскрипывая, ездили телеги. Шум, смех, разговоры и споры, иногда ругательства и просто возгласы — жизнь кипела и текла своим чередом.

Пожалуй, мне бы понравилось... Если бы я не осознавала, что я в Дракгарде — в самом сердце страны драконов. Но я осознавала это, и потому ощущала себя инородным, чужеродным телом. Если бы у меня был плащ, видит Всевидящий, я бы укуталась в него, как летучая мышь в свои крылья. Милая архитектура невысоких кирпичных зданий, украшенных цветами в горшках, сейчас вызывала отторжение, я ждала подвоха отовсюду. Даже от доброжелательного продавца сладостей, что любезно предложил мне медовый крендель, я отскочила, как от ядовитой змеи.

Когда же в высоте показался черный силуэт крылатого ящера, я шарахнулась под невысокий балкончик, и уже оттуда наблюдала, как звонкоголосая детвора радостно махала руками и приветливо кричала "Патрульный, смотрите, патрульный!". Вид летящего дракона ни у кого не вызывал ужаса, наоборот: все оживленно, с восхищением и благодарностью приветствовали его и называли "защитником". И лишь когда крылатый патрульный уже был далеко, я высунулась из своего убежища и позволила себе тайком рассмотреть его. Животным это древнейшее создание нельзя было назвать — это был сгусток чистой магии, мощной, исконной, неудержимой. Она клокотала у него вместо сердца, бежала по жилам вместо крови, и она, а не крылья, несла его

по воздуху. "Какая красота!" — я, несмотря на всю мою нелюбовь, не смогла сдержать восторженного вздоха.

— Ай! — вдруг недалеко от меня раздался крик. — Ааай, ой мамочка, аай!

Я оглянулась: небольшой мальчуган лет двенадцати упал и держался за колено, при этом подвывая и взывая на помощь. Хм, травма у паренька была вовсе не велика, а вот его стенания были такими жалобными и громкими, что это вызывало подозрение — не жульничает ли он.

Однако, я все равно поспешила на помощь. И тут из-за поворота выскочила карета и, наехав на булыжник, подозрительно накренилась, грозя перевернуться прямо на моего пострадавшего. Парнишка же, забыв о своих прежних ранениях, резво отскочил... и угодил ногой в сточную канаву. Раздался хруст, а за ним душераздирающий крик. Проклятый Урх! Не было сомнений, что нога у парня сломана.

Мальчуган теперь перестал кричать, он обнимал ногу и покачивался взад-вперед, лишь тихо постанывая.

— Я целитель, я помогу! — я присела возле парня, даже не осознав, что уже отправила в его поврежденную конечность диагност.

— Эгрр, — сквозь зубы простонал мальчуган. От его былой театральности и след простыл. Теперь ему было действительно больно.

Я же, не стесняясь, зачерпнула силы Арденса (все же для его подданного стараюсь, а не для себя) и поставила воздушную шину. Сплела регенерирующее заклинание, обезболила — в принципе, этого было бы достаточно, чтобы нога нормально срослась.

— Готово! — я ободряюще улыбнулась. — две недели спокойствия, и будешь как новенький.

— Спасибо! — искренне ответил парнишка. Теперь из его глаз текли слезы, какие бывают, когда легчает после сильной боли. Он стыдливо вытер их грязным рукавом. — Вот только две недели отсиживаться мне никак нельзя. — Малолетний пройдоха обреченно покачал головой. — У меня завтра важное дело, нужно быть в форме.

Какое может быть важное дело в двенадцать лет!? А, ладно, все равно заняться мне здесь особо нечем...

— Хорошо, давай я тогда загляну к тебе домой вечером. Знаю я один прием, что завтра уже будешь бегать точно не хуже, а, может, даже быстрее, чем раньше, — я подмигнула парню. Он мне чем-то симпатизировал.

— Правда!? А вы можете!? — восторженно воскликнул мой пострадавший.

— Конечно, я все могу, — я серьезно кивнула.

— Ух ты! — а потом мальчуган нахмурился и взглянул с опаской. — Но у меня совсем нету денег.

— Это ничего. Как раз сейчас мне и не на что их было бы потратить.

Парень мне явно не поверил, однако переубеждать не стал.

— Вот только это... Ко мне домой никак нельзя, там в общем... нельзя, словом...

Я нахмурилась:

— Я буду учиться в Академии. Вот, — я протянула листок бумаги от Дарка, — вот здесь я живу. Если ты сумеешь пробраться на территорию, то...

Парень выхватил записку из моих рук.

— А-а-а, так это гостевые домики возле старого госпиталя. Вот так удача! В лечебницу может войти любой горожанин, так что проблем не будет! Я буду вас там ждать!

Малый еще раз меня поблагодарил и быстро поковылял прочь, видно опасаясь, что я передумаю или потребую плату.

Я же поспешила в Академию. И только возле самых ворот заметила, что остаток пути я проделала с улыбкой на лице, больше не ощущая себя такой чужой, и на недолгое время позабыв, что я в стане врага...

До первой пары еще оставалось время, чтобы заглянуть на мое новое место жительства. Артефакт перемещения позволял мне переправляться к Феликсу и обратно в Дракгард за считанные мгновенья, так что половину свободного времени я смогу проводить здесь, на своей личной территории, не опасаясь или же не надеясь, что в любую минуту может заглянуть Арденс...

Моим жилищем оказался отдельно стоящий домик, вплотную примыкающий к небольшому зданию с налетом легкой заброшенности

на фасаде. "Вероятно, это и есть старая лечебница. Интересно, это просто совпадение, что она ко мне так близко?"

Внутри домика было всего лишь две жилые комнаты, возле одной из которых стояли чьи-то чемоданы, а возле второй возвышалась дородная женщина в чепчике и фартуке.

— Ну наконец-то! Хоть одна явилась! Быстро проходи и раздевайся!

Это мне!?

Женщина сдвинула очки на нос и уперла руки в боки:

— Милочка, если собираетесь ходить на занятия голой — ваше право. Если же нет, то поспешите, у меня осталось пять минут свободного времени!

А, это должно быть портниха. Точно, Дарк ведь предупреждал...

Я быстро разделась, а женщина придирчиво осмотрела меня сквозь полупрозрачную нательную сорочку.

— Так, с размерами понятно. Теперь выбирай цвет, — швея открыла перед моим носом каталог, в котором присутствовал аж один образец ткани — темно-коричневый, как моя старая форма.

Я огорченно вздохнула: этот цвет "съедал с моего лица все краски", как когда-то заметила Бекка.

— Это все?

— А тебе мало? — из-под очков взглянула на меня швея, хлопнув о колени своим блокнотом с замерами.

— Вы же сказали — выбирать. Значит, есть еще что-то...

Женщина закатила глаза и монотонно затараторила хорошо заученный текст:

- "Уставом Императорской академии боевых искусств Загорья предусмотрено два цвета ткани, который спудеи вправе выбрать на свое усмотрение: темно-коричневый и алый"...

— Алый!?! — воодушевилась я.

— Вы первый день в Загорье!?! Естественно, алый — это же цвет огненных драконов!

— Я хочу алый!

— Но никто не выбирает алый уже больше столетия! Это непрактично! Вот, — швея ткнула пальцем в образец цвета какаш... кхм, каштана. — Такой будет ваша форма.

— Ну уж нет! — я тоже уткнула кулаки в боки. Уж не знаю, что так зацепило меня: хамское поведение швеи или же желание быть красивой несмотря... нет, вопреки всем невзгодам, или же ассоциации с прекрасным нарядом от мадам Жюстин, — но просто так я уступать была не намерена. И я монотонно заговорила, копируя интонацию женщины. — "Уставом Императорской академии боевых искусств Загорья предусмотрено два цвета ткани"...

— Ладно-ладно! — недовольно зыркнула портниха. — Но учти, у меня отрез лишь на один наряд, остальное пришлю потом.

Женщина извлекла из вализки кусок алой плотной ткани, засверкала ножницами, при этом что-то бормоча и колдуя, казалось, всем телом... И через буквально пять минут я была облачена в эффектную, но в то же время очень удобную форму, что сидела на мне идеально. Да уж, должна признать, что несмотря на свой чванливый нрав, швея свое дело знала.

Я не без удовольствия осмотрела себя в зеркале. Непозволительно короткое платье или же чересчур длинный сюртук с фигурным воротником, из-под которого выглядывала белая блуза, до талии был приталенным, а от талии и до колен ниспадал свободной юбкой-клевш. Но главное — к этому наряду полагались, представьте себе, штаны! Они плотно облегали ноги, не сковывая движений, чем напоминали тренировочные, но при этом имели другой крой со швами не по бокам, а спереди и сзади ноги. Я повертелась так и эдак, а потом неожиданно ко мне пришла одна идея...

Я подмигнула портнихе — от чего у нее нервно дернулся глаз — и заговорщицки произнесла:

— Уважаемая мадам, а можно платье сделать немного короче? При чем чтобы спереди было совсем коротко, а сзади удлинилось, вот так, почти до колена...

— Чего? — возмущенно протянула швея, но в глазах ее я заметила некий профессиональный интерес.

— Так ведь ходить удобнее, и бегать, и драться — боевая Академия ведь, все-таки...

— Да ну? — скептическое.

— Уставом это ведь не запрещено, — бросила наобум.

— Да нет...

— А с вашим мастерством это всего три секунды дела...

— Это да... — польщенное, с важным кивком головы.

— А я вам в благодарность морщинки вокруг глаз могу убрать. Я ведь целитель... — использовала я последний козырь.

— М-да? — заинтересованно. — Ну ладно. Раздевайся быстренько. А можно... Можно я вечером к вам еще сестру свою приведу, она здесь уборщицей работает. Что-то мне ее кашель не нравится.

— Приводите, — махнула я рукой, вспоминая о пареньке с переломом. — Вот по соседству заброшенная лечебница, вот там и обоснуемся как-то.

А через минуту я, вооружившись картой от Дарка, уже вышагивала по направлению к своему учебному корпусу. Всю дорогу я чувствовала на себе много заинтересованных взглядов, а у входа в здание, возле которого теснились спудеи, передо мной словно расступилось море — студенты отошли в стороны, пропуская меня вперед.

Все во мне — новая алая форма необычного кроя, гордая ровная осанка, распущенные волосы, острый взгляд — все это демонстрировало вызов. Я сама была вызовом. Что ж, видит Всевидящий, мне было комфортнее в ампула серой мышки-невидимки, но те дни миновали. Я в стане врага и дружбу ни з кем заводить не намерена, а значит, не время быть незаметной, мягкой и покладистой — так либо затопчут, либо подомнут под себя (и хорошо, если только в переносном смысле).

Несколько шумных длинных коридоров, лестница на второй этаж... Возле своей аудитории я оказалась как раз к началу занятия. Я небрежно взмахнула рукой — и на ней засветилось сразу десять пар диагностов. Намереваясь использовать свою разработку отнюдь не в целительских целях, а чтобы сходу определить кто есть кто в моей новой группе, я решительно толкнула дверь.

— А вот и наша киска!

— Кыца-кыца-кыца!

— А ты горячая, не хочешь познакомиться с моим мышом поближе?

Я остановилась в дверном проеме и сходу веером разослала подготовленные диагносты. Только потом окинула взглядом аудиторию. Спудеи уже расселись по своим местам, ожидая

преподавателя, но ввиду отсутствия последнего, вели себя расслабленно. Моими одноклассниками были в основном парни, девушек было лишь трое и чувствовали они себя королевами.

Когда я вошла, некоторые спудеи злобно нахмурились, словно встретили кровного врага — что ж, я их понимала и полностью разделяла их чувства, другие же просто проигнорировали мое появление, но большинство парней вскочили, отвешивая шуточные поклоны и восклицая "Леди кошка" или "Мистрес киска", потом же посыпались и другие оскорбительные выражения. Странно, а почему в них фигурирует кошка, это какое-то местное обидное ругательство, что ли?

Конечно, я могла вскинуть голову и с вызовом улыбнуться, или бросить шуточную, но колкую фразу, на манер "Спасибо за внимание. Можете присесть"... Но я решила не утруждаться и не отреагировала никак: еще раз спокойно осмотрела аудиторию, выискивая свободное место, и по-прежнему с гордой осанкой последовала к последней парте. Всех этих невоспитанных задир вроде и не существовало вокруг, значит — нет нужды и отвечать на их уколы. Другого приема, я, честно говоря, и не ожидала.

Присев на единственное свободное место я выставила руку вперед, впитывая назад свои заклинания.

— Пятнадцать драконов и восемь человеческих магов... — произнесла задумчиво.

— Неплохо! Как для отщепенца, естественно...

— ... при чем все девушки — люди, — закончила я свою мысль, и только потом взглянула на своего соседа. Им оказался — слава Всевидящему! — человеческий маг. Это был вполне симпатичный молодой парень с пышной копной каштановых волос и... моими глазами. Клянусь, его глаза — и цветом и формой — были точной копией моих! Что за Урховы шутки!

— Как ты это определила? Ки...

— Если ты назовешь меня киской, пожалеешь! — негромко, но с нажимом присадила я своего соседа. Вся группа — одно дело, но "в ближнем бою" тактика игнорирования неприемлема полностью, пусть сразу знает, что фривольностей не потерплю.

— Эй, расслабься, сестренка. Я лишь хотел сказать, что я Кит. Но здесь все зовут меня Кот.

Всевидящий, снова какой-то кот! Вроде я шла в Академию драконов.... А очутилась в кошатне. Может, я где-то не там свернула? И что это за обращение "сестренка"!?

— Ты на кошачьи прозвища не обижайся. Это, считай, наше фамильное достояние. Но лучше сразу покажи свои коготки, тогда будешь "Кошкой", ато "Киска" звучит как-то двусмысленно и унизительно.

Я смотрела на парня широко открытыми глазами, беспросветно не понимая: это я разучилась воспринимать человеческую речь или же он несет непроходимую чушь. Нет, в его словах что-то есть, а я просто не улавливаю нить...

Стоп!

Я вскочила с места, словно ужаленная собственной догадкой, а потом резко плюхнулась обратно.

Это не может быть правдой! Не может, и все тут! Или все-таки может...

Всевидящий, какая я несообразительная! А еще считаю себя знатоком староуресского...

Все меня называют кошкой, потому что я и есть — "кошка"! Мое имя рода "Чаус" буквально означает камышовая кошка или же болотная рысь. Вот только я это полностью забыла.

И тут у меня в мозгах что-то щелкнуло во второй раз. Я с прищуром взглянула на своего соседа и спросила, хотя уже и так знала ответ — он был написан в его глазах:

— Ты хочешь сказать, что мы родственники?

— Родственники. Дальние, конечно, или древнее. погоди, ты вообще ничего не знаешь? Дед тебе совсем не рассказывал историю нашего рода? — недоверчиво ухмыльнулся Кит.

— Ну почему же не рассказывал. Я только о войне с драконами от него и слышала...

— Война с драконами... Да уж, это он любитель. Чего только зал с портретами погибших стоит...

— Откуда ты это знаешь? — нахмурилась я.

— Из рассказов Луизы.

— Луизы!? — я снова едва не подпрыгнула. — Ты с ней знаком!?

— Она училась в этой группе. Мы, кстати, вот эту забавную вещичку вместе с нею делали, — Кит указал на мой медальон. —

Вижу, он уже тебе пригодился... Только вот с подзарядкой у него проблемы, но я могу над этим поработать, если хочешь.

— Конечно, как только закончишь рассказ о том, каким боком мы родственники, так сразу артефактом и займешься, — нервно ухмыльнулась я, скрывая потрясение.

Тут дверь в аудитории отворилась и в нее вошел преподаватель. Им оказался мужчина в почтенном, но точно не определяемом возрасте, с налетом легкой небрежности в образе: покрытые пылью туфли, рубашка явно на размер больше, давнее пятно на камзоле, трехдневная щетина... и злющие глаза. Нет, не злющие, скорее — озлобленные. Создавалось впечатление, что он презирает и своих учеников, и свою работу, да и себя заодно...

— Это мистер Боурман. Странно, что именно его прислали к нам на замену, — прошептал мне сосед, не скрывая смеха в голосе. — Он псих неуравновешенный, хоть и гениальный.

— Как псих может быть целителем? — прошептала в ответ, наблюдая, как мистер Боурман достает из чемодана пустые листки бумаги и раскладывает их на столе. Да, уж странный он какой-то.

— А он и не целитель. Ему запрещено заниматься врачевательством после того, как он одному пациенту бороду сжег.

— Как же он вообще может преподавать целительство!? — удивилась я.

— Мистрес Чаус! — пара чернящих преподавательских глаз уставилась прямо на меня, обдавая льдом душу. Пока же мистер Боурман произносил мое имя, в его руке образовалось маленькое заклятье и стремительно понеслось прямо мне в лоб.

Все мысли мигом вылетели у меня из головы. Это же невероятно! Нет, не поступок преподавателя, хотя он тоже был весьма кхм, эксцентричным, а его заклятье! В полете оно стремительно увеличивалось, трансформировалось, приобретая новые формы, обрастая сложнейшими комбинациями вложенных подзаклятий, неожиданных соединений и связей... И это все великолепие за долю секунды врежется мне в лоб! Нет! Оно же тогда разрушиться и я не смогу его рассмотреть!

Я вскинула руки вперед, как щупальца выбрасывая десятки тончайших нитей силы, которыми подхватывала ключевые узлы и поворотные точки заклятья... Только бы успеть!

Есть! Магический сгусток завис за миллиметр до моего лица. Я восторженно уставилась на него, не веря своим глазам. И это я еще себя считала мастером в области плетений!? В Академии в Арате я, действительно, была лучшей. Сейчас же я поняла, что просто там не было особо с кем сравнивать, на кого ровняться.

Икота до конца пары, зуд под правым коленом — если у меня нет кожных заболеваний, если есть — то подергивание левого глаза и тому подобное в таком же духе... Ничего опасного, в сущности. Но само построение плетений! На такой каркас можно было навесить другие заклятья и с успехом использовать почти при любых заболеваниях, при этом учитывая индивидуальные особенности каждого пациента...

В реальность меня вернул ощутимый пинок в бок от Кита. Я встрепенулась и подняла глаза: внимание всех в аудитории было приковано ко мне. Я тихонько извинилась и спрятала свой "улов" под парту, попутно убирая в нем все подзаклятья, оставляя лишь универсальный "скелет" — позже обязательно его перерисую!

Мистер Боурман еще минуту смотрел на меня и только потом начал занятие.

— Он влюбился в тебя! — тихо шепнул мне Кит.

— Что!?! — не поняла я сначала, а потом заметила: взгляд мистера Боурмана изменился, стал каким-то спокойным и умиротворенным, от прежней озлобленности не осталось и следа. Сам же преподаватель словно скинул целый десяток лет...

Лекция пролетела молниеносно, я даже почувствовала разочарование, что она так быстро закончилась. Огорченно вздохнув, принялась упаковывать вещи в сумку.

— Вижу, сестренка, у вас это взаимно, — подмигнул мне Кит.

Это "сестренка" здорово резало ухо, но я решила не исправлять пока.

— Ты о чем?

— Любовь с Боурманом...

— Дурак! — ответила беззлобно. — Он ведь и вправду гений! Но целительством заниматься не может, а вы его ведь совсем не понимаете, вот он и отчаялся совсем.

— Почему же, не понимаем? Вот то, чем он в тебя запустил, точно вызвало бы насморк, правильно?

— Икоту.

Кит нисколько не опечалился из-за своей промашки:

— Зато вот ты его понимаешь, и все у него теперь наладится!

— Дурак...

Остальные пары прошли неплохо. У драконов был иной подход к многим вещам в целительском искусстве — что-то я считала полезным, что-то не очень, — но мистера Боурмана никто не сумел переплюнуть. Вот у кого я действительно могла многому научиться!

Мистер Боурман дал мне список дополнительной литературы по построению плетений, и теперь я с Китом, что вызвался меня провожать, направлялась в библиотеку.

— Твоя новая форма произвела фурор, сестренка! — присвистнул Кит, шутливо маша рукой спудеям, что просто пожирали нас заинтересованными взглядами. — Да и о твоём мастерстве в области магических плетений тоже уже слухи пошли. Все в Академии говорят о тебе! Все в лучших традициях нашего рода!

— Каких еще традициях рода? — я резко остановилась и потянула парня на скамью. — Я ничего не понимаю. Что за историю ты хотел мне рассказать?

Я пыталась улыбаться и выглядеть беззаботной, но сама целый день мыслями постоянно возвращалась к загадке Кита. Откуда у меня могут быть родственники в Загорье? Кто-то во время войны с драконами оказался предателем и перемкнул в стан врага? Это же позор! Неудивительно, что дедушка решил умолчать...

Мой "братец" вдруг сделался серьезным, выйдя из ампулы беззаботного весельчака, и даже возвел вокруг нас Полог тишины. Эх, у него вот с магическим потенциалом никаких проблем не наблюдалось...

— Это такая тайна? — иронично ухмыльнулась я, хоть саму уже начало потряхивать от волнения.

— Тайна не тайна, но в учебниках ты об этом не прочтешь: ни Араты, ни Загорья.

Я сглотнула:

— Не томи, я уже достаточно прониклась торжественностью момента.

Кит лишь поднял брови, говоря, что я все равно недооцениваю важность его рассказа. Помолчав еще минуту, он наконец сказал

— Ты наверняка уже слышала легенду об Избранной?

Мое сердце пропустило удар, а я отрицательно покачала головой.

— Жаль, я надеялся, что в Арате ты о ней успела разузнать, так как у нас она запрещена после множества летальных исходов. Да уж, хотелось бы ее услышать хоть раз, но не о ней сейчас речь... Словом, история рода Чаус началась еще задолго до событий, описанных в этом сказании, когда о Драке Всемогущем и его возлюбленной еще даже провидцы не прознали.

Я не удержала смешок:

— Это хотя бы после сотворения Мира было?

Однако Кит остался невозмутимым:

— Я не приукрашиваю, Анна. Наш род намного древнее, чем ты думаешь. Много веков назад драконы занимали все Аринейское плато по эту сторону Драконьих гор. Они были очень сильны и их могущество росло с каждым годом. Тогда Всевидящий решил создать очень сильных магов, как противовес расе драконов. Так и появился род Камышовых Котов, который потом стали именовать Чаус.

Я растерянно покачала головой. Рассказ "братца" даже легендой нельзя было назвать — слишком фантастический.

— Наш род и драконы стали непримиримыми врагами, так как ненависть к ним нашим предкам была привита самим Всевидящим. Кровавые войны продолжались бы и по сей день, но случилось так, что девушка из рода Котов, Арата, и сын правителя драконов полюбили друг друга. Они решили пожениться и тем самым прекратить многолетнюю войну. И, если род драконов поддержал этот брак, то род Чаус не был столь единодушным. Чаусы тогда перессорились и разделились на два лагеря: одни, в которых древняя кровь была не столь сильна, считали, что настал час прекратить войну, они остались в Загорье; другие же были непримиримы, они силой забрали с собой Арату и ушли за Драконьи горы. Чаусы были сильнейшими магами, так что их с радостью принял местный король, но при условии, что те никогда не будут претендовать на верховную власть. Со временем королевство стали называть Аратой, а Чаусы плотно укоренились в тех землях.

— Конечно, королевство названо в честь девушки из нашего рода. Я всегда об этом догадывалась, — поддела я иронично, но Кит пропустил мое замечание мимо ушей.

— Род Чаусов богател и множился, его влияние в стране росло с каждым днем. Твои предки никогда не претендовали на власть, однако их магический потенциал всегда превосходил королевский. Естественно, королей это не очень устраивало, но они не могли ничего сделать: Чаусы уговор исполняли, так что причин их выдворить или уничтожить не было. Поэтому и началась война с драконами.

— В смысле!?

— Не только поэтому, естественно. Сокровища драконов в казне тоже не были бы лишними... Но главная причина — это желание короля ослабить влияние твоей ветви нашего рода в Арате. И если с сокровищами не сложилось, то вот первая цель была более чем достигнута. Древняя кровь Чаусов пробудила в них ненависть к драконам с прежней силой и все мужчины ринулись на войну. Да там и остались. Что было дальше — ты знаешь.

Моя же ветвь рода осталась в Загорье. С драконами конфликтов больше не возникало. Мы оказываем им магическую поддержку и служим в армии. У нас также есть несколько прибыльных винных виноградников на юге, пара торговых судов и еще несколько ниш помельче... Словом, все неплохо.

Время от времени мы предпринимали попытки помириться с вами, да все тщетно. Прошлым летом я уже думал, что настал мой черед ехать к вам с визитом, но Луиза сказала, что лучше подождать, пока ты приедешь в Дракгард.

— Что я сделаю!? — я потрясенно уставилась на Кита. Если всю его историю я воспринимала лишь как удивительную сказку и не более, то уверенность моей подруги в том, что я должна приехать в Загорье, шокировала. — Почему она решила, что я приеду к вам?

Мой братец снизал плечами:

— Не знаю. Но Луз была убеждена в этом. Я думал, что ты именно поэтому сейчас и появилась в Дакгарде, разве нет?

Я покачала головой:

— Не имею представления, о чем думала Луз, но сейчас я здесь точно по другой причине... Значит, она рассчитывала, что я вскоре приеду, и поэтому так поспешно прислала мне этот медальон, — я задумчиво покрутила артефакт, что все еще не восстановил свою

прежнюю белизну. — При этом Луиза знала мою ненависть к ящерам...

— Полегче, сестренка, ты теперь в стране драконов.

— ... и все-равно была уверенной в моем визите в Загорье.

— Да. И она настаивала, что появиться сюда ты должна уже с артефактом. Пусть и недоделанным. Мы, кстати, через эту спешку неудеда не получили...

Я потеряла виски и устала на свои колени, пытаюсь успокоить башенное сердцебиение. Я уже было примирилась со смертью подруги, уверовав, что она умерла от родов, но сейчас подозрения и сомнения нахлынули с новой силой.

— От чего защищает этот артефакт, Кит? — спросила, сама удивляясь спокойствию голоса.

— Вот смотри, сейчас он полупрозрачный, значит, он израсходовал часть своей силы или же еще полностью не восстановил ее. Это говорит о том, что он совсем недавно активировался. Я же теперь могу сделать так, что восстанавливаться он будет моментально, только тебе для этого понадобится еще один артефакт-накопитель — твоей-то силы явно не хватит...

— От чего он защищает, Кит!? — перебила я парня, делая нажим на каждое слово. Теперь мой голос дрожал и я едва сдерживалась, чтобы не перейти на крик.

— От ментальной магии. И он, между прочим, уникален, так как нейтрализует любые ее проявления...

У меня в голове зашумело, удары сердца набатом зазвенели в ушах. Ментальная магия! Ведь на конюшнях использовали именно ее! Теперь ясно, почему мы смогли улизнуть: я прикоснулась к Арденсу и артефакт нейтрализовал искажающее заклятие, которое блокировало бы любые попытки перенестись... Подарок Луз спас нас всех и удержал Арату от объявления войны...

Нужно все рассказать Арденсу! При чем срочно! Только где его найти? В своем особняке он, видимо, решил вообще не появляться... Да и неизвестно, вернулся ли он с южных границ... Единственное, что я знала наверняка, это что он точно появится на Отборе — сегодня вечером ведь первый этап.

Проклятый Урх, я точно не предполагала, что добровольно пойду смотреть, как Арденс выбирает себе жену. Да вот, похоже, придется...

Чувствовала себя измученной. В библиотеке мы с Китом проторчали около часа, так как книги из списка мистера Боурмана не пользовались особой популярностью, а половина из них была из закрытого отдела. Теперь же Кит помогал нести мне этот "груз знаний", скрашивая наш путь забавными историями из прошлого нашего рода, которые я слушала лишь вполуха — меня больше интересовало настоящее. Точнее — ближайшее будущее. Еще точнее — Отбор. От осознания того, что сегодня первый этап Отбора, и я должна его посетить, и я увижу Арденса — Арденса, выбирающего жену — меня порядком потряхивало.

— Ты это слышала? — вдруг братец остановил меня за локоть.

— Извини, я немного задумалась...

- Вот, снова! Там, в кустах... Какой-то иностранный язык и... мяуканье.

И точно: из-за небольшой живой изгороди доносилось едва слышное нервное бормотание. Только вот это был не иностранный язык, а формула обычного заклятия регенерации. Магу, по-видимому, было очень трудно, и, чтобы не заплутаться, она произносила все вслух. За шепотом целительницы едва слышно различалось слабое мяуканье, больше напоминающее стон или плач.

Кит решительно раздвинул кусты. Я поспешила за ним, уже приблизительно представляя, что мы увидим. И я оказалась права: сразу за изгородью лежало раненое животное — огромный кот, над которым склонилась юная адептка. Кот, судя по всему, угодил в магический капкан для крыс, у него были сломаны передние лапы и пара ребер. Девченка же пыталась помочь, но она сильно волновалась. От напряжения у адептки тряслись руки и бежали слезы, однако ее заклятье расплзлось и не держалось целого, просачиваясь сквозь пальцы, словно морская медуза.

Я присмотрелась внимательнее: узор заклятья был по сути верным, вот только плетение было дряхлым, да и поворотные точки нужно лучше зафиксировать... Вот так!

Я подтянула несколько нитей — и узор заклятья сразу же замерцал, наливаясь силой целительницы. Кот тут же задышал спокойнее и одарил меня и его спасительницу взглядом — осмысленным, словно у человека, преисполненным благодарности.

Ты погоди еще, пушистый! У тебя же, как и у моего утреннего знакомого паренька, тоже наверняка много важных дел и некогда отлеживаться две недели...

Я взмахнула кистями рук — и на каждой из них заискрились два разных заклятья. Да уж, еще пару месяцев назад я бы потратила по минуте на каждое из них, теперь же мне было достаточно просто представить нужный узор плетения и напитать его силой. Приятное ощущение, надо сказать...

Кот, преисполненный энергией и жизненной силой, кивнул нам и скрылся в кустах. Кит уважительно похлопал меня по плечу, но особого восторга не высказал — конечно, для боевиков более ценно проявление грубой силы. А вот целительница смотрела на меня расширенными от восхищения и потрясения глазами:

— Это... Это было... В общем... Спасибо вам, — наконец смущенно проговорила она.

— За что ты благодаришь меня? — не совсем поняла я.

— За то, что не распустили мое заклятье. Я же вижу, что вы могли сотворить куда лучше моего за одну секунду...

— Не люблю тратить силу впустую, — "Тем более, не мою" — добавила про себя. — И давай на "ты", мы же ровесники.

— Конечно, просто я так впечатлена... А можно еще посмотреть, как ты колдуешь... — робко предложила девушка.

— Да, если тебе так хочется...

— Очень, очень хочется!

— Ну ладно, мы как раз идем в сторону старой лечебницы... Присоединяйся, — проговорила довольно смущенно. Да уж, не думала, что у меня когда-то появятся почитатели...

— Что это за люди? — удивленно спросил Кит, когда мы наконец добрались к моему новому пристанищу.

— Эм... Сама не знаю, — я не менее удивленно смотрела на небольшую группу мужчин в капюшонах возле открытых дверей лечебницы. — Отнеси, пожалуйста, все книги в дом, увидимся завтра на парах.

— Это все твои пациенты!?! — тихо, но от этого не менее восторженно, прошептала Дана.

Я же, нахмурившись, поздоровалась со всеми незнакомцами и вошла в лечебницу... Да так и застыла: вместо заброшенной комнаты,

которую я ожидала увидеть, я попала во вполне пригодное для работы помещение. В нем все еще кипела работа: в центре комнаты стоял уже знакомый мне мальчуган и палкой, которая заменяла ему костыль, указывал другим парням постарше, куда и как двигать мебель. Кроме парней в приемной трудились и женщины, умело орудуя тряпками и щетками — этим батальоном руководила бойкая портниха.

— О, леди Анна! — швея увидела меня, энергично схватила под локоть и заговорщицки прошептала, словно мы уже были давними знакомыми: — Сегодня ко мне поступило целых пять заявок от первых модниц Академии о смене цвета и фасона формы — все хотят такую же, как у вас! Но я всем заявила, что ткань будет лишь на следующей неделе, так что вы пока вне конкуренции!

— Благодарю, — я кивнула, хоть вопрос уникальности формы меня сейчас нисколько не заботил. — Вы лучше объясните, что здесь происходит.

— О, это, леди Анна, все тот хромой паренек организовал, ну и мы с сестрой и ее подругами подключились. Еще минут пять, и можно начинать прием. На выходных еще покраской займемся, другие комнаты доведем к уму, а потом уже к фасаду приступим.

— Но кто все эти люди? И те, снаружи...

— Я — Мыш, — прытко подскочил парень с переломом. — Я утром не успел представиться. Немного странное имя, вы не будете смеяться? — смутился сорванец.

— Ну что ты, у меня вот братца все называют Котом...

Парень приосанился и продолжил:

— Это Хромой, а это Молчаливый Бен и Сытый Эрни, — они мои коллеги по цеху. А там на улице тоже мои знакомые, но они здесь инкогнито, им статус не позволяет уборкой заниматься, — потом же Мыш заозирался по сторонам и вкрадчиво прошептал, словно делился страшной тайной: — Они из Гильдии.

— А этот твой цех... Ремесленный? — с подозрением поинтересовалась я.

— Можно и так сказать, — подмигнул Мыш и кинулся указывать своему "коллеге" куда нужно ставить кушетку.

Я же потеряла виски и сокрушенно вздохнула, вспоминая, какие цехи и гильдии, по слухам, бывают в Загорье.

— Мадам...

— Велеска... — подсказала мне портниха.

— Мадам Велеска, скажите, что он говорит о цехе ремесленников и гильдии купцов?

— Боюсь, что нет, — мадам Велеска приподняла очки, как бы удивляясь моей несообразительности.

— Но тогда это...

— Именно, — подтвердила швея мои наихудшие опасения.

Цех воров и Гильдия убийц!

Как!? Как меня могло угораздить!? Теперь ясно, какого рода важное дело не дает Мышу отлежаться пару недель... Он и все его коллеги — воры, а снаружи, значит, несколько наемных убийц...

— Мадам Велеска, — прошептала внезапно охрипшим голосом. — А в Загорье помощь преступникам не считается пособничеством?

— Им помогать запрещено, вы правы. Но только не здесь. Мы же на территории Народной лечебницы. У нас такие есть — раньше были — у каждого учебного заведения с целительским факультетом и в некоторых монастырях. По традициям, здесь помощь может получить каждый, независимо от рода деятельности, сословия и положения. При чем, что немаловажно, все посетители могут не открывать свое имя. А вознаграждение целителю — на усмотрение пациента. В таких лечебницах можно встретить фактически все слои общества — от нищих попрошайек, которым нечем платить за лечение, до представителей высшей знати, которые не хотят огласки. И, естественно, сюда приходят все, которым закрыт вход в другие городские больницы. Но это и неплохо, не бойтесь, — мадам Велеска мне подмигнула. — Иногда очень полезно иметь связи и в весьма специфических кругах. Погодите, а разве вы этого всего не знаете?

— Нет, впервые слышу.

— Тогда прошу меня простить. Утром, когда вы пригласили сюда меня и мою сестру, я подумала, что вы собираетесь возродить лечебницу. Когда здесь я увидела других посетителей, то утвердилась в своей догадке. Что ж, пойду скажу двоим преподавателям, что ожидают снаружи, что я ввела их в заблуждение. Перед "коллегами" с Гильдии пусть Мыш объясняется, это он ведь их сюда привел, — портниха сердито сдвинула брови и круто развернулась на пятках.

— Погодите, не стоит, — я нерешительно придержала мадам Велеску за рукав.

— Вы таки возрождаете лечебницу?

— Нет! То есть... — я прикрыла глаза руками.

Вдруг стало очень страшно. Ведь все это настолько было похоже на осуществление моей мечты, что... пугало. Всевидящий, я грезила о собственной лечебнице, в которой смогу воплотить свои задумки, но когда-то, в неопределенном будущем, да и точно не в Загорье, когда и так вокруг происходит слишком много всего. Только вот, с другой стороны, это ведь прекрасный шанс, а идеального момента может и не случится. В Дракгарде я пробуду минимум полгода, почему же не попробовать?

Я расправила плечи и произнесла уверенно: — То есть, да, мадам Велеска. Я решила возродить эту лечебницу.

Последняя фраза прозвучала в полной тишине. Все взглянули на меня, потом же спокойно продолжили свои занятия. Но я была уверенной, что уже к завтрашнему вечеру эту новость узнает вся столица.

Через полтора часа я стояла возле окна и смотрела на улицу Дракгарда. Я была... счастливой. Да, пожалуй, именно счастливой. Усталой, конечно, но усталость эта была приятной. Пять минут назад закрылась дверь за последним посетителем. Признаюсь, я сначала жутко нервничала, особенно когда подошла очередь ожидающих снаружи. Но потом я приказала себе сконцентрироваться лишь на целительстве, не задумываясь, кем может оказаться мой пациент.

Ужасно хотелось обо всем рассказать Арденсу. Тем более что он, помимо всего прочего, еще единственный, с кем я поделилась свои планом относительно лечебницы... Да вот только он будет слишком занят выбором будущей супруги...

— Спасибо тебе большое, я пойду.

— Конечно, Дана, — я улыбнулась девушке, пребывая в абсолютной уверенности, что увижу ее и завтра. У нее много чего не получалось, но она была упертой и горела целительством также сильно, как и я. Что ж, раз я решилась открыть лечебницу, то такие помощники мне не помешают

Когда за девушкой закрылась дверь, я плавно потянулась и выдернула шпильку с волос, позволяя им рассыпаться по спине. До Отбора оставалось меньше получаса, но я ведь не стремилась попасть на его начало и увидеть танцы всех конкурсанток, так что я еще могу даже перекусить...

Вдруг я ощутила, что в комнате я не одна. Присутствие незнакомца разливалось подавляющей волю аурой власти и могущества, заставляющей леденеть душу. Захотелось резко обернуться, но я придушила это желание, как и внезапный возглас. Даже если у моего нежданного посетителя самые худшие намерения, удара в спину мне не стоит опасаться — в спину бьют только опасного противника и только трусы или слабаки. Я же опасным противником для незнакомца не являлась при всем желании, да и он слабаком точно не был...

Не меняя позы, я послала в сторону визитера диагност, и уже через мгновение получила первую информацию. Дракон. Вот только об этом я догадалась и без заклинания. Диагност же мне подсказал, что это был не простой дракон, уж очень он мне кое-кого напоминал... Что ж, я думала, что Отбор — последнее и самое трудное испытание на сегодня, как же я поторопилась с выводами!

Я плавно выдохнула, едва удерживаясь от того, чтобы разглядеть на форме несуществующие складки, вздернула подбородок и медленно обернулась, приседая в глубоком реверансе:

— Ваше Императорское Величество!

Когда же я увидела своего посетителя, то тут же поняла, насколько ужасно, даже катастрофически ошиблась! Нет, не в личности нежданного визитера — это таки был император, данные диагноста не могли быть неверными, — а в своем поспешном приветствии.

Отец Арденса стоял в нескольких метрах от меня — облачен в темный плащ с глубоким капюшоном, в проеме которого, надежно скрывая лицо, клубился черный туман. Именно так одеваются, когда хотят надежно скрыть свою личность.

— Леди Анна Сигизмундовна Чаус, — император Загорья говорил неспешно, спокойно, словно убаюкивая. Да только я прекрасно знала, что это напускное. Дракон был зол. И сильно. Аура его силы волнами расплзалась по комнате, грозя раздавить меня, как букашку. —

Премного о вас наслышан. Однако, признаюсь, удивлен, что вы так хорошо ознакомлены с моей скромной персоной.

Несмотря на сковывающий волю страх, я не сдержала легкой улыбки. Скромная персона, что б его! Хотя я вполне понимала и сарказм Его Величества: в Загорье очень щепетильно относились к конфиденциальности всей правящей семьи и их портреты не висели в каждом помещении. А я узнала его не глядя. Проклятый Урх, это не сулит ничего хорошего!

— Бесконечно рада приветствовать Вас в моей лечебнице. Это для меня честь и...

— Не стоит, леди Анна, — голос тихий, но от этого не менее угрожающий. Теперь ясно, у кого Арденс перенял эту привычку — шептать, когда закипаешь от ярости. А Багратион Загорский (слава Всевидящему, я хоть имя его смогла вспомнить!) закипал, его сила бурлила, порываясь освободиться, но воля монарха была сильнее и он держал себя в узде. Пока. — Как вы узнали, кто я?

— Случайно, — я тоже отвечала медленно, стараясь взвесить каждое слово. — Я лишь использовала слабое и безобидное заклятье, предназначенное для...

- Заклятье!? — едкий смешок. — Которое я даже не почувствовал? Сомневаюсь. Но пусть так. Может вы удивитесь, но использование магии ко мне без моего ведома карается смертью. Впрочем, в Арате аналогичный закон относительно короля тоже существует.

— Нет, что вы, — я мило улыбнулась и склонила голову, хотя сердце уже готово было дезертировать из моей грудной клетки. — Я лишь подумала, что вы очередной пациент и послала диаг...

— Ложь! — рыкнул император, давая волю своей ярости.

Меня же вдруг сбilo невидимой стеной — так показалось сначала. Нет, это точно не стена... Я попала внутрь силового поля Багратиона, в котором, казалось каждая молекула воздуха весила не меньше булыжника.

Нет, император не использовал силу прямо, целенаправленно, не плел никаких заклинаний, а словно перестал ее скрывать, позволил ей влиять на окружающее, демонстрируя истинную мощь.

Собрав всю свою волю, я поднялась из кушетки. Сложно, невероятно. Щиты Арденса не помогали, ведь прямого воздействия силы не было, лишь влияние ее магического поля. На меня словно

давили тысячи тонн воды, подстрекая стать на колени. Звон в ушах, кровь в глазах, мышцы как будто превратились в огонь, а легкие сжались, не в силах захватить новую порцию кислорода... И я чувствовала, что преклони колени, тут же все закончится. Но я продолжала стоять. Из упрямства, или гордости, или ненависти... Стояла, дрожа всем телом, однако и не смея что-либо противопоставить для защиты, а тем более для нападения. Терпела, пока не ощутила, что комната вокруг меня стала рушиться: из окон вылетали окна, кушетки, столы, стулья жалобно заскрипели, вот-вот готовые превратиться в труху... Ну нет! Мои пациенты — с переломами, язвами и воспалениями — полдня потратили на то, чтобы привести тут все в порядок, а сейчас все просто разрушиться к Проклятому Урху!

— Мяу! — панически-истеричное проникло в самую мою душу, а я ощутила прикосновение чего-то мягкого к ноге.

Кот!?

Не знаю почему, но я была уверенной, что это тот раненый кот, которого подлечили мы с Даной. Да его же точно раздавит в лепешку!

Ну все, это последняя капля! Ни император драконов, ни сам Всевидящий не имеет права пренебрегать трудом моих пациентов и угрожать моему коту!

Я вскинула руки вверх и развела ими в стороны, вдоволь зачерпнув силы Арденса — пусть простит мне, но все же это его отец первым начал — и вокруг меня образовалось мощное магическое поле, подобное тому, что демонстрировал Багратион.

Стоило мне это сделать, как дракон тут же свернул свою силу, отчего мое поле взметнулось далеко за пределы комнаты, а я едва не упала.

— Как интересно, даже потрясающе... Сила Арденса. Признаюсь, когда сын сообщил, что ты можешь использовать его силу, мне представлялось все более скромным, — задумчиво сказал Багратион, обращаясь словно к самому себе.

И это все!? Да он едва все здание не разрушил, и даже не пытается это как-то объяснить!?

Я сжала кулаки, пытаюсь унять свой гнев, да как раз в это время вернулся диагност с полным отчетом — и ярость мою как ветром сдуло. Отчет был... тоже интересными и даже потрясающими, но в

плохом смысле. Да уж, будь я на месте Багратиона, тоже бы подозрительно относилась ко всем вокруг. Вот только в этот раз я придержала язык за зубами, остерегаясь выдавать свою осведомленность о состоянии здоровья императора.

— Что ж, — продолжил Багратион, — ты тесно знаешь Арденса и, будучи целителем, вполне могла определить во мне его отца. Возможно, это и к лучшему — не придется играть театр одного актера.

Говоря это, Его Величество небрежным взмахом руки убрал черный туман, скрывающий его лицо... чтобы продемонстрировать мне очередную маску. Медальон Луизы был все еще не полностью заряжен, поэтому на доли секунды я увидела вполне здоровый облик мужчины, который был результатом ментальной магии. Потом же мне открылся его истинный, плачевный вид: кожа императора была желтовато-бледной, тонкой; лицо же имело резкие, заостренные формы, вокруг глаз залегли синие круги, склера в глазах также имела желтоватый оттенок. В общем, имея данные диагноста, ничего другого я и не ожидала. И в этот раз я снова приложила все усилия, чтобы император верил, что я вижу лишь маску здорового человека, которую он хотел мне продемонстрировать.

— Ваше Императорское Величество, — я была сама учтивость, словно это не меня с котом его магией едва не раздавило в котлету пару минут назад, — могу предположить, что вы удостоили меня вниманием, желая получить анонимную целительскую помощь...

— Мне не надо ничья помощь, девочка, — грубо перебил меня монарх. Потом же снова заговорил неспешным тихим голосом: — Леди Анна, не буду скрывать, что единственная цель моего визита к вам — личное знакомство. Меня немало заинтересовала ваша персона, особенно ввиду вашей роли в последних событиях межгосударственного значения и обстоятельствах, при которых вы попали к нам в страну. Я изучил ваш психологический портрет из вашего личного дела в Королевской академии магии, а пять минут назад мои люди принесли мне отчет вашего первого дня в нашей Академии. И что же я наблюдаю — полное несоответствие. Страсть к целительству — вот, пожалуй, все, что объединяет вас с той девочкой из Араты. Но вы действительно леди Чаус, ваше родовое сходство очень заметно, да и этот юный камышовый кот появился неспроста — это наверняка знак.

Мы с Его Величеством одновременно повернули голову к окну, возле которого устроился мой пушистый знакомый. Теперь он лениво наблюдал за голубями, демонстративно отвернув от нас голову, давая понять, что толстые птицы интересуют его гораздо больше, чем мы.

Я же снова почувствовала себя чрезвычайно глупо, ведь приняла его за простого особо крупного кота, не опознала в нем животное, в честь которого, как я сегодня узнала, назван мой род. А вот император не только узнал чауса, но и усмотрел в этом какой-то знак.

— Итак, подведем итоги, — Багратион говорил, продолжая смотреть на кота. — За первый день в столице вы, леди Анна, умудрились положить начало новой моде среди спудеев, обзавелись гениальным учителем — это я о мистере Боурмане, а также преданной ученицей — это я мистрес Динизле Загорской говорю, — тут император сделал паузу, позволяя мне осознать, что Дана является частью императорского рода, чему я несказанно удивилась, — возобновили работу лечебницы, завели связи в теневых кругах нашего славного города, обзавелись собственным котом, познакомились с императором, при этом раскрыв мое инкогнито путем использования неизвестной магии, чем вполне заслужили на смертную казнь, улови я в вас хоть малейшую угрозу... Плодотворный день, надо сказать. А еще вы используете магию моего сына, легко, как дышите и, предполагаю, именно вы в ответе за жизнь принца Феликса, не так ли?

Я судорожно вспомнила, что Арденс ведь не упоминал имя отца в числе людей, посвященных в тайну местонахождения Феликса. И все же отнекиваться и лгать императору, как и игнорировать прямой его вопрос, было чревато еще одной смертной казнью, так что я решила незамысловато послать его... к Арденсу:

— Со всем уважением, Ваше Императорское Величество, но дела принца Феликса — это вопрос внешней безопасности Загорья, коим заведует ваш сын.

— О, мистрес Чаус, — Багратион повернулся ко мне и приподнял руки, — я не собираюсь устраивать вам допрос. Арденс, руководствуясь своими не ведомыми мне мотивами, не посчитал нужным посвящать меня в сию тайну. Но у меня есть своя голова и я могу обо всем догадаться и сам. Однако учтите, леди, что раз я догадался, то и другие на это способны. Только им догадок будет недостаточно и они придут за доказательствами. Что ж, не смею

больше отягощать ваш вечер своим присутствием, у вас, должны быть, свои планы. Не удивлюсь, если вы и на Отбор еще решите заглянуть. Увидимся на балу в честь Дня прощания с зимой — он у нас, в отличие от Королевской академии магии в Арате, проходит точно по календарю, — император вдруг подмигнул мне и, не дожидаясь моего реверанса, решительно открыл дверь.

Я же зажмурилась, сжала кулаки и облизала пересохшие губы. Сейчас я, возможно, заработаю еще одно смертельное наказание, только на этот раз вполне реальное. Однако я не могла отпустить отца Арденса, не могла промолчать.

— Не увидимся, — прошептала негромко, но достаточно, чтобы Багратион услышал.

— Что ты сказала? — дракон задержался в дверях.

Я снова сглотнула и произнесла отчетливо:

— Не увидимся, Ваше Императорское Величество.

— И почему же? — император плавно развернулся ко мне.

— Потому что до Бала прощания с зимой целый месяц, — сказала, смотря на кончики сапог монарха.

— И? — Багратион нетерпеливо приподнял бровь, раздраженный тем, что из меня приходится вытаскивать каждое слово.

Тогда я наконец набралась смелости и взглянула ему в глаза:

— А вам осталось жить недели три.

Я замерла, ожидая настоящего гневного шторма, но Багратион лишь смотрел на меня внимательно, испытываяюще, при этом что-то напряженно обдумывая.

— Прекрасно! — выдал он наконец и счастливо улыбнулся.

Да что б его! Это все мужчины такие или только этой семьи — костями лягут, до смерти себя изведут, а помощи не попросят!?

— То есть вы знаете, что вместо завтрака, обеда и ужина поглощаете какой-то яд, что вашей печени вскоре не хватит даже для фуа-гра для гнома, но это вас нисколько не смущает!? Или у вас нет толковых целителей!? — и тут меня осенило. — Вы им не доверяете, не знаете, кому можно верить, в этом дело? Почему же вы не обратились к другим врачам?

— Это спугнет отравителя.

— Но должны же быть надежные! Мистер Боурман точно...

— Нет, девочка! Ты здесь лишь день, — снова взвинулся император, поглаживая свой подбородок. Идеально выбритый подбородок, без следа даже корня волос... — Так что не смей...

— Мистер Боурман сжег вам когда-то бороду, и вы поэтому отказываетесь от помощи лучшего целителя вашей страны!? — я едва удержалась, чтобы не обозвать императора злопамятным мальчишкой.

— Теперь это и не нужно, — Багратион снова был само спокойствие. — У меня есть план. И осуществить его поможешь ты.

— Я?

— Поклянись, что поможешь мне, — взгляд острый, пронизывающий, заставляющий трепетать и повиноваться. Вот только я уже на своей шкуре не раз испытала, что взгляд — даже самый острый — лишь взгляд, а ранит по-настоящему только сталь.

— Не поклянусь, пока не узнаю, в чем дело.

Багратион причмокнул губами и ухмыльнулся:

— Теперь я понимаю Арденса. Но плана открыть не могу, я еще сам до конца не все продумал. Могу лишь сказать, что от этого будет зависеть не только моя жизнь, а будущее всего Загорья. Я знаю твоё отношение к драконам, Анна, поэтому подумай хорошо. И соглашайся.

Я стояла неподвижно, не скрывая, что это решение для меня не из легких. Трудно отказать императору, да и опасно. Но играть в его игры, в его стране, по его привалах, вслепую — это же верх безумства.

Вдруг я услышала пружинистый удар мягких лап о пол — это кот соскочил с подоконника, прошествовал к императору, потерял о его ноги и скрылся за дверью.

Знак? Нет, я не верю в знаки...

— Соглашайся, Анна, я ведь император Загорья.

... разве что совсем немножко.

— Вы ведь отец Арденса. Я согласна.

— Что ж, леди Анна, пусть так. Позаботьтесь тогда о принцах двух стран и придумайте, как меня можно быстро и окончательно убить.

— О, это несложно, — ответила скептически, небрежно махнув рукой. Голова уже шла кругом. Тут один из двух вариантов: Багратион или безумец, или гений.

— Не спешите, леди. Дальше самое интересное...

Я ошиблась: был третий вариант — безумный гений. Ведь план Его Величества был хорош, но безумный от начала и до конца.

Спустя минуту за императором Загорья закрылась дверь, а я легла на кушетку и уставилась в потолок. Отец Арденса не провел у меня и получаса, но, казалось, забрал весь остаток сил. Я позволила себе и о чем не думать целых пять минут, а потом резко встала и, больше не медля, покинула лечебницу. Отбор вот-вот начнется, а мне еще к центральной площади добираться нужно.

"Я здесь по делу!"

"У меня есть неотложная информация, которую я обязана сообщить Арденсу".

"Это действительно важно!"

Эти фразы я повторяла про себя, как мантру, когда подходила к центральной площади Дракгарда. Традиционно, кроме последних этапов, что предполагали личные встречи и непосредственное общение, Отбор для членов императорской семьи проводился открыто и на него могли прийти посмотреть все желающие. Здесь считалось, что колы жены всех сыновей императора, включая будущую императрицу, должны опекать и заниматься вопросами благосостояния простого народа, то этот простой народ вправе непосредственно влиять на выбор избранницы. Будущий же муж обязан не только смотреть на невест, но и слушать голоса толпы, чтобы понять, как относится люд к той или иной девушке.

Центральная площадь Дракгарда была огромной, однако ее оказалось недостаточно, чтобы вместить всех желающих поглазеть на Отбор, поэтому все примыкающее улицы были забиты людьми. Первым этапом традиционно был танец, и чтобы все зрители могли насладиться представлением участниц, сцена магически проектировалась высоко над зданием ратуши.

Ужасно захотелось остаться в уюте одной из узких улочек, но Арденса я здесь вряд ли встречу. Так что пришлось вновь настырно шептать, что я исключительно по делу, что это важно, что это никак не связано с нашими личными отношениями, а тем более с нашей последней встречей, наполненной злобой и болью разлуки... и любовью, и страстью, и испепеляющим желанием, и наслаждением — острым, пронзительным, на грани... В котором мы сливались и были единым целым. И это.. ох...

"Я по делу, я по делу, я по делу..."

Однако долго толкаться локтями в тесной толпе мне не пришлось. Стоило лишь ступить на кромку площади, как я увидела его: Арденс стоял немного впереди и слева от меня, так что я могла легко видеть его профиль, не боясь быть замеченной. Он смотрел на сцену, но как-то рассеянно, больше интересуясь разговором с женщиной, что стояла по левую руку от него. Арденс собой закрывал своего собеседника, да я и не особенно интересовалась им, больше обращая внимание, как мой... бывший ректор реагирует на выступление девушек. Только когда Арденс кивнул и отослал своего собеседника, я смогла вскользь заметить его профиль и светлую слегка вьющуюся, как у Бахтиеора, шевелюру.

Девушка на сцене поклонилась — и площадь взорвалась аплодисментами, а потом громкими обсуждениями и возгласами. Казалось, все вокруг меня желали высказать свое мнение, почему эта невеста подходит или нет на роль будущей императрицы. Я же обрадовалась, что пропустила большинство выступлений: слушать комментарии оказалось не особо приятно.

Потом на помосте показался глашатай и огласил, что следующей свой танец для сына императора представит девушка, которой выпал жребий под номером одиннадцать, леди Райвен.

Ну почему я не пропустила выступление Райвен!? Кто бы сомневался, что ее танец окажется совершенным? В нем было все: и страсть, и красота, и сила... "Уличные эксперты" неистовствовали, в этот раз все были более единогласны, считая, что именно такой и должна быть мать будущего наследника трона Загорья. Арденс же по-прежнему выглядел рассеянным... А я почувствовала какое-то торжествующее удовлетворение, даже отругала его мысленно, мол, что девушка старалась, душу вложила, а он даже толком и не смотрит.

Имя же последней невесты оказалось для меня полной неожиданностью, так как я не видела ее на балу и не заметила на газетных снимках. Ею оказалась моя одноклассница — Варвара Лаурская.

Варвара!? Во мне что-то болезненно заныло и сдавило горло, пришлось моргнуть, чтобы прогнать непрошенную слезу. Даже не знаю, что так сильно меня зацепило... Добрая, но решительная; тихая, но волевая; умная или даже мудрая русоволосая девушка с морскими

глазами — мы не дружили, но у нас было негласное взаимное уважение и симпатия друг к другу. Мы с ней чем-то были погожи... Магический потенциал у Варвары, естественно, был гораздо выше чем мой, но все равно очень низкий; боевая подготовка — четверка по меркам целителей, для боевиков даже к двойке близко не дотягивает. И Арденс взял ее на Отбор. Почему? Проклятый Урх, мы ведь с нею так похожи... Так, может, именно поэтому?

Когда Варвара затанцевала, весь шум на площади стих. Это мало походило на танец в классическом понимании этого слова... Девушка то трепетно падала, умирая, словно осенний лист, то несмело летала, словно только что вылупившаяся робкая бабочка, что восторженно знакомится с цветком и сама превращается в цветок... Это было волшебно... Так трогательно и волнительно, до слез... Я не могла оторвать взгляда... И, клянусь, если Арденс и сейчас рассеянно зеваает, то я лично отругаю его за невнимательность... Но Арденс смотрел, так же как и я — внимательно, замороженно.

Я резко отвернулась, закрывая лицо руками — слезы таки выступили из моих глаз. Всевидящий, у меня не день, а сплошное испытание... Вот бы послать все к Урху и укрыться, передохнуть хоть минутку, набраться сил... Бросить все и умчаться к Феликсу, вдруг у него что-то случилось?

Но я знала, что с моим другом все в порядке, и хоть как бы не было тяжело, у меня действительно важное дело. Пришлось применить один из приемов Ребекки, сделать пару резких выдохов, чтобы обрести хоть подобие самообладания. Собравшись с последними силами, я обернулась — и наткнулась на пристальный взгляд. Арденс выглядел удивленным, да уж вряд ли он думал, что я приду любоваться Отбором... Мы простояли так несколько мгновений, пока еще открытые, не спрятанные под масками безразличия, пока не стихла музыка Варвары.

Как только в воздухе угас последний аккорд, Арденс решительно направился ко мне, молча взял за руку, и легко, словно на площади вовсе не было людей, повел меня обратно в узкую улочку.

"Милая, но хрупкая" — "Просто чудо!" — "Нет, чересчур узкий таз, для родов не подойдет" — "Она лучшая, выбирай ее", — под возгласы многоголосой толпы, мы поспешили укрыться в уютное, сейчас пустующее кафе. Арденс было направился в сторону отдельных

кабинок, но передумал — очевидно не хотел, а может просто боялся, оставаться со мной наедине — и мы расположились в самом центре зала. Впрочем, сразу же вокруг нас замерцал Полог безмолвия.

— Варвара... Я удивлена. Но... она замечательная, — выдохнула я, хотя планировала начать сразу же из изложения причины нашей встречи — максимально лаконично и кратко.

— Ты советуешь, кого мне взять в жены? — брови Арденса удивленно-насмешливо взметнулись вверх, но взгляд и голос при этом были удивительно теплыми, даже нежными.

Я смутилась, ведь я ожидала, что мужчина будет держаться максимально нейтрально и отчужденно. Или со злостью — все-таки во время нашего расставания он был взбешен.

— Нет. Конечно же, нет, — произнесла грустно. — Я вообще не считаю, что на основе танца можно сделать какой-то выбор.

— Я тоже так считал раньше.

— Да? И что заставило тебя изменить свое мнение? — спросила уязвлено, ожидая, что услышу имя одной из невест.

— Твой танец, — Арденс загадочно улыбнулся.

— Мой!? Ты видел меня танцующей лишь на балу с Феликсом. Я никогда не танцевала для тебя.

— Ошибаешься. Ты просто не помнишь. Но поверь, после твоего танца, вся эта блажь о том, что танец раскрывает суть человека, внезапно приобрела смысл.

— Вздор! Как я могла забыть!? Разве что... — я прикрыла лицо руками, краснея от стыда, однако вскоре рассмеялась и взглянула на мужчину смущенно, исподлобья: — Это когда мы с Ребеккой напились и использовали откладывающее похмелье заклятье?

— Именно, — Арденс даже не пробовал скрыть веселья.

— А... — мне снова пришлось трусливо спрятать лицо в ладошки, подглядывая на своего визави сквозь щелку между пальцами: — А твоя поломанная кровать — это моих рук дело?

— Скорее ног.

— Извини.

— О, не стоит. Это мизерная цена за твое представление. К тому же, та кровать — собственность Араты.

— Что еще я тогда делала?

— Поверь, ничего, что тебе стоит вспомнить. И ничего, что я мог бы забыть.

Мы одновременно рассмеялись.

Я откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Я соскучилась по простым разговорам с Андерсом, как в те времена, когда у нас были дополнительные занятия в Королевской академии. Возможно, мы могли бы стать друзьями... в какой-нибудь другой реальности, в которой он — не дракон и мы еще не успели переспать... Однако я тайком провела взглядом от скулы Арденса, по покрытому легкой щетиной подбородку, по стойкам камзола к завязкам рубахи, которые мужчина как раз послабил, словно в особо жаркий день... и вновь прикрыла глаза. Нет, друзьями мы точно не смогли бы быть.

Сейчас особо остро ощущалось, что мы с Арденсом не вместе, хотя именно сейчас невыносимо сильно хотелось подойти к нему поближе, забыть — лишь на несколько минут — что он дракон, что он почти женат, просто обнять его и помолчать...

— У тебе все хорошо? — тихо выдохнул мужчина, ловя мой взгляд в плен своего.

— Да... Просто я слегка устала. День сегодня слишком насыщенный. И мне немного одиноко.

— Ты, как я понял, со своей соседкой еще не встречалась? — снова загадочно улыбнулся Арденс.

— Нет. А что? Постой, — "соседкой"? Ты знаешь, кто это?

В ответ Арденс лишь хитро развел руками, предлагая мне угадать.

Я думала недолго, так как вариантов было немного:

— Бекка!?! Правда? Ты пригласил Ребекку в Загорье!?! — Я вскочила с места и едва удержалась, чтобы не запрыгать от радости, как малый ребенок. — Спасибо, для меня это важно. Да и она, поди, в восторге и от учебы и от встречи с лордом Бахтиеором, — но тут меня озарила не слишком приятна догадка. — Погоди, раз ты это организовал, то что еще ты подстроил в моем первом дне?

— Не закипай, пожалуйста, — Арденс примирительно поднял руки. — Я лишь немного помог...

— Мыш? — перебила я дракона.

— Кто? — искренне удивился тот.

— Парень с переломом.

— Переломом!?! — и снова искренне.

— Ну да, перелом, возможно, вышел действительно незапланированным. Парень с ушибом, которого я якобы случайно встретила корчащимся от боли как раз по пути в Академию. Из Цеха воров.

— Цеха воров!?

— Арденс... — произнесла с нажимом.

— Хорошо, мальчуган с небольшой травмой был в самом деле подстроенным. Я думал, немного любимого дела поможет тебе войти в колею и почувствовать себя частью Дракгарда... — Нехотя сознался Главнокомандующий. Что ж, признаюсь, в этом он оказался прав. — Только я не знал всех деталей, этим Дарк занимался.

— Ладно... Что еще? Мистер Боурман?

Повинный кивок:

— У вас схожи таланты в области плетений. Он гений, которому некому передать свои умения. А на замену все равно нужно было кого-то ставить.

— И всегда Главнокомандующий занимается вопросом замены преподавателей в Академии?

— Лишь в особо важных случаях.

Я выдохнула, пряча за вздохом "спасибо". Такого учителя, как мистер Боурман больше не сыщешь не в Загорье, не в Арате, не на всем белом свете. Но неужели весь мой такой удивительный и, признаюсь, в целом приятный день был лишь хорошо спланированным спектаклем, в котором я просто как кукла отыграла свою роль? Что там было дальше?

— Мой далекий братец, Кит Чаус?

— Отчасти. В его группе есть свободное место, так что грех было не воспользоваться шансом познакомиться тебя с родственником.

— А раненый кот и моя ученица Дана?

— У тебя уже есть ученица? Дана? Погоди, леди Даниэлла Загорская? Моя кузина? — брови Арденса удивленно взметнулись вверх.

— Именно. И камышовый кот... Камыш, — имя для кота само сорвалось с уст.

— Камышовый кот? Тот, что символ твоего рода? — Брови мужчины поползли еще выше, как и мое настроение. — Нет, это точно не ко мне.

— А мадам Велеска? Швея?

— Нет.

— Открытие лечебницы?

— Ты открыла лечебницу!?

— Да, — произнесла, пряча удовлетворение и гордость. Искреннее удивление и восхищение Арденса, признаюсь, были чрезвычайно приятны. — Там кипит ремонт и у меня уже были первые восемь пациентов.

— Я лишь поселил тебя рядом, в расчете, что через год или около того тебя заинтересует возможность возрождения Народной лечебницы. Я и предположить не мог, что ты справишься за день!

— Год!?! — выделила я для себя главное. — Я не собираюсь оставаться в Загорье на год! Лечение Феликса — это пара месяцев, полгода до полного восстановления. Так ты подстроил мне интересную жизнь, чтобы смягчить заключение в твоей стране!?! — я обессиленно рухнула назад на стул. — Но зачем? Скажи, зачем тебе все это? Зачем тебе я? Мы ведь порвали, ты сам поставил точку. Всевидящий, да твоя будущая жена еще не успела отдохнуть после первого этапа Отбора!

Арденс не торопился с ответом, словно подбирал слова. Под конец просто вздохнул:

— Потому что мне небезразлично твое будущее.

Какие знакомые слова.

— С этого мы начали, этим и закончим, — отрезала я стгоряча.

Я злилась, потому что это объяснение снова рвало и так не зажившие раны. Злилась оттого, что Арденс опять пытался устроить мое будущее, в котором мы будем не вместе, хотя и рядом. В день его женитьбы я ведь умру, как он этого не понимает? Но я смогу возродиться и попробовать кое-как жить дальше за Драконьими горами, вблизи же от него я так и останусь горсткой пепла. Но сильнее всего я злилась потому, что вдруг идея остаться в Загорье больше не казалась мне такой ужасной, несмотря на два предыдущих пункта...

Сейчас бы развернуться и уйти выплакаться куда-то в ночь, но проклятые дела... Ведь знала, что нужно было начать именно с них... Ими же и закончить.

— Это благодаря мне мы смогли переместиться из конюшен, — выпалила сходу.

— Да, я знаю, — Арденс кивнул.

Знает? То есть моя сверхважная новость, оказывается, не новость вовсе и я зря искала с ним встречи?

— Ты нечувствительна к ментальной магии.

— И давно ты догадался?

— Только что. На мне магическая маска, а ты все равно как-то меня узнала.

Я взглянула на медальон: точно, после встречи с императором он все еще был дымчатым, сейчас же стал почти прозрачным. Силы в нем совсем не осталось.

— Все благодаря вот этому артефакту — это подарок Луизы. Их с Китом разработка. Только он сейчас разряжен.

— Нужно зарядить его как можно быстрее. И сделать еще несколько, если Кит сможет. Только тихо, без суеты и лишних ушей. За провокацией стоит ментальный маг и он продолжит действовать. Их не так уж много, но нужно искать среди самых приближенных.

— Да, твой отец тоже подозревает кого-то из семьи.

— Отец!? Ты говорила с императором, — утвердительно кивнул Арденс. — Впрочем, я уже не удивляюсь...

— Немного. И... я не могу рассказать.

— Да уж, клятвы о неразглашении — в стиле отца.

— Арденс, — я собиралась хоть как-то намекнуть мужчине, на что я подписалась, но язык отказывался произносить запрещенные слова. Пришлось думать о чем-то отвлеченном, далеком от моего договора с Багратионом, чтобы сказать хотя бы что-то: — Не верь в то, что произойдет. Все будет абсолютно наоборот. И все окажется поправимым.

— Ради Великого Ода, не говори, что он втянул тебя в свои интриги!? — Арденс выглядел взволнованным. И не зря. Задумка императора Загорья была опасной для меня не в меньшей степени, чем для него самого. И чем больше проходило времени от встречи с Багратионом, тем яснее я осознавала, на какое рискованное безумство согласилась.

— Просто запомни мои слова.

Арденс кивнул. Вдруг перед ним возник желтый вестник, мужчина открыл его и с явной неохотой поднялся из-за стола:

— Это от Баха. Очередное срочное дело. Будь осторожной, Анна. Скоро увидимся, — Арденс наклонился было ко мне, будто бы хотел поцеловать... Поцеловать? Да нет, точно нет, с какой стати ему целовать меня? Наверное, просто хотел что-то еще сказать... Но замер, развернулся на пятках и направился к выходу.

"Скоро увидимся" — повторила я про себя и вновь откинулась на спинку стула, прикрывая глаза. Моя же непослушная часть души, та, которой было наплевать, что Арденс почти женатый ненавистный дракон, последовала за мужчиной, как влекомый светом огня мотылек. Эта часть души желала остаться в Загорье, чтобы хоть изредка видеть Арденса и сгорать от ожидания этих встреч, она не ведала гордости или гордыни, ее не тревожили мои мертвые предки... А также она знала, что не за Драконьими горами, не за Ледяным океаном я не смогу разлюбить Арденса — никогда и не взирая ни на что. Она не хотела жить, просто отказывалась жить без этого мужчины и постоянно возвращала мои мысли к легенде об Избранной.

Я понимала, что все это ерунда, выдумки... Ну а что, если нет? А вдруг? И пусть я не знала самой истории, но уже по названию можно было догадаться, о чем она. Арденс говорил, что многие девушки разбивались, пытаясь взлететь. Очевидно, они надеялись обрести крылья, стать драконицами... Нет, я все же, как выяснилось, из рода древних драконоборцев, и эта сказка точно не обо мне.

И все же приятно было представить, что я прыгаю с какой-нибудь высоченной скалы и... взлетаю прекрасным созданием, воплощением магии. А если нет — то пусть и разобьюсь, если я не Избранная Арденса, то лучше уж так. Да уж, это звучало так сладко, притягательно... Теперь я прекрасно понимала, о чем думали юные жертвы неразделенной любви... Я же позволила себе увлечься фантазией, потому что знала, что это лишь фантазия. В реальности я никогда так не поступлю. Я всегда буду бороться за жизнь, какой бы костлявой она не была. Даже если останусь одна, без надежды и на самом дне. Буду бороться до последнего вдоха, а романтические суициды оставлю малахольным девицам.

И все же интересно узнать легенду целиком... Сугубо в познавательных целях... И... Стоп. Это я только что грезила о том, что превращусь в ненавистного дракона и даже назвала его "прекрасным созданием"!?

Я безрезультатно попыталась образумить и пристыдить себя какими-то заковыристыми ругательствами моего деда, но тщетно. Потом же я напредила себе, что ненависть к драконам — это баррикада, за которой упрячется мое сердце после женитьбы Арденса и опираясь на нее же потом сможет возродиться; но это самое сердце сейчас твердило, что оно не Урхов феликс и возрождаться повторно не видит смысла, что готово сгореть дотла без щитов и путей отступлений. И даже голос кинжала-дракоморта сейчас звучал намного тише и неуверенней.

Мне осталось лишь с грустной улыбкой покачать головой: неужели план Арденса начал действовать? Только бы еще понять, какое ему дело до моей нелюбви к драконам, если мы расстались и он вскоре женится на другой?

Глава 31

После встречи с Арденсом я таки отправилась проведать Феликса, а лишь потом вернулась в Академию и, невзирая на поздний час, направилась прямиком к своей соседке. Бекка, как и ожидалось, была в восторге от переезда и грезилась встречей с лордом Леєм, в смысле с Бахтиєором. Я же наконец излила свою душу и даже горько посмеялась над тем, какой бардак царит у меня в голове и сердце. Уснули мы под утро, но, несмотря на недосып, чувствовала я себя намного лучше. Все-таки прекрасно, когда рядом с тобой есть верный друг!

Остаток недели выдался не менее сумасшедшим, нежели первый день. Я по-прежнему щеголяла в своей эксклюзивной форме, ловя на себе как восторженные, так и завистливые взгляды. А мадам Велеска заговорщицки поведала мне, что уже больше семидесяти девиц неожиданно повредили свои комплекты одежды и подали заявки на перепошив в алом цвете и новом фасоне.

С Китом наши отношения из просто родственных грозились перерасти в действительно дружеские, что меня не могло не радовать. Что же касается прочей группы... Атмосфера царила если не враждебная, то напряженная. Ни я, ни они не спешили идти на сближение. Время от времени меня подкалывали и провоцировали, но в основном опирались на антидраконовские подвиги моих предков, нежели на мои личные качества. А когда кто-то вспомнил, почему я стала скандально известной в Арате, то это даже пошло мне на пользу: мол, я вольна поступать со своим телом, как сама желаю, а не как велят ржавые законы моей страны.

Страсти накалились в среду, когда на паре по физподготовке нужно было командой проходить полосу препятствий: меня никто не хотел брать к себе, так как считали, что я всех потяну назад. Чего я только не наслушалась, капитаны едва не подрались, а Киту даже пришлось зарядить одному из них, Фину, в челюсть за особо красочное высказывание в мой адрес. Две команды шли один в один и результат зависел от финальной эстафетной пары, в которую попала, кто бы сомневался, я и другая девушка. Признаюсь, было несказанно

приятно наблюдать, как неверяще вытягивается лицо Фина, когда я пришла первой и забрала победу у его команды — все же мой бег, тренировки с Арденсом и Реббекой не прошли зря. "Мои" же ребята тогда ликовали и пригласили меня совместно отметить победу, но я отказалась, так как возле лечебницы меня уже ожидали новые пациенты.

И, по закону парных случаев, именно в среду ко мне пришла очень интересная пациентка, которая произвела на меня неизгладимое впечатление. Роскошная женщина, сотканная из безупречных манер, бесконечной выдержки, острого ума и стального характера. Она не представилась, но этого было и не нужно: победительницу предпоследнего Отбора в Арате все девушки знали в лицо. Это была леди Роксана — жена старшего сына императора, Арагварда, которая уже пятнадцать лет не могла подарить своему мужу ребенка. Леди Роксана пришла ко мне с надеждой, что я смогу ей помочь. Но я не смогла: женщина была здорова, разве что в ее крови чувствовалась примесь какого-то неизвестного мне вещества. Однако его след был таким неточным, а само вещество вроде как безобидным, что я даже не стала о нем рассказывать. В конце приема я лишь высказала свое сожаление, что не могу дать ей даже надежды. На что леди Роксана ответила, что быть императрицей в Загорье не так уж легко, и что мне не стоит питать иллюзий, что я смогу совмещать свою целительскую практику и государственные дела. После этого она откланялась, оставив меня недоумевать и тщетно пытаться понять ее высказывание.

В целом же пациентов было много, мне даже пришлось установить ограничение — не больше десяти в день. Но и помощников у меня было уже двое. Одного инициативного первокурсника пришлось в срочном порядке обучить диагносту и поставить на первичную сортировку больных. Дана же помогала непосредственно во время приема.

Мышь навещался регулярно, а вместе с ним заглядывали и особенный контингент посетителей: все ребята, как на подбор — молчаливые, серьезные, в основном из колото-резаными ранами и предпочитавшие лечиться инкогнито. Платили же они щедро, звонкой монетой. Мышь же по секрету поведал, что одним из пациентов был сам Глава Цеха воров — он деньги не платил, но просил передать, что отблагодарит меня по достоинству, когда мне понадобится его услуга.

Я, конечно, не возражала, скромно умолчав о том, что даже не представляю, зачем мне услуги вора.

Было утро пятницы. Только что закончилась замечательная пара мистера Боурмана и я пребывала в приподнятом настроении. Но недолго. Вдруг раздался звук гонга, потом еще один, и еще. Преподаватель, что как раз вошел для начитки следующей лекции, напряженно замер, потом строго-настрого запретил всем студентам покидать аудиторию и скрылся в неизвестном мне направлении.

— Это сигнал тревоги! — взволнованно шепнул мне Кит, однако мог голоса и не понижать: все одноклассники повскакивали из своих мест и взбудоражено пытались выяснить, что же происходит.

— Может, это учебная тревога!?

— Возможно, началась война?

— С головой не дружишь!? С кем!?

— Все в порядке у меня с головой! Брат говорит, что на Южном фронте карагары совсем распоясались...

— Да нет, наверняка вновь пираты захватили какое-то судно...

— Нет, дело точно в Арате!

— Шутишь? У нас же Отбор как раз...

— А, может, нас просветит леди Чаус? — это выкрикнул Фин и поднялся с места. Все уставились на него. Воцарилась тишина. — Я слышал, у нее с Главнокомандующим особые отношения...

Теперь же, в полной тишине, все взгляды переместились на меня.

Я поднялась и скрестила руки на груди. Сама ситуация меня волновала мало, скорее больше интересовал вопрос, откуда у Фина такая осведомленность. Сначала леди Роксана, теперь вот он...

Ответила я же спокойно, негромко:

— Не имею понятия, о чем ты говоришь.

Фин горячо хотел оппонировать, я же не менее горячо хотела услышать его ответ, но тут дверь в аудиторию резко распахнулась, и в нее, словно ураган, влетел Главнокомандующий собственной персоной — мокрой и весьма растрепанной персоной, надо сказать, словно он бежал сюда непосредственно из поля сражения:

— Анна, — начал он с двери и, не замедляя скорости, пронесся к моей задней парте, — нам срочно нужно поговорить.

Не дожидаясь моего согласия, Арденс взял меня за руку и пространство вокруг нас привычно преломилось, перенося нас в покои

Феликса. Боковым зрением я еще успела заметить пораженные лица одnogруппников — да уж, теперь возражать что-то Фину явно не имеет смысла...

Я бросилась к ложу больного, испугавшись, что что-то случилось с Феликсом, но тот был в полном порядке. В смысле, в том состоянии, в котором и должен был быть.

— Что стряслось!?! — встревоженно спросила у Арденса.

— Вирма вчера выслала в Арату своих лучших легионеров. Карагары — я как раз от них — уже открыто ведут боевые действия, при чем с вооружением им явно кто-то помогает. Дария и Марморот — восточные и западные соседи — начали мобилизацию своих войск, — внешне спокойно начал перечислять дракон, только его напряженная поза и морщинка на лбу указывали на то, как он взволнован на самом деле. — Стоит ли упоминать, что Арата скрытно перебросила к нашей границе сразу несколько дивизий.

Меня же бросило в холод:

— Как так!?! То есть из дня на день планируется кольцевое наступление на Загорье!?! Даже лучшие союзники вдруг ополчились против вас. Но почему!?!

— Это как раз я у тебя хотел спросить, — ответил Арденс, пытливо всматриваясь в мое лицо.

Я растерялась:

— В смысле? Не понимаю, о чем ты говоришь...

— Да? И ничего странного не происходило?

Я задумалась и снизила плечами:

— Да нет, разве что леди Роксана и Фин, мой одnogруппник, откуда-то прознали о наших отношениях...

— Нет, — задумчиво помахал головой дракон, — это странно, но это не то.

Вдруг Арденс подошел ко мне и извлек из-за шиворота артефакт Луизы — он был однотонного белого цвета, полностью рабочий и полный силы.

— Кит зарядил его на следующее утро после нашего разговора в понедельник... — ответила я на невысказанный вопрос.

— И ты ничего странного не заметила?

— Нет, — я нахмурилась, ничего не понимая.

Арденс задумался и помассировал виски. Сгрел бумаги со своего стола и присел на его краешек:

— Но тем вечером, в понедельник, когда артефакт был опустошен, ты еще приходила сюда, ведь так?

— Да...

— И никого здесь не встретила?

— Нет, — ответила сразу, но потом ощутила невнятное шевеление на задворках сознания... Словно какое-то не оформившееся воспоминание пыталось выбраться на-гора. — Спроси еще раз, — попросила я тихо.

— Что? — не понял сначала Арденс, а потом в его глазах мелькнула тень понимания: — Анна, ты кого-то встретила в особняке в вечер после Отбора?

— Нет. В особняке я никого не встретила, — произнесла тихо, прислушиваясь к себе.

— Ты встретила кого-то в саду? — Арденс, кто бы сомневался, лучше понимал мой внутренний голос.

— Да, в саду, — я утвердительно кивнула, прикрывая глаза, пытаюсь уловить ускользающий образ.

— Это была женщина?

Каждый вопрос Главнокомандующего будто развеивал немного тумана, скрывающего мои воспоминания.

— Нет.

— Значит, в саду ты встретила мужчину. Ты его узнала?

Я обхватила голову руками, зажмурился глаза. Сфокусироваться на лице непрошенного визитера было несказанно трудно, оно словно расплывалось, ускользало, как только я пыталась присмотреться. И все же некие знакомые черты уловить удалось:

— Бахтиеор.

Главнокомандующий Загорья резко вскочил, сбросив со стола целую стопку карт и схем:

— Бах!?! Это был он!?!

— Я не знаю... — Что-то в образе визитера ассоциировалось у меня с лучшим другом Арденса, но точно я вспомнить не могла. — Спроси что-то еще...

Арденс выдохнул и развел руками:

— Ладно. Цвет волос?

— Светло-русый.

Дракон помрачнел.

— Цвет глаз?

Я покачала головой:

— Не помню...

— Родинки, шрамы, увечья?

— Да, точно! — я подскочила к дракону, радуясь не меньше его, что неожиданным гостем, в смысле шпионом, был не Бахтиеор. — У него на правой скуле была родинка. Я видела этого мужчину с тобой на Отборе. У него просто шевелюра точно такая, как у Баха.

Арденс же моего ликования не разделял. Он, казалось, сделался еще мрачнее.

— Кто это был? — прошептала я из замиранием сердца.

Но дракон не ответил, сделал вид, что не услышал моего вопроса.

— Вы встретились в саду. Он заходил в дом?

— Да. Я пригласила его, — я удивилась своему ответу не меньше, чем Арденс.

— Ты в своем уме!? — вскипел дракон, но потом же сам опроверг свои подозрения насчет моих умственных способностей. — Нет, конечно, нет. Будь ты в своем уме, то точно по своей воле не пригласила бы незнакомца в дом...

— Хочешь сказать, что он использовал принуждение? Еще один вид ментальной магии... Артефакт ведь был почти разряжен и тот мужчина заставил меня пригласить его в дом, чтобы обойти охранные заклинания на входе в особняк, так?

Арденс не ответил. Помолчал немного и попросил совсем тихо:

— Анна, скажи, что у тебя была какая-то причина и ты сама решила его пригласить...

На Арденса было больно смотреть, он побледнел, взгляд же его был тяжелее свинца.

Я видела, что мужчина надеялся, что я скажу, что просто сглупила и решила показать гостю дом. Не знаю почему, но для него было важно считать, что его собеседник с Отбора не использовал это заклятье ментальной магии. Но как бы мне не хотелось огорчать Арденса, в этом воспоминании я была точно уверенной.

— Нет, Арденс. Он попросил, даже приказал пригласить его. Это точно было принуждение.

— Хорошо, — произнес мужчина глухо и отвернулся к окну, по привычке закидывая руки за голову. Да, я знала эту позу — Арденс так делал тогда, когда прятал в себе переживания, когда запрещал себе что-то чувствовать, переключаясь лишь на работу разума. — Он входил в этот кабинет?

— Нет, — я встряхнула головой, словно хватаясь за хвост убегающей мысли. — Но он хотел. — Я подошла к дверям и будто увидела события недельной давности: — Да, точно, он приказывал его выпустить, но мне тогда это показалось совсем недопустимым и я смогла сопротивляться. Сам же преодолеть твои охранные заклятия тот мужчина не смог. Он стоял вот здесь, — я вышла в коридор и встала на место незнакомца, заглядывая в комнату с этого ракурса. И похолодела: — Он видел Феликса! И... — я попыталась представить, что мог подумать сторонний наблюдатель, увидевший моего друга — его бледное желтоватое лицо с заостренными чертами, запавшие закрытые глаза, отсутствие движений грудной клетки... — Он решил, что принц мертв... — выдохнула я потрясенно.

— Да, по-видимому, так и было, — бросил Арденс, все еще смотря в окно.

— Кто это был? — повторила я свой вопрос.

Дракон плавно повернулся и мрачно взглянул на меня, неспешно подошел к столу, замер. Потом резко с разворота сбросил на пол еще одну стопку бумаг.

Я стояла не дыша, боясь даже предположить, каким будет ответ.

Наконец Арденс вновь взглянул на меня и, покачивая головой, словно сам не мог поверить в свои слова, мрачно сказал:

— Аларай. Мой младший брат.

Я тяжело выдохнула, понимая потрясение Арденса. В голове не укладывалось, что его брат мог быть предателем, мог руками Арденса попытаться убить Феликса, мог разжигать войну между странами. С другой же стороны, Багратион ведь тоже подозревал кого-то из семьи, а у младшего брата очевидный мотив — убрать конкурента на пути к трону императора. Тем более, ввиду скорой женитьбы старшего брата и возможного зачатия им наследника.

Я подошла к Арденсу и не удержалась: обняла его за спину, утешая.

— Это больно признать, однако это похоже на правду.

— Не совсем так, Анна, — прошептал тихо, обессиленно. — И дело не в моем неверии.

— В чем же тогда? — спросила мягко.

— Наш "гость" точно ментальный маг. Носить маску, созданную ментальным магом, может любой, но принуждать... Нет, для этого нужно самому быть им. А Аларай не ментальный маг.

— Ты уверен? Может он скрывал свой дар? — допытывалась я

— Столько лет!? Но зачем!? — Арденс запустил пятерню в свои влажные волосы и взлохматил их. — Хотя...

Дракон одним взмахом рукой зажег огонь в камине — то ли решил подсушиться, то ли, чтобы сбросить напряжение.

— У него может быть для этого свой резон, — произнес глухо, смотря на языки пламени. — Понимаешь, Анна, дар ментальной магии не берется из воздуха, он передается исключительно от отца к сыну. Мой дед был ментальным магом, и его сын Бальтазар, мой дядя, унаследовал от него способности менталиста, но оборачиваться, как и перемещаться, он не может. К моему отцу этот дар не передался — зато он может оборачиваться в дракона и перемещаться, как и я.

— А Аларай? — спросила затаив дыхание, понимая, к чему ведет Арденс.

— Аларай тоже не может оборачиваться и перемещаться, как и мой дядя. Он сильный боевой маг, мы думали, что его способности этим ограничиваются. Похоже, мы ошибались.

Спина Арденса напряглась под моими руками, похоже, его потрясение переросло в злость.

— Но... — я боялась озвучить выводы, к которым уже, похоже, пришел Арденс. — Но если Аларай ментальный маг, то он должен быть сыном носителя ментальной магии. Он не может быть сыном не-менталиста, так? То есть, он не может быть твоим братом.

— По отцу так точно, — костяшки пальцев дракона побелели, а огонь в камине полыхнул с новой силой. — Это точно он. Аларай и есть наш предатель, — произнес со стиснутыми зубами.

Я была согласна с выводами Арденса, тем более, зная об отравлении Багратиона. Раньше я не могла даже подозревать троих его сыновей, но если для Аларая император не родной отец... И все же, в это было трудно поверить.

— Послушай, это лишь предположение, обоснованное исключительно на моих зыбких воспоминаниях. Не нужно делать поспешных выводов. Тем более, таких громогласных.

— Теперь понятно, почему мать с момента рождения Аларая постоянно находится в летней резиденции, — продолжил размышлять Арденс, пропустив мои слова мимо ушей, — подальше от глаз Багратиона. А он, вероятно, признал незаконного сына во избежание скандала. Да и в нынешних условиях, когда рождаемость столь низка, лишний потомок не помешает...

— Аларай идеально подходит в нашу картину, и меня это настораживает...

— Да, ты права, — вынырнул из своих размышлений Арденс. — Окончательные выводы делать рано. Я расскажу о наших подозрениях Дарку, он мастер в расследованиях. Мне же нужно о других делах подумать, скажем, как одновременно держать оборону на всех фронтах и как мобилизовать и вооружить за день-два всех резервистов...

— Неужели, войны не избежать? — спросила неверя. Война Загорья с Аратой уже давно перестала быть для меня чем-то нереальным, но знать, что она начнется изо дня на день...

— Похоже, что нет, — Арденс взглянул на Феликса, словно проверяя, не очнулся ли тот, и вновь повернулся ко мне: — Я сегодня же отправлю тебя с Феликсом в Арату, в нынешних обстоятельствах там намного безопаснее. Я уже продумал, как быть с твоим заклетьем во время перемещения: я погружу принца в стазис, ты разорвешь свое заклетье, я перенесу вас поочередно, а ты потом восстановишь все, как было...

Я замерла. Всевидящий! Вот он шанс вернуться домой, Арденс сам его предложил, так почему же я не прыгаю от восторга?

— Нет, — запротестовала я решительно.

— Что "нет"? — Арденс уже ухмылялся вовсю, мигом позабыв о всех проблемах. — Леди Чаус, разве не этого вы желали с момента прибытия в мою гостеприимную страну? — дракон кончиком пальцев подцепил выбившуюся прядь моих волос и бережно заправил ее за ухо, нежно поглаживая щеку.

Он прощался.

Я же прикусила губу, с трудом удерживая непрошенные слезы. Все же я неправильное существо: вот разве не к этому я стремилась — оказаться подальше от драконов, особенно от этого конкретного дракона, забыть обо всем и начать новую жизнь?

— Нет. То есть да, конечно... — я не могла смотреть на Арденса, поэтому тоже вперила взгляд в мертвецки бледное лицо Феликса — да уж, тут если не знать, что он живой, никак не догадаешься, что перед тобой не хладный труп... — Стоп! — я, забыв о слезах, резко повернулась к дракону. — А ведь это должно сработать!

Главнокомандующий Загорья непонимающе прищурился. Ну да, все же он не все мои мысли читать может...

- Ведь как все было: Аларай, или кто там наш предатель, увидел "мертвого" Феликса и объявил всем, что вы украли и убили принца Араты...

— Он, скорее, передал все твоему королю Гершандту, а тот уже по своим дипломатическим каналам — всем остальным.

— Неважно! — перебила я Арденса взволнованно. — Сути это не меняет! Правители соседних стран думают, что принц мертв — это и есть предлог войны. Но он ведь жив!

— И знаем об этом лишь ты да я. Думаю, если мы покажем соседям Феликса в его нынешнем состоянии, то все лишь убедятся в правильности их решения начать войну с нами... — Арденс явно не разделял моего оптимизма.

— Да, но если они увидят абсолютно здорового человека, который сам объявит, что находится в Загорье по собственной воле?

Брови Арденса взлетели вверх:

— Это бы помогло. Но разве ты не говорила, что в искусственном сне он пробудет минимум месяц?

— По-хорошему — да. Только в таких обстоятельствах Феликса можно немного и поторопить, не считаешь? Я могу сделать так, что он придет в себя ненадолго, буквально на несколько минут, но этого будет достаточно, чтобы он сделал публичное заявление.

— Ты и вправду так можешь? Это не опасно? — взбодрился Главнокомандующий, уже наверняка рисуя в голове план предстоящего мероприятия.

— Нисколечко, — немного преуменьшила риски я. — Только силы твоей понадобится немеряно, так что тебе лучше быть где-то

рядом. Ну а мне нужно срочно научиться обратному плетению, чтобы скрыть заклятье "Сердце на двоих" — вряд ли кто-то его заметит, но рисковать зря не нужно.

— Уверен, с обратным плетением проблем не возникнет, в области плетений ты мастер. За пару часов я тебя обучу. Относительно силы также не волнуйся. Знаешь, а ведь может получиться! — Арденс поднял с пола карту Драконьих гор и начал увлеченно водить по ней пальцем — Вот, смотри, как тебе это плато — недалеко от границы с Аратой, но прикрыто со всех сторон снежными пиками... Или вот, видишь...

— Арденс, — перебила я дракона, — я вижу лишь то, что маникюр на твоём пальце далек от идеального. Ты позови лучше Баха, Дарка или ещё кого, а я лучше больным займусь.

— Ты не умеешь читать карту? — изумился дракон, будто аристократок Загорья с пеленок учат не вышивать и рисовать, а топографическому искусству и ориентированию на местности.

— Представь себе, — молвила слегка оскорбленно. — Можешь добавить это в перечень моих недостатков, ну к тем, что ты как-то мне озвучил: что я не мудра, чтобы держать в узде весь двор, не организованная...

— Тот нелепый перечень составил либо полный дурак, либо тот, кто совсем тебя не знал, — поджал губы дракон.

Арденс признался, что ошибся на мой счет!? Я почувствовала приятное удовлетворение, но просто так прощать былую обиду была не намеренна — уж слишком то давнее высказывание ранило меня. Поэтому я вредно пробубнила:

— Скорее, и первое и второе вместе.

— Возможно и так, — широко улыбнулся мужчина. — И да, лучше я позову Дарка. Баха тоже не помешало бы привлечь, но на нем сейчас и так весь Юг.

На руке Арденса мигом возник красный вестник, замерцал на мгновение и скрылся в поисках своего адресата. Дракон же вновь склонился над картой, тихо бормоча, что в поход он меня таки когда-то сводит.

Ну-ну... Если я оказалась более способной, чем ему показалось сначала, то из этого не следует, что я смогу понимать те линии и

кружочки на карте, что каким-то образом должны показать мне реальную местность. И...

И мне показалось, или же Арденс только что действительно построил первый план на будущее? Дурацкий план, и все же наш общий, на совместное будущее... Наверное, драконы тоже склонны к неосуществимым фантазиям. Или же это Арденс от стресса, все же ему сейчас ох как нелегко.

Ладно, мне сейчас нужно думать о том, как бы форсированное лечение Феликса не вылезло потом боком, а не о несбыточных перспективах совместных походов...

Глава 32

И все же поход крутыми горными тропами оказался более реальным, чем я думала, поскольку местом для демонстрации живого принца миру Арденс с Дарком выбрали какую-то высокогорную древнюю крепость, как раз возле границы с Аратой.

Так что на следующее утро я, измученная ночной подготовкой Феликса и обучением обратного плетения, уныло шагала по заснеженному плато вместе со всей своей группой из Академии. Да, вчера вследствие недолгих дебатов Дарк и Арденс пришли к совместному решению, что сопровождать нас могут лишь выпускники боевого факультета. Действующая армия показалась стратегам не пригодной для нашей охраны, так как вряд ли кто-то поверит заявлению принца, если тот будет в окружении вооруженных солдат. Вообще без сопровождения выдвигаться тоже было слишком рискованно, все же в личности предателя мы все еще не были уверены, а его возможные связи и сфера влияния потрясали, но также оставались туманными.

Когда сегодня утром артефакт вновь высадил меня в Дракгарде недалеко от Академии, я поразилась, как город мог измениться за одну ночь. А всему виной был приказ Арденса о мобилизации резервистов. Чувство тревоги и страха неизвестности было разлито по воздуху, им были заражены даже неугомонные дети. Торговцы фруктами и выпечкой не зазывали отведать их вкусности, а разносчики газет не выкрикивали последние новости, прекрасно понимая, что даже в свежайшем тираже нет объяснений происходящему. На каждом углу виднелись пункты мобилизации и переноса к соответственным воинским частям, возле которых толпились и резервисты, и все любопытствующие зеваки. Когда же мы, три группы выпускников боевого факультета, вышли из Академии и дружным маршем прошествовали к пункту перемещения в Ольцах — самое далекое поселенье в Даконьих горах, то на нас не вышли поглядеть разве что матери с грудными младенцами и полуживые старики.

И лишь один купец, которого мы встретили возле пункта перемещения в Рицу — ту Рицу, что была в часе езды от моей родной

Академии, — был весел и даже напевал какую-то песенку себе под нос, чем здорово нервировал и так взволнованных спудеев.

— Что такой веселый? — не выдержал один мой одноклассник.

— А че грустить-то? У меня намечается очень выгодная поездка, — беззаботно ответил купец.

— В Арату? — вклинился Фин.

— В нее, родимую.

— Небось оружие везешь? — угрожающе зашипел дракон.

Купец же вроде не замечал нависшей над ним опасности:

— Упаси Всевидящий! Ткань!

— С каких пор ткань стала таким выгодным товаром в Арате? — ухмыльнулся Фин, понижая градус нервозности.

— А с недавних, — купец наклонился к парню и подмигнул ему, шепча так, чтобы слышали на обоих пунктах перемещения. — Не всякая, а только красная. Разве не знаете, что в Арате началась настоящая Алая лихорадка?!

Сказав это, купец смерил мою алую форму с новым теплым плащом от мадам Велески цепким взглядом, потом пристально всмотрелся в лицо. Быстро встряхнул головой — видать, не узнал-таки. Я же автоматически зацепилась за слово "лихорадка", тщетно пытаюсь понять при чем здесь этот недуг, и упустила момент, когда все курсанты единодушно уставились на меня: то ли были осведомлены о событиях в Арате и моей роли в них, то ли заметили схожие тенденции и в своей Академии — опять же, не без моего участия.

— Что еще за лихорадка? — быстро поинтересовался Кит, нарушая всеобщее молчание.

— Да бабы местные, в смысле, женщины, совсем умом тронулись. Об Алой леди даже моя пятилетняя племянница говорит не переставая... Сначала почти во всех учебных заведениях девушки заявили, что состояние их целомудренности — это их личное дело, а на Бал прощания с зимой они придут в красных платьях. Дальше больше: начались алые протесты, митинги, демонстрации и прочие беспорядки: женщин, видать, ущемляют в правах. Сперва заявляли о пуританских взглядах и лицемерности аристократии. Потом же перешли к образованию, мол, половина наших женщин и имени своего написать не может. Сейчас дошли до того, что женщина должна иметь возможность себя содержать самостоятельно и распоряжаться

приданным на свое усмотрение, а не так, как пожелает муж! Нет, вы представляете, они еще и в купечество влезть захотят... И все благодаря этой потаскушной аристократке Чаус!

Я даже не успела оскорбиться, лишь заметила довольную улыбку на лице Фина, да и то вскользь: Кит резко отдернул меня назад, а вокруг произошла спонтанная, но оттого не менее изящная рокировка, и передо мной оказалась стена из мужских спин. Оказывается, парни из моей команды по физподготовке во время пламенного излияния купца переместились ко мне, словно беря под свою защиту, а теперь же выдвинулись вперед. Один из них единственным ударом в челюсть повалил купца на пол и рыкнул:

— Извинись!

— За что? — проблеял купец испуганно. Но тут кабинка перемещения открылась и он шустро юркнул за спину мага-артефактора.

— Что, Киска, ты нынче популярна на Родине! Зайди в эту дверь — и ты дома, — поддел незнакомый дракон с параллельной группы, но не зло. Ему ситуация казалась скорее комичной.

— Сейчас не время, — отрезала я твердо и решительно вошла в комнату с табличкой "Ольчих".

Проклятый Урх! А ведь Дарк оказался прав: в Арате началась настоящая революция нравов... имени меня. К моему стыду, я даже в самых смелых фантазиях не могла вообразить, что подобное возможно в моей стране. А вдруг у наших женщин действительно получится стдвинуть вековые устои, ведь это было бы просто фантастически!

А еще замечательно, что внутренние волнения оттянуть на себя часть войск от границы с Загорьем...

Шли мы молча. Даже вечно не замолкающий Кит сейчас помалкивал — берег дыхание. Казалось, самая сложная часть пути — крутой подъем с набором абсолютной высоты более восьмисот метров — уже позади, но мы ошибались. Продвижение по относительно ровному плато было не легче, так как снег был мягким и временами достигал до середины бедра. Наконец Фин, который уже полчаса мужественно шел первым, не выдержал и, несмотря на запрет в использовании магии, начал расчищать нам тропу с помощью заклятия.

Я шла рядом с Китом, но знала, что где-то неподалеку находится Дарк. Верному другу Арденс поручил охрану моей особо важной персоны, так как считал, что провокатор — Аларай это или же кто-то другой — захочет устранить меня. Я не имела понятия, чем я могу помешать Аларая, если тот считает, что принц уже мертв, но противится воле Арденса в таких вопросах не хотела.

Сам Главнокомандующий занимался отнюдь не тем, чем должен заниматься главнокомандующий — тайным переносом бессознательного принца соседнего государства на место предстоящей операции.

Об истинной цели нашей увеселительной прогулки Драконьими горами знали лишь три человека — я, Арденс и Дарк. Всем прочим было объявлено, что адепты-выпускники отрабатывают очередную учебную тревогу с выходом на реальную местность. Впрочем, на фоне всеобщей мобилизации, мало кто поверил в эту ложь, так что представители прессы благодаря своему чутью безошибочно определили нечто интересное и сейчас мужественно тащились в конце колонны. Видит Всевидящий, их даже без особого приглашения было столько, что они могли вполне составить отдельную роту...

— Смотри, Анна! — вдруг выкрикнул Кит и я уткнулась носом в его плечо, с удивлением осматриваясь вокруг.

— Какая красота! — с придыханием воскликнула я. Пейзаж и вправду был умопомрачительным: кругом нас окружали высоченный горные пики с крутыми снежными слетами, ледниками, скальными выступами и острыми контрфорсами. Небо здесь казалось еще глубже и синее, а воздух был свежим и звонким. Ничего подобного я в жизни не встречала.

— Да я не о красоте тебе говорю, — нетерпеливо дернул меня Кит, указывая рукой вперед. — Это ведь Драково ущелье! Оно разделяет Загорье и Арату.

— Что? Где!?

— Вот же! Давай подойдем ближе!

И точно, когда Кит протянул меня еще десяток шагов вперед, я заметила небольшую несостыковку: словно кто-то разрезал местность, а потом неровно соединил края. По мере приближения противоположный край ущелья вырисовывался яснее и становился выше, а вскоре нам открылась и резкая каменная стена. Поглазеть на

знаменитый глубочезный раскол решили не только мы с Китом: вся наша группа, а за ней и другие, забыв о построении, ринулись к краю. Только самые смелые или беспечные решились подойти к самому обрыву и заглянуть вниз. Я себя ни к первым, ни ко вторым не относил, поэтому стояла на безопасном расстоянии — вид и отсюда был впечатляющим.

— Дна даже не видно! — выкрикнул Фин, нависая над краем. Казалось, еще пара сантиметров, и он сиганет вниз.

— Вот псих, — я раздраженно прицокнула языком. — Неужели не понимает, что один порыв ветра — и все... Хотя, кто этих драконов знает...

— Нет, он еще не оборачивался, если ты об этом. А ты, сестренка, никак высоты боишься!? — поддел меня Кит, легонько подталкивая к обрыву.

— Отстань, — треснула я родственника по конечности. — Просто у меня есть ум...

— А вы знали, что именно отсюда прыгали те дурехи, что считали себя Избранными? — послышался чей-то возглас.

— Что, правда!?

— Да неужели!?

— Точно вам говорю!

— Ложь! — уверенно припечатал Фин. Он уже порядком начинал меня раздражать.

— Откуда знаешь?

— Знаю. Они прыгали с моста Единения, — снисходительно бросил Фин, наслаждаясь всеобщим вниманием. — Это недалеко. Вон, смотрите, видно даже его конец.

Все дружно сузили глаза, всматриваясь в указанное место, а потом что-то возбужденно зашептали.

— Я что, одна не вижу этот Урхов мост? — неосмотрительно сказала я вслух.

Фин же словно только этого и ждал:

— А для тех, кто совсем... Чаус, — мое родовое имя парень произнес так, словно оно означало "дурак", или же нет, что-то более оскорбительное. Тупоголовый кретин, например...

— Не зарывайся, Фин, — тут же вмешался Кит.

— Извини, не тебя имел в виду. Ладно, для тех, кто из Араты, поясню отдельно, — и снова сказал, словно ругнулся. — Мост Единения — это вовсе не мост, а лишь тонкий канат, соединяющий Драково ущелье. Когда после капитуляции Араты в прошлой войне был подписан Договор о вечном мире, наши государства обязались построить здесь мост, как символ дружбы. Однако, твоя страна считала себя слишком оскорбленной, чтобы строить мост, а мы не особо верили в ее дружественные намерения... Так что все строительство ограничилось лишь хлипким канатом, который годится лишь для отдыха птиц да для суицидов недалеких девиц. Вон, смотри на сторону Араты. Видишь вдалеке шпили? Это крепость Висельников, которая нынче используется твоим государством как тюрьма для особо опасных преступников, приговоренных к смертной казни. Говорят, что в послевоенное время, когда Арата вела массовую охоту на дезертиров и предателей — надо же было на кого-то спихнуть свое поражение — особо популярным методом казни заключенных считалась прогулка по этому мосту. Мол, в Загорье вам дорога. Мы, знаешь, милосердно бы приняли к себе тех несчастных, но, к сожалению, никто из них на этот край так и не добрался... — притворно выдохнул Фин. — Так вот, если провести взглядом вниз, то увидишь еще одно сооружение — это пограничная вышка. И как раз от нее и начинается мост.

Я про себя наградила заносчивого парня красноречивыми эпитетами, но его указания выполнила. И точно: вдалеке виднелась едва заметная нить, соединяющая оба края ущелья. От одного взгляда на нее у меня подкосились ноги и слегка загудело в голове. Если сказанное Фином правда, то я даже не могла представить в каком состоянии были девушки, решившиеся стать на этот "мост". Что ими двигало? Вера? Любовь? Безумие?

Спустя полчаса все уже были поглощены обустройством лагеря: кто-то устанавливал шатры, кто-то окапывался с помощью магии и устанавливал силовые щиты, кто-то уже жег костры и занимался кухней. В целом все выглядели собранными, не скажешь даже, что это не действующее войско. Я даже заметила небольшую палатку с красным крестом, но кроме кушетки да десятка бинтов там ничего обнаружить не удалось.

— А где же крепость? — между делом, поинтересовалась я у Кита. — Арденс ведь что-то говорил о древнем укреплении или что-то в этом роде...

Кит же внимательно на меня посмотрел и отвел в сторонку. Мне показалось, что он беззвучно повторил одними губами "Арденс". Что ж, я оговорила несознательно, но скрывать от братца правду о наших прошлых отношениях с драконом все равно не хотела. А о наших настоящих отнрошениях и сказать особо ничего не могла...

— Это не просто учебная тревога, ведь так? Будет война?

Я молча кивнула.

— Все действительно настолько плохо, что призывают даже спудеев?

— Все еще хуже. Но вы здесь не для сражения... Я надеюсь, — последнее я произнесла тихо, так как мой оптимизм, которым я смогла заразить даже Арденса развеялся вместе с мраком ночи. Проклятый Урх, а если я не справлюсь, а если... Да ведь что-угодно может пойти не так! Арденс говорил, что ущелье надежно закрывает границу и Арата еще ни разу не смогла ее пересечь здесь, но ведь все бывает впервые!

У меня вспотели ладошки и я потеряла их, сложив лодочкой. Потом не удержалась и провела ими по лицу, судорожно выдыхая. Проклятое ожидание хуже всего!

На счастье, Кит увидел мое состояние и с расспросами не лез.

— Вот, смотри, — он указал в сторону ближайшей высоченной скалы. — Это и есть Дракова крепость. Она высечена в монолитной скале. Вон вход, окна...

И точно, если специально присматриваться, то очертания крепости были легко заметны.

— Сейчас там дислоцируется пограничный отряд, всего человек двадцать да два дракона...

Кит продолжил говорить, но я уже не слушала: от ближайшего валуна вдруг отделился Дарк, кротко мне кивнул, и снова слился со скалой.

Я снова резко выдохнула и прикрыла глаза, успокаивая сумасшедшее сердцебиение. Что ж, пора!

Глава 33

Арденс ждал нас с Дарком возле входа в Дракову крепость. Я же, увидев дракона, едва не бросилась к нему на шею. Смесь тоски, напряжения и переживаний удлинляли каждую минуту разлуки в десятки раз. А ведь виделись мы буквально пару часов назад. Проклятый Урх, план разлюбить Арденса, похоже, обречен на провал. Нет, он уже полностью провалился. И побег — хоть в Арату, хоть за сами Пустоши — уже не поможет. Да и голос разума, вторящий, что избранник моего сердца ужасный дракон, звучал все менее убедительно. Глупый разум — не смог уберечь слепое сердце, так оставалось надеяться, что он хотя бы достаточно сильный, чтобы не низвергнуться в пучину безумия после всех этапов Отбора.

Слава Всевидящему, бранные дела, такие как сохранение мира между всеми государствами Аринейского плато, здорово помогали отвлечься от сердечных переживаний.

Кит оказался прав: в Драковой крепости располагалась рота пограничных войск. Солдаты, что сейчас отдыхали после несения дозора, при виде Главнокомандующего засуетились в панике, потом же поспешно выстроились в шеренгу кто в чем был — полуголые, с пеной на лице и бритвой в руках, с дымящимися сигарами во рту... Арденс на ходу бросил "Готовность номер один, никого не впускать" и проследовал в дальний угол зала, где, скрытый пологом теней, прятался вход в мрачные туннели подземелья.

К моему удивлению, темно в коридорах было лишь первую сотню шагов, но чем глубже в скалу мы пробирались, тем светлее здесь становилось: черные гладкие стены издавали неуловимое свечение, позволяющее мне все хорошенько рассмотреть.

— Эти коридоры... Такие странные, их точно делали люди, ну или драконы? Они словно пустые кровеносные сосуды, — прошептала я приглушенно, проводя рукой по теплым камням тоннеля. Мне даже показалось, что я услышала глухой удар, словно...

— Это Сердце драконов, Анна, — ответил Арденс. — Так что ты угадала: мы, считай, идем по артериям, только вместо крови в них раньше бушевала магия.

— Но сейчас они пусты...

— Да. Реки силы истощились вскоре после гибели Драка Всемогущего. Да и вся крепость пришла в упадок. И сила драконов пошла на убыль. Она немного увеличилась после войны с Аратой, но общей тенденции это не меняет.

— И проблемы с рождаемостью начались тогда же?

— Немного позже, но, уверен, это связано. Ты же видишь, даже Отборы не всегда гарантируют появление детей. Арагвард, да и Бахтиеор тому примером.

— Но в твоей матушки трое сыновей, это немало...

— Да, при чем от разных мужчин. Поразительная плодовитость... Которая полностью опровергает легенду об Истинной паре, не так ли?

Я затаила дыхание, но постаралась, чтобы голос мой прозвучал невозмутимо:

— Понятия не имею. Я ведь не посвящена в эту историю. Может рас...

— Вот и славно, — перебил меня Арденс. — Избранная, возможно, и существует, но сама легенда — просто приукрашенный фольклор. Не бери в голову.

— И все же мне интересно, — ответила со всей доступной беззаботностью. — Если ты опасаясь, что я повторю судьбу тех несчастных девушек, то не волнуйся. Я, как целитель, знаю много куда более приятных способов самоубийства, а к Драковому ущелью даже подходить боюсь.

Арденс резко остановился и развернулся ко мне. Я же влетела ему в грудь.

- Любовь или есть, или же ее нет, — сказал, пленяя мой взгляд своим. — Если есть, то за нее нужно бороться до последнего вздоха, невзирая ни на какие сказки, предсказания и прочие суеверия. Забудь о легенде, Анна.

И, как и следовало ожидать, после слов Арденса и вплоть до выхода из подземелья, ни о чем другом, кроме легенды, думать я больше не могла.

Вскоре мы выбрались наружу. И, к моему огромному потрясению, оказались мы на вершине горы. А подъема-то даже не чувствовалось! Вершиной оказалась довольно большая плоская площадка, что, в нашем случае, было довольно удобно. Феликс уже ожидал нас здесь,

заботливо укутанный коконом теплоты и помещенный на воздушные носилки.

— Я в облике дракона его перенес, под пологом невидимости, — пояснил Арденс. — Ты готова?

— Сейчас!?! — я вроде, как и была готова, но сердце все равно пропустило пару ударов.

Дракон кивнул:

— Репортеров больше чем достаточно, им снизу будет все прекрасно видно. Маги-бродкасты готовы транслировать наше представление на главной площади Дракгарда, а также на всех границах. Что же касается Араты... По моим данным, сам Герштанфт с наследным принцем решили лично посетить погранзаставу, так что им посчастливится увидеть своего родственника воочию — вы будете стоять на краю скалы и будете хорошо заметны. Также ваши огромные проекции поднимем выше гор, чтобы твоя Альма-матер и Рица также могли вас лицезреть. В случае успеха, о нем моментально узнает полмира.

— Как и в случае провала... — пробормотала я, склонившись над Феликсом.

— Ты справишься, Анна, — услышала я краем уха, так как уже полностью погрузилась в создание обратного плетения. — Я не сомневаюсь.

Я тоже не сомневалась, честно говоря, но это не уменьшало волнения. А вот слова Арденса магическим образом уняли дрожь в моих руках и даже заставили улыбнуться.

И вот, спустя очень нелегких тридцать минут, Феликс открыл глаза и резко сел, хватаясь за грудь. Он судорожно заозирался по сторонам, а в его руках заплясало нехилое боевое заклятье.

Арденс тут же подскочил к принцу, но тот и сам уже догадался, что находится точно не на злосчастных конюшнях.

— Анна, что произошло? — спросил Феликс твердым голосом, с опаской поднимаясь на ноги и ощупывая всего себя.

Я же лишь кивнула на Арденса, мол, пусть он объясняет. Сама я была не в состоянии не то что слово сказать, а даже улыбнуться другу детства. Все мое внимание было поглощено колдовством. Обратное плетение это качественно скрывало, но сейчас от Арденса ко мне, а от меня к Феликсу, неслись бушующие потоки магии, о которых раньше я

даже и помыслить не могла. Привести в чувство принца оказалось не так уж сложно, но вот обеспечить дозированное распределение этой силищи было адски трудно. В теле Феликса пульсировал миллиард искусственных энергетических каналов, и мне нужно было следить, чтобы все они были стабильны, равномерно черпали силу, не переполняясь и не опустошаясь. Иначе это грозило непоправимыми нарушениями в работе организмов — не только Феликса, но и моего, ведь мы все еще были связаны. Вряд ли я смогу выдержать такое напряжение долго...

Арденс кратко рассказал о событиях на конюшнях, роли ментального мага в них и нынешней обстановке. К счастью, Феликс тугодумством не страдал, быстро уловил суть дела и не усомнился в искренности дракона. Ведь первое заклятье, которое стараньем ментального мага видоизменилось в атакующее, создал именно он. В виновность Гершандта принц тоже поверил сразу же — очевидно, он и раньше не питал иллюзий по поводу отцовской любви.

— Я понял, — Феликс улыбнулся — как всегда лучезарно, но при этом до боли грустно. — Красноречие не мой конек, но я справлюсь.

— Не сомневался в тебе, — кивнул Арденс. — Подходи ближе к краю, чтобы тебя было заметно. Анна будет за тобой, но вне поля зрения трансляторов и фотографов. Мы же останемся здесь, чтобы точно не попасть в кадр.

— Постой, — придержал принца Дарк, о присутствии которого я уже и позабыла. — В ночь после бала, кому ты рассказал о встрече с Анной на конюшнях?

Феликс нахмурился, вспоминая:

— Проклятый Урх! Франк!

— Франк Моргенштейн? — уточнил Дарк.

— Он самый. Мы давно знакомы и я подумал, почему бы ему не прокатится с нами. Но он отказался, ссылаясь на неловкость между ним и Анной.

"Неужели Франк, тот парень, которому я нехотя разбила сердце, замешан в провокации!?" — поразилась я и тут же пожалела: сразу с десяток энергетических каналов перебрали силы и едва не взорвались. Проклятый Урх, нужно больше концентрации!

— Будь краток, но убедителен, — дал последнее напутствие Арденс, и мы выдвинулись к краю площадки.

— Да здравствует Арата! Пусть не угаснет пламя в жилах драконов Загорья! Да прибудет урожай на полях Вирмы, и множатся стада Дарии! Да пусть море будет благосклонно к сынам славного Мarmorота! — начал Феликс с традиционного приветствия, немного кланяясь в предположительную сторону каждой из стран, и не забывая умопомрачительно улыбаться. Его же огромная проекция также умопомрачительно улыбалась высоко в облаках. — Надеюсь, мой отец, Его Величество Гершандт, король Араты, находится в добром здравии, как и я — его верный сын, младший принц Араты Феликс. Боюсь, что мое решение посетить Загорье никого при этом не предупредив, было спонтанным и необдуманым и, естественно, непозволительным для принца. Я понимаю взволнованность моих родных, но смею заверить, что я цел и невредим, нахожусь в Загорье по собственной воле и... по велению своего сердца. Ведь я всего лишь человек... Мужчина, в которого разум умолкает, когда говорят чувства...

Я старалась хоть наполовину улавливать смысл слов Феликса, но вскоре бросила эту затею: с каждой секундой стабилизировать магические потоки становилось все сложнее. Я уже не видела ничего вокруг, лишь тысячи энергетических каналов стояли у меня перед глазами, пульсируя и время от времени вспыхивая, как протуберанцы солнца. Вскоре распределять силу Арденса стало невозможно, и я ступила вперед и взяла принца за руку, ведь целительская магия гораздо легче дается при тактическом контакте, да и без дополнительной опоры я бы вряд ли устояла на ногах.

Феликс быстро понял, что к чему, и вскоре я почувствовала, что мы развернулись, и он повел меня подальше на площадку, скрываясь от глаз репортеров и магов-бродкастов. Я лишь ухмыльнулась про себя: какая интересная мы пара — я поддерживаю его жизнь, а он поддерживает меня. И это была последняя мысль, перед тем, как меня накрыла темнота.

— Я понимаю взволнованность моих родных, но смею заверить, что я цел и невредим, нахожусь в Загорье по собственной воле и... по велению своего сердца...

Феликс говорил кратко и, казалось, совершенно беззаботно и неспешно. Создавалось впечатление, что все время мира у него в кармане.

— То, что нужно, — напряженно прокомментировал Дарк. — И если мы будущему королю Араты еще и невесту из Загорья подберем, то будет вообще превосходно... Проклятый Урх!

Дарк не сдержал ругательства, а Арденс лишь зашипел сквозь стиснутые зубы, когда Анна, слегка покачнувшись, взяла принца за руку. В это время Феликс как раз говорил, что он лишь "мужчина, в которого разум умолкает, когда говорят чувства..."

Снизу тут же заблестели вспышки фотоаппаратов. Арденс и Дарк бросились к девушке и принцу, но в последнее мгновение Дарку пришлось удерживать своего друга, чтобы тот не зашел за черту досягаемости фотографов.

Главнокомандующий до боли сжал кулаки: умом он понимал, что Дарк прав и им нельзя попасть в объективы... Но Анна вот-вот грохнется на землю! Пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы позволить паре самостоятельно доковылять к середине площадки. И вправду, со стороны они выглядели, как пара влюбленных, что не могут оторваться друг от друга... Перешагнув же невидимую черту, Анна с Феликсом рухнули, как подкошенные. Но Арденс и Дарк не зедали и вовремя подхватили бессознательные тела.

Весь путь к нижнему ярусу крепости Арденс прислушивался к дыханию девочки, уже проклиная себя за то, что одобрил ее план. Сейчас он бы скорее согласился на полномасштабную войну, настолько ему тяжело было держать это безвольное, такое легкое и хрупкое тело... Однако, прислушавшись уже в десятый, наверное, раз, Главнокомандующий убедился, что дыхание Анны ровное и сильное, будто она просто спала. Похоже, ей нужно лишь хорошенько отдохнуть...

— Драк Всемогущий, а это что такое!?

У входа в общий зал, где базировался пограничный отряд, сейчас теснилось две дюжины журналистов. Арденс резко сделал шаг назад, в темноту тоннеля, при этом едва не сбив с ног Дарка. Но опоздал: пару репортеров все же успели сделать несколько снимков. Страшно представить, какие заголовки завтра будут в прессе, ведь точно навоображают не пойми что о нем, Анне и Феликсе.

Помянув лысого лешего, Главнокомандующий Загорья сотворил еще одни воздушные ноши, наподобие таких, на которых парил Феликс. Бережно положил на них Анну и скомандовал Дарку: "Ни на

шаг от них!". Сам же вернулся к двум пограничникам, с трудом удерживающих толпу журналистов, что пробралась внутрь Драковой крепости. Арденсу хотелось вовсе без слов выместить их наружу каким-то неопасным, но мощным заклинанием, но он сдержался и холодно произнес:

— Комментариев не будет.

— Вы подтверждаете, что это мистрес Анна Чаус!?

— Она возлюбленная принца Феликса или ваша?

— Это за ней принц Феликс последовал в Загорье?

— Как теперь обстоят дела с Отбором, вы все еще планируете жениться на победительнице?

Арденс раздраженно выдохнул и слегка отпустил свою ауру силы, позволив ей с каждым словом сильнее давить на окружающих:

— Феликс жив и здоров, он мой гость. Относительно прочего комментариев не будет.

В этот раз журналисты вняли словам Главнокомандующего незамедлительно и дружно ринулись к выходу из крепости.

Вот, так бы сразу. Иногда воины пера здорово досаждали Арденсу, но и без них ведь никак нельзя.

Дракон же повернулся к своим солдатам:

— Где, ради Великого Ода, остальной отряд?

Два пограничника, вздохнувшие было с облегчением, снова вытянулись по струнке:

— Разрешите доложить!

— Разрешаю, — сдерживать раздражение становилось все тяжелее. Нужно срочно выслушать доклады о реакции соседних стран на явление Феликса, и Анна в непонятном состоянии, а эти двое лишними разговорами убивают такое бесценное сейчас время.

— Полчаса назад поступила информация, что на нашу территорию проникли лазутчики из Араты. По распоряжению командира весь отряд выдвинулся проводить их задержание.

— Ясно. По возвращению, лазутчиков вместе с командиром — в мой штаб.

— Есть, лорд Главнокомандующий! А... Эм, а где ваш штаб?

Арденс оглянулся по сторонам и неопределенно махнул рукой в сторону лагеря выпускников:

— В одном из тех шатров.

Я открыла глаза и оглянулась, не понимая, где нахожусь. Высокие тканевые стены, походная печь, переносная кушетка... Должно быть, я в целительском шатре. Рядом спал Феликс. Да, именно спал. Преждевременное пробуждение с последующей прогонкой невероятного количества силы ускорили процесс восстановления всех связей в его организме, и в заклятье "Сердце на двоих" больше не было надобности. Однако не удивлюсь, если продряхнет он еще несколько суток...

Возле печки дремал Кит, но стоило мне пошевелиться, как парень тут же вскочил с места:

— Анна! Ты как?

— Нормально. Какие новости?

— Ну вы там и устроили! Я едва отбилась от репортеров, когда они прознали, что я твой родственник. И...

— Дария и Марморот отвели войска? И карагары? А Арата?

Кит встряхнул головой:

— Вроде бы, но не все.

— Как не все, в смысле?

- Дария и Марморот начали отвод войск. Остальные — пока неясно. Штаб Главнокомандующего здесь рядом... Там постоянно какие-то генералы и полковники появляются... А еще вот то ли шпионов, то ли пленных привели из Араты. Говорят, один из них из Академии.

— Моей!? Кто это?

Кит сдвинул плечами:

— Не имею представления. Но если это шпионы, то их казнят...

Что!? Я стрелой понеслась к выходу.

В центре лагеря горел большой костер, возле которого, казалось, собрались все спудеи, что-то жуя и увлеченно обсуждая. Штаб Главнокомандующего вычислить не составило труда: это был самый большой ярко освещенный шатер с часовыми у входа. Я, не обращая внимания на заинтересованные взгляды сокурсников, прошла прямо к нему.

Честно говоря, я была уверена, что меня не пустят внутрь. Но охрана лишь взглянув на меня, дружно расступилась в стороны. Да уж, похоже, теперь как минимум пять государств знают меня в лицо...

В центре шатра располагался стол, возле которого собралось какое-то командование, я не могла сказать сходу, какого ранга. Арденс и Дарк стояли впереди, скрывая от меня еще двоих человек. Наверное, то и были лазутчики.

Как только я вошла, все присутствующие повернули головы ко мне. Арденс осмотрел меня с ног до головы, словно проверяя, все ли конечности у меня на месте. Я опасалась, что он отошлет меня прочь, но нет: мужчина жестом позвал к себе. Остальные тоже не возражали и не выказывали удивления моему присутствию.

— Леди Анна! Рад, что вам лучше, — Арденс тайком взял меня за руку, и стиснул ободряюще. — Вы очень вовремя. Наши доблестные пограничники выловили двоих беженцев из Араты. Дезертиров из штрафного батальона. С одним из них я знаком лично, — потом Арденс понизил голос и снова сжал мою конечность. — Это Бовем, Анна, — потом же он снова заговорил громче, а у меня пульс застучал в висках: Бовем!? — Он уверяет, что за второго ты тоже сможешь поручиться. Если это так, и он также жертва режима Герштандта, а не беглый узник из крепости Висельников, приговоренный к смерти, то мы, возможно, его помилуем. Что-либо еще они говорить отказываются. Но мы пока и не спрашивали настойчиво. Взгляните.

Арденс отошел в сторону и я увидела двоих мужчин в изодранной перепачканной одежде... По одному я лишь вскользь мазнула взглядом, так как была уверенной, что вижу его впервые в жизни. А вот второй... Скулы запавшие, волосы в беспорядке, руки черные, ногти в крови, а ноги... Одна нога точно сломана. Бовем? Да, это был он. Несомненно. Но с тех пор, как мы не виделись, он из круглолицего деревенского крепыша превратился в изнеможенного доходягу.

— Бовем! — я кинулась к парню, но Арденс меня придержал за плечо. — У него сломана нога! Или мне запрещено ему помочь!? — набросилась я на Арденса с упреком.

— Нет, ты можешь его исцелить, конечно.

— Бовем, — я присела возле парня на колени, обезболила ему ногу и принялась обследовать рану, одновременно пытаюсь сформулировать правильный вопрос, точнее как-то выбрать один из сотни. При чем второе задание вызывало гораздо больше затруднений, нежели лечение перелома. — Как ты здесь оказался?

— Сам не знаю, — Бовем наклонился ко мне, но его тут же отдернул стоявший за ним солдат. — Сразу после бала мне пришло уведомление, что я отчислен из Академии. Не знаю почему, видимых причин не было, — зато я догадывалась: неужели из-за моей записки? Кто-то подчищает следы? — Вместе с письмом об отчислении пришла повестка в армию, в инженерные войска. Но только я прибыл к месту дислокации моей части, как оказалось, что опоздал на пару дней и за это был сослан в штрафной батальон. И вот я очутился в Драконовых горах, где-то глубоко под землей, днями и ночами роющий туннель куда-то, даже не ведая куда... Я ведь маг земли, мне спать позволяли по три часа в сутки... Я бы точно сдох, но Оттер, — кивок в сторону второго пленного, — мне помог выбраться...

— Леди Анна, вам знакомы оба? Вы ручаетесь за них? — перебил Бовема неизвестный мне военный.

Я помолчала мгновенье, делая вид, что всецело занята исцелением, а сама второпях соображала. Бовем говорил раньше, что я поручусь за обоих, он рассчитывал на это. Этот Оттер его спас... У Бовема точно истощение, нога сломана... Как он мог перебраться на эту сторону Дракового ущелья? Оттер ему здорово помог. Нет, он, должно быть, тянул его на себе весь путь, не бросил ради собственного спасения.

— Да, — ответила наконец негромко. — Ручаюсь.

— То есть вы знаете их лично?

На Арденса я старалась не смотреть. Лишь заметила скептическое выражение Дарка — тот мне точно не верил. Потом же я посмотрела на незнакомого мне мужчину, Оттера. Ему было около пятидесяти, худощав... Ничего особенного в его внешности не было, кроме его взгляда — острого, цепкого... Я уже встречалась с такими в лечебнице — представители Гильдии убийц... Но он спас Бовема, и теперь его жизнь загадочным образом оказалась в моих руках.

— Да. И виделись мы около месяца назад. На тот момент, естественно, никто из них закоренелым преступником не был, — я взглянула прямо в глаза военному, выдержав его взгляд.

— Что ж, в таком случае, они оба получают статус беженцев, — развел руками подчиненный Арденса.

— Бовем, — разговор снова повел Арденс, — а теперь подробно: какой туннель, куда и зачем вы рыли?

— Я не знаю, мне говорили лишь направление...

— В Загорье, — скрипучим голосом вдруг ответил Оттер. — Мы рыли туннель шириной в две повозки на юго-восток от катакомб крепости Висельников. Под Драковым ущельем. Я слышал, что уже сегодня ночью они планировали докопать к естественным пещерам. Сдается мне, что это где-то тут неподалеку. Сегодня ночью я бы, на вашем месте, готовился бы к большому приему гостей.

— За милю от Драковой крепости есть выходы нескольких пещер, у нас есть карта... — сказал командир пограничников.

— Проклятье, — прошипел Арденс. — Да уж, мы-то считали границу вдоль Дракового ущелья самой безопасной и спокойной. Наши основные силы в одном дневном переходе. Если же Арата перебросит войска под землей, то наши части окажутся у них с тыла, а проход на Драгарт будет открыт. Мы должны принять бой у Драковой крепости доступными сейчас силами.

— Но Арата уже не нападет! Ведь все государства признали, что нет повода войны...

— Нападет, — тихо ответил Арденс. — Герштандту слишком сильно что-то от нас нужно. И слишком много он приложил усилий и, главное — потратил финансов, возможно, даже не своих, так что он нападет в любом случае... Даже ценой неисправимых репутационных потерь в глазах международного сообщества. Генерал Рознор, поднимай ближайшие гарнизоны по тревоге и немедленно сюда! Форест, займись организацией пункта переноса в Драковой крепости. Если ко второй половине ночи он заработает, будет прекрасно, перебросим хотя бы несколько сотен магов. Всех, кто может перемещаться самостоятельно или с помощью артефактов, вестниками оповестить и сбросить координаты — пусть сделают максимальное количество ходок и доставят самых опытных бойцов. Сколько у нас таких? Пять магов и семь драконов? Немного, но дополнительную роту они нам обеспечат. Пограничники пусть взрывают, засыпают, заливают выходы пещер. Курсантам объявить, что тревога не учебная, пусть будут готовы. Они сейчас наш основной ресурс.

Выпускники первыми встретят армию Араты? Я похолодела от такого решения Арденса. И, похоже, не я одна.

— Они лишь дети... Не лучше ли всем отступить? — спросил молчавший все это время мужчина в гражданской форме.

— Нет, дядя, — отрезал Арденс. — Им нужно будет продержаться лишь до утра.

Дядя? Тот, что брат императора и ментальный маг!? Бальтазар?

— Ты всех обречешь на смерть!

— У тебя есть другие варианты? Или ты предлагаешь оставить путь на столицу открытым? — Главнокомандующий повысил голос. — Возможно, удастся перебросить к нам Летучий полк, тогда курсантам не придется в крови мараться.

Повисло тяжелое, угнетающее молчание. Решение Главнокомандующего было пугающим, но других вариантов не было.

И тут неуверенно прочистил горло Бовем и сказал, запинаясь на каждом слого:.

— И это... Я думаю... Мне кажется... Одним словом, Арата готовит армию големов.

— Ты бредишь! Это невозможно. Лучше пойдешь отоспиться, — скептически заткнул парня Бальтазар.

— Продолжай, Бовем. Что ты знаешь? — Арденс проигнорировал реплику дяди.

— В штрафбатальоне меня как мага-земельника задействовали не только для копания тоннеля, а и в первичной обработке глиняных столбов в три метра высотой. Это идеальная заготовка для големов. Да и тоннели как раз габаритами под них. А в ночь перед побегом я чувствовал магию земли, очень сильную... Их уже оживили.

Големы... Еще один древний миф. В прошлую войну Арата их не использовала против драконов, хотя и пыталась. И мой род даже принимал активное участие в попытках создания этой свирепой неубиваемой армии... Но все зря... Вдохнуть жизнь ни в одно порождение земельной магии так и не удалось.

Говорят, что десять големов может заменить тысячу верховых гвардейцев и успешно противостоять даже драконам. Они не спят, не устают, способны нести смерть даже в расчлененном состоянии. А если их снабдить должным количеством защитных артефактов, то и боевая магия очень долго будет фактически бессильной против них. Драконово пламя, способное переплавить голема в стекло, — вот, пожалуй, единственное действенное оружие против них.

— Отведите беженцев в столовую, — обратился Арденс к охране Бовема и Оттера. И только когда они покинули помещение, Главнокомандующий продолжил. — А мы займемся стратегией и тактикой. Слушаю ваши предложения.

— Нам точно нужен Летучий полк, — кратко резюмировал лорд Бальтазар.

— Не выйдет, — глухо ответил Арденс, комкая в руках срочный вестник. — Больше сотни големов только что вошли в Загорье из земель Дарии. Они присоединятся к карагарам и пойдут вглубь страны. Драконы нужны там.

— Урховы дети! Дария ведь отвела свои войска!

— Свои — да, но и в транзите Арате, по-видимому, не отказала. Аларай, ты опоздал.

Я, как и все, оглянулась на вошедшего мужчину, в котором ни за что бы не узнала брата Арденса, даже не полнокровного. Да, волосы как у Бахтиеора, а лицо такое аккуратное, женственное. Сильный боевой маг? В жизни бы не догадалась. А вот к менталистам такой типаж больше подходил..

— Дела во дворце, — ответил Аларай и, как мне показалось, задержал взгляд на мне. Я же приложила все усилия, чтобы не подать виду, что я вспомнила нашу былую встречу.

— Что-то срочное? — сухо поинтересовался Арденс.

— Проблемы в моем ведомстве.

— Тогда не смею тебя отвлекать. Внутренняя безопасность сейчас не менее важна.

Аларай явно хотел что-то высказать старшему брату, при чем весьма красноречиво, но сдержался. Лишь кивнул головой и, сжав в руках артефакт перемещения, покинул шатер.

Совещание завершилось через час. На него подоспел и Бахтиеор, и еще несколько командиров — прямо с пылу-жару, то есть с поля сражения. Доложив обстановку, они получили свежие указания и так же быстро вернулись к своим войскам. Я же вместе Арденсом вышла к костру, слухи о наших отношениях теперь меня заботили меньше всего.

Спудеи также толпились вокруг костра, только теперь в полном боевом обмундировании. Разговоры стихли, все были молчаливые и

решительные. И сейчас выпускники боевого факультета напряженно ожидали слов Главнокомандующего.

— Вам до выпуска еще четыре месяца. Вы еще не сложили присягу. Кто хочет уйти, можете уходить сейчас, — Арденс медленно осмотрел всех боевиков, заглядывая каждому в душу.

Как я и ожидала, никто не сдвинулся с места.

Только один щуплый парнишка несмело выдвинулся вперед.

— Желаете уйти?

— Никак нет, лорд Главнокомандующий. У меня вопрос. Раньше на учениях всегда присутствовали боевики-целители из старших курсов. Мы же только на первом курсе прослушали медицину, да сейчас пару недель. Не подумайте, я не боюсь, но без раненых точно не обойдется.

— Организацию полевого госпиталя я возьму на себя, — выпалила я. Точно, почему я до этого не додумалась раньше? Столько времени потеряла, слушая непонятные стратегии передвижения войск.

— Нет. Ты с принцем Феликсом отправишься в Дракгард. Это не обсуждается, — Арденс решительно повернулся ко мне, не сдержав давление своей силовой ауры.

Только на меня она не действовала. Совсем. Только курсантов напугал зря.

— Обсуждается, — я была не менее решительной. — Феликсу сейчас нужна лишь охрана и здоровый сон. Я же нужна здесь. И ты это знаешь.

— Анна, ты уверена? — спросил Арденс негромко. Впрочем, тишина стояла такая, что нас услышали, наверное, даже в Драковой крепости.

— Абсолютно. Я справлюсь.

— Я не о твоих способностях. Ты понимаешь, что выступаешь против Араты?

— Да.

— Хорошо. Сформулирую иначе: ты понимаешь, что перейдешь на сторону драконов?

— Лорд Главнокомандующий, я не сомневаюсь ни в своих умственных способностях, ни в целительских, — отчеканила я. Сторона драконов? Дед, наверное, воскрес и самоубился обратно... Но я точно знала, что именно здесь сейчас мое место.

— Я не смогу оберегать тебя, — приглушенно, так интимно сказал Арденс. И если бы не все зрители, то он точно взял бы меня за руку. Сейчас же он стиснул кулаки и спрятал их за спину — словно боялся не сдержаться.

— А это и не нужно. Твои щиты и сила и так со мной.

— Я позабочусь о ней, Командир, ты же знаешь, — услышала я из темноты. Дарк, конечно, всегда был где-то рядом. — Несправедливо отнимать у парней такого целителя.

Арденс лишь стиснул зубы. Было видно, что он не хотел оставлять меня здесь, хоть и понимал, что мы правы. Мне ужасно хотелось его обнять, хотя бы прикоснуться рукой... Но он наоборот — закрылся в себе, отстранился и перевел взгляд на курсантов:

— Я пришлю вам офицера. Выход на позиции через час. Спасибо вам.

И, так больше и не взглянув на меня, он скрылся в шатре Феликса. Проклятый Урх, как же нехорошо мы расстались. Я сморгнула слезу и повернулась к сокурсникам, нужно было еще решить много вопросов:

— Госпиталь будет в Драковой крепости. Вы же на месте организуете место сбора пострадавших. Кит, сможешь перестроить мой артефакт перемещения, чтобы переправлял раненых оттуда ко мне?

— Смогу. Хоть ты понимаешь, что отдаешь мне целое состояние?

— Прекрасно, тогда мне нужно сильных помощников для транспортировки...

В Драковой крепости я занялась сотворением заготовок заклинаний по методу мистера Боурмана, навешивая их себе на руку, как гроздь винограда. Для госпиталя я выбрала спальню пограничников, благо, сейчас крепость пустовала, так что никто мне не возражал. Я была всецело поглощена работой, стараясь не отвлекаться ни на какие мысли. Не прокручивать в голове десятки вариантов разговоров с Арденсом, не жалеть о том, что не решилась его обнять — и плевать, что на глазах у всех, но не отпускать его вот так, с недомолвками, с обидой или злостью...

Повторюсь, все мои мысли были исключительно о целительстве. Так что мужчину, что тихо подкрался ко мне сзади, я заметила в последний момент.

Глава 34

Аларай! О, Всевидящий! Я оказалась один на один с нашим главным подозреваемым...

Младший принц Загорья застыл за пару метров от меня, сложив руки на груди. По его лицу невозможно было прочесть ни его мысли, ни эмоции. Проклятый Урх, он точно догадался, что я вспомнила о его визите в замок Арденса и теперь желает устранить меня, как нежелательного свидетеля!

Я резко отступила назад, радуясь, что Дракоморт, как и всегда, при мне. Впрочем, следом за принцем Загорья в комнату вошел Дарк, старательно делая вид, что у него здесь свои дела, так что у меня тут же отлегло от сердца.

Аларай точно увидел мой страх, но сделал вид, что не заметил его. Он лишь ухмыльнулся краешком рта:

— Чаус?

Как невежливо. Мог бы хоть для видимости соблюдать манеры.

— Доброй ночи, лорд Аларай.

Брат Арденса улыбнулся шире и... так искренне. Неплохой актер из него получился бы...

— Прошу меня извинить, я забыл вас приветствовать должным образом, мистрес Чаус. Доброй вам ночи! Но ночь сегодня вряд ли будет доброй, не так ли?

Принц сделал ко мне несколько шагов. Я же снова отошла назад, перемещаясь так, чтобы у меня за спиной оказались двери, а за спиной Аларая — Дарк. И снова мой маневр был точно разгадан и встречен широкой улыбкой.

— Очевидно, что так, — ответила я невозмутимо.

— Итак, леди Анна, если с этикетом покончено, повторю свой вопрос: это чаус? — Аларай кивнул мне за спину. — Неужто это и вправду болотная рысь?

Я быстро оглянулась. И точно, на окне сидел такой знакомый мне кот, мечтательно всматриваясь в ночь. Право, я даже не стала удивляться, откуда он тут взялся.

— Совершенно верно. Это Камыш.

— У вас поразительный питомец.

— Да, поразительный. Но не питомец — питается он абсолютно самостоятельно. И он не мой.

— Неужели?

— Он просто время от времени любит проводить время рядом со мной, но у него всегда свои дела и планы, — я не сдержала легкой улыбки.

И, будто подтверждая мои слова, Камыш легко спрыгнул на пол, потерся боком о мою ногу, и, с самым независимым видом, полностью проигнорировав особу императорских кровей, удалился прочь.

— Извините, что неосмотрительно напугал вас. Смею заверить, что у меня не было никакого злого умысла, — теперь же Аларай словно пытался с лихвой компенсировать первоначальное отсутствие манер.

— Не стоит извиняться. Я была занята, а вы явились несколько неожиданно, всего лишь. И признаюсь, не предполагала вас увидеть снова.

— Снова? — прищурился принц.

— Мы ведь встречались в шатре Главнокомандующего, — спокойно напомнила я, понимая, что Аларай точно подумал о нашей более ранней встрече в замке Арденса.

— Ах, конечно.

— И, сдаётся мне, вы очень поспешно вернулись во дворец, ссылаясь на дела.

— Дела и вправду не терпели отлагательств. Но теперь все хорошо.

— Во дворце что-то случилось? Не расскажите? — я захлопала ресницами, как невинная овечка, делая вид, что меня ужасно занимает наша светская беседа, и что я вовсе не считаю его виновником предстоящей войны.

— Почему бы и нет? Несколько часов назад была совершена попытка проникновения в подземелья императорского дворца. Сейчас же злоумышленники задержаны, допрошены и обезврежены, — по военному кратко ответил Аларай.

Ого! А это и вправду было интересно:

— Что им было нужно? Кто они?

— Это были наемники, родом из Вирмы. Относительно первого вопроса — затрудняюсь ответить. Они говорили о сокровищах драконов, но это ложь.

— Почему? Они ничего не взяли?

— Потому что сокровищ у драконов нет, — принц ухмыльнулся и добавил: — Уж в подземельях так точно. Так что, увы, у меня нет ответа на ваш вопрос о цели их визита, леди Чаус.

Как же! У ментального мага нет ответа? Чушь.

— Рада, что все утряслось. Что же вас привело ко мне?

— Желание защищать родную страну, конечно.

Конечно.

— Здесь госпиталь, лорд Аларай. Поле брани, вероятно, будет севернее, — я не смогла скрыть язвительности в голосе, хотя и очень старалась.

— Я прекрасно осведомлен о местонахождении наших позиций, леди Анна, — сказал принц невозмутимо, снова пытаясь подойти ко мне. — Как и о том, что здесь лечебница.

— Тогда вы, должно быть, имеете навыки в целительстве или же вам самому нужна помощь?

— Ну что вы, нет. Я мимоходом услышал, что вы, мистрес, пожертвовали бесценным артефактом ради обеспечения скорой транспортировки раненых из поля боя. Я лишь желаю воспользоваться им, чтобы не тратить время на пеший переход. Мои люди, к сожалению, не сумели взять координаты для перемещения в такую глухую ночь... Так что мой артефакт доставил меня лишь в лагерь выпускников.

— Тогда я вас огорчу, у меня пока нет раненых! Бои еще не начались.

— Нет, леди Чаус, это я вынужден вас огорчить. Бои как раз начались. Несколько минут назад Арата катапультной перебросила несколько големов через ущелье, чтобы прикрыть выход других войск через пещеры. Входы все были очень своевременно заблокированы нашими пограничниками, но големы и маги пробили новый проход из неглубокого подземного зала. Так что, появление раненых ждать долго не придется.

После слов Аларая вдалеке как раз слышались глухие удары и горизонт осветили вспышки драконового пламени. Проклятый Урх,

началось! Меня тут же бросило в жар, сердце забило в набат. Хотелось кинуться к окну и всматриваться в ночь, или же мерить шагами комнату от волнения... Да хоть что-нибудь делать, а не спокойно стоять, изображая светскую беседу! Там ведь война началась! Война!

Однако принца-предателя, похоже, сие обстоятельство совершенно не волновало. Разговор со мной, по всей видимости, его заботил куда больше.

— Вы прекрасно осведомлены, Ваше Высочество, — я нехотя вернулась к нашей беседе, сглатывая ком в горле.

— Стараюсь, — принц изобразил небольшой поклон. — Анна... Можно я буду вас так называть?

Плевать. Да хоть Кошкой! Я с тревогой вглядывалась в окно.

— Анна, у меня к вам разговор.

— Слушаю, — бросила слегка рассеянно.

— Арденс в последнее время стал сторониться меня. Могу я узнать у вас причину его внезапного недоверия? — Аларай по-прежнему выглядел абсолютно спокойным и собранным, словно за окном не взрывы сражения, а лишь салюты в праздник Встречи весны.

— Вам лучше спросить у него, не находите?

— При первой возможности я так и сделаю. Вижу, вы тоже не рады нашему общению. Предлагаю сделку: я слышал, вы интересуетесь одной запрещенной легендой...

— И снова: вы прекрасно осведомлены.

— Сочту это за комплимент.

— Как вам угодно.

— Итак, я вам рассказываю легенду, а вы мне взамен — о причине подозрений Арденса.

"Может, снова воспользуетесь внушением?" — подумала я, а всух же произнесла:

— Я согласна.

Дарк вскинул брови и потер подбородок. Наверное, хотел вмешаться, да передумал.

Аларай же не скрывал удовлетворения:

— Отлично. Тогда я начну. Уверен, имя Драка Всемогущего вы уже слышали не раз. Это был величайший дракон, на плечах которого надежно покоилось будущее нашей империи. Вот только угораздило его влюбиться в совсем не подходящую девушку. В то время мы

делили власть над территорией с одним могущественным древним родом, именовавшим себя Драконоборцами. И вот как-то Драк похитил молодую девушку из этой семьи, но в результате был сам пленен ее красотой, умом и добротой. Их любовь была сильна... Множество прочих эпитетов, я, с вашего позволения, упущу. Они решили пожениться невзирая на древнюю вражду между родами. Да не вышло: родственники силой увезли возлюбленную Драка за Драконьи горы.

Какая подозрительно знакомая история! Помнится, Кит мне уже рассказывал нечто подобное. То ли фантазия у народа Загорья небогата, то ли...

— А как звали девушку Драка?

Аларай удивленно приподнял бровь:

— Разве это имеет значение? Она упоминается лишь как возлюбленная Драка, Истинная, Избранная. Ее имя, очевидно, стерлось за века устного пересказывания.

— Неужели нет ни одного письменного экземпляра?

— Рукописей, конечно, много. Только все они поздние, записаны уже с чьих-то слов. Я их все читал — издержки профессии, сами понимаете... Кроме одной. Она хранится у моего отца в личной библиотеке. Он никому ее не показывает.

— Жаль. Что же произошло дальше?

— Драк сходил с ума. Он не знал, где спрятана его любовь, поэтому перерыл весь мир. Да только Великий Од изменил внешность его возлюбленной и поэтому он не смог ее найти. К Драку приходило множество девушек, что заявляли, что они и есть его истинными. Тогда Драк организовал для них ряд проверок, чтобы почувствовать свою возлюбленную и узнать ее по душе, а не по внешнему облику.

— Так вот откуда растут корни современных Отборов...

— Полагаю, именно так. Возлюбленная Драка тоже горевала, но родственники не пускали ее обратно. Однажды ей удалось убежать. Она достигла Дракового ущелья, что, естественно, в то время называлось как-то иначе, только погоня была уже слишком близко. И ей не оставалось ничего иного, кроме как прыгнуть с высоченного обрыва. Вот только она не полетела вниз на острые пики скал, а воспарила в небеса в облике прекрасной драконицы. Возлюбленная Драка долетела к этой самой крепости, в которой сейчас мы с вами находимся, и вернулась в свой прежний облик, тот, что был до

вмешательства Ода. Драк наконец узнал ее, они поженились и зажили долго и счастливо.

Несомненно. Только где-то я уже слышала, что Драк этот Всемогущий закончил свои дни отнюдь не так радужно. Вот вроде я и предполагала подобную версию легенды, но все равно чувствовала себя обманутой.

— Что ж, я свою часть сделки исполнил. Теперь ваш черед.

Однако мне даже не пришлось обдумывать ответ, так как я заметила искажение пространства, предшествующие перемещению. В следующую секунду в комнату ввалились двое: мой помощник-транспортёрщик и окровавленный, израненный Бовем.

— Он вызвался помочь пограничникам и сам завалил несколько выходов из пещер. Да вот по нему первому и попало... — протараторил транспортёрщик и исчез.

Я же во второй раз за сутки принялась лечить моего знакомого. Только в этот раз дела парня обстояли намного хуже. На счастье, как раз на такой набор травм, как у него, у меня уже имелась одна заготовка с десятком встроенных подзаклятий.

— Впечатляет, — скупой похвалил мои умения Аларай, когда Бовем через минуту резко втянул ноздрями воздух и открыл глаза, будто не веря, что все еще жив.

— Вы все еще здесь? Ради моей части сделки решили повременить с защитой Родины?

— Нет, но за вами теперь должок. Уверен, маг-транспортёрщик вернется быстро.

Как в воду глядел: тут же возник мой помощник с раненым Китом. Да что б его! Благо, у родственника был лишь вывих да пара неглубоких ран. Когда же я оглянулась, Аларай уже исчез.

— Как он здесь оказался!? — встрепенулся вдруг Бовем и тут же со стоном повалился назад.

— А, ты еще не встречал подобное. Это называется перенос...

— Да нет. Я имею в виду этого мужчину. Я видел его раньше.

Я нахмурилась:

— Принца Аларая? Он был вчера в шатре Верховного Главнокомандующего, но уже после того, как тебя увели...

— Нет-нет! В Арате, в Академии. Мы с тобой должны были встретиться на конюшнях, как обычно. Но я пришел раньше. А этот

мужчина беседовал с конюхом. Точно! Это случилось в тот день, когда нас лошадь едва не задавила, помнишь?

— Такое непросто забыть...

— Конечно, но принца я там не видела. Или не обратила внимания...

— Что делал принц Загорья в Арате? — нахмурился Кит, пытаясь встать.

Вероятно, готовился к провокации. Если раньше у меня еще были сомнения по поводу виновности Аларая, сейчас они полностью развеялись. Но братцу об этом пока не стоит рассказывать:

— Откуда мне знать. Ты полежи немного. Обрато уже собрался?

— Там скоро начнется ад, Анна. Каждый маг будет на счету.

— Ты на ногах едва стоишь. Лучше скажи... Принц говорил о нападении на императорский дворец. Точнее — проникновение в подземелья... И это как раз накануне наступления Араты — это ведь точно не случайно. Что вирмские наемники там искали? Лорд Аларай утверждает, что точно не сокровища...

— Тогда он не лжет. Сокровища драконов — это миф, Анна.

— Да неужели? Не поверю, что они бедны.

— Не бедны. Но изображение драконов на груди золота в пещерах — лишь фантазии художников. Это я тебе как артефактор говорю.

— А причем тут артефакторика?

— При том, сестренка, что сокровищами мы называем редкие камни, пригодные для изготовления сильнейших артефактов. И сокровища драконов — это артефакты драконов. Драконы используют артефакты как резервуар для силы. Ведь они, по сути, и есть чистая магия, когда же они возвращаются в человеческий облик, то вся мощь должна куда-то деваться, человеческое тело не может ее вместить. Чем сильнее драконий род, тем мощнее артефакт... Постой, — взбудоражился Кит, — а что, если охотились таки за сокровищем, в смысле за артефактом...

— Кит, — я даже задержала дыхание, боясь вспугнуть несмелую догадку, — а что такое Сердце драконов? Арденс тут упоминал сегодня...

— Очередная легенда. Так называют родовой артефакт Драка Всемогущего. Но поверь, если бы он существовал, его бы давно нашли

и унесли бы... Только это должен был быть огромный валун просто...

— Или даже целая скала... Я бы даже сказала — гора... — я припомнила, как Арденс говорил, что мы идем внутри силовых сосудов.

— Гора? Погоди, ты хочешь сказать... — Кит повернулся к стене и прислонил руку к каменной поверхности. Молчал долго. Потом же его глаза резко расширились в изумлении. Не нужно было слов, чтобы понять: таки да, вся это гора, в которой высечена Дракова крепость, и есть огромный артефакт. Только сейчас мертвый. Или спящий. Или просто пустой.

А также не нужно было быть гением военного искусства, чтобы понять: Арата не случайно выбрала такое неудобное место для прорыва, и дело не только в эффекте неожиданности. Ей нужно Сердце Драконов — то ли чтобы уничтожить, то ли чтобы как-то забрать или использовать другим способом...

Кит и Бовем как раз рассказывали мне и Дарку о начале наступления Араты, как дверь в комнату резко отворилась и в нее влетел неизвестный мужчина в форме пограничников.

— Анна, пойдем со мной. Это важно, — сказал твердо и застыл в полуобороте к выходу, нетерпеливо хмурясь. Он словно не сомневался, что я тут же его слушаюсь.

Мгновенье я постояла в нерешительности, а потом поспешила к выходу. Раз солдат так себя ведет, вероятно, дело и вправду очень важное. Да и ни у Дарка, ни у Кита не возникло никаких вопросов. Однако когда я достигла дверей, в комнате вновь показался транспортировщик с окровавленным парнем из моей группы. Я тут же бросилась к ним.

Вот только у меня не вышло и шага ступить: неизвестный пограничник схватил меня за руку и властно произнес:

— Раненый подождет.

Это точно уже слишком!

— Ну уж нет, — отрезала я, но мужчина силой вытянул меня в коридор. — Да что вы себе позволяете! Отпустите меня!

Я попыталась отпихнуть солдата, но тот резко дернул меня обратно и возвел вокруг нас Полог тишины.

Да что происходит!?! Я продолжала трепыхаться, ожидая, что вот-вот покажется Дарк.

— Кто вы!?! Что вам нужно?

— Помолчи! — мужчина до боли сжал мне запястье и, снова сделав сильный рывок, от которого я едва не упала, поволок меня вглубь крепости.

Почти не задумываясь, я "выстрелила" ногой под колено похитителю, одновременно с этим запустив электрический разряд ему в сердце — не смертельный, естественно, но достаточный, чтобы свалить на пол быка.

— Урхова дочь! — мужчина резко развернулся, замахиваясь рукой для полновесного удара.

"Он не упал! И он точно не бык. Значит — дракон!" — мелькнуло у меня в голове, пока я с трудом уворачивалась — ведь проклятый дракон даже не отпустил из зажима мою руку!

Следующий удар похитителя последовал мгновенно, только в этот раз ножом! И прямо мне в сердце!

Пшшш! — зашипели щиты Арденса, отбивая атаку.

Мы с драконом одновременно замерли: я, потому что не могла вдохнуть — легкие и сердце будто сплюснулись, прячась от удара; дракон же потому, что мои невидимые щиты оказались для него неприятной неожиданностью.

Впрочем, ожили мы тоже одновременно. Я запустила повторный разряд мужчине в руку, чтобы освободить свою из захвата, тут же осознавая свою оплошность: не следовало отвлекаться на руку, нужно было снова атаковать сердце. Теперь же моя конечность хоть и оказалась свободной, но от ответной атаки я уже увернуться не успевала. А на меня несся тот же кинжал, только в окружении огненного вихря, призванного пробить окружающую меня защиту...

Полетели искры от столкновенья вихря с щитами. Острие ножа было за долю секунды до столкновения с моей грудной клеткой, я даже не успела бы зажмуриться...

Как вдруг что-то сильно толкнуло меня в бок — и кинжал пронесся мимо.

Оттер!?

Мужчина, отпихнувший меня, попробовал достать нападающего мечом, но его оружие отскочило от щитов. И вот уже клинок дракона

летит в грудь моему неожиданному спасителю...

Я же в это время как раз успела извлечь Дракоморт. Нас с Оттером разделяли лишь полтора метра — ерунда, в сущности... Но в сравнении с жалкими двадцатью сантиметрами, отделявшими клинок дракона от сердца Оттера, это было просто огромное расстояние. Мне никак не успеть!

Вдруг дракон резко развернулся, готовый разить противника, оказавшегося за его спиной. Но за его спиной не было никого... На уровне глаз. Внизу же ему в ногу вгрызся Камыш. Кот тут же убежал, но свое дело сделал: дракона он, конечно, не ранил, но смог его отвлечь на несколько мгновений. Мгновений, так необходимых мне, чтобы подоспеть на помощь Оттеру, и так необходимых Оттеру, чтобы немного сместиться и снова занести для удара свой меч. Дракон встретил атаку встречным взмахом кинжала, которым разнес меч Оттера надвое. Сам же Оттер в следующую секунду повторил бы участь своего оружия, но тут подсела я и...

"Ты как-то просила показать тебе особенность драконов, их слабое место? Так смотри. Сердце у нас тут, немного левее, нежели у людей. Так что, если захочешь пронзить его клинком, теперь не промахнешься."

.... и снизу вверх уколола дракона в так неосмотрительно подставленный живот, как раз под ребрами, как раз в то место, где, по словам Арденса, находилось сердце у драконов.

Дракоморт без заминки прорезал все щиты дракона... Одежда и мягкая плоть тоже не вызвали особого сопротивления... Казалось, клинок сам стремился к своей цели, жаждал крови, жаждал смерти...

Дракоморт восторженно зазвенел; дракон же заревел в предсмертной агонии и смолк...

Я отшатнулась назад, не веря поднимая вперед руки.

Я убила человека! Дракона, но не суть... Я убила его!

Я вновь не могла дышать, в ушах все еще стоял звон кинжала, глаза мои были широко распахнуты, но видели лишь тени, размытые силуэты...

Вот выскочил из лазарета Дарк, за ним, пошатываясь, протиснулся Кит. Откуда-то появился лорд Бальтазар и извлек из тела дракона мой кинжал. Оттер же оказался рядом со мной и сжал мое плечо, негромко утешая:

— Дыши, девочка. Скоро полегчает. Ты все сделала верно.

"Ну раз профессиональный убийца мне говорит, что я все сделала верно, то мне не о чем переживать, конечно".

Я резко вдохнула, осознавая, что и вправду не дышала. Время, что было замерло от страха, вновь понеслось галопом. Окружающие звуки ворвались в мою голову... Голосов оказалось много.

— Анна, ты в порядке? — это Кит.

— Я позову пару солдат, нельзя все так оставлять, — это лорд Бальгазар.

— Анна, ты точно с этим мужчиной вышла из госпиталя? — это Дарк.

Вот к Дарку у меня имелось пару вопросов:

— Конечно, а вы разве не видели!? Он же выволок меня из комнаты на ваших глазах! — взвизгнула я, не в силах пока совладать со своим голосом.

— Извини, Анна. Я облажался... Мы ведь видели Арденса, я даже не подумал за вами идти...

— В смысле, вы видели Арденса? — нахмурилась я. — Хочешь сказать, что нападавший был в магической маске, в обличье Арденса? Поэтому никто и не среагировал?

Я взглянула на медальон Луизы: и точно, в том явно добавилось прозрачности. Артефакт снова спас меня.

— Да, кто-то прекрасно просчитал нашу реакцию. Это ведь Арденс! Он никогда бы не причинил тебе вреда! — Дарк даже стянул маску от волнения. Он и вправду тяжело переживал свой провал. — Я был уверен, что ты в безопасности... Я и помыслить не мог... Урховы дети на это и рассчитывали!

— Оттер, ты тоже видел Главнокомандующего Загорья? — повернулась я к своему неожиданному спасителю.

— Конечно, — криво ухмыльнулся тот.

— И все равно вмешался?

— Да мне то какая разница, кто он? Хоть сам Всевидящий. Я всегда плачу по счетам. Теперь мы с тобой квиты.

— Тогда хорошо, что ты не из Загорья, — все еще подозрительно бледный Дарк склонился над телом, осматривая шевроны на форме. — Здесь в Гильдии не приемлют убийство коллег...

— Да какой он мне коллега! — хмыкнул Оттер. Я уж подумала, что тот вновь заявит, что он законопослушный гражданин, а не беглый преступник, но ошиблась. — Если бы это был профессиональный наемный убийца, не его труп ты сейчас бы осматривал. Солдафон это обычный... Видать, покушение не планировали, а организовали спонтанно...

И, словно в подтверждение слов Оттера, Дарк извлек мешочек золотых из внутреннего кармана солдата.

Я не могла смотреть на обыск тела, меня все еще била крупная дрожь. Я отвернулась и, обняв себя руками, направилась к госпиталю.

— Леди Анна! — Меня тут же догнал лорд Бальтазар, что уже успел вернуться с солдатами. Он хотел положить руку мне на плечо, но я резво увернулась. Даже чересчур резво, прямо как-то неловко получилось.

— Я менталист, я лишь хотел помочь успокоить нервы. Ведь впереди еще не самая легкая ночь, — поднимая руки, успокаивающе произнес дядя Арденса.

— Спасибо, не стоит. Я справлюсь, — не останавливаясь, отрезала я.

Я бы и раньше не решилась на подобное предложение облегчить переживания. Сейчас же доверие к менталистам было окончательно подорвано. И пусть я была уверенной в виновности Аларая, так и хотелось спросить, где лорд Бальтазар был в ночь провокации.

Я уже оказалась у дверей госпиталя, но дядя Арденса ни на шаг не отставал от меня. Казалось, что он хочет поговорить, но ждет, когда мы точно окажемся вне досягаемости чужих ушей.

— Я вас слушаю, — я бесцеремонно поторопила мужчину. Все же в госпитале меня ждали пациенты, да и пережитое потрясения смело весь налет этикета, прививаемый мне с рождения... — Или вы желаете тоже воспользоваться быстрым перемещением на поле боя?

— Нет, что вы, леди Анна. Менталисту, увы, нечего делать на поле брани. Там другие навыки в цене. Я хотел вас предостеречь.

— Не ходить никуда с незнакомцами? Вы немного опоздали, — я прикусила себе язык. Нужно побыстрее взять себя в руки, а не то бросаться на невинных людей начну.

Лорд Бальтазар же обладал либо безграничным терпением, либо блестящими навыками актерского мастерства. Он улыбнулся искренне,

словно моя шутка и вправду была шуткой:

— И снова вы не угадали. Мистрес, прошу меня простить за неделикатность... Но в таких делах иногда лучше показаться бестактным, нежели потом нести цветы к закрытому гробу. Я ненароком услышал слух о, кхм, ваших особых отношениях с лордом Главнокомандующим...

— Ах, вы меня напугали, я уже подумала о чем-то страшном. Не стесняйтесь, об этом уже все говорят, — откуда же во мне столько язвительности?

— Леди Анна, я понимаю, что за вашим сарказмом вы скрываете боль. Ведь второй этап Отбора уже на носу... А иногда даже самые светлые головы посещают темные мысли. Я предполагаю, что в данных обстоятельствах, вы весьма вероятно заинтересуетесь одной легендой...

Я хмуро прикусила губу и отвела взгляд. Сегодня вдруг слишком много желающих поговорить об этой легенде...

Лорд Бальтазар грустно улыбнулся:

— О, вижу, вы понимаете, о чем речь. Значит, наш разговор весьма своевременный. Буду краток: история об Истинной — ложь.

— В самом деле? — ухмыльнулась я.

— Не вся, конечно, только в части, где возлюбленная Драка взлетела драконицей. Это вранье. В действительности она упала и разбилась. Драк же, увидев останки своей невесты, сошел с ума и вскоре погиб.

Я содрогнулась, представляя, что пережил Драк. Версия лорда Бальтазара была, конечно, более правдоподобной, нежели сказочный счастливый конец, о котором говорил Аларай. Да и ко словам младшего принца особого доверия не было... Так что я была склонна поверить именно дяде Арденса.

— Я это к тому, мистрес Чаус, что уже и так слишком много девушек погибло через нелепые домыслы романтиков. Не пополняйте их число, прошу вас.

Я натянуто улыбнулась:

— Поверьте, и в мыслях не было. Спасибо за заботу, лорд Бальтазар. Меня ждут пациенты.

— Очень рад. Не смею больше задерживать, — брат императора сдвинул пятки вместе и направился к выходу из крепости.

— Пойдите! — спохватилась я. — Кинжал!

Лорд Бальтазар стукнул себя по лбу:

— Извините, вылетело из головы. Конечно, вот ваше оружие. Никогда не знаешь, что прячут юные девушки за халевой. Весьма интересный экземпляр, надо сказать.

— Весьма, — я, под пристальным взглядом мужчины, водрузила Дракоморт на его законное место у себя за голенищем, и толкнула дверь в госпиталь...

... И обмерла: даже не подходя к пострадавшим, я знала, что они не дышат. Оба. Бовем и мой одноклассник, имя которого я даже пока не знала. А сейчас его узнавать слишком поздно.

— Дарк! — как-то надрывно застонала я, бросившись к парням.

Но тут снова показался транспортировщик с очередным раненым. Тяжелым. И только он исчез, как вернулся снова со вторым. А за ним с третьим и четвертым. Через тридцать минут половина коек была занята, а через час раненых пришлось укладывать на пол. Так что единственное, что я могла сделать для Бовема и другого убитого парня, это запустить заклятье диагноста и пообещать найти виновного.

Поток раненых был неиссякаем. Кровь, крики, стоны... — все как в тех ужасах, что показывал мне Дракоморт, вот только причиной этого ожившего кошмара были отнюдь не драконы.

Драконы как раз потерпали не меньше людей, даже больше. Их было мало, они пытались поспеть всюду, и не жалели сил — ни магических, ни физических. Много из госпиталя возвращались назад на передовую, как только могли снова стоять на ногах. И многие из них, в том числе Кит, попадали ко мне по второму кругу...

Несколько драконов из числа выпускников даже впервые обернулись и тут же ринулись в бой. Не стоило удивляться, что первым из них оказался наглый, но отважный Фин. Но не у всех первое обращение прошло успешно...

Снова пространство исказилось, но вместо раненого с транспортировщиком показался Фин и бросился ко мне с просьбой помочь нашему однокласснику Словему — в него как раз в процессе оборота попало заклятье молнии, и он застыл в некоем промежуточном состоянии. Другие бойцы его охраняли, но долго так продолжаться не могло. Словему нужна была помощь прямо там, в эпицентре сражения.

Очевидно, Фину было неприятно просить меня — Чаус! — о чем-либо, но ради друга он готов был проглотить гордыню. Еще он очень боялся, что я не соглашусь. Я и вправду могла с чистой совестью отказать — все же, хоть я и обзавелась почти десятком помощников из числа раненых, фактически весь госпиталь был на мне одной. Однако я согласилась.

К Словему добраться было нелегко, но оказывать помощь под прицельным огнем аратских магов было еще сложнее. Кроме того, наша тесная компания заинтересовала сразу двоих големов. Мои щиты выручали, но все же они были не всеильны. Так что на такой героической ноте, скорее всего, и завершились бы наши земные пути, как вдруг в небе над нами завис еще один дракон. Он — черный, как коршун, и яростный, как голодный ведмедь-шатун, — тайфуном налетел на големов, накрывая их лавиной огня. Вокруг дракона образовалось такое силовое поле, что атакующая магия противников обтекала его по дуге, даже без дополнительных защитных заклинаний. Ярый, Арденс... Конечно, это был он. Я это знала, чувствовала внутренним чутьем.

Арденс сопровождал нас до пункта перемещения, окинул меня суровым взглядом, и черной стрелой пронзил кроваво-багровое небо. Могло показаться, что такое могущественное создание непобедимо и мне не о чем переживать... Но я-то уже видела и рану на спине Арденса, и как маги сто лет тому назад убили принца Загорья возле Рицы. А о своем личном недавнем опыте сражения с драконом и его финале я вообще никогда не забуду... Так что я смотрела на могущественного врага моего рода и шептала ему во след: "Только вернись! Только вернись! Только вернись!"

Было около четырех часов утра. И уже минут двадцать ко мне не поступало новых раненых. Мы победили? Мы проиграли? Я пока не знала ответа.

Вдруг пространство вновь исказилось — и в комнате появился Арденс.

Живой!

В этот раз я не сомневалась и не думала о лишних свидетелях — просто бросилась ему на шею, тихонько всхлипывая на ухо. Арденс же обнял меня в ответ, и успокаивающе поглаживал спину, как малому ребенку. Лишь через минуту я смогла отстраниться и оглядеть его:

целый, без ранений — пару царапин не в счет — только измученный до предела.

— Все закончилось? — спросила я с надеждой.

Все мои пациенты с болезненным вниманием прислушивались к нашему разговору.

— Нет, Анна. Это лишь перегруппировка войск. Через два часа Арата и Вирма выставят свежую партию солдат.

Свежая партия солдат... Против нас — уставших, израненных, обессиленных.

Повисло молчание. Тяжелая, подавляющая волю и угнетающая разум аура обреченности была настолько тяжелой, что я едва устояла на ногах.

— А Летучий полк? — высказала я всех интересовавший вопрос.

Арденс лишь покачал головой:

- Они вылетели только что. Путь от Южного фронта займет около трех часов. Примерно тогда же подтянутся основные пешие войска.

То есть у нас два часа передышки, а потом нужно протянуть еще час. Всего лишь час... Но это же целая вечность! Нужно быть неисправимым оптимистом, чтобы верить, что мы продержимся этот урхов час, что хотя бы половина из наших доживет до прихода подкрепления.

— Я уже все распоряжения отдал... Так что я пока побуду тут. Просто понаблюдаю, как ты работаешь, — сказал Арденс негромко.

Я сглотнула, накрываемая плохим предчувствием. Тревога, страх... Нет — паника. Панически хотелось броситься к дракону и напомнить ему, что он — Главнокомандующий, а значит должен сидеть в штабе где-то в глубоком тылу, обложившись картами, и оттуда раздавать свои приказы. Я не могла его отпустить... И все же знала, что он все равно окажется в первых рядах нашего небольшого войска.

— Тебе нужно поспать, — мой голос прозвучал незнакомо, как-то сдавленно и бесцветно. — Ты уже вторую ночь без сна.

— Четвертую, — поправил меня Дарк.

Арденс присел на пол в свободном углу, опершись спиной о стену, прикрыл глаза:

— Знаешь, а я ведь прилетел сюда с единственной целью — забрать тебя в Дракгард.

— Не буду называть тебя дураком, так как ты уже и сам понял свою оплошность...

— Да. Дарк был прав: ты нужна этим парням. Никто бы из опытных целителей не справился бы лучше за такое короткое время... — Арденс открыл глаза, ловя мой взгляд. — Я люблю тебя, Анна.

Мое сердце пропустило удар, к щекам прилила кровь, а глаза вновь увлажнились. Я уже слышала признание Арденса. Даже не раз. Но все равно не могла отреагировать спокойно. Может, дело в том, что я уже и не надеялась услышать его вновь. А, может, оно всегда будет вызывать такую бурю чувств...

— Я тоже тебя люблю, Арденс, — наконец молвила я несмело.

Арденс улыбнулся и вновь прикрыл глаза:

— Но...

— Но?

— У тебя ведь должны быть какие-то "но": "но ты — дракон", "но у тебя Отбор", "но мой мертвый дед не переживет"...

— В этот раз без "но", — ответила твердо. Брови Арденса удивленно взметнулись вверх, как бы говоря: "а вот это что-то новенькое". Теперь я прикрыла глаза, набираясь решительности. — Неважно, что ты — дракон, неважно, что у тебя Отбор. Уже неважно. Это ведь, в сущности, никак не влияет на чувства. Любовь или есть, или ее нет, — повторила его собственные слова. — И даже если у нас нет будущего... Всевидящий, так мы и до утра можем не дотянуть... Есть только сейчас. И я люблю тебя, Арденс. Все остальное — лишь обстоятельства, препятствия и предрассудки.

— Да ты мудрейшая из женщин, леди Анна. Я таки дурак, коль раньше этого не заметил... — Арденс ухмыльнулся, но я видела, насколько его тронули мои слова.

— Да нет, это я как раз совсем недавно прозрела. Сегодня буквально...

— И чтобы это случилось, понадобилась всего лишь одна небольшая война. Учти, Анна, я запомнил твои слова. И когда мы таки переживем эту ночь, я их тебе напомню.

Мы вместе улыбнулись и Арденс притянул меня к своим губам, переплетая наши пальцы... Так хотелось, чтобы поцелуй не заканчивался никогда, но я сама отстранилась от мужчины и шепнула

ему: "Спи". Потом же, не дожидаясь ответа, наслала на него заклятье глубокого сна. Пусть отдохнет хоть бы час... Ато с таким графиком даже без вражеской армии можно и крылья откинуть.

Сама же я сделала обход и вновь вернулась к своему дракону. Помнится, он как-то воспользовался моим полусознательным состоянием, чтобы воздвигнуть вокруг меня щиты, которые сегодня не раз спасли мне жизнь. Теперь настал мой черед: я сплела сложный каркас из целительских заклятий — кровозатворяющих, регенерирующих, реанимационных, завязав их все на диагносте, и прикрепила их к щитам дракона. Теперь, когда его защита даст трещину, это активирует диагноста, а тот, в свою очередь, приведет в действие нужное заклятье. Да уж, пара недель занятий с мистером Боурманом подняли мое магическое мастерство на качественно новый уровень... Я снова обошла раненых. И опять вернулась к Арденсу. В этот раз я провела у его ног намного больше времени: встроить обратное заклятье, нейтрализующее силу Дракоморта, было действительно сложно.

— Буди его, Анна, — сказал Дарк в конце концов.

Я присела возле Арденса на корточки, оттягивая момент его пробуждения. Как же не хотелось отпускать мужчину. Клянусь, я бы все отдала, чтобы предотвратить надвигающийся бой...

И вдруг Кит, что последний час обнимал стены крепости не менее трогательно, чем я Арденса, забыв обо всех своих недомоганиях, вскочил с места:

— Оно ожило, Анна, клянусь! Сердце драконов! Прислушайтесь!

Будить Арденса не понадобилось, как и прислушиваться специально: стены крепости завибрировали и низко зазвенели, оживая, наливаясь силой и теплом. Не нужно было даже быть магом, чтобы ощутить просыпающееся внутри камня могущество.

"Что это такое?" — "Что происходит?" — "Кепошь оживает!?" — зашумели раненые.

— Это поразительно! Вы это видите!? — не унимался Кит. — Нити силы не закливаются внутри скалы! Они уходят куда-то вне! А это значит... Сокровища драконов — это не отдельные артефакты. Все камни составляют единый большой артефакт. Они соединены между собой. Раньше сеть не работала, так как Сердце дракона прервало цепь... Сейчас же круг возобновился!

Пояснение Кита лишь добавило вопросов. Все чувствовали, что произошло нечто грандиозное, но пока не понимали, что именно.

Лишь Арденс неспешно поднялся и привычно закинул руки за голову. Только в этот раз он не прятал свои чувства, а открыто улыбался.

Постепенно весь гул голосов вылился в единый вопрос:

— Что это значит, лорд Главнокомандующий!?

— Это значит, что мы спасены, — ответил Арденс негромко.

А в следующий момент в центре госпиталя возник командир нашего войска с тревожной вестью:

— Лорд Главнокомандующий! Наступление началось!

— Отводи все части сюда, к крепости.

— Мы отступаем? — ужаснулся солдат.

— Нет, передислоцируемся.

— Но... — сказать, что командир был обескуражен — ничего не сказать.

— Выполняй. Нет времени на объяснения. Все сам увидишь.

Через час все наши потрепанные защитники заняли оборону у стен крепости. А еще через полчаса мы увидели, как наступает объединенная армия Араты и Вирмы: впереди шли големы, за ними маги и солдаты. В свете восходящего солнца она выглядела действительно устрашающе. Враги были уже близко... Но вдруг из-под земли ввысь взметнулись защитные стены, с которыми не могли тягаться никакие щиты на магических полигонах... Они махом испепелили половину големов, остальные же забились о невидимую стену, как мухи об оконное стекло. Маги тут же дали залп из всевозможных атакующих заклятий, да все зря: на защитном куполе не появилось даже трещинки. Там, где он истощался, сразу же приливалась сила из артефакта.

— Великий Од! Последний раз купол активировался еще при жизни Драка Всемогущего. Потом же Драк сошел с ума, Сердце драконов умерло, а купол угас, — Арденс стоял немного впереди меня, словно защиты щитов было недостаточно, и он своим телом оберегал меня.

— И этот купол не только здесь, верно?

— Да, на южном фронте тоже. По всей границе Загорья. Он активизируется при приближении врагов, и не было случаев, чтобы он

дал трещину. Теперь о внешней войне можно не беспокоиться. Осталось еще с ячейкой предателей разобраться... Ведь купол во внутренних распрях нам не помощник.

Я прикусила губу. Час от часа не легче: чувствую что император Загорья вскоре затребует обещанную ему помощь в выявлении этого самого главного предателя. Разве что удастся его убедить, что за всем стоит Аларай... А если Багратион не поверит — что ж, я уже знала, как действовать. Плетение вырисовалось у меня в голове в тот момент, когда я плела обереги для Арденса. Подумаешь, чего тут сложного — убить императора драконов, а через несколько дней оживить его? Пара пустяков... Жаль только, что Арденсу никак рассказать нельзя. Урхова клятва о неразглашении связывала мне язык надежнее, чем морской узел.

Оставалось надеяться, что Арденс поймет мои былые и будущее намеки; что хитрый император продумал все досконально, и меня не схватят и не казнят раньше его воскрешения; что я нигде не допущу ошибки и все пройдет по плану; что кто-то не вмешается в самый неподходящий момент...

Всевидящий, я так разволновалась, что даже вид Летучего полка, что вместе с нашей подоспевшей армией обступили вражеское войско и вытеснили его обратно в пещеры, не принес ожидаемого облегчения...

Глава 35

Арденс сидел в своем кабинете, склонившись над листом бумаги, и внимательно изучал паутинку имен, напоминающую родовое дерево.

— Здесь все предатели, которых моим людям удалось вычислить. На самом деле, их намного больше, конечно. Все же это дело по части ведомства Аларая да и времени в обрез. Как видишь, если предполагать, что во главе ячейки стоит именно менталист, то мы выходим на троих подозреваемых. Это Аларай, лорд Бальтазар и лорд Фергюс.

Арденс потер переносицу и поочередно ткнул пальцем в каждое обведенное красным имя:

— Фергюс не так хорошо меня знает, чтобы успешно подстроить провокацию на конюшнях. Дядя последние полгода провел за океаном — это подтверждено, а его артефакту доступно лишь перемещение на небольшие расстояния. Так что, как не крути, все равно выходим на Аларая. Его вина очевидна. Фактов достаточно, чтобы перейти от расследования к действиям.

— Да, согласен. Но если предполагать, что главный кукловод среди предателей не менталист, а менталист всего лишь исполнитель, то круг подозреваемых организаторов шире. Вот, смотри: и Арагвард, и министры, и некоторые оппозиционные аристократы — все они обладают достаточным ресурсом и за многие годы могли организовать целую диверсионную сеть.

— Слишком мало времени перепроверять все связи. Пока что все указывает на Аларая.

— Не все. Я.

— Что ты? — нахмурился Главнокомандующий.

— Я жив.

— И?

— Дарк, мы с Арденсом уже неделю без сна. Не томи, выкладывай свои умовыводы, — раздраженно махнул рукой Бахтиеор.

— Почему я жив? На меня не покушались даже, хотя и должны были. Бовем и Грай мертвы. Анна осталась живой чудом. А я ведь тоже слышал, что Аларай был в Арате. Вывод: либо причина не в том,

что Аларай засветился на конюшнях, либо я тоже предатель и действую с ним заодно. Но я не предатель. Значит — мотив другой.

Арденс покачал головой:

— Мотив, возможно, и другой, но исполнитель все тот же. Похититель Анны был в ментальной маске, и смерть парней — следствие ментальной атаки. Из менталистов возле Дракового ущелья были лишь Аларай и Бальтазар. Судя по всему, один из них был занят убийствами, а другой здорово помог нам во время боя. Я уже для себя определился, кто из них где был.

— Как именно вам помог менталист? — заинтересовался Дарк.

— В один прекрасный момент солдаты Араты развернулись и атаковали своих же. На лицо работа очень мощного мага-менталиста. У дяди точно больше опыта для одновременного воздействия на множество объектов.

— И все же Бальтазар оказался в крепости сразу после покушения на Анну. А Аларай как раз переместился на поле боя незадолго до него, — нахмурил брови Дарк.

— Это ни о чем не говорит. У обоих есть артефакты перемещения, — вмешался Бахтиеор. — Аларай был на конюшнях в Академии в Арате. У него есть мотив убийства Бовема. Он прямо заинтересован и в смерти Анны, даже по нескольким причинам. Он выведal и разболтал всем о состоянии Феликса, что привело к войне. То, что Дарк не пострадал, возможно, просто его упущение. По моему, вина Аларая очевидна и мы зря тратим время, обсуждая это.

— Согласен, — кивнул Арденс. — Я не имею полномочий инициировать арест Аларая. Да и отец тоже расследование ведет, нужно сначала с ним посоветоваться, чтобы не влезть ненароком в его игру. Вечером я с ним увижусь. Арагвард, между прочим, тоже сообщил, что возвращается в Дракгард сегодня. Вот и поговорим в семейном кругу.

— Кстати, о семейном круге, — немного смущенно продолжил Бахтиеор. — Пока не начался очередной катаклизм, я планирую пригласить Ребекку и Анну на обед.

— Прекрасно, — ухмыльнулся Арденс. — А Анна тебе зачем на обеде с Ребеккой?

— Для предлога, — подморгнул другу Бахтиеор. — Она хотела осмотреть спальню Луизы. Присоединяйся, Ард.

— Я бы с радостью встретился с Анной. Закрепить мир, так сказать...

— Только не в спальне Луизы!

— Да я не о том, Бах! Но я не успею: сейчас возвращаюсь к Драковому ущелью, хочу лично убедиться, что из Араты по пещерам к нам даже мышка не переползет. А потом сразу во дворец. Я, кстати, с отцом по поводу Анны тоже собираюсь переговорить вечером. Очевидно, что она изменила свое отношение к драконам, так что нам стоит жениться как можно быстрее, пока она, чего доброго, не поменяла его опять.

— Это точно Аларай, — согласилась с моими выводами Ребекка, после того как я рассказала ей о гибели Бовема и Грая — да, я узнала имя другого убитого парня... И имя его девушки, и род его увлечений, и сколько у него братьев и сестер...

Мы с Беккой как раз возвращались после завтрака к госпиталю, захватив на дорогу пару пирожных. Теперь же я вертела лакомство в руках, не зная, куда его деть — после размышлений о Бовеме кусок в горло не лез. Убийство его и Грая — тихое, быстрое, бескровное — зацепило меня больше, чем остальные смерти, а их было не так уж и мало. Оно было подлым, да и бессмысленным. Грай же вообще вышел случайной жертвой. У меня не было сомнений, что Аларай подгадал момент, когда Кит и Дарк выскочили ко мне в коридор, и просто приказал парням умереть... Другого объяснения их смерти я не нашла, так как диагност не выявил других ранений. И все зачем? Чтобы скрыть свое пребывание в Арате.

— Да и легенду мне такую красивую рассказал. Рассчитывал, видать, что я тут же с того ущелья и упорхну. Да только после встречи с Бовемом решил не полагаться на случайность и ликвидировать всех свидетелей наверняка.

— Похоже на то. И все же я легенде верю. Сердце драконов ожило после того, как вы с Арденсом помирились. Это не случайность! Вы истинная пара!

— Не знаю, Бекка. Может, дело вовсе и не в нас. Не думаю, что за столько веков в Драковой крепости ни одна пара истинных, если они таки существуют, не поцеловалась... К тому же скоро все мифы об Избранной позабудутся. Я почти уверена, что сейчас, как и до падения Драка Всемогущего, ребенка дракона сможет выносить любая

женщина даже с мизерным магическим потенциалом. Ведь теперь выгорание нестрашно. Излишек силы будет просто выплескиваться в единое магическое русло, создаваемое артефактами. Однако даже если истинные пары не вымысел, то точно в варианте лорда Бальтазара, а не Аларая, без чудесного перевоплощения возлюбленной Драка в драконицу, — ответила я, косясь на двери лечебницы, из которых доносились громкие голоса.

Мы как раз вошли в приемную, которая должна была быть пустой, но явно таковой не была. В одном углу на столе сидела Дана, а напротив нее стоял Мыш. При этом невооруженным взглядом было видно, что между этими двумя сверкают молнии. В противоположной стороне комнаты, сложив руки на груди и с улыбкой наблюдая за конфликтом моей помощницы и вора, скучал Оттер. Ну а на окне восседал Камыш: его не интересовало ничего, что происходило в мире людей. Создавалось впечатление, что он пришел сюда лишь для того, чтобы более явно продемонстрировать свое безразличие и независимость.

— И все же здорово было бы получить экземпляр легенды об Истинной из личной библиотеки императора. Тогда бы мы узнали наверняка, чья версия правдива, — бросила я Ребекке негромко. Потом же кашлянула, привлекая к себе внимание гостей. — Доброго дня, Дана, Мыш, Камыш.

— Леди Анна! — воскликнул обрадованный воришка и бросился ко мне, но замялся на полпути. Пришлось самой легонько его приобнять и всучить нетронутое пирожное.

— Лади Анна! Я просто счастлива, что вы так скоро вернулись! — расцвела Дана.

Кот, вполне ожидаемо, никак не ответил. Зато вперед выступил Оттер:

— Мистрес Чаус, — наемный убийца мне чинно поклонился, но глаза его при этом лукаво блестели. — Рад вас видеть.

— А я, признаюсь, не думала, что мы встретимся вновь, — ответила прохладно. И вправду, он ведь сам говорил, что мы квиты. Я спасла его, он — меня, на этом наше знакомство должно было завершиться — Вы же не думаете, что я помогу вам со связями в Гильдии убийц...

— Ну что вы, и в мыслях не было!

— И зря, главы Гильдии и Цеха воров перед Анной в долгу! — быстренько решил похвастаться Мыш.

— В самом деле!? Вы меня снова удивили, леди. Но нет, я решил начать новую жизнь. Вот, возьму себе ученика, — Оттер кивнул на Мыша.

— Не вздумай! — выпалила я.

— И все же форточником он тоже долго не останется. Габариты уже не те.

— Я осваиваю искусство щипача, — гордо ответил Мыш.

— Ага, только пока что не особо успешно, — хохотнул Оттер. — Вот барышня подтвердит.

— Леди Анна, он украл мой браслет! — багровея от ярости, пожаловалась Дана.

Нет, это уже никуда не годится. Я питала к парню симпатию, но пусть оттачивает свое воровское мастерство где-то в другом месте.

— Мыш, верни немедленно! — искренне возмутилась я.

Мальчуган еще хотел защищаться, но я смирила его самым страшным из своих взглядов.

— Ладно, берите, — воришка протянул мне рубиновый браслет, я же его передала Дане.

— Это, между прочим, очень дорогая вещь. Работа ювелира Аврама Сорентского. Мне отец из-за океана привез, — просветила нас девушка, с гордостью одевая украшение.

Я же имя ювелира слышала впервые, к украшениям слабости не питала, да и лорд Бальтазар меня интересовал мало. На счастье, от необходимости отвечать меня спас небольшой бордовый конвертик, что завис прямо передо мной. Точно такой же возник и перед Ребеккой. Спешно открыв вестник, я прочла, что лорд Бахтиеор приглашал нас на ужин.

— Мыш, еще поговорим, ни на что не соглашайся! — бросила я напутственно и поспешила за Ребеккой. Подруга была настолько взволнованной приглашением, что задержись я в лечебнице немного дольше, она меня на руках бы вынесла.

Дом Бахтиеора, как и Арденса, был окружен горами. И допускаю, одна из скал вполне могла оказаться его родовым артефактом...

В гостиной же кроме Баха не было никого. Я была рада видеть хозяина дома, но почувствовала разочарование: все же гораздо больше

я жаждала встретить другого мужчину. И маруанской сливе понятно, что Бах меня пригласил для благовидности, и ему не терпелось остаться наедине с Ребеккой. Поэтому я быстренько расправилась со своим чаем и поспешила в спальню Луизы.

Остановившись перед комнатой, я нерешительно провела по двери рукой. Было боязно и тяжело входить, ведь острота потери все еще не притупилась. Но все оказалось еще тяжелее: комнату окутывало заклятье стазиса, поэтому она хранила воспоминания о все еще живой Луизе. Вот ее блокнот, полный чертежей и рисунков плетений, — лежит открытый, словно его хозяйка лишь вышла подышать воздухом. Яблоко на столе выглядело сочным и свежим, а на стакане воды застыли капли конденсата. Даже вмятина на постели была все еще теплой.

Я присела за стол и листала записи моей подруги, не всматриваясь в рисунки — урхова артефакторика точно не моя стезя — витая мыслями далеко в прошлом... И даже не заметила, как надкусила попавшейся под руку пряник... Ох, надеюсь Бах не разозлится, он ведь говорил, что после моего посещения и так планировал снять стазис...

А пряник был удивительно вкусным. Сладким и немножечко горьким, самую малость... Словно с нотками миндаля и ванили, с примесями золотого корня и корицы...

Стоп! Золотой корень? Это растение, что часто использовалось в кулинарии как приправа, является кладезем бесценных витаминов... Но вот беременным его можно употреблять в минимальных количествах. А в сочетании с некоторыми другими веществами, корень золотарника мог даже спровоцировать кровотечение, выкидыш или преждевременные роды.

Я окаменела. Даже перестала жевать. Прошлые тревоги и опасения накатили новой волной. Кит говорил, что Луиза хотела меня видеть незадолго до смерти... Вероятно, она заподозрила неладное и опасалась за свое здоровье. Возможно, она пожаловалась врачу... Но если ее обследовал тот целитель, что сейчас так успешно лечит императора, гибель подруги была неизбежной. Он же мог и заключение о причине смерти выдать традиционное — роженица скончалась от чрезмерной силы плода. Проклятый Урх, как же горько!

Но раз я не успела ей помочь при жизни, то хотя бы сейчас я могу выяснить правду.

Я заставила себя проглотить кусок пряника, что уже был у меня во рту. Прислушалась к себе — все в порядке. Да и не могло ничего случиться от одного пряника, ведь небеременным такое лакомство даже полезно. Потом я взяла со стола яблоко и попыталась исследовать его с помощью диагноста — безрезультатно. Что ж, пойдем старым добрым эмпирическим путем. И я откусила небольшой кусок...

Впрочем, никаких изменений в состоянии и в этот раз я не почувствовала. Все же для надежности эксперимента я проверила себя диагностом — и вновь перестала дышать. Леди Роксана! В яблоке было вещество, что я обнаружила в крови жены Арагварда!

А вот это странно: след золотого корня исчез... Будто вещество с яблока нейтрализовало его... Нет! Замаскировало! Ведь есть такие редкие зелья, что самостоятельного действия не имеют, а лишь прячут другие соединения. Они распадаются очень быстро, поэтому их не так уж и легко вычислить. Вероятно, леди Роксана ко мне пришла сразу же после обеда, так что мне и посчастливилось уловить его след. И отец Арденса... Ручаюсь, приди он ко мне после перекуса, то маскирующее зелье я бы тоже "унюхала". Но император ждал, пока я закончу прием...

Ладно, вернемся к Луизе. Тратить такое редкое зелье, чтобы замаскировать лишь корень золотарника, точно не имело смысла. Значит, было еще одно составляющее, которое должно было вступить в реакцию уже в желудке... Пряник был сладким, если таких съесть несколько, то точно захочешь пить.

Я взяла стакан и вгляделась в воду напротив света. Кристальная, прохладная... Я поставила сосуд обратно на стол, сплела несколько заготовок заклятий, что предполагается могли мне помочь, и, больше не колеблясь, сделала большой глоток.

Несколько секунд ничего не происходило, затем же мой живот скрутило приступом резкой боли. Я тут же запустила диагноста, за ним же следом сразу три целительских заклятья...

Фух, боль мгновенно отступила и я выпрямилась, стирая со лба капельки пота. В своей лечебнице обязательно заведу парочку лаборантов! Пусть они яды глотают...

Я рухнула на стул и прикрыла глаза. Луз... Моя бедная, бедная Луз...

А леди Роксана!? Неизвестно, чем ее регулярно подкармливают по сей день... Вполне вероятно, что именно поэтому она все еще и не забеременела. Не теряя зря времени, я взяла лист бумаги и набросала краткое послание:

"Леди Роксана, ничего не ешьте во дворце. Это важно! Анна Чаус"

— И не пейте, — вдруг я услышала голос прямо у меня над ухом, и заметила окутавший комнату Полог тишины. — Пить во дворце я бы тоже ей не советовал.

Я резко вскочила, едва ли не запрыгнув при этом на стол. Если бы у меня были сердечно-сосудистые заболевания, я бы уже отправилась к деду на расправу. Хотя и со здоровым сердцем на этом свете я вряд ли задержусь, так как предо мной стоял Аларай.

Я уже приготовилась отбивать любую атаку, как:

— Бдзень! — ваза, что я случайно сбила, когда вскакивала, докатилась до края стола и свалилась в открытое окно.

Хвала Всевидящему! Он точно за мной приглядывает, ведь сейчас в комнате обязательно кто-то появится, чтобы узнать, что же случилось.

Аларай недовольно скривил губы. Я же быстренько отослала вестник Роксане и лучезарно улыбнулась мужчине:

— Доброго вам дня, лорд Аларай. Уверенна, леди Роксана и так догадается. Полагаю, вы искали встречи со мной, чтобы я исполнила свою часть сделки?

— Ну что вы, леди Анна. Ваша часть сделки утратила свою актуальность еще вчера. Поверьте, наша встреча в этот раз случайна, хоть и очень полезна. Но прошу меня извинить, я снова напрочь позабыл о манерах. Надеюсь, этот день будет получше, нежели в нашу предыдущую встречу, — сказав это, принц уже было отвернулся, но тут его взгляд зацепился за артефакт Луизы. Он даже поддался немного вперед, но я предусмотрительно отступила.

— Я тоже на это надеюсь, Ваше Высочество.

— Скоро увидимся, леди Анна.

И принц исчез за секунду до того, как в комнату влетел Бахтиеор, а за ним и Ребекка.

Сложно описать, как прошел разговор из лордом Бахтиеором. Я покинула дом лучшего друга Арденса с тяжелым сердцем и мрачными

мыслями, надеясь, что судьба не припасла на сегодня больше никаких потрясений.

Но мои надежды пошли прахом, когда я вернулась в лечебницу. Там в приемном покое меня встретил счастливый Мыш и протянул завернутую в бумагу книгу:

— Это тебе от главы Цеха воров. Плата за услуги.

— Что это? — я заинтриговано начала распаковывать подарок. Развязала бечевку, развернула дорогой черный бархат...

— Когда ты сегодня вернулась, то упоминала, что не прочь на нее взглянуть... Это легенда из покоев императора.

Я с размаху плюхнулась на кушетку, не веря своим глазам. На мягкой кожаной палитурке золотыми красками была выведена надпись на староурском: "Истинная история о Драке Всемогущем и Арате из рода Камышовых Котов, записанная из уст очевидцев в самом начале времен".

"Арата из рода Камышовых Котов"...

Еще никогда я не открывала ни одну книгу с таким волнением. И все же оно усилилось в сто крат, как только я взглянула на первую страницу рукописи. Я снова сомневалась в своих глазах, отказываясь верить в увиденное: я уже встречала этот почерк раньше! Эти красные заглавные буквы в форме птиц, это золотое обрамление... И видела я их у себя дома, в Арате, на оборванных листах, что хранились у деда в кабинете среди десятков других книг. Я даже держала их в руках, но не успела прочесть и слова — дед увидел и отругал. Да и староурский я тогда фактически не знала.

Сейчас же я дрожащими пальцами перелистала рукопись в самый конец — и точно, там не хватало нескольких страниц. Проклятый Урх, часть легенды, точнее — ее окончание, все это время хранилось у меня дома!? Хотя, после такого оглавления, наверное, не стоит удивляться...

Я вновь вернулась к началу рукописи, когда передо мной возник черный вестник. На нем было написано всего одно слово: "Сейчас", да прилагался небольшой кулон. Как только я прикоснулась к кулону, пространство преломилось, и я оказалась пред ясными очами Его Императорского Величия. Осталось порадоваться, что хотя бы легенду я успела оставить в комнате, а то бы Багратион поймал меня с поличным.

— Итак, леди Анна, вы обещали мне помочь...

Глава 36

Его Императорское Величество Багратион Загорский не приветствовал меня стоя. Он просто не смог бы встать. Даже без диагноста было видно, что еще одного восхода солнца отец Арденса не увидит.

Я с силой стиснула зубы, чтобы ненароком не обронить ругательство. Почему мужчины такие упертые!? Он ведь думает, что все просчитал и собирается всех обвести вокруг пальца, и не видит, что смерть уже неспешно докурила свою трубку и ржавыми ножницами доигрывает на его нити жизни вирмскую чечетку?

— Ты злишься? — император улыбнулся почти прозрачными губами.

Я уперто молчала.

— Я на грани? Мне осталось несколько часов?

Я отвернулась к окну.

— Можешь не прятать взор — здесь нет ничего неловкого. И можешь не отвечать: я заметил, с какой довольной рожей выскочил мой целитель.

— Я прячу взор не из-за неловкости, поверьте. Ваши дела настолько плохи, что даже мой гневный взгляд может вас добить, — наконец не сдержалась я. — Вы же понимаете, что для того, чтобы мое заклятье сработало, ваше тело должно быть пригодным для жизни. Ну хотя б несколько минут, чтобы вы могли заявить следователям, что вы сам... — я почти сказала "дурак", но вовремя напомнила себе, что у отца Арденса нрав крутой, а терпение вовсе не безгранично. — Что не я вас убила.

— Сожалею, Анна, что причинил лишние хлопоты, — иронично молвил монарх. — Нужно было закончить некоторые дела. Договоры о мире переподписать с Дарией и Марморотом, принять капитуляцию Араты, инициировать международное расследование и введение санкций для Араты, Вирмы и карагаров, да и так еще, по мелочи. Все не было времени умереть.

— Извините, Ваше Величество, — устыдилась я. — Вам повезло, что у вас цирроз печени...

— Несомненно...

— Так как она регенерирует быстрее прочих органов. Я подлечу вас лишь немного, чтобы не заметил никто. А потом будем действовать по плану. Это займет немного больше времени.

— Тогда поспешите, леди. Я позвал главных подозреваемых на "семейный ужин", чтобы все были в равных условиях и увидели мое тело воочию, — император был спокойным, словно о селедке говорил, а не о своей бездыханной тушке. — И состоится этот прием в восемь вечера.

Я взглянула на настенные часы. Через полчаса. Проклятый Урх! Да Багратион хотя бы имеет малейшее представление о процессе целительства!? Да только мое возмущение делу вряд ли помогло бы, поэтому я тут же приступила к лечению, обдумывая, как плавно перейти к обсуждению Аларая.

— Послушайте, вам нет необходимости рисковать. Мы уже знаем, кто виновный...

— Конечно! — хохотнул император. — Девочка, ты пробыла в Загорье меньше месяца и вообразила, что раскрыла заговор, участников которого я вычисляю больше двадцати лет!?

— Двадцати!?

— И начался он намного раньше. Меняются лишь некоторые действующие лица. Этот заговор как гидра: стоит отсечь одно щупальце, как на его месте тут же возникает новое. И все же, мне интересна твоя версия.

— Во главе шайки предателей стоит лорд Аларай. Вы же знаете, что он не ваш сын? И он был в Арате...

— Как и Арденс. И Арагвард. И Бальтазар. И еще пара драконов.

— Он выведдал и рассказал о "смерти" Феликса...

— Мне.

— Вам!? — поразила я.

— Да. А я, в свою очередь — Гершандту.

— Но зачем!? — я уже ничего не понимала.

— Раз у тебя есть такой забавный артефакт, — Багратион кивнул на медальон Луизы, — то ты уверена, что больше никто не заглядывал в замок Арденса? Я вот не уверен, поэтому решил самолично оповестить короля Араты, не дожидаясь, пока это сделает

кто-то другой. В результате все довольно неплохо вышло, не находишь?

— То есть это вы начали войну!?

— Войну на одну ночь. Разве это война?

Я была возмущена и шокирована признанием Багратиона:

— Скажите это погибшим юношам. Впрочем, скоро у вас будет такая возможность.

— Анна, можешь назвать меня бездушным циником, но поверь, их смерти — ничтожная плата. Я бы поступил точно также, даже если бы войска Араты ногой постучали в мой дворец. Все равно в результате мы обрели бы намного больше. Ведь возродилось Сердце и сеть артефактов! Это поворотная точка в истории драконов. Больше не будет проблем с рождаемостью. А благодаря куполу, Загорью обеспечен мир на многие-многие годы.

— Вы сумасшедший.

- Я лишь просчитал несколько ходов вперед. Драконы вымирали последние века. Да, еще пару десятилетий, может даже столетий, мы бы и протянули, но все равно это был бы путь к неизбежному концу. Да, я, признаюсь, не ожидал, что Дария и Морморот поддержат Арату. Но вы с Арденсом и тут не подвели.

— То есть, вы знали, что Сердце оживет?

— Я очень рассчитывал на это. И мой визит к тебе убедил меня окончательно. Теперь мы, Анна, должны выявить предателя. Иначе Загорье развалится изнутри. Мы не можем ошибиться. Глава заговора очень осторожный: он всегда остается в тени. Поэтому я и затеял это представление: нужно чтобы он поверил, что победил, и показался сам.

Я верю всем своим сыновьям. Да, и Алараю тоже. Я не могу вообразить, что кто-то из них предатель. Думаешь, мне не страшно довериться тебе — хоть и талантливой и с новаторским подходом, но все еще адаптке, с которой я говорил воочию лишь раз? Страшно, Анна. Очень. Но обидеть недоверием кого-то из сыновей еще страшнее. Так что, Анна из рода Камышовых Котов, сейчас в твоих руках моя жизнь, жизнь Загорья, и жизнь всех драконов.

Не успела я как следует проникнуться важностью возложенной на меня миссии, как в коридоре послышался топот шагов и

взволнованный гул голосов. Клянусь, я даже разобрала среди них голос Арденса...

Я даже испытала облегчение: Багратион точно отменит нашу операцию, ведь по нашему плану я должна была быстренько сделать свое дело и никем не замеченной перенестись в замок Арденса. Теперь же я вряд ли успею хотя бы завершить все необходимые заклятья...

— Проклятье! — наконец спокойствие императора Загорья дало трещину. — Видать, мой горе-целитель всю честную компанию позвал раньше — попрощаться. Дверь заперта, это задержит их на несколько минут. Второго шанса у нас не будет. Анна, действуй сейчас! Немедленно!

Легко императору говорить!

Ведь я спланировала все досконально: сначала стазис и его обратное плетение, потом обезболивание и опять же — его обратное плетение, удар Дракомортом, и, наконец, исцеляющее заклятье, которое само по себе было контрплетением к магии клинка, да еще проделанное методом обратного плетения, чтобы обеспечить его невидимость. Кроме того, напоследок еще нужно было выставить время, когда исцеляющее заклятье должно начать действовать. И поскольку в организм дракона часы не встроены, то просчитать семь дней, учитывая еще влияние стазиса, — та еще задача.

А взамен я ведь просила не так уж и много: минут пять, а лучше десять, полного спокойствия.

Хвала Боурману, я уже сплела все целительские заклятья воедино методом каркасного плетения встроженных подзаклятий. А вот со стазисом такой фокус проделать не удалось...

Когда раздался первый уважительный стук в дверь, я как раз начала работу над стазисом. После деликатного постукивания слышались более настойчивые удары. Я старалась не обращать на них внимания, ведь допустить ошибку в стазисе — значит своими руками убить императора. Вскоре попытки достучаться к Багратиону прекратились, сменившись резкими подергиваниями за ручку. Я же, слава Всевидящему, закончила стазис и перешла к его обратному плетению. В коридоре воцарилась тишина, но я не обольщалась: видать, там готовятся к штурму. Так оно и было. Спустя несколько ударов сердца какое-то пробивное заклятье снесло прочь двери вместе

со всеми щитами, как раз в тот момент, когда готовое обезболивающее заклятье вместе с его обратным плетением соскользнуло у меня с руки.

Я даже не обернулась на грохот — не было времени. Преждевременные гости императора уже ворвались в комнату, следовательно, у меня в запасе лишь пара секунд, пока они оценивают обстановку.

Дракоморт, казалось, появился в моей руке раньше, нежели я о нем подумала. В кое-то веки я действовала решительно, стремительно и без заминок.

Еще сегодня утром я до ужаса боялась этого момента. Пронзить сердце императора Загорья, отца Арденса, да и просто живого существа клинком-убийцей драконов!? Даже когда я пятнадцать минут назад вошла в апартаменты Багратиона, я еще не была полностью уверенной, что смогу это сделать. На моих руках уже была кровь, и хоть я понимала, что тогда я защищала себя и Оттера, все равно я не могла перестать винить себя. Как я могу еще раз совершить подобное, но не в пылу сражения, не защищаясь, а холодно рассчитать силу и место и поразить беззащитного человека?

И лишь разговор с самим Багратионом развеял мои сомнения и страхи. Ведь император относился к своему плану, как к очередной военной операции, в которой я должна была точно исполнить возложенные на меня задачи.

Точно, операции... Когда-то к нам в Академию из-за океана приезжал ученый, уверяющий, что лечение пациента можно проводить фактически без магии. У него был целый мешок всяких снадобий... А еще он показал как с помощью небольшого ножа путем вскрытия живота проводится лечение сложнейших патологий. Он тоже употреблял это слово — "операция". Я была тогда единственной, кто не отказался ему ассистировать и, признаюсь, совершенно не чувствовала, что совершаю какие-то насильственные действия.

Вот и сейчас я должна действовать как тот целитель — спокойно и уравновешенно, не допуская дрожи в руках.

И я ударила...

Ударила сильно, но точно, с помощью диагноста отслеживая как клинок легко продвигается вперед и достигает сердца — лишь внешней его оболочки. Все, достаточно. Такая травма будет более чем убедительной, но и для регенерации не создаст больших проблем.

Прямо по острию кинжала я спустила отсроченное заклятье исцеления, радуясь что позаботилась именно о таком варианте воскрешения, который бы не требовал моего непосредственного участия.

Затем аккуратно извлекла Дракоморт, позволяя окружающему хаосу наконец пробиться к моим органам восприятия.

Я резко повернула голову к вошедшим...

Арденс... Конечно, я "выхватила" его первым... Его округленные от потрясения глаза, побледневший цвет лица... И я не могла услышать, но по губам его читался крик: "Анна, нет!".

Вот и Аларай, и лорд Бальтазар, немного впереди стоял Феликс. А вот этот незнакомый мужчина, копия Багратиона в молодости, вероятно, и есть лорд Арагвард. А за их спинами мельтешила седая шевелюра, принадлежавшая, скорее всего, личному целителю императора.

Удивление, неверие, испуг — эти эмоции, охватившие лица всех визитеров и сделавшие их удивительно похожими, быстро сменились решительностью и злостью. Дальше одновременно произошло несколько событий...

От Аларая, лорда Арагварда и лорда Бальтазара в меня тут же полетело несколько смертельно опасных атакующих заклинаний...

Мои щиты вспыхнули силой, словно Арденс перекинул в них всю его магию...

Феликс, что как раз был впереди всех, ринулся ко мне, одновременно создавая впечатляющий плоский щит со стороны драконов...

Громыкнуло!

Атакующие заклятия встретились со щитом принца Араты, разбивая его в дребезги, и только вскользь задели мой. Сам Феликс от удара взметнулся в воздух и, будто птица, полетел прямо на меня. Я рефлекторно выставила руки вперед и зажмурилась... Не от страха — я просто не успела испугаться, — а для лучшей концентрации. Нужно было бежать! Но не в замок Арденса, как было спланировано: там и найдут в следующее мгновение, да и моего дракона не хотелось подставлять...

Поэтому, как только Феликс прикоснулся ко мне, я выдала плетенье, которое разгадала давно, но не решалась использовать. Вот и

пришло его время. Благо, силы Арденса хватало с лихвой. Единственная загвоздка — пункт назначения. Ведь для перемещения нужно точно знать координаты или запомнить ориентиры. Дом или общежитие в Академии не подходили, так как не доставало четкости воспоминаний. Вот и вышло, что у меня на примете имелся всего лишь один подходящий вариант. Я была там прежде с Арденсом, казалось, целую вечность назад... И тогда лже-ректор сказал, чтобы я запомнила то местоположение как можно лучше, даже не знаю — предугадал он такое будущее или так совпало... И я послушно запечатлела в памяти все детали, не подозревая, что воспользуюсь этими ориентирами. Сейчас же картинка вымощенной бульжниками улицы всплыла в моем воображении так ясно, словно я была там лишь мгновение назад.

Стены апартаментов Его Императорского Величества Багратиона Загорского будто сжались, а в следующую секунду мы с Феликсом оказались возле лавки готового платья мадам Жюстин. В Рице. В Арате.

Я вернулась на Родину, Арденс же остался за Драконьими горами. Все как я совсем недавно того хотела.

Всевидящий! Нужно и вправду бояться своих желаний, так как они имеют свойство сбываться. Только не тогда, когда нам это нужно, а когда им самим заблагорассудится.

Глава 37

Несмотря на поздний час, в окнах лавки мадам Жюстин горел свет, а на дверях не виднелось замка. Как же тут не воспользоваться давним приглашением проницательной швеи!?

Не дав Феликсу времени прийти в себя и понять, что с ним произошло, я решительно толкнула двери и фактически затащила принца внутрь, пока нас кто-нибудь не увидел.

— Леди Анна! Какой приятный сюрприз! — мадам Жюстин, как и в прошлую нашу встречу, отложила мужскую сигару и неспешно опустила ноги со стола. Она широко улыбалась и, казалось, вовсе не выглядела удивленной. — Ваше Высочество, добро пожаловать!

Феликс с явным трудом выпрямился и сдвинул пятки вместе. Все-таки настоящий мужчина должен в присутствии женщин всегда быть джентльменом:

— Благодарю, леди! Всегда мечтал оказаться... — принц оторвал взгляд от глубокого декольте мадам Жюстин и осмотрелся вокруг: панталоны, кружева, нательные сорочки... — здесь.

Меня же ни манеры, ни, тем более, выдающееся прелести мадам сейчас нисколько не волновали. А вот бокал, что стоял возле подставки с сигарой, мигом приковал мой взгляд. Я редко искала успокоения в алкоголе, но сейчас был особенный случай. На трясущихся ногах я подошла к столу и опрокинула в себя содержание сосуда. Всего полглотка... Но явно не вино. Нечто точно покрепче обожгло мое горло и заставило слезиться глаза. Потом же блаженное тепло разлилось по телу, и я осела на пол. Меня била дрожь. Осознание произошедшего лишь сейчас накатило на меня, ввергая в предпаническое оцепенение.

— Дорогая, что-то случилось? — мадам Жюстин встревоженно осмотрела меня и тут же заботливо плеснула в бокальчик загадочной чудо-жидкости.

Я отрицательно взмахнула головой: отвечать я пока не могла, а пить больше не хотела.

Зато Феликс, старательно стараясь не морщиться и держать спину ровно, доковылял до стола и осушил стакан. Придерживаясь за стену,

он попытался присесть рядом со мной, но тут в комнате возник еще один человек: Дарк.

Я было ринулась к помощнику Арденса, ведь он наверняка принес вести! Но нет: когда Дарк увидел нас с принцем, то сам был пораженным настолько, что даже не сразу ответил на пылкий поцелуй мадам Жюстин. Мадам же любовно обвела изуродованное лицо мужчины пальчиком и вновь наполнила бокал. Дарк же поцеловал Жюстин руку и полностью перевел внимание на нас с Феликсом:

- Капитан прислал срочный вестник с приказом немедленно явиться к "моей любимой". Теперь я понимаю необходимость этих шифров. Что произошло?

Я молчала. Что и как я могла сказать!?

Тогда принц Загорья возвел Полог тишины и ответил так, будто сам не верил в произносимые слова. При этом он все равно умудрился улыбаться на свой потрясающий манер:

— Анна убила императора Загорья.

Повисла напряженная тишина.

— Анна? — голос друга Арденса прозвучал так настороженно и вкрадчиво, словно он обращался к раненому, душевно больному животному. Не думала я, что когда-нибудь увижу потрясенного Дарка, да вот довелось.

— Это правда, — ответила на удивление ровно. — Поэтому мы здесь. Феликс, дай-ка я займусь твоей спиной. Ты же с трудом дышишь, — как всегда, чужие травмы помогали мне взять себя в руки быстрее, нежели вино или успокоительные снадобья.

— Это не только от удара, Анна, поверь. Не думаешь, что тебе следует немного объясниться? — иронично ответил Феликс, не сдвинувшись с места.

— Думаю. Но не могу, — я таки подошла к другу и положила руку ему на спину, с облегчением отмечая, что тот не отстранился.

Дарк прищурился:

— Не можешь? Потому что как, во имя всех богов, такое вообще можно объяснить, пребывая в здравом уме!? Или же потому, что тебе что-то мешает? Клятва, например?

Я подняла палец вверх и облегченно кивнула, радуясь сообразительности помощника Арденса.

— Ясно, — кивнул Дарк. — Нет, конечно, ничего толком не ясно... Но ясно. Я должен вернуться к Арденсу. Вестниками пока что я пользоваться поостерегся бы... Что ему передать?

— Что я люблю его.

Дарк кивнул и было прикоснулся к артефакту перемещения, но я остановила его:

— погоди, Дарк. Теперь не известно когда... Да и встретимся ли вообще... — я едва не начала заикаться. Упоминание Арденса словно выдернуло из меня остатки самообладания и я едва не разрыдалась. — Словом, давай я еще раз подлечу твои шрамы.

Дарк же слитным движением переместился ко мне и прижал к себе так сильно, что я не выдержала и разрыдалась, уткнувшись мужчине в плечо.

— Успокойся, девочка. Я верю тебе. Не понимаю пока, но верю. И он поверит. Все образуется и встанет на свои места...

— Через семь дней, — всхлипнула я.

— Что? Через семь дней образуется? Прекрасно. Не думаю, что всего за одну неделю сможет случиться что-то непоправимое. Береги себя, леди Анна, — друг Арденса подмигнул и исчез.

Я шмыгала носом и понемногу успокаивалась, как загипнотизированная наблюдая за плавными покачиваниями бедер мадам Жюстин, когда она переходила от окна к окну плотно закрывая ставни.

— Анна, — не отрываясь от своего занятия, низким грудным голосом молвила мадам, — ты можешь оставаться у меня, сколько тебе угодно. Я обещала тебе помощь, и я сдержала бы свое слово в любом случае. Но... Дарк красивейший из мужчин, невзирая на уродливые шрамы. Но твое лечение имеет огромное значение для него, я ведь это вижу, чувствую. Так что я перед тобой в долгу, — наконец "роскошнейшая из женщин" повернулась ко мне, ловя мой взгляд.

Я поспешно оторвала взгляд от "ниже талии" мадам и подняла глаза выше, не сдержав легкого вздоха разочарования... И услышала другой точно такой же, принадлежавший Феликсу. Улыбка сама напозла на лицо, чудодейственным образом поднимая настроение. И чего я это и вправду раскисла, ведь не произошло ничего фатального: с заклятьями я справилась, так что Багратион вскоре вернется в мир живых и наведет порядок. А то, что оказалась в Арате — так тоже не

беда. Как раз прекрасная возможность наведаться к себе домой и найти окончание рукописи об Истинной. Пусть начало осталось в Загорье и прочесть его я не успела, так оно и так ясно. А вот развязка действительно интриговала. Главное, что никто не знает, что я в Арате. И чем дольше мое пребывание на Родине останется незамеченным — тем лучше.

Только, похоже, у Всевидящего было свое виденье ситуации, так как передо мной возник сверкающий золотой вестник, увитый причудливыми орнаментами.

Я смотрела на него долгую минуту, боясь прикоснуться, словно то была ядовитая змея. Потом же я опасливо взглянула на Феликса и мадам Жюстин: те тоже выглядели встревоженными, подтверждая мои опасения.

"Леди Анна Сигизмундовна Чаус! Премного рад вашему возвращению в Арату и буду неизменно счастлив приветствовать вас на Родине лично. Завтра вечером как раз будет прекрасная возможность обмолвиться с вами парой дружественных фраз на праздничном приеме во дворце. Смею надеяться, что, несмотря на вашу занятость, вы сможете уделить несколько минут моей скромной персоне. Лорд Франк Теодор Моргенштайм любезно вызвался скрасить ваше одиночество и обеспечить безопасность в пути.

Ваш искренний почитатель, Гершандт Рекс Аратский"

Я прочла послание вслух, а потом еще дважды про себя. Еще одна скромная персона, что б его! Век бы его не видать. Да только выбора мне не давали: все эти расшаркивания и красивые фразы — просто пыль в глаза. И любой, кто топчет ногами землю больше нескольких годков, да не витает в розовых облаках, поймет, что вот это "смею надеяться" — это прямой приказ явиться завтра во дворец. А под элегантною фразой "скрасит ваше одиночество" король имел в виду, что Франк меня конвоирует или же доставит силой в разе непослушания.

Арденс влетел к Бахтиеору и осушил бокал, который его друг уже почти донес ко рту.

— Ард, что стряслось?

— Отец мертв.

— Как? — Бахтиоер наполнил свой стакан до краев, но тут же вылил в огонь, всем своим видом демонстрируя готовность слушать,

ясно мыслить и действовать. — Он убит?

— Да.

— Уже известно, кто...

— Анна, — Главнокомандующий тяжело оперся руками о стол, но тут же сорвался с места, будто внутри него распрямилась пружина, не позволяющая оставаться в одном положении.

— Не может быть, — Бахтиеор с сомнением уставился на друга.

— Я сам видел. Все видели! Она пронзила его сердце Дракомортом на глазах у всех нас. Целитель как раз оповестил дядю, меня, Аларая и Арагварда о скорой кончине отца, так что мы спешили увидеться с ним напоследок, — Арденс взлохматил голову и взволнованно мерил шагами комнату. — И застали ее аккуратно во время убийства.

Главнокомандующий Загорья с тоской взглянул в пустой бокал и залпом поглотил графин воды.

Бахтиеор потрясенно осмысливал информацию, не в силах поверить в услышанное. Тогда его друг продолжил:

— Я знаю, что отец втянул ее в какие-то свои интриги и требовал клятву о неразглашении. Я был уверен, что это касательно его лечения... Но... Он мертв. Я не понимаю, Бах. Это слегка выходит за понятие "интриг", не находишь?

— Может, он не окончательно мертв? Может, это трюк такой, уловка?

— Он мертвее мертвых. Консилиум целителей подтвердил. Да и я не ребенок, знаю, что бывает, когда Дракоморт пронзает сердце дракона. После такого не оживают. Ей наверняка внушили! Если это так, я убью Аларая и...

— Успокойся, — Бах стиснул плечо друга, да так, что Арденс скривился от боли. Впрочем, это даже помогло. — Остынь. Я полностью разделяю порыв относительно Аларая, но у Анны ведь артефакт от ментальной магии.

— Да, ты прав. Артефакт был белым, — Арденс закинул руки за голову и уставился в потолок. — Нужно все обдумать с другой позиции. Это же Анна. А значит, следует выходить из того, что Анна не причинила бы вред моему отцу. Никогда. Я в этом абсолютно уверен.

— Даже если это его приказ?

— Даже если это его приказ. Она достаточно умна и своенравна, чтобы прямо или хитростью избежать исполнения нежелательных действий. Значит, она сделала это во благо.

— Эм, — Бахтиеор приподнял бровь, — мне нравится ход твоих мыслей, но все же факты говорят о другом.

— Разве? — Арденс резко остановился и пронзительно взглянул на друга. В его глазах читалась гремучая смесь надежды и сомнений, но вскоре эти чувства сменились непоколебимой убежденностью. — Смотри: говорит о другом лишь моя уверенность в окончательности и безвозвратности смерти отца. Так на это и был расчет. Ведь все задействованные лица знают о губительной силе Дракоморта для дракона и видели воочию преступление. Даже я поверил в убийство. Но! Хочешь фактов? Так вот: целитель сказал, что император протянет лишь несколько часов. Кто кто, а Анна точно об этом знала. Какой смысл убивать кого-то за час до его смерти?

— Никакого, — Бахтиеор, прищурившись, развел руками.

— И я видел ее лицо: холодный расчет и концентрация. Нет, Бах, так не убивают. И еще одно. Анна раньше мне говорила, что все будет не так, каким кажется. Значит, смерть отца лишь кажется.

— То есть, ты предполагаешь, что это все-таки уловка. Прекрасно, вот с этого и будем исходить. И раз для Багратиона было важно умереть от руки твоей возлюбленной, а не от яда, значит, этот хитрец еще планирует вернуться.

— Похоже на то.

В комнате зарябило, и в следующую секунду возник Дарк:

— Полог тишины есть? — начал он с ходу, упустив даже краткое приветствие. И, после утвердительного кивка Бахтиора, продолжил. — Командир, Анна в Жюстин. И действовала она по указке Багратиона. Но это вы уже и так выяснили, не правда ли? — маска на лице Дарка дернулась, словно тот очень открыто улыбнулся. — Больно уж рожи у вас не отвечают трагичности момента. Вы хоть на публике о скорби не забывайте. — Притворно сокрушился помощник Арденса. — Но есть то, о чем вы точно не знаете: Анна сказала, что все образуется через семь дней.

Арденс ухмыльнулся. Его переполняло пьянящее чувство эйфории, но не вино было тому виной, а облегчение сразу с двух причин: первая — Анна точно не виновна, вторая — все указывало на

то, что император еще вернется в их бранный мир. Арденс любил и уважал отца и сейчас как раз обнаружилось, что у него накопилось столько тем для разговора с ним, столько несказанных слов и спрятанных чувств... Он уже даже не помнил, когда в последний раз беседовал с ним именно как с отцом, а не главой государства.

— Да, спасибо Дарк. Это прекрасные вести. Уверен, Анна не будет высовываться, да и Феликс в обиду ее не даст. Так что мы можем сконцентрироваться на заговоре.

— Вы уже выяснили цель игры императора?

Бахтиер отклеился от стены и таки достал из шкафа новую бутылку вина и принялся неспешно ее откупоривать:

— Тут легко: Багратион хотел, чтобы на свет показался глава заговора и заявил про себя так, чтобы у нас на этот раз не было недостатка в доказательствах. И наша задача всеми силами этому способствовать. Уверен, что предатель — Аларай, — Бахтиер щедро наполнил свой бокал, и, не предлагая друзьям, отхлебнул большой глоток. Оперся на стол и уставился невидящим взглядом в камин. Его последующие слова больше походили на рык. — Нужно крепко прищемить этому гаду яйца. Он виновен в смерти Луизы, может и не лично, но дела это не меняет. И у него еще хватило наглости вернуться в ее спальню! Подозреваю, за чертежами артефакта... Я готов разодрать его горло своими зубами. Но это все испортит, ведь так?

Дарк согласно кивнул:

— Рад, что ты это понимаешь. Пока что лучшая тактика — не высовываться и наблюдать, воздержаться от активных действий. Возможно, подыграть, если будут поступать какие-либо предложения. Что будет дальше с Багратионом?

— Обычная процедура. На тело отца дядя наложил стазис. Три дня на прощание во дворце. Потом ритуалы в усыпальнице в Драковой крепости. На восьмой день захоронение, но, надеюсь, до этого не дойдет и все закончится на день ранее.

— А престол?

— Послезавтра во дворце состоится процедура принятия. Поскольку ни у кого из братьев детей нет, следовательно, престол займет старший сын. Новым императором будет Арагвард.

— А-ра-гвард, — по слогам произнес Бахтиер.

— Дай угадаю, ты тоже подумал, что отравление отца не на пользу Аларая?

— Именно. Возможно, он не так просчитал и планировал сначала жениться на победительнице Отбора, "забеременеть" свою жену, а уж тогда извести со свету Багратиона. Тогда следующим императором был бы он. При условии, естественно, что ты не женился бы на Анне, чему он уже пытался очень радикально помешать.

— Возможно. Или же мы глубоко заблуждаемся и отец прав, что прибег к таким малоприятным и рискованным действиям, — Арденс взмахом руки отказался от предложенного Бахом вина. Хотел было уже закинуть руки за голову, как перед ним оказался черный вестник. Арденс открыл его и прочел короткое послание. — А вот, кстати, первые интересные предложения.

Глава 38

— Утро доброе!

— В корне не согласна, — я сделала глоток горького чая и икоса глянула на Феликса, что неспешно спускался из жилого этажа, на ходу застегивая пуговицы на манжетах.

Ставни в лавке мадам Жюстин были все еще закрыты, так что принц Араты вполне успешно мог бы использовать свою улыбку для освещения своей дороги. В кои-то веки его улыбка не радовала. Хотя нет, вру, уже через мгновение я уже непроизвольно улыбалась сама, удивляясь, как мысли словно по волшебству понемногу проясняются.

Я полночи не спала, думая о том, зачем я понадобилась Его Величеству. Он наверняка осведомлен о вчерашних событиях в Загорье и о моей роли в них. Хочет арестовать меня за убийство Багратиона и выдать своему союзнику? Нелогично: зачем тогда зря терять время и приглашать меня на прием, если арестовать меня можно прямо здесь, благо, королевских гвардейцев и в Рице, да и в Академии неподалеку, точно хватает. Значит, дело не в аресте.

Или все же в аресте... Точнее, может, король хочет меня задержать и допросить, но не имеет легальных оснований для ареста? Такой вариант возможен, если он жаждет разузнать о событиях на конюшнях, и почему его план провалился. Он ведь знает, что я замешана, но вряд ли подозревает, насколько. Хотя нет, об этом Гершандт допрашивал бы где-то в казематах, а не на приеме. Так может, до приема я и не доеду, а нечаянно пропаду где-то на полпути? Тогда зачем Франк в сопровождении? Нет, тот бы точно на такое не пошел. Да и вряд ли Гершандт вообще будет упоминать о провокации, ведь о ней официально никто не должен знать, ее как бы и не было. Расспрашивать о ней — подтвердить свое участие.

Остается третий вариант — "алая лихорадка". Король ведь явно желает прекратить волнения, сохранив уклад в стране без кардинальных изменений. Значит, он задумал использовать меня как-нибудь в своих интересах. Не самый плохой вариант для меня, но и не предвещающий ничего хорошего.

Я рассеянно покрутила чашку в руках, не зная, куда ее поставить, и наконец приткнула на узкий подоконник.

— Всевидящий, какая красота! — Феликс заметил то, чем я уже любовалась целых полчаса, пожираемая тягостными раздумьями.

На столе Жюстин лежало платье. Нет, не просто платье... Оно было невероятнейшим и точно красивейшим из всех виденных мною ранее. В нем сочетались призыв и сдержанность, вызов и элегантность, женственность и сила. Да, сила... Пожалуй, если предыдущий подарок Жюстин больше подошел бы принцессе, то это уже был наряд достойный королевы, знающей и ему, и себе цену. И вместе с тем, платье отличалось завидной лаконичностью: короткий стоячий воротник, вырез — в стиле мадам Жюстин по глубине, но узкий — он больше интриговал, нежели открывал. Из украшений — россыпь маленьких камней цвета крови, что держались на магии и напоминали звездное небо; но главное — широкие рукава-крылья из тончайшего изысканного кружева, которые придавали величественности и изысканности любым неспешным жестам. Стоит ли упоминать, что платье было алого цвета... Только на этот раз оно отливало черным при движении, будто бушующее пламя костра заточили в темный кристалл рубина. Ну и вплетенная в ткань магия на все случаи жизни делала наряд не просто восхитительным, но еще удобным и практичным.

— Оно ведь для тебя?

— Не знаю, — слукавила я, чувствуя себя врунишкой. Ведь вряд ли мадам Жюстин в такую тревожную ночь выложила платье на стол, чтобы просто похвастаться. Да и размер точно был мой. И туфли...

— Дорогая, ну конечно же оно для тебя! — на лестницу выплыла хозяйка лавки — уже с готовой прической и подведенными черным глазами, но все еще в домашнем халате, от одного вида которого у благопристойных девушек кровь приливает к щекам, а у мужчин — кхм, немного к другой части тела.

— Оно стоит целое состояние, — я удрученно покачала головой.

— Да, стоит, — кивнула мадам. — И этот гарнитур — тоже, — Жюстин протянула мне длинную коробочку. Однако, не беспокойся: после твоего появления на балу в академии мои дела резко пошли вверх; после твоего визита в королевский дворец я, возможно,

переберусь в столицу. Считай это моей инвестицией. И не вздумай отказываться.

— Не вздумаю. Да и не смогу... Ох, — я открыла коробочку. Что ж, Жюстин права, это рубиновое ожерелье и серьги тоже могли стоять состояние. А на внутренней стороне коробки была выгравирована надпись: "Анна. Аврам Сорентский".

— Это из коллекции, названной в честь тебя. Мне едва удалось его выхватить, и то уже без браслета, хоть и купила я его в день предпоказа.

— В Арате? — вскинула брови я, догадываясь, кто смог умыкнуть браслетик из-под цепких пальчиков мадам. А сам браслет я даже недавно лицезрела воочию.

— Да. Работы Аврама имеют популярность и за рубежом, но сейчас рубин идет нарасхват — алая лихорадка, ты же слышала? — так что, они просто не попадают на экспорт.

А вот Дана утверждает, что ей отец купил подарок за океаном... О чем это говорит? Очевидно о том, что лорд Бальтазар солгал дочери. Да, это может быть подтверждением того, что брат императора недавно был в Арате, но весьма сомнительное и легко оспариваемое. Ведь, возможно, он лишь перекупил или же его люди купили браслет по его указанию.

В любом случае это интересное, но, похоже, абсолютно бесполезное совпадение: ведь император уже и так говорил, что Бальтазар был в Арате, как впрочем и Арагвард и еще дюжина драконов.

Через час с небольшим мы с Феликсом были готовы отправиться в путь. Я еще раз напоследок окинула себя взглядом: все идеально, даже лучше, чем идеально. И все равно что-то не то. Я чувствовала дискомфорт и смутное волнение, словно чего-то не хватало. Дракоморт... Кинжал остался на ложе Императора. И без него я чувствовала себя уязвимой и беззащитной. Конечно, у меня была сила Арденса, но я словно постоянно брала ее взаймы, да и против дракона в щитах голая сила не всегда поможет.

На дороге нас ожидал личный королевский экипаж. Да уж, это точно он. Неудивительно, что на улице уже толпилась куча народу, преимущественно женщин с красными повязками на руках.

— Они, наверное, желали увидеть кого-то важного, — я замялась у двери. — Ну конечно, не могу привыкнуть, что Феликс — принц!

— Очень важного, — кивнула мадам Жюстин, ободряюще сжимая мой локоть. — Но не младшего принца. Они ждут тебя, Анна.

— Жюстин, вы же лучше всех знаете, что я не та...

— Та. Поверь. Иначе я бы не подарила тебе свои лучшие платья — ни тогда, еще перед балом, ни сейчас, — мадам говорила убежденно и спокойно, будто ей подвластны все тайны мира. — Пусть не по твоему желанию, но тысячи сердец аратских женщин оказались в твоих руках. И ответственность за них уже на тебе, Анна. Лишь пару твоих слов — и они либо охватят пожаром всю страну, либо стечут жалкой лужицей в смрадную грязь Гершандтовых ботинок. Ох, дорогая, это так волнительно! — Жюстин вдруг встрепенулась, стиснула меня в коротких объятьях и чмокнула в щеку. — И на приеме не забудь попробовать те прелестные закуськи и десерты. Шеф-повар у короля — просто чудо!

Я не стала сдерживать смех. Мадам Жюстин — вот кто истинное чудо!

Что ж, мир вокруг жесток и непредсказуем, но ради "прелестных закусьек и десертов" можно собраться и сделать еще один рывок. Да и женские сердца... Честно говоря, сейчас я не имела понятия, что я должна с ними делать. Но я точно знала, что они не должны увидеть во мне ни капли страха или сомнения.

Франк вышел приветствовать нас с Феликсом и желал помочь мне подняться в карету. Но я предпочла взять руку Феликса.

Франк... Я разбила ему сердце. Мог ли он из-за этого стать предателем? Ведь именно он рассказал кому-то о нашей встрече с принцем Араты на конюшнях Академии в восемь утра. И все же мне хотелось верить, что он сделал это без злого умысла.

— Анна, ты... — когда мы очутились внутри, Франк все же поцеловал мне руку. Он выглядел и вправду настолько потрясенным и смущенным моим внешним видом, что долго не мог подобрать слов. Наконец он просто тяжело вздохнул.

— Спасибо, Франк, — ответила учтиво, но прохладно.

— Ваше Высочество, — Моргенштайн склонил голову перед принцем. — Давно не виделись, друг...

— Друг? — Феликс прищурился. Он излишним терпением точно не страдал. — Откуда ты узнал о нашем прибытии в Рицу?

— Я не...

— Не увиливай, Франк. Очевидно, что это ты доложил отцу.

Моргенштайн поджал губы и покачал головой:

— Я не мог не узнать. Одна девчушка из окна ненароком увидела ваше появления. А через полчаса об этом знала вся Рица. Но не я оповещал короля. Мне лишь пришел вестник с приказом сопроводить вас.

— Обычная девчонка узнала Анну? — Феликс не спешил верить своему другу.

— Вы и вправду не понимаете, что у нас творится... — Франк поднял брови и открыл занавески на окнах. Смотрите!

Мы с принцем дружно выглянули на улицу. Всевидящий! Стены домов, деревья, осветительные столбы — все было увешано моими портретами. Надписи были разные, но в основном: "Наша жизнь — в наших руках!". Я заметила одну забавную картинку, где во фразе "Наша жизнь — наше дело" слово "жизнь" было перечеркнуто, и исправлено на "тело".

— И так по всей стране. Король поначалу боролся, проводил аресты. Но каждый арест выводил на улицу еще больше протестующих. Не поверишь, но в пекарнях и прачечных сейчас работают солдаты.

— Кому ты рассказал о нашей встрече с Анной на конюшнях? — перебил рассказ Франка Феликс.

Моргенштайн тут же напрягся и скосил глаза.

— Не ври, что это не ты.

Франк вздохнул и запустил пятерню в волосы:

— Я сожалею. Я был сам не свой. Я не мог даже вообразить... В ночь бала, после встречи с тобой, я... немного выпил. Вы вместе тогда танцевали весь вечер... И это было нелегко. Тогда ко мне подошел... — Франк прикрыл глаза и снова шумно выдохнул. — Я не вру, правда. Но я не помню кто. Я уже ломал над этим голову, все мозги себе вывернул, а вспомнить так и не смог!

Естественно, менталист позаботился, чтобы Франк не вспомнил. Другого я и не ожидала.

Я откинулась на спинку, наблюдая в окно, как мы въезжаем в очередную деревушку. Станица Глубокая. Здесь мы с Арденсом встретились. "Точнее с Габриэлем," — я с улыбкой поправила сама себя. Всевидящий! А ведь до нашей встречи меня волновал лишь экзамен по ББП. Это было не так уж и давно, и все же мне казалось, что с той поры я стала старше на целую жизнь. Надеюсь, у Арденса все хорошо. Я хотела послать ему вестник, написать лишь, что я люблю его, но воздержалась: Дарк ведь предупреждал.

— ... и я рассказал ему про Бовема, — закончил рассказ Франк.

Я же встрепенулась, понимая, что "проспала" что-то важное.

— Бовем сейчас мертв. Как и многие другие, — Феликс был слеп к раскаянию Моргенштайна.

— Что ты рассказал о Бовеме, Франк? — я наклонилась к парню и взяла его за руку.

Франк сглотнул и прочистил горло:

— Лишь то, что ты с ним регулярно встречалась на конюшнях в то же самое время, то есть в восемь утра. Это все... что я помню.

Я сжала сильнее руку парня, тот же совсем скис и стыдливо отвел взгляд:

— Вот только проснулся я в комнате Бовема. Наверное, я почему-то пошел к нему... Вокруг было много спиртного. У нас ужасно болели головы. Но у Бовема сильнее, он не мог встать потом еще сутки. Ну и прозевал, когда ему вестник пришел с уведомлением об отчислении и призыве в войска, — Моргенштайн вдруг выпрямился и расправил плечи. — Анна, если ты не желаешь ехать во дворец, я не стану тебя принуждать. Беги, скройся, если это нужно. Я же максимально потяну время.

— Нет, Франк, лучше сразу выяснить что нужно королю...

— Тебе еще что-то известно? — Феликс был настороже. — Ты опасаясь покушения или же чего-то еще?

— Нет. Только вчера я получил не один вестник, а два. Содержание одинаковое: доставить Анну во дворец.

— От кого второй?

— От наследного принца.

— И какого лысого лешего Филиппу нужно от Анны!?

Франк пожал плечами и кивнул на стопку газет, что были заботливо приготовлены, чтобы скрасить нашу поездку.

— Не знаю. Вероятно, поговорить об "алой лихорадке".

Я придвинула прессу к себе и заинтересованно развернула первую газетенку. Действительно, новости о красных протестах были едва ли не на каждом развороте. А вот о провальной попытке войны — лишь скудные упоминания. Некоторые служители пера даже называли ее "досадным столкновением приграничных отрядов" или же списывали на попытку массового подземного побега из Крепости висельников.

И вот я добралась к дню явления Феликса миру. И снова: о речи принца — лишь несколько слов, а вот наших с ним снимков...

— Мы неплохо смотримся, — подмигнул мне друг. — Если с твоим драконом не сложится, предлагаю тебе партнерский брак.

Франк поперхнулся, я же закатила глаза и замахала ладошкой возле лица, словно веером:

— Какое романтическое предложение! О таком мечтает каждая девушка. И все же я откажусь.

Я могла продолжить в шутовском тоне, но тут как раз открыла следующий разворот — и всю шутовскость как ветром сдуло. На следующем снимке, сделанном в Драковой крепости, Арденс бережно прижимал бессознательную меня к себе, словно я была важнейшим сокровищем. А я ведь даже не знала, что он меня на руках нес тогда... Я сомневалась минуту, стыдясь парней, а потом взяла и оторвала картинку, свернула в несколько раз и спрятала... себе в бюст. А куда еще ее было деть?

Арденс спешил. Спешил не потому, что уже был глубокий вечер, а потому, что в принципе не любил опаздывать.

День Верховного Главнокомандующего Загорья был расписан по часам. Арденс еще с утра посетил Арагварда. Старший брат искренне переживал из-за смерти отца, но в то же время перспектива стать императором его, кажется, радовала. Честно говоря, Арденса не смутили чувства брата, так как именно Арагварда Багратион с детства готовил к роли главы государства, в то время как Арденс считал своим призванием военное искусство, а политические игры откровенно недолюбливал. Так стоит ли подозревать старшего брата лишь потому, что он вследствие убийства отца получил бы наибольшую и явную выгоду?

Сейчас Арденс направлялся к поместью дяди Бальтазара. Он не ожидал от этого визита многого: скорее всего, дядя просто выскажет

свои соболезнования в рамках этикета. Ничего важного, пожалуй, но все же не пойти Арденс не мог.

То ли дело предстоящий визит Алара... Именно младший брат первым прислал вестника с просьбой встретиться, и именно к приему этого гостя Арденс готовился с наибольшей тщательностью.

Дядя ожидал Арденса в своем кабинете. Разговор ожидаемо начался с обоюдных соболезнований. Бальтазар выглядел задумчивым, погруженным в себя, он не спешил говорить, да и слова, казалось, давались ему с трудом.

— Арденс, — дядя наконец поднял на племянника тяжелый взгляд, — ты знаешь, как я любил Багратиона. И от этого принятое решение становится невыносимым для меня. И все же я считаю его правильным. Обещай не делать поспешных выводов и выслушать меня.

— Конечно, дядя, — Арденс насторожился, но виду не подал.

— Уверен, ты догадываешься, что среди нас есть предатель. Естественно, ты не мог не замечать его деятельности. Я давно пытался вывести его на чистую воду, но все напрасно. Да и вдалеке от Драгарда ограниченные возможности для полноценного расследования. И все же очевидно, что убийство Багратиона руками твоей возлюбленной — часть плана главы заговорщиков. Все, что произойдет завтра на церемонии принятия престола, произойдет по его сценарию и... — Бальтазар вдруг взлохматил голову, словно так и не решился на главную мысль. — Послушай, мне нелегко об этом говорить. Выбери, пожалуйста, вино, а я пока приготовлю фрукты. Я лично пропустил обед. Думаю, что ты тоже не прочь перекусить.

Дядя тут же засуетился возле подноса с виноградом и сладостями, Арденс же подошел к винному шкафу. Он не планировал пить, тем более, перед встречей с Аларом, но перечить дяде не стал — пусть тот наконец откроет свой план.

Бальтазар тем временем продолжил, хотя и перескочил на другую мысль:

— Я все думал, зачем исполнительницей выбрали именно Анну? Я видел твою возлюбленную лишь раз, у Дракового ущелья, но успел проникнуться к ней симпатией. Она показалась мне такой... милой.

— И почему же? — Главнокомандующий вдруг бестактно вклинился в рассуждения дяди. Не то, чтобы Арденс был не согласен,

что Анна может показаться "милой", но все же этот эпитет резанул слух. Во время их первой встречи сам Арденс, пожалуй, тоже назвал бы ее "милой". Но теперь это слово было слишком бесцветным... И, разве дядя с Анной встретился не после покушения на нее? Как после пережитого потрясения, после первого убийства, Анна могла выглядеть именно "милой"? Хотя, скорее всего, нужно меньше придирааться к словам...

— Почему "милой"? — Бальтазар выглядел раздраженным через неуместное уточнение племянника. — Не знаю. Потому, наверное, что она предложила мне помощь.

А вот это больше похоже на Анну. Арденс улыбнулся и вернулся к выбору вина:

— Не знал, что ты был ранен.

— Да нет, она предложила помощь не в целительстве, а в переносе на поле боя. И то я отказался: ты ведь знаешь, что менталисты в массовых сражениях бесполезны. Даже от обычного солдата с мечом пользы и то больше....

Улыбка сползла с лица Арденса и он поднял взор, ловя взгляд Бальтазара в отражении стеклянных дверей шкафа. Это было словно озарение, при чем у обоих мужчин. Первый догадался, кто на самом деле предатель, а второй понял, что разоблачен.

В ту же секунду заклятье стазиса было готово слететь с пальцев Арденса, но он не смог среагировать так быстро, как планировал: внезапная боль пронзила голову, заставляя замереть. Ментальная магия смогла удержать дракона лишь на мгновение, но все же это сыграло свою фатальную роль: Дракоморта, что стремительно приближался к его грудной клетке, Арденс смог увидеть, но остановить уже не успевал.

Глава 39

В столицу мы добрались всего за день: все же королевский экипаж, пропитанный магией, как торт сиропом, способен развивать потрясающую скорость.

— Я постараюсь всегда быть рядом, — Феликс взял меня под руку и мы ступили на порог королевского дворца.

Прием начался с короткой приветственной речи короля, в которой он отметил возвращение сына и приветствовал меня на Родине. Потом монарх призвал всех танцевать и наслаждаться вечером.

— Фух, надеюсь, это все, — выдохнула я облегченно.

На нас с Феликсом глазели, но пока дальше дело не заходило. От всех попыток подойти поближе принц прытко уворачивался и кружил меня в танце в другой конец зала.

— Увы. Еще два обязательных танца, потом же отец, скорее всего, пожелает поговорить с нами в кабинете. Если повезет — то вместе, если нет — по отдельности. Ничего, он не страшнее твоего деда, переживем.

Я улыбнулась и даже позволила себе насладиться танцем. Всего одним, так как перед следующим к Феликсу подошел посыльный и просил пройти с ним на аудиенцию к Его Величеству. Феликс, естественно, не смог отказать. Как и я, когда ко мне подошел наследный принц и пригласил на танец.

Его Высочество наследный принц Филипп Аратский был недурен собой, но мне следовало призвать всю силу воли, чтобы не отпрянуть от него максимально далеко. Ведь он точно знал о провокации на конюшнях — я помню, как он напряженно всматривался во мрак. Да, он знал. И, как минимум, дал свое согласие на убийство брата. Или даже принимал и более активное участие.

Принц Филипп соответствовал наивысшим канонам светского общения. Он говорил неспешно и в меру дружелюбно, сначала он восхищался моей красотой, умом и смелостью, потом перешел на всех женщин Араты и то, как он их поддерживает. Потом же снова вернулся к моим достоинствам — право, не думала, что у меня их столько. Я же

скромно улыбалась, но была постоянно на стороже: ох не просто так Филипп мне дифирамбы поет.

— Мистрес Чаус, ваш род древнейшей в Арате и совершенно не заслужено снят со счетов. То, что сейчас вы стали самой известной и популярной женщиной в нашей стране, затмив даже всех принцесс — полностью справедливо. Знаете, Анна, я всем сердцем и душой поддерживаю грядущее перемены в общественном устрое и всецело на стороне революции. И, чтобы подтвердить это, я хочу сделать вам предложение.

Я не споткнулась, не упала в обморок, и даже не сбилась с ритма, хотя уже и догадывалась, о каком предложении пойдет речь. Да-да, именно, второе предложение руки и сердца от принца за день! Казалось бы, что может быть лучше? Вот только я не радовалась: если Феликс непринужденно пошутил, то от Филиппа ничего хорошего ждать не приходилось. Естественно, ни о каких чувствах, тем более теплых, у него речи не было. Чистый, холодный расчет. Женившись на мне — уже не девице — он успокоит половину митинговальщиц, потом же еще какое-то незначительное послабление даст, небольшое, естественно, чтобы не потерять любовь консерваторов, — и он в фаворе у первых и у вторых. Филипп выбрал меня, как лошадку, что наиболее быстро довезет его всеобщей любви и популярности, и гарантирует высокую лояльность общества в начале его правления.

Да, его мотивы, ясны. А вот что будет, когда я откажусь? Ладно, не буду забегать наперед. Я застенчиво улыбнулась и слегка склонила голову, демонстрируя наивысшее внимание.

— Леди Анна, выходите за меня! — Филипп сдвинул пятки и кротко кивнул, благодаря за танец, и широким взмахом руки предложил мне проследовать к пустому пяточку недалеко от стола с "прелестными закусками". Там принц вручил мне бокал белого вина и с блаженным видом отпил со своего — на самом деле, он "благородно" давал мне время обдумать ответ.

— Ваше Высочество, благодарю за оказанную мне честь, — начала я осторожно, жалея, что совершенно не сильна в витиеватом дворцовом красноречии. Так, может, лучше сразу же говорить прямо? — Мы с вами прекрасно понимаем, что вы сделали мне именно деловое предложение, так давайте же обсудим его, как сделку.

— Превосходно, леди Анна! Рад, что вы способны критично мыслить. Тогда скажу вам прямо: соглашайтесь быть королевой Араты, так как императрицей Загорья вам точно не быть.

От слов принца у меня мороз пробежал по спине. Он не угрожал, он ставил перед фактом. Очевидно, Филипп знал следующий шаг загорского предателя и был уверен в его успешности.

— Ваше Высочество, преимущества от вашего предложения неоспоримы. Но...

— Дайте я вам помогу, — принц ухмыльнулся, но его взгляд стал жестким, голос же холодным, предостерегающим. — Вы хотите отказать, но желаете выяснить, какие для вас будут последствия. О, они будут, Анна, поверьте. И самые радикальные. Вы лишь пешка, у которой есть возможность стать королевой. Вы уже в моей игре, но я милостиво дал вам выбор — лишь на один ход. Следующий ход я сделаю за вас. Я закончу революцию так или иначе. В моей стране женщины не будут диктовать свою волю за пределами спальни их мужей.

Филипп мне явно угрожал. Испугалась ли я? Еще как! Но вариант согласия я даже не рассматривала. В крайнем случае, я всегда смогу перенестись к лавке мадам Жюстин, а там и Драконьи горы близко. Сейчас же лучше тянуть время:

— Ваше Высочество, я не могу так быстро принять такое важное решение. Несколько дней в моем доме помогли бы...

— Мне нужен ответ сейчас, — принц уже даже не пытался блюсти манеры и держать лицо. Его взгляд сделался жестоким, а на губах блуждала недобрая улыбка. Этот человек знал о своей беспощадности, а также безнаказанности и могуществе — и всю наслаждался своим положением. Всевидящий, даже если бы я не была влюблена в Арденса, ни за что не согласилась бы на предложение Филиппа. Любые последствия — лучше, нежели брак с такой женщиной.

— Мой ответ — нет, — я вздернула подбородок и выдержала долгий пронзительный взгляд принца.

— Что ж, — Филипп вдруг вернул маску доброжелательного джентльмена и прошелся взглядом по моей фигуре, — признаюсь, даже жаль.

В эту минуту ко мне как раз подошел лакей и пригласил на аудиенцию к королю. Я испытала невероятное облегчение, хотя, возможно, и поспешное: если такой разговор был из сыном, то какого следует ждать от отца?

— Извините, Ваше Высочество.

— Не стоит, леди Анна. Хорошего вечера! — принц попрощался, как ни в чем ни бывало. — Ох, погодите. Это ведь любимый десерт отца, — Филипп остановил официанта, что принес очередную гору лакомств на стол. — Будьте так любезны, передайте ему. Могу поспорить, папа даже не обедал сегодня.

— Всенепременно, Ваше Высочество.

Принц был прав: Его Величество десерту обрадовался и расцвел в добродушной улыбке.

— Мистрес Чаус, я буду предельно краток, — после положенных приветствий, Гершандт перешел сразу к делу. — Даже если не брать во внимание, содеянное вами в Загорье — официального обвинения вам еще не предъявлено, а если вы согласитесь на мое предложение, то вам его и не предъявят — слово короля. И все же, ваше положение весьма щепетильно. С одной стороны, вы приложили руку к спасению Феликса, за что я премного вам благодарен, — монарх, в отличие от сына, выражался тонко, хоть и предельно ясно: он обо всем знает, но в случае сотрудничества, готов забыть. — С другой — в Арате вы внезапно приобрели небывалую влияние, и это налагает на вас соизмеримую ответственность. Леди Анна, состояние революции, в которой оказалась наша страна по вашей вине, — нездорово и губительно. И я намерен его прекратить в ближайшее время любым способом. Но сначала я предложу наиболее благоприятный вариант для всех нас — женитьба.

Как неожиданно!

— Позвольте уточнить, Ваше Величество. Чья? — спросила осторожно.

Гершандт разливисто засмеялся:

— Я бы с радостью предложил свою кандидатуру, но я уже слишком стар. Поэтому речь пойдет о вас и моем сыне.

— Мне жаль вас огорчать, но я уже успела сказать "нет".

— Но вы даже не поинтересовались, о каком из моих сыновей идет речь. Или вы отказали им обоим? — прищурился король.

— Боюсь, что да, Ваше Величество. При чем сегодня.

— Как интересно. С Феликсом понятно, но Филипп... Похоже, я недооценил его способности. Признаюсь, не ожидал от него такой инициативности.

Да? А мне вот он показался весьма инициативным молодым человеком.

Король с удовольствием доел десерт, потом еще походил неспешно, о чем-то сосредоточенно думая.

— Хорошо, леди Анна, я принимаю ваш отказ. Но при условии, что вы будете способствовать разрешению ситуации с алой лихорадкой.

— Всенепременно, Ваше Величество. В разумных пределах.

— Конечно. Пока я обдумываю дальнейшие действия, вы будете у себя в поместье без права его покидать.

— Это арест?

— Что вы, леди! Лишь меры предосторожности для обеспечения вашей безопасности. Я не заинтересован в вашей смерти, поверьте. За столько лет правительства я успел научиться бережливо относиться к ресурсам и не терять их столь бездарно. Вас есть за что казнить, но живой вы принесете намного больше пользы. Мой экипаж доставит вас напрямик домой, а мои люди будут защищать вас от любой угрозы. Последующие распоряжения сообщу вестником.

Дом, милый дом?

Впервые после возвращения в родовое поместье я не почувствовала себя на своем месте. Люди короля вели себя предельно вежливо, да и после разговора с Филиппом я даже была им рада. Ведь наследный принц произвел на меня самое худшее впечатление и он явно вел свою игру, а вот "ценить ресурсы", возможно, еще не научился. Покончить с протестами, покончив со мной — предполагаю, именно таковым был его запасной вариант.

Было тошно и, признаюсь, страшно. Я даже подумывала вернуться в Загорье — пусть там Аларай выдал приказ об моем аресте, но Арденс ведь мне поверит и сумеет защитить до воскрешения отца или же спрятать где-то в горах, да хоть в пещере с ведмедями! Пусть так, это все же лучше, чем быть разменной фигурой на доске Филиппа. Да и насчет Герштандта я не особо обольщалась: пусть он и бережен к ресурсам, но как он поступает после их использования?

Единственное, что меня хоть как-то удерживало в Арате, это ощущение странного чувства долга перед женщинами-революционерками. Ведь я с детства мечтала открыть лечебницу в Арате и самой большой преградой на пути к мечте считала не свою бедность, а именно то, что я родилась представительницей прекрасного, но слабого пола.. Да и долю общественного порицания через утрату невинности я хлебнула с лихвой... Хотя нет, это было не с лихвой, а лишь начало кругов унижений и лишений. Так что я всем сердцем поддерживала устремление женщин и считала их требования заслуженными и справедливыми. Но, поразмыслив, я поняла, что это тоже не аргумент в пользу решения остаться в Арате хотя бы на пару дней. Ведь здесь я смогу быть лишь марионеткой в руках короля или его сына, а действительно помочь смогу, лишь когда избавлюсь от их влияния.

Тогда решено: забираю рукопись легенды, дожидаясь ночи и переносюсь обратно к мадам Жюстин. Оттуда же без промедления в Загорье: или вестником попрошу у Арденса координаты, или пусть пришлет по меня Дарка, или хоть пешком через горы — потом будет видно.

Я бегом поднялась на второй этаж и со странным чувством открыла дверь в кабинет деда. Эта территория всегда была чем-то священным и запретным, и таковой оставалась даже теперь, когда я считалась его законной хозяйкой. Я поспешно, словно воришка, подошла к стеллажу с книгами и застыла: страниц легенды на их постоянном месте не было. Они исчезли! Я это поняла сразу же, так как точно помнила их местоположение, а дед никогда не менял порядок книг... И все же я проверила на соседних полках. Безрезультатно. Я обрыла весь стеллаж, полностью осознавая тщетность этих попыток. Потом же заглянула в святая святых — рабочий стол. Рукописи не было и там. Однако, в одном из ящиков я обнаружила нечто другое — конверт, подписанный таким родным, до боли знакомым почерком. Письмо Луизы! Письмо Луизы, которое дед мне не передал!

Я никогда не злилась на деда. Клянусь, даже когда осознала его перегибы относительно драконов, я не злилась на него, так как могла понять его чувства. Все же он был моим единственным близким человеком, который меня вырастил — как мог и как умел. Но это...

Утаить от меня письмо моей лучшей подруги — это было прямым предательством.

Я читала последнее послание Луизы, не сдерживая рыданий. Теперь было ясно, почему Кит говорил, что Луиза ждала меня. Ведь она просила меня приехать незамедлительно, она нуждалась в моей помощи. Ей было страшно. Ей не было к кому обратиться, когда она поняла, что попала в неприятности. Когда узнала, что ее новый заказчик артефакта дальнего перемещения — ментальный маг. Он внушил ей не рассказывать мужу и властям о его заказе. Да и Луиза не сразу поняла, что делает что-то эксклюзивное, ведь перенос для драконов был делом хоть и редким, но вполне тривиальным. Сложности начались, когда заказчик запретил уведомить о созданном ею артефакте органы внутренней безопасности, как того требовал порядок. А после подруга начала замечать изменения в самочувствии, о которых по-прежнему не могла оповестить даже Бахтиеора. Ждать нельзя было ни минуты. Любое промедление было чревато катастрофой. Тут-то она и решила отправить мне недоделанный артефакт — оберег от ментальной магии, и умышленно не сопровождала его никаким объяснением, чтобы его не перехватили вместе с письмом. Луиза рассчитывала, что я смогу с ясным разумом во всем разобраться, рассказать мужу, да и за здоровьем ее присмотреть. Она не сомневалась, что я приеду. И она была права: если бы я прочла это письмо, я бы тут же умчалась в Загорье, несмотря на все запреты деда, и невзирая на всю свою ненависть к драконам. И дед это тоже понимал, поэтому и спрятал конверт.

Я с трудом уняла свои рыдания и привела в порядок лицо, уже готовая покинуть кабинет, как вдруг дверь резко распахнулась, пропуская четырех мужчин в форме королевских гвардейцев. При чем это не были приставленные Гершандтом охранники — те растерянно мялись в коридоре.

— Мистрес Анна Сигизмундовна Чаус!

— Да, это я, — произнесла сдавленно, всем естеством ощущая накал внутреннего напряжения. Целый день меня грызло предчувствие ужасной беды, и вот сейчас оно достигло своего апогея.

— Мы здесь по приказу Его Величества Филиппа Аратского, чтобы произвести ваш арест и доставить в королевскую тюрьму для

доказательства вашей вины. Поместье окружено, так что просим не оказывать сопротивления.

— Господа, — дрожащим голосом молвила я, со всех сил стараясь удержать самоконтроль и не исчезнуть тут же, так во всем и не разобравшись, — могу я узнать, в чем меня обвиняют?

— Конечно, леди. В убийстве короля.

— Вы, должно быть, хотели сказать "императора"?

— В убийстве короля Араты Гершандта...

Вот только я уже не слышала: нет, не о моем аресте говорило мое предчувствие, а о чем-то более страшном. Я вдруг почувствовала резкую боль в спине, словно от удара кинжалом. Даже не саму боль, а словно ее отголосок, искаженное расстоянием эхо — и все вдруг исчезло, опустело... Мои невидимые щиты, присутствие которых я даже не чувствовала, но вот исчезновение их я ощутила предельно остро — их больше не было. Как и силы Арденса. Как, похоже, и самого Арденса.

Я не кричала. Для крика нужен был воздух, а мои легкие уже не поставляли его. Они замерли, окаменели от непостижимого, невообразимого горя, как и вся я. Я бы точно сошла с ума, но — на счастье ли? — наш мозг наделен инстинктом самосохранения, поэтому я лишь утратила сознание, окунаясь в такую теплую и нежную темноту, погружаясь в блаженное небытие, в котором я бы хотела остаться навсегда.

Глава 40

Загорье. Императорский дворец.

— Бах, где Капитан?

— Не имею понятия, Дарк. Церемония уже три минуты как началась, а его все еще нет, — заместитель Главнокомандующего пытался сохранить спокойствие, но все же не тревожиться он не мог. — На него это не похоже.

Дарк согласно кивнул:

— Я навещал его вчера после встречи с Арагвардом. Он готовился к визиту Алараю.

Оба мужчины одновременно взглянули на младшего принца Загорья и помрачнели, подумав об одном и том же.

— Я не могу пропустить церемонию. А ты отправляйся в комнаты Арденса во дворце и в его замок, — тихо шепнул Бахтиеор.

— Нет, я лучше к Аларая, пока он здесь. Если он вдруг исчезнет, или Капитан появится — пришли вестник, — Дарк хлопнул Бахтиеора по плечу и направился к выходу.

— Господа, в эту трагичную минуту мы собрались здесь для определения преемника нашего славного императора Багратиона. Согласно Порядку престолонаследования Загорья, престол должен унаследовать его старший сын, лорд Арагвард Загорский. Если есть не согласные, прошу высказаться сейчас, или же молчать до конца дней.

Дарк даже не обернулся, когда услышал голос Главы магического совета. Но резко замер в дверях, когда вдруг в полной тишине прозвучал ответ:

— Я не согласен. Престол должен перейти ко мне, лорду Бальтазару Загорскому.

Дядя Арденса неспешно поднялся и спокойно снял белые перчатки, всем своим видом демонстрируя, что именно он здесь хозяин положения.

— При всем уважении, лорд Бальтазар, но ваше заявление не имеет никаких юридических оснований. Согласно Порядку престолонаследования Загорья, если дети императора не обзавелись собственными наследниками, то престол переходит к его старшему

сыну. Вы же относитесь к боковой ветви и на престол сможете претендовать лишь после смерти всех сыновей вашего брата.

— Я знаю Порядок наизусть, — морозным тоном отчеканил Бальтазар и одарил Главу магического совета уничижающим взглядом. — Я хочу инициировать процедуру признания незаконности правления моего брата.

— Вы заявляете, что лорд Багратион незаконно занимал престол?

— Именно. Он узурпатор. Поэтому ни Арагвард, ни другие сыновья моего брата не могут унаследовать то, что их отцу не принадлежало. Согласно второму пункту седьмой статьи девятого раздела Порядка...

"Какого лешего!?" — казалось, Дарк сумел прочесть мысли Бахтиеора по выражению лица мужчины. Сам же Дарк больше не слушал речь Бальтазара. Не потому, что ему было неинтересно, но со всеми спорными династическими вопросами пусть Бах разбирается. Ему же нужно спешить. Только сначала он заглянет отнюдь не к Аларая, так как все они, кажется, здорово облажались.

Дарк пытался сохранить голову холодной, но впервые за много лет его профессионализм дал трещину. Он то и дело мыслями возвращался к Капитану, то вспоминая, каким задирой и наглецом тот был в юности, то перескакивал на размышления о нем и Анне. Потом он одергивал себя, заставляя концентрироваться на анализе сложившейся ситуации с учетом новых сведений. И все же понимал, что если бы Арденс был жив, он был бы на церемонии. А в ином случае, спешить уже поздно.

Мысли Бахтиеора были созвучными с мыслями Дарка. Как!? Почему они так невнимательно отнеслись к брату императора?

Конечно, его проверили едва не первым, все же тот был ментальным магом, но ни в чем не заподозрили. Ведь лорд Бальтазар был послом и в Загорье объявлялся лишь несколько раз в год. Да и мотив? Брат императора, у которого уже есть наследники, — лицо приближенное к престолу, но в то же время максимально удаленное от престолонаследия. Лысый леший, и это ведь добрый дядя Бальтазар, такой не амбициозный, что явно наслаждался покоем в тени своего брата.

Да и виновность Аларая была так очевидна, что другие кандидатуры казались на его фоне неправдоподобными и притянутыми

за уши.

Лорд Бальтазар тем временем закончил перечислять пункты Порядка престолонаследия Загорья и продолжил не таким уверенным голосом, будто собирался с духом, чтобы открыть давнюю тайну.

— Императором должен был стать я, а не Багратион. Я скрывал это много лет, так как не желал идти против собственного брата. Сейчас же, когда он пал жертвой преступного сговора, был подло убит руками своего среднего сына...

— Дядя, следи за словами, — с рычанием бросил Арагвард. Справедливости ради, он был готов выслушать лорда Бальтазара, но перекручивания фактов не терпел.

— А что? Пусть и не лично, а руками своей любовницы, но именно он стоит за убийством. Ранее они вдвоем уже спровоцировали войну с Аратой, что только чудом завершилась для нас малыми жертвами. Или ты видишь здесь Арденса? Наверняка он боится разоблачения, поэтому где-то прячется. Увы, когда я вернулся из-за океана, то обнаружил, что дела в Загорье гораздо хуже, чем я надеялся. И это не вина императора, его деятельность регулярно подрывал целый отряд предателей с Арденсом во главе.

— Дядя, ты забываешься. Вина Арденса не доказана, — снова перебил Арагвард.

— Ты прав: я слишком отвлекся. Но на твоем месте, я бы подумал, кому выгоднее всего бездетность твоей жены. Впрочем, после того, как я стану императором, уверен, что ее болезнь чудом излечится.

— Лорд Бальтазар, напомню, что вы хотели доказать всем нам, почему именно вы должны занять престол, — Арагвард говорил по-прежнему твердо, однако в его голосе появилась тень сомнения.

Бахтиеору стоило больших усилий, чтобы удержаться от комментариев, но по регламенту он не имел права высказаться. Да и, как не печально, кроме пустых оправданий и таких же пустых ответных обвинений, не подкрепленных доказательствами, ему нечего было предоставить. Оставалось лишь слушать, сгорая от ярости, да клясться самому себе, что он восстановит доброе имя лучшего друга. Нет, тот сам его восстановит, а Бахтиеор ему в этом поможет. Ведь Ард живой! Иначе быть не может.

Лорд Бальтазар смиренно сложил пальцы домиком, выдержал долгую красивую паузу и лишь затем неспешно продолжил:

— Вам всем известно, что я старший сын в семье. Багратион унаследовал престол, так как у него первого появились законные наследники. Так считалось много лет и сейчас так считаете все вы. Но это неправда. Это ложь, которую покрывал наш отец. У меня первого родился ребенок. Сын, — Бальтазар оперся о стол, наклонившись к слушателям, и в полнейшей тишине проникновенно обвел взглядом всех присутствующих. — И сегодня он снова во дворце.

Дядя Арденса кивнул — и двери зала распахнулись. Гости церемонии приподнялись и возбужденно зашептались. Наконец вошедшего смогли увидеть все. Только он был не "вошедший" — мужчину вкатили на коляске. Сначала могло показаться, что у него больные ноги, но уже через минуту пристального рассмотрения становилось ясным, что дело отнюдь не в ногах. Сын лорда Бальтазара был слаб на голову. Его глаза невидяще блуждали по потолку, изо рта стекала слюна, которую исправно вытирала сиделка, а руки хаотично и бесконтрольно перескакивали из колен на ручки коляски и обратно.

— Увы, недуг моего сына неизлечим и очевиден, — продолжил дальше речь Бальтазар. — И вы можете заявить, что душевнобольной калека не может называться наследником, и поэтому решение моего отца было правильным. Но это не так. Ведь Греон родился здоровым мальчиком, и лишь по недосмотру или умыслу няньки он упал с кровати и повредил голову. Всем было объявлено, что он умер, дабы не поднимать смуту лишней раз. Но это и вправду мой сын: родство может подтвердить любой целитель, как и возраст — он старший за Арагварда.

В зале было поднялся шум, но лорд Бальтазар поднял руки в успокаивающем жесте и негромко продолжил:

— Вы, должно быть, желаете возразить, что это не имеет значения, ведь Греон все еще душевнобольной и наследником быть не может. И вы правы. Как будете правы утверждая, что и моя дочь Даниэлла не может дать мне право на престол. Однако, у меня есть еще один ребенок, который может — и должен — считаться наследником, — тихий голос Бальтазара стих совсем, но следующая фраза громко вознеслась под свод зала. — Это Аларай Загорский — боевой маг, которого все привыкли считать сыном Багратиона, но которым он точно не может быть. Дело в том, что он обладает склонностью не только к боевой магии, но и

ментальной, которую он мог унаследовать лишь от своего отца — от меня, но никак не от Багратиона. Аларай сам не знал, кто его истинный отец. Теперь же нет причин скрывать правду ни от него, ни от вас всех.

Тишина воцарилась настолько глубокая, что казалось, ругательства из головы Бахтиеора смогут услышать все наяву. Потом же зал взорвался спорами и вскриками. Люди, маги, драконы — все желали обсудить услышанное. Бахтиеор же сидел молча, то и дело замечая торжествующие улыбки на лицах некоторых аристократов, имена половины из них он уже видел в списке изменников, подготовленном Дарком. Помощник Арденса также думал о том, что слова Бальтазара могли оказаться правдивыми, но не все: Аларай наверняка знал, кто его отец и они действовали заодно.

После небольшого перерыва Глава совета магов призвал всех успокоиться и заявил, что в таких спорных ситуациях решение должно приниматься коллегиально, то есть голосованием. Далее последовало, собственно, голосование.

И оно было напряженным. Ни Арагвард, ни Бальтазар не могли выйти в явные лидеры. Бахтиеор проголосовал за Арагварда, тем самым уравнивая количество голосов.

Когда очередь дошла к Аларая, произошла заминка, словно тот никак не мог определиться.

— И ты еще медлишь? — Бальтазар лишь удивленно ухмыльнулся. Казалось, он был уверен в результате, и не собирался давить или подстрекать своего сына.

Аларай же словно очнулся от раздумий и улыбнулся:

— Конечно, я отдаю свой голос вам, лорд Бальтазар.

После Аларая проголосовало еще одиннадцать членов магического совета. И, с перевесом всего лишь в два голоса, победил лорд Бальтазар.

— Да здравствует император, — выплюнул Бахтиеор, когда после церемонии принятия престола, он встретился с Дарком в поместье Арденса и в двух словах обрисовал тому ситуацию. — Скажи, что хотя бы у тебя хорошие вести.

Дарк же покачал головой:

— Увы. Мне не удалось найти Арденса. Но он был в особняке Бальтазара, а вот домой после этого визита уже не вернулся и с Алараем не встречался. Стоит ли говорить, что там все подчищено

магией, но мне все же удалось найти след. Мне понадобится твоя помощь...

— Погоди. Это от принца Феликса, — Бахтиеор поймал зависший перед ним вестник и побледнел. — И он адресован Арду. Но если его получил я, а не он, следовательно...

Бахтиеор не договорил. Да и не было нужды: Дарк и так знал, что значит, если вестник получает не адресат, а его доверенное лицо. Вот только это был не конец ужасных новостей. Когда Бах остекленевшими глазами таки прочел содержимое послания, он даже не нашел сил помянуть Великого Ода. Дела в Арате обстояли не лучше, нежели в Загорье.

Кромешная тьма. Воздух сырой, с запахом плесени. Стены холодные и влажные. Из звуков — лишь шуршание крысы на соломенной подстилке да гулкое капанье воды... где-то. Лунного света из узкого грязного окна у потолка не хватало даже на то, чтобы увидеть собственную руку.

Все точно так же, как у меня в душе. Только в душе света было еще меньше, нежели в моем новом пристанище. Последнем пристанище.

Впрочем, я была рада оказаться в тюремной камере. Это было облегчением. Ведь даже солнечный свет сейчас казался бы издевкой, как и дуновение ветра или пение птиц. Как и все остальное, что продолжало жить, цвести, пахнуть. Словно... Словно ничего не случилось, словно все осталось как прежде... Словно Арденс был все еще жив.

Но он погиб. Сначала я не верила, просто не могла поверить. Вот только удар Дракоморта я не перепутаю ни з чем. И его щиты, сила — они не могли просто так исчезнуть. Даже если представить, что Арденес вдруг снял их сам... Я просто знала, я чувствовала, что сердце Арденса уже не бьется.

Всевидящий! И все же я целую ночь беспрестанно прокручивала в памяти свои ощущения, пытаюсь убедить себя, что мне показалось, что это было неопасное для жизни ранение, которое излечат мои целительские заклинания, встроенные в щит Арденса... Я хотела себя обмануть, но даже тогда не увидела ни проблеска надежды.

Я слушала шуршание крысы и не понимала, как она может куда-то бежать, так спокойно и собранно заниматься своими делами. Разве

теперь они имеют хоть какое-нибудь значение?

Конечно, за стенами тюрьмы изменилось... ровно ничего. Жизнь Араты течет, как и за день до того, как будет бурлить и завтра. Все останется неизменным. И это было противоестественно и непонятно. Или же нет — теперь я была противоестественна этой реальности. Я просто не могла продолжать существовать в мире, где больше не было Его.

Ведь для меня изменилось все. Даже прием пищи. Подозреваю, что та каша, которую здесь называли едой, в принципе была холодной безвкусной жижей, но, клянусь, даже "прелестные деликатесы" из королевского приема не принесли бы мне радости. Разве что тот, любимый десерт Его Бывшего Королевского Величества... Ох, я даже сожалела, что Гершандт не поделился этим убийственно вкусным лакомством со мной.

Стоит ли удивляться, что я почувствовала нечто сродни облегчению, когда прочла краткий приговор — смертная казнь.

— Леди Анна, это вам печенье от дочери, старшенькой моей. Полночи у плиты простояла. Она, правда, передумала вам передавать, так как оно подгорело, но я все равно взял для вас пару. Она ведь так верит в вас.

Я с трудом взглянула на охранника, что принес мне приговор на ознакомление, удивляясь, что он еще тут. Я не могла разглядеть его лицо, даже тусклое пламя свечи резало глаза. Мужчина, казалось, не собирался уходить. О чем он вообще говорил? Ах да, печенье. Гвареец протягивал мне мисочку с угощением и, очевидно, теперь ждал, пока я попробую творение его дочери.

Я поблагодарила и показательно откусила половинку. Подгорелые, да. Поэтому шоколад стал горьким. И твердые. А еще почему-то соленые. Словом, печенюшки у девчонки точно не задались. Но я стоически дожевала и даже взяла еще одну. Этот ужасный вкус неожиданно показался таким отрезвляюще живым, что я даже почувствовала вину. Ведь по непонятному капризу Всевидящего моя жизнь вдруг перестала быть лишь моей. И даже если Анне Чаус — бывшей адептке Королевской академии магии хотелось поскорее сгинуть в небытие, то Анне Чаус — Леди в алом, такая слабость была непозволительна.

Потом же я почувствовала свободу. Неимоверную, нереальную! Этот Урхов приговор ведь сделал меня по-настоящему свободной. Вольной делать абсолютно все, о чем я раньше и помыслить боялась, даже опасное для жизни. И пусть я теперь инородное тело с испепеленной душой в этом преисполненном надежд и веры мире, но ведь для многих таких вот девочек и девушек еще все впереди. Я должна им помочь, поддержать хоть как-нибудь! Только как? Если я даже сама себе теперь не принадлежу?

Вот такая злая насмешка судьбы: почувствовать свободной я смогла себя лишь в закрытой смрадной камере, за шаг до могилы. У меня теперь есть желание, но нет ни малейшей возможности сделать для будущего аратских женщин хоть что-нибудь. Хотя...

Филипп был прав, считая, что моя казнь может покончить с алой лихорадкой. Покончить — да, но вот как? Ведь исход может кардинально различаться. И какой он будет — зависит лишь от меня. То есть, если женщины Араты увидят меня сломленную и разбитую, это, скорее всего, приведет к разочарованию, постепенному угасанию протестов и вскоре все вернется на круги своя. Но если я буду непокоренной и непобедимой — хотя бы внешне, то это вполне может послужить искрой, катализатором, что приведет к пожару, или даже к взрыву. И тогда не успеет Филипп даже пискнуть, как алый флаг будет развеваться над королевским дворцом вместе с его перепачканными страхом панталонами.

Резкий скрежет металлической ручки и лязг дверей заставили перевести мой взгляд на вошедшего. Феликс. Феликс? Без его вечной улыбки узнать парня было трудно.

— Анна! Я организую твой побег, даже если ты будешь против! — решительно выпалил принц, будто до этого мы уже битый час спорили. — Сейчас ты не можешь здраво мыслить. Поэтому это решение я приму вместо тебя. Пойми, чтобы проверить лечит время или нет, нужно это время иметь. И побег тебе его даст. А дальше — посмотрим, — Феликс выдохнул и опасно взглянул на меня. — Ну, что скажешь?

— Я согласна.

— Согласна!? — парень наклонился ко мне, будто не расслышал. — Что ж, э... Прекрасно! Просто я предполагал, что ты можешь упрямыться, смириться с приговором, раз Арденс...

— Феликс... — я прикрыла глаза, которые тут же подозрительно защищало, и покачала головой. Я решила бороться и на это моих сил хватит. Но вот говорить или даже слушать об Арденсе... Нет, на это я не способна.

Принц сжал губы и попытался меня обнять. Но я и тут отстранилась. За все дни заключения — сколько их прошло точно, я не могла сказать — я не проронила ни слезинки. Однако любое проявление жалости или сочувствия тут же прорвут сдерживаемую лавину рыданий.

— Словом, лучше всего засаду организовать в горах. Там узкая тропа, охрана в шеренгу по одному. Главное, успеть до крепости Висельников, ведь вокруг нее нейтрализующее магию защитное поле и...

— Погоди. Крепость Висельников? Та самая, что у Дракового ущелья? — Честно, мне стало смешно. В Арате много тюрем, в том числе для смертников. Но Филиппу, похоже, захотелось зрелищ.

— Да, тебя разве не оповестили?

— Дай угадаю, а под конец мне предложат прогуляться по "мосту"? — я уже не сдерживала смех, хоть и вышел он скрипучем и больше похожим на плач гиены.

— Слушай, а неплохо было бы, если ты вдруг взлетела драконицей, как в той легенде... — размечтался принц.

— Неплохо, — легко согласилась я. — Только легенда об Истинной — это лишь выдумки. Арата на самом деле разбилась, а Драк Всемогущий сошел с ума от горя. Так что действительность немного отличается от красивых сказок, Феликс.

— Уверенна? Я слышал иную версию...

— Уверенна, мне лорд Бальтазар говорил.

— Это тот самый, что теперь император Загорья, брат Багратиона?

Я замерла. Меня так поразили факт смерти Арденса, что я даже толком не думала, кто за ним стоит. Я будто знала, что это Аларай или кто-то из его сообщников. Значит, прав был Багратион, когда решился на нашу авантюру. Оставалось надеяться, что хотя бы у него все пойдет, как задумано.

— Бальтазар... — повторила я задумчиво. — А как же Аларай?

— Он сын Бальтазара. Они заодно, скорее всего. Ведь Бальтазар был за океаном, ему точно кто-то помогал здесь.

— Или же у Бальтазара был артефакт дальнего перемещения. Теперь ясно, кто был заказчиком у Луизы... — я с горечью вспомнила о письме подруги.

Мы с Феликсом проговорили до конца смены охранника, и под конец принц даже сумел вдохнуть в меня немного оптимизма. И жажды. Если не жизни, то мести так точно. Так что утро я встретила преисполненная решимости последовать плану друга и сбежать.

Только строить планы — Всевидящего смешить. С первыми лучами солнца ко мне заглянул Его Коварное Величество Филипп Аратский собственной персоной и заявил, гордо демонстрируя драконий артефакт перемещения, что доставит меня к крепости Висельников лично.

Глава 41

— Проклятье! — Бахтиеор угнетенно покачал головой. — Все напрасно. Нужно бросить поиски и перенестись к Драковой крепости: через час в Арате казнь Анны. Мы обязаны быть там, у ущелья.

Дарк в сердцах зарядил в клумбу с цветами ногой, но даже не почувствовал боли. Лишь один раз в жизни он ощущал себя таким беспомощным, много лет назад, когда карагары грозились поджечь дом с людьми. Тогда ситуацию спас Арденс. А сейчас как раз Капитан был в беде, но он вновь откатился на много лет назад, чувствуя себя беспомощнее ребенка. И он ненавидел себя за эту беспомощность. И злился.

Пару минут назад они с Бахом прибыли в дом Арагварда. И это было уже третье место, куда привел их след из кабинета Бальтазара.

Хозяин замка встретил их лично и заявил, что исчезновения Арденса его также волнует, но в поисках участия принимать отказался. Он считал, что брат попросту узнал о планах дяди и решил скрыться, чтобы перебраться к Анне и спокойно зажить в Арате. Впрочем, для утешения совести, Арагвард решил навестить замок Арденса лично, а уже потом отправиться к Драковому ущелью.

Дарк поднял осколки вазы и отнес их к служебным воротам, как взгляд его вдруг привлекло небольшое красное пятно, всего лишь капля...

— Бах!

Лорд Бахтиеор поспешил к следопыту и проследил за его взглядом. Он понял все без слов и поднес ладонь к красной жидкости — свежей, еще не загустевшей. Магическая экспертиза заняла всего одну минуту, по истечению которой лорд Бахтиеор понуро кивнул Дарку, подтверждая их опасения.

— Этого не может быть... — белыми губами прошептал Дарк.

— Это точно кровь Арденса, — немного раздраженно и резко ответил Бахтиеор. Его ситуация также сильно нервировала, но малахольные фразы, на манер "не может быть", "как же так" — откровенно бесили. — Нам нужно проверить дом Арагварда.

— Погоди. Я верю, что это кровь Командира, — зажмурившись также тихо прошептал Дарк, словно боялся вспугнуть призрачную догадку. — Но что-то не то. Во-первых, кровь еще не свернулась, она свежая. А ведь вестник вместо Арденса я получил еще вчера. Во-вторых, я смотрел здесь. И точно бы заметил, — поспешно пояснил следопыт.

— Нам точно нужно проникнуть внутрь.

— Нет! — Дарк вскинул голову и произнес уже громко. Он наконец увидел хотя бы часть плана Бальтазара и от этого почувствовал небывалый прилив сил. — Вот, проверь магией здесь, след исчезает, будто во время переноса... Нас подталкивают последовать за Арагвардом.

— В замок Арденса? — нетерпеливо вскинул бровь Бахтиеор.

— Именно.

— Но если ты говоришь, что нас подталкивают к визиту дома Арденса, то не лучше ли воздержаться от него?

— Не лучше, коль мы желаем найти Командира. Это очередная постановка, которой Бальтазар желает и замести следы преступления и убрать прямого конкурента за престол. Урхов кукловод никак не угомонится. Так что убери пока то заклятье, что ты уже наверняка сплел и приготовился использовать вслепую. Если ты сгоряча убьешь Арагварда, то уничтожишь последнего сына Багратиона и сам загремишь на виселицу. Бальтазар же спляшет танец леуранских дикарей на ваших могилах.

Бахтиеор сплюнул и убрал с руки молнию чистого света. Кровь Арденса подействовала на него, как красный флаг на быка, вызывая ярость и полностью отключая мозги. Но умозаключение Дарка немного охладило пыл. Наломать дров сейчас было бы крайне неосмотрительно.

— Ладно. Давай в замок Арденса.

— И...

— Да понял я. Палить без разбора не буду!

И сразу после переноса Бахтиеор обрадовался проницательности друга. Так как после открывшийся картины, его первым желанием было запустить чем-то убийственным прямо в Арагварда. Пусть и в спину, как трус, лишь бы убить, наказать, отомстить!

Арагвард же склонился над окровавленным телом Арденса, а в его руке был Дракоморт!

Бахтиеор потерял руку об штаны, так как к ней уже подкатывало очередное атакующее заклятье. Но и секунды промедления хватило на то, чтобы понять, что Дарк был прав и в другом: это тоже постановка. Постановка поспешная и неаккуратная, явно рассчитанная именно на вспыльчивость и ослепленность Бахтиеора. И ведь она почти удалась!

Арагвард же резко обернулся, услышав прибывших. Он был потрясен и растерян, кинжал тут же выпал из его ладоней. Но потом старший сын Багратиона взял себя в руки и твердо произнес, приподнимая обе руки:

— Спокойно! Я нашел его уже таким. Вызовите целителей, я все объясню.

Дарк уже очутился возле Командира, нашаривая его пульс. Ведь тело было еще теплым, словно удар произошел секунду назад!

Арагвард же продолжил говорить:

— Когда я наткнулся на Арденса, на нем было заклятье стазиса. Потом же оно исчезло. Я же вынул кинжал, и применил кровозатворяющее заклятье, но ведь это Дракоморт, верно? Так что надежды фактически нет.

— Леди Анна, — Филипп, следуя этикету, склонил голову и сдвинул пятки вместе. Конечно, ведь джентльмен может легко убить своего отца, обвинить в его смерти невинную девушку, но не соблюсти правила приветствия — ниже его достоинства. — Уже осведомлен о вашей утрате. Сочувствую, — сказали губы нового короля Араты, но его наглая усмешка говорила иное, намекала, что он вовсе и не удивлен таким поворотом событий. И впервые упоминание Арденса вызвало во мне кроме боли, еще и ярость. Как же я ненавидела и презирала нового короля Араты! — Впрочем, горевать вам осталось недолго.

Я также уведомлен о визите моего брата к вам. Он планировал ваш побег, неправда ли? Право, жаль, что не удалось разделаться с ним руками вашего дракона на конюшнях академии. Теперь снова придется что-то изобретать... Но на это у меня еще будет время. Сейчас же займемся вами. Признайтесь, уже жалеете, что отказались от моего предложения?

- Нет, не жалею, — я вскинула подбородок и с вызовом посмотрела прямо в ненавидистые глаза. Злоба вдруг придавала мне сил и

смелости, а моим словам — прямоты. — Вы лжец и подлец, вы убили своего отца.

— Тсс, об этом не стоит упоминать вслух. И вы ошибаетесь: я не подлец. Иногда, чтобы все страна двигалась в верном направлении, необходимо пожертвовать одним человеком. Прискорбно, что им оказался мой отец. Я ведь любил его, правда, и оплакиваю искренне... Такие жертвы — тяжкое бремя королей, Анна, которые мы обречены нести весь остаток наших жизней, — Филипп трагично наклонил голову и замер, словно смиряя спрятанную боль.

Это что, он ожидает, что я брошусь ему соперничать? Не дождавшись от меня ни слова, ни понимающего взгляда, мужчина продолжил:

— Но, Гершандт уже устарел. Устарел не только он, но и его взгляды. Не будь он таким упрямым, мне не пришлось прибегать к столь радикальным методам. Вот увидите, Анна, через пару лет Арата изменится... Ах, прошу прощения — не увидите, но можете поверить мне на слово. Сейчас же я прошу вашу руку... В этот раз без сердца, — хохотнул Филипп, видимо, пребывая в отличном расположении духа. — Я решил не полагаться на ненадежное наземное транспортное сообщение, и доставить вас лично. Признайтесь, вы думали, что артефакты перемещения только в драконов имеются?

А теперь он впечатлить меня решил?

— Нет, Ваше Величество. Полагаю, еще у мерзких предателей, которым другие мерзкие предатели оплатили ими их гнусные услуги. Лорд Бальтазар спихнул вам свой уже не нужный артефакт ближнего перемещения. Для более мощного вы, очевидно, недостаточно постарались?

Но новый король был в таком прекрасном расположении духа, что даже не огорчился через мой выпад. Наоборот.

— Дерзите? — улыбаясь, Филипп приблизился ко мне вплотную и оттянул вниз мою губу своим большим пальцем.

Меня передернуло от отвращения. И я не удержалась — да не особо-то и сдерживалась, — и изо всей силы залепила наглецу звонкую пощечину, больно зацепив ногтем краешек его рта.

— Ха, леди Анна, вы, оказывается, с огоньком? — мужчина слизал языком небольшую капельку крови с верхней губы. И сделал он

это с явным удовольствием, расплываясь в предвкушающем оскале. — Знаете, ваша казнь может немного подождать, — Филипп томно выдохнул прямо мне в рот и... запустил в меня небольшим фаерболом.

Атака короля была непоследовательной и иррациональной, столь же неожиданной, как и стремительной.

Что за...!?

Я взметнула защитное заклинание рефлекторно, не успев удивиться или задуматься об ответных действиях. Щит одномоментно поглотил все крохи моей магии, но зато сумел выдержать давление огня.

Раздалось шипение, которому вторил довольный вздох короля.

— Что ж, леди Анна, это была вся ваша сила, я прав? — сыто мурлыкнул мужчина, снова прикасаясь к моим губам пальцами. И тут же, предотвращая еще одну пощечину, силовые канаты оплели мои руки, вздымая и фиксируя их над головой. В следующую секунду и мои ноги оказались обездвиженными.

Какого лешего!? Проклятый Урх! И ведь вправду, я исчерпала весь свой резерв! До дна! Король оказался не таким уж самонадеянным и хитро позаботился о моей безопасности, в смысле моей неопасности для его бесценной персоны. Теперь же мои умения использовать целительские заклинания для защиты или нападения — псу под хвост!

— Подлец! Гнида! — я почти дотянулась до пальца Его Омерзительного Величества, но зубы ухватили лишь воздух. — Не смей прикасаться ко мне!

Я снова попыталась укусить мужчину за палец, так что ему пришлось обездвижить еще и мою шею.

— А рот я, пожалуй, оставлю. Люблю, знаешь ли, слушать умных женщин, — Филипп, похоже, вовсе наслаждался моей беспомощностью.

— Извращенец! Гадкий ублюдок! — я продолжала низко материться, но в действительности мне было невероятно страшно. Я не могла пошевелиться, не могла использовать магию. Я была полностью беззащитной. Полностью во власти этого омерзительного мужчины.

И эти руки, сжимающие грудь... Влажное касание шеи губами... Нет, нет, нет! Как противно! Только не это!

Пока Бахтиеор слал вестник сразу нескольким целителям, Дарк так и держал шею Арденса:

— Тихо! — следопыту показалось, что он слышал несколько ударов сердца и даже вздох — последний. Проклятый Урх! Неужели они успели лишь на то, чтобы лицезреть смерть друга, не в силах никак ему помочь!? Дарк не нашел в себе сил убрать руку, все ожидая чуда, но не веря в него...

И вдруг в его пальцы что-то слабо ударило. Показалась, наверное. Потом еще раз. И еще.

Я была в отчаянье, в ужасе, за волосок до истерики, как...

— Бум!

Словно удар в набат где-то очень, очень далеко...

— Бум! — и еще раз.

Я едва не лишилась сознания и полностью обмякла, как тряпка повиснув на канатах Филиппа.

Этого не может быть! Это лишь мое воображение, это нереально!

— Бум! — прозвучало мне наперекор.

Как такое возможно!?

Я не могла поверить, и все же это было наяву.

Сердце. Это взаправду были удары сердца Арденса. Пока еще слабые, неуверенные, говорящие о том, что мой любимый мужчина без сознания. Но все же это были звуки его сердцебиения. Самые прекрасные в мире звуки...

Я засмеялась. И зарыдала. Одновременно.

— Ты с ума сошла? — Филипп брезгливо отошел от меня и ослабил свои канаты.

Я свалилась на грязный пол, содрогаясь в рыданиях и в приступе смеха. Я точно выгляжу, как сумасшедшая... Плевать! Главное, что Арденс жив! Жив! Да, жив, во имя всех богов!

Жив...

Глава 42

Арденс открыл глаза и глухо застонал, с трудом озираясь вокруг. Каменные стены, такой же потолок...

Дарк! Друг стоял спиной, протирая чашку сомнительной чистоты таким же сомнительным лоскутом ткани.

Арденс схватил Дарка за ногу, так что тот от неожиданности едва не выронил сосуд и грязно ругнулся. Потом радостным взглядом "ощупал" своего Командира, убеждаясь, что тот пришел в себя и снова повторил то же ругательство, только с другой интонацией — теперь же оно означало, что Дарк невероятно счастлив видеть своего друга в рядах живых.

— Бальтазар, — с болезненным скрипом прохрипел Арденс, едва ворочая тяжелым языком в пересохшему рту.

— Мы уже знаем. Ляг обратно, а не то окончательно крылья склеишь.

Дракон опустил на подушку и скривился от боли, приноравливаясь дышать так, чтобы минимально тревожить рану:

— Воды!

Дарк закончил вытирать солдатскую кружку и плеснул в нее воды с графина. Хвала Драку Всемогущему, вода на вид была чище, нежели сосуд, в который ее налили. Впрочем, Арденс сейчас даже с лужи испить не отказался бы.

— Где мы?

— В Драковой крепости. Это комната бывшего госпиталя, у нас с Бахом только ее координаты были. Пограничники пока ютятся в соседних помещениях.

— И что мы тут делаем? — Арденс снова привстал на локтях, и на этот раз движение далось намного легче. Дракон с удивлением пощупал место ранения. Удивительно. В то мгновение, за секунду до удара Дракомортом, он понял, что обречен, что сейчас умрет. И то, что сейчас он очнулся и быстро идет на поправку, не могло приятно не поразить. — Почему я выжил? Сколько прошло дней? Что я пропустил? Бальтазар схвачен? Отец уже очнулся? Анна уже вернулась?

Дарк мимолетно скосил глаза в сторону, Арденс же сразу понял, что случилось как минимум одно неприятное событие.

— Ты выжил потому, что одна талантливая целительница, похоже, и вправду влюблена в тебя и решила о тебе позаботиться.

— Анна была здесь?

— Нет, это что-то вроде щита из неотложных целительский заклятий, что автоматически активизировался после того, как из раны извлекли Дракоморт и сняли стазис. Большого не скажу, я ведь не маг, — помощник Арденса начал с самой позитивной вести, не зная, как доложить об остальных происшествиях. — Касательно отца — сегодня как раз седьмой день. Бах тайно перенес к нему того преподавателя, наставника Анны, Боурмана. Сейчас Бахтиоер с ними.

Арденс кивнул, соглашаясь с решением помощников. Но вот друг снова скосил глаза вниз. Значит, что-то плохое произошло либо с поимкой предателя, либо с Анной. Главнокомандующий решил первым выдвинуть гипотезу, не дожидаясь, пока Дарк наберется решимости:

— Бальтазар стал императором?

— Да, — помощник отмахнулся, как от чего-то второстепенного, и снова не взглянул в глаза Командира.

У Арденса тревожно заняло под лопаткой. Проклятый Урх!

— Дарк, не юли! У тебя скоро косоглазие разовьется. Что с Анной!?

И Дарк наконец тяжело вздохнул и поднял взор на дракона:

— Командир, мы в Драковой крепости, потому что это ближайшее место с координатами к Драковому ущелью. И мы здесь потому, что новый король Араты, Филипп, приговорил Анну к смерти за убийство Гершандта путем прогулки по "мосту дружбы".

Арденс резко сел. Алые пятна заплясали у него перед глазами, но он не лег обратно.

— Когда!? — прорычал-прошипел через стиснутые от боли губы.

— Сейчас. Мне жаль.

Минуту Арденс сидел молча. А потом дико взревел, будто драконья сущность пробивалась через человеческое тело. Но он не мог обернуться и полететь к ней. Проклятье, не мог! Он мог черпать неограниченную силу, но обернуться пока был не способен. Если

раньше ему казалось, что рана затягивается поразительно быстро, то теперь эта скорость была ужасающе медленной.

— Тогда я не понимаю, почему ты все еще здесь, — сказал Арденс хрипло, неуклюже поднимаясь из постели.

— Ждал, пока ты очнешься.

— Я уже очнулся.

— Но...

— Беги к ней! Живо!

Дарку дважды приказывать не пришлось, а сам Главнокомандующий поковылял вслед за другом.

Идти было тяжело, да еще и глубокий снег. Мужчина то и дело падал на колени, загружая в снегу, но тут же поднимался и двигался дальше. Был ли смысл в его передвижении? Возможно, и не было, он мог бы отлежаться и дождаться заживления раны, а потом обернуться в дракона и проделать этот путь за считанные минуты, но что-то неумолимо влекло его вперед. Не давало остановиться.

Он вдруг отчетливо представил — и фантазия оказалась настолько правдоподобной, что Арденс почти уловил дыхание девушки, — что Анна отчитывает его за нарушения постельного режима. Дракон ухмыльнулся и прикрыл глаза, всем естественным ощущая, что Анна точно жива. Она мягким теплым комочком примостилась на горизонте его сознания. Он тянулся к ней, но она неизменно удалялась.

Яркий, ослепляющий свет, холодный снег под ладонями и порывчатый морозный ветер, растрепавший мои волосы по спине, оповестили меня о том, что Филипп уже перенес нас в горы. Но я не спешила открывать слезящиеся глаза, с блаженной улыбкой слушая далекое сердцебиение, которое с каждым ударом становилось все сильнее и увереннее.

— Анна? — осторожно позвал новый король Араты. Видимо, он всерьез опасался, что я тронулась рассудком, и не знал, чего от меня ожидать.

— Ваше Величество? — без толики надлежащего уважения, с издевкой ответила я и открыла глаза, ловя взгляд монарха.

Филипп отпрянул — резко, с опаской, или даже со страхом. Потом помянул Урха, устыдившись своей реакцией.

Интересно, что его так напугало в моем взоре? Может, это торжество и неконтролируемая радость, облегчение и блаженство?

Вряд ли он ожидал увидеть именно такой коктейль эмоций в обреченной на смерть, поэтому убедился, что я окончательно обезумела.

Я еще раз прислушалась к стабильному сердцебиению Арденса, понимая, что он полностью вернулся в мир живых. Как? Я не знала, да и разве сейчас это так важно?

Я прикрыла глаза и вдохнула колючий горный воздух, как никогда наслаждаюсь его морозной свежестью. Когда же я их вновь открыла, в них осталось лишь спокойствие и уверенность, что теперь все будет хорошо. Да, Урх побери, все будет хорошо... Нет, Арденс жив, а значит — все и так уже хорошо.

— Будете так любезны проводить меня? — я улыбнулась широко, открыто насмехаясь над отцеубийцей. — Видите ли, я здесь впервые.

Я снова насладилась, замечая, как Филипп скукоживается под моим взглядом и старается держаться подальше. Жалкое зрелище. Впрочем, подозреваю, сейчас он опомнится и решит доказать свою мужественность каким-нибудь незатейливым способом: либо унижением, либо рукоприкладством. Не дожидаясь, когда это подобие короля, да и мужчины, определится с выбором, я развернулась к нему спиной и отчаянно шагнула навстречу судьбе, которая скрывалась за спинами более дюжины вооруженных до зубов гвардейцев.

Как только я шагнула к гвардейцам, они расступились и я ахнула: мне открылась потрясающая картина. И дело было вовсе не в горном пейзаже, на который я уже налюбовалась из Драковой крепости во время однодневной войны. Черно-белые снежные горы, глубокое синие небо, а внизу... Внизу будто разлилось красное море. Ниже крепости Висельников и до куда хватало глаз — были люди в алых одеяниях или с алыми повязками. При чем, среди них были и мужчины, и немало. Должно быть, многие не поверили версии Филиппа об отравлении его отца, и все несогласные присоединились к Алым протестанткам.

Целое войско гвардейцев сдерживало людей, но оно выглядело весьма немногочисленно на фоне многотысячной толпы. Думаю, Филипп уже сожалеет, что выбрал такое открытое место казни, а не какую-то огражденную тремя стенами тюрьму.

Но что было не менее удивительным, такое же красное море было и по ту сторону Дракового ущелья. Я сначала не поняла, кто были те

люди... Но по методу их построения догадалась, что это курсанты Императорской академии в новой алой форме. Где-то там Кит... Да, точно, без него явно не обошлось. И Ребекка...

Я сглотнула подступающий к горлу ком и часто задышала, унимая поднимающееся волнение. Я должна быть сильной. Пока я не повернусь лицом к этому Урховому ущелью, никто не должен увидеть мой страх. Только нужно поспешить. Надолго моего самообладания не хватит.

И я начала спуск.

Люди внизу молчали. Тишина была оглушающей и неестественной. Такой напряженной, как бывает после потрескивания лука, когда лучник натягивает его до предела, прислоняет к тетиве стрелу и замирает. Стрелок задерживает дыхание, видя перед собой лишь свою цель, а потом отпускает палец. Раздается выстрел и жужжание стрелы. Жертва уже обречена, хотя даже пока не догадывается, что она жертва.

Я ступала спокойно. С видом королевы. Волосы развевались у меня за спиной, а платье от мадам Жюстин шлейфом тянулась по снегу, но я не боялась споткнуться: вшитая в наряд магия позаботится о моем комфорте, как позаботилась о его чистоте и сохранности. Моя охрана держалась немного позади, вроде как не охрана даже, а почетный эскорт... Так что снаружи все было великолепно, а вот внутри паника накатывала на меня все ощутимей, вопя о том, что я проживаю последние минуты. Я все еще удерживала спокойствие, но Всевидящий видит, как это было нелегко.

Холодной сталью по венам резанул отсекающий магию щит. Теперь все равны — и люди, и маги. Мне что — мой потенциал был мизерным, так что я почти не почувствовала разницы. А вот гвардейцы перехватили покрепче свои алебарды, явно чувствуя дискомфорт. Филипп же стал блее мела: ведь его сила была самой большой в стране и он привык полагаться на нее, так что и утрата его была самой ощутимой. В этом была своя ирония, ведь щит должен был ослабить самых сильных преступников-магов, а по факту, сделал уязвимым именно Филиппа. Впрочем, все логично...

Последний отрезок пути — подъем по ступеням на возвышение, с которого начинался "мост дружбы Араты и Загорья". Я зажмурилась и прикусила губу, пока меня никто не видит. И все-таки, как же страшно.

И как же хочется жить! Всевидящий, я ошиблась, когда жаждала смерти, я ведь думала, что Арденс погиб. Но он жив, и Проклятый Урх, умирать сейчас так несправедливо!

Наконец я оказалась на небольшой вымощенной камнем площадке у края пропасти. Остановилась. Перевела дыхание и собрала последние силы. Времени мало. Нужно действовать быстро. Филипп приложил много усилий, чтобы я не произнесла ни слова публично, так что вряд ли станет терпеть длинную речь.

Я резко развернулась лицом к алым протестанткам и развела руки в стороны, позволяя красиво развеяться "крыльям" рукавов моего платья.

— Не дайте ей говорить! — я услышала взвизг Филиппа, что остался у подножья возвышения.

Ага, видать, он вновь сожалеет, что захотел публично уничтожить меня. Тут Пологом тишины мне рот не заткнешь — силоизолирующий купол не даст.

Гвардейцы было ступили ко мне, но я проигнорировала наставленные на меня острия мечей: чем они меня могли сейчас напугать?

— Ваша жизнь — ваше дело! — сказала максимально громко первое, что пришло в голову. Ведь кажется, именно это выражение стало лозунгом революции. — Боритесь! До конца!

Неожиданный сильный порыв ветра со стороны Загорья вдруг подхватил мои последние слова и разнес их по всему плато, усиливая стократно и искажая, превращая в мистический, холодящий душу рев.

— Да сбросьте ее в пропасть! — послышался снизу истеричный приказ Филиппа.

Но он опоздал. Стрела уже взвилась в воздух и неумолимо неслась к своей жертве.

Такого эффекта от моих слов я не ожидала в самых смелых мечтаниях. Вся многотысячная толпа вдруг дико взревела и словно обрела единую коллективную волю, превращаясь в огромное, неумолимое создание. И доблестные королевские гвардейцы дрогнули и отступили... Или же не решились поднимать свой меч против сограждан, которых клялись защищать. Хотя, скорее, первый вариант.

— Остановите их, трусы! — король орал солдатам, но его голос тонул в шуме толпы, что как прорвавшая дамбу весенняя вода, неслась

прямо на него.

Королевские гвардейцы отступали... И оттесняли своего короля к краю пропасти, отрезая ему пути к бегству. Все пути, кроме одного — лестницу к основанию моста.

И Филипп, спотыкаясь и матерясь, принялся взбираться ко мне. А за ним следовали и солдаты его армии, теснимые бесновавшейся толпой.

Было ясно, что Филиппу не уйти. И я бы радовалась, не окажись я на одном пяточке вместе с ним. Или если у меня были бы крылья.

— Нет, ты таки пойдешь по этому мосту, тварь! — король вдруг остановил свой затуманенный ужасом взор и направил свой меч на меня. — Все из-за тебя! Так что ступай на этот проклятый мост первой! — и он надавил на меч, так что у меня на шее выступила кровь.

Что может быть хуже дурака? Испуганный дурак. Ведь если мы встанем вдвоем на канат, то наши шансы упадут еще ниже. Впрочем, что может быть меньше нуля?

Король буквально вытолкнул меня на "мост", так что мне пришлось быстро развернуться, чтобы просто спиной не низвергнуться в пропасть.

И вот, моя нога ступила на канат.

Всевидящий! Я так хочу жить! Так хочу увидеть Арденса!

Арденс резко вскинул голову и уставился вперед, туда, где находилась крепость Висельников. Глаза, конечно, ничего разглядеть не могли, так как ущелье скрывали алые спины спудеев, но он всем нутром ощутил — как еще один удар Дракомортом, — что Анна ступила на мост.

Глава 43

Мост был шире, чем казалось поначалу, но что толку, если расстояние к другому краю так велико, что его конец было даже сложно рассмотреть.

Канат вибрировал и извивался подо мной, словно змея. Казалось, он был живым и норовил ускользнуть. И все же я вполне успешно сделала пять шагов, прежде чем почувствовала дополнительное колебание моста — не иначе, как Филипп также решил прогуляться.

Я расправила руки в стороны — в этот раз не для красоты, а для устойчивости. Мне удалось проделать дюжину шагов, и я даже посмела надеяться, что...

Резкий порыв ветра был настолько сильным, что я даже не успела испугаться. Он почти сбросил меня в пропасть... Почти, я таки сумела удержаться, чего не скажешь о короле Араты. Тот камнем рухнул вниз, не имея даже призрачного шанса стать Избранной дракона и взлететь. Падение Филиппа вызвало сильную волну на канате, так что для следующего порыва ветра я стала легкой добычей. А я ведь понадеялась, что мы союзники...

Арденс проделал еще десяток шагов, как вдруг ощутил резкую вспышку страха, а потом теплый комочек стал резко уменьшаться в размерах.

Сорвалась!

Арденс будто сам прыгнул вслед за ней, потянувшись к ней сознанием, желая поймать, удержать... Он даже не замечал, что сам звездой распластался на холодном снегу.

Ужас. Отчаянье и безысходность, каждая клетка тела вопит о жизни, пытаюсь зацепиться за воздух, но пути назад уже нет...

Потоки воздуха опаляюще морозны, готовые содрать кожу как...

— *Лети! Лети, Анна!* — заорал Арденс ей на всю мощь легких, почему-то уверенный, что она услышит...

— Арденс! — вскрикнула я и всем естеством потянулась к далекому сердцебиению, открываясь для него и впитывая его в себя. Мне показалось, что я даже увидела мужчину, почему-то лежащего на снегу.

Как вдруг...

Резкий удар о воздух. Вспышка резкой боли и яркий опаляющий свет. Взрыв сверхновой звезды внутри. Я закричала, не понимая, это время остановилось, или я зависла в воздухе. Но вот у меня над головой хлопнула пара драконьих крыльев. И я не сразу поняла, что это именно мои крылья, а не другого дракона.

Всевидящий, как я кричала! На всю мощь легких, надрывно, изливая всю страх и боль, и радость и облегчение. И невероятное желание жить! Так кричит, наверное, лишь новорожденный, приветствуя мир.

Впрочем, я в каком-то смысле и была новорожденным. Новорожденным драконом.

Я драконица!!!

Вот мои крылья, вот чешуйчатые когтистые лапы, а вот и хвост! И я лечу! Ну как лечу, пока лишь трепыхаюсь в воздухе, но, по крайней мере, больше не падаю вниз в ущелье!

Второй раз за день меня разрывали рыдания одновременно со смехом. Только в этот раз времени отдаться своим чувствам не было вообще. Поскольку наличие крыльев не означало способность к управляемому полету.

В который раз за сегодня мне пришлось придушить свои чувства и сконцентрироваться на самоконтроле. И я медленно начала набирать высоту, влекомая далеким огоньком, что пульсировал в такт сердцебиению Арденса. Ох, это, вероятно, и есть его сердцебиение, которое я теперь буду ощущать постоянно. От этого я испытала не меньший восторг, чем в принципе после перевоплощения.

Арденс взял пригоршню снега и умыл разгоряченное лицо, смеясь. Он пока не мог в это поверить, но он просто знал, что Анна стала драконицей. Да и он всегда чувствовал, что не может быть иначе. Она была драконицей, но лишь сейчас ее сущность наконец пробудилась. Получается, все же не соврала древняя легенда...

Загорский край ущелья стремительно приближался. Я уже видела склонившихся спудеев... Как крылья вдруг скрутило судорожной болью.

Так разве и должно быть?

Я поспешно замахала вверх, почти цепляясь когтями за край ущелья, когда новая вспышка сбросила меня обратно.

Что происходит!?

Неужели я так и не смогу выбраться!?

Всевидящий!

Жажда жизни возбуждала во мне с невиданной силой, я махала крыльями отчаянно, я даже пыталась помогать себе лететь ногами... Но все равно знала, что новая волна боли настигнет меня раньше, чем я доберусь до края. Но я ошиблась, все случилось немного иначе: крылья пропали совсем. Я обратилась обратно в человека и камнем полетела вниз.

Арденс взревел страшно, как не может кричать человек. Впрочем, когда его крик стих, то он уже человеком не был, обернувшись в дракона. Рана открылась и снова началось кровотечение, что возможно было даже сильнее, нежели первоначальное. Но это неважно: он смог обернуться и доберется до Анны и вытащит ее, а потом... Потом же будь что будет.

И снова: ужас, паника, безвозвратность и обреченность. Острые камни на дне ущелья были еще не различимы, высота была такой огромной, что быстрая смерть мне не грозила... Разве что от сердечного приступа, который был не менее реальным, чем встреча со скалами. Я продолжала бесполезно махать руками, орала до хрипа... Пыталась цепляться за воздух! Сердце колотилось неистово, выбрасывая, казалось, по литру крови за раз. Легкие же наоборот — отказались работать.

Перед смертью перед глазами проносится вся жизнь? Чушь. Я видела лишь приближающиеся камни и могла различить отдельные острие пики... Когда же до дна осталась сотня метров, земля словно ожила и бросилась на меня... Я закрыла лицо руками и скрутилась эмбрионом... Все мышцы судорожно сжались, ожидая неминуемой боли... Вот еще мгновенье и...

Удар!

Резкая вспышка боли!

Но боль была не сильной, и я точно не разбилась в лепешку, вместо этого продолжив полет... вверх!

Прежде чем я успела что-то понять, мое тело обхватила... клетка, мощными рывками вознося ввысь.

Боясь поверить во спасение, я осторожно подняла голову.

Арденс!? Арденс!!!

Арденс в облике дракона осторожно держал меня в клетке своих когтищ, черной тенью устремляясь вверх.

Я обмякла, накрываемая неподъемной слабостью. Тело забилося в крупной дрожи, так что я даже не смогла разрыдаться.

Но, как всегда, вид чужих ранений, помог мне быстро направить выброс адреналина в иное русло. Ведь Арденс был ранен. Рана от Дракоморта, очевидно, не успела полностью затянуться, а его обращение в дракона усугубило ситуацию, открыв кровотечение. И, судя по багровому следу на черной чешуе, крови тот уже потерял немало. И только сейчас, когда накал моих собственных эмоций немного спал, я смогла ощутить, как Арденсу на самом деле сейчас тяжело.

Дракон держался из последних сил. Рана болела ужасно, но вместе с кровью его тело покидала и магия. Крылья Арденса дрожали, а зубы он стиснул с такой силой, что они грозились превратиться в крошку. Вес моего тела, которого он в здоровом состоянии даже не почувствовал бы, сейчас казался тяжелейшим грузом.

Мое сердце защемило от боли сострадания, а душа онемела от понимания того, что Арденс не отпустит меня ни при каких обстоятельствах. И даже если мы оба сиганем вниз, он своим телом уберезет меня от острых камней...

Вниз! Точно! Вниз ведь лететь легче! А там уж я как-нибудь его подлечу и подлатаю...

"Планируй на дно Урхового ущелья!" — крикнула я Арденсу, уверенная, что хоть ушами он меня и не услышит, но все равно поймет.

Арденс согласился и уже расправил крылья для плавного снижения, как вдруг от края каньона отделился какой-то человек и сиганул вниз, на лету обретая крылья и оборачиваясь в золотого дракона.

Дракон стремительно подлетел к нам, демонстрируя готовность помочь. Тогда Арденс бережно передал мою многострадальную тушку в когти неожиданного помощника, и мы вместе продолжили труднейший подъем в моей жизни.

Наконец золотой дракон, сразу же за Арденсом, достиг края ущелья и выпустил меня из своих когтей.

Земля! Всевидящий, какая она приятно твердая и надежная!

Я оглянулась, ища глазами нашего помощника. Фин!? Вот уж не ожидала.

Арденс же оборачиваться в человека пока не спешил, он напряженно смотрел куда-то мне за спину, потом перевел взгляд на меня и приобнял крылом, прижимая к себе. Я настороженно выглянула из своего убежища, боясь представить, что же могло насторожить дракона.

Проклятый Урх!

К нам приближалось множество людей, большинство — спудеи в алой форме. Но впереди них...

Впереди с воинственным видом шагали гвардейцы, выстроившись полукольцом вокруг нового главы государства лорда Бальтазара и его свиты.

Всевидящий, а я как-то и забыла, что в Загорье я в розыске за убийство императора.

— Убить троих! Это приказ! — дядя Арденса едва не бежал, желая, видимо, разделаться с нами немедленно, пока не подоспели курсанты.

В нас тут же полетело несколько молний и фаерболов, но я отметила, что далеко не все солдаты выполнили волю императора, не желая атаковать бывшего Верховного Главнокомандующего.

Арденс и Фин среагировали мгновенно и тут же выставили перед нами щиты. Что же до меня, я чувствовала новую силу драконов, но она была мне пока неподконтрольна, я знала, что попросту згорю, если прикоснусь к ней.

Щит успешно защитил нас от первой волны атаки, но я ощутила всей душой, как дорого он стоил Арденсу. Он обернулся в человека и выступил вперед, закрывая меня собой, хоть сам едва держался на ногах. Его рана от обращения закровоточила сильнее, но был и положительный момент: мое старое исцеляющее заклятье вновь начало действовать.

Лорд Бальтазар же довольно улыбнулся, подмечая плачевное состояние Арденса, и заговорил более уверенно:

— Арденс Загорский и Анна Чаус — убийцы, государственные преступники. Финненган Лаорский принял их сторону. Мой приказ — продолжить атаку! Уничтожить! — на полную мощь своих голосовых связок крикнул новый император.

— Стоять! — лишь рыкнул Арденс. Его голос был намного слабее и звучал приглушенно, но солдаты безоговорочно его послушались и опустили руки с заклятьями.

— Убить! — надрывно крикнул Бальтазар, оглядываясь на приближающихся курсантов, что уже наверняка достигли зоны слышимости.

— Два шага назад! — вновь рыкнул Арденс, еще больше понизив тон голоса.

И гвардейцы послушались, отступив на два шага.

Бальтазар же гневно сверкнул глазами и повернулся к своей свите предателей:

— Чего стоите!?! Перед вами полуживой дракон, безусый курсант и целитель без магии! Если они потопят меня, вы сгинете вслед за мной! Действуйте!

Маги из свиты явно не хотели лично пачкать руки, но доводы Бальтазара их убедили — и в нашу сторону полетели десятки атакующих заклинаний.

А жить-то хотелось невероятно. До искр в глазах, до боли в груди. Ведь я уже поверила, что мы спаслись, поверила, что все будет хорошо!

Щит Фина удержал первую волну, но уже гудел, прогибался и местами пошел трещинами. Два-три заклятья — и ему конец.

Вдруг в защитное плетение Фина влился еще один поток силы... Ребекка! А в следующее мгновение в передние ряды подоспевших спудеев протолкался Кит, открыто посылая нам свою магию.

А за минуту уже десятки силовых потоков из толпы курсантов подпитывали дрожащий щит Фина. И только один пропал, на его месте тут же появлялся следующий.

— Прекратить! — скомандовал Бальтазар. — Приказ императора!

Но подпитывающих потоков стало даже больше.

— Всех исключу из Академии! -

И снова — никакого эффекта.

— Всех казню!

— Лорд Бальтазар, над леди Анной и моим братом еще не было суда, — вперед вдруг выступил Арагвард и влил свою силу в наш щит, да так, что тот засиял пуще солнца. — Это самоуправство. Вы не имеете права казнить их.

— Я император! Я имею право! И помни, кто перед тобой, обращайся по чину.

— Нет, дядя, — слово "дядя" Арагвард произнес с нажимом. — Не имеешь!

— Ты теперь никто и не можешь мне перечить!

— Зато я могу! — теперь на авансцену выступил Аларай. — Ведь я все еще Глава внутренней безопасности. И на основании моих полномочий я выдвигаю официальное обвинение. Тебе.

Бальтазар отступил на шаг, потом же вспомнил, что он император и расправил грудь:

— Ха! Ты!? И в чем, сопляк, ты смеешь меня обвинять!?

Голос Аларая, усиленный магией, вознесся над всеми горами:

— Я, Глава внутренней безопасности Загорья, а также особо уполномоченный следователь Его Величества Багратиона, лорд Аларай Загорский, обвиняю лорда Бальтазара Загорского в государственной измене, организации преступного заговора и подстрекательстве к перевороту, смене власти насильственным путем и незаконном пребывании на престоле.

— Сын, ты в своем уме!? Я ведь только ради тебя старался, ради твоего будущего...

У меня же не было слов. Аларай? Аларай обвиняет своего отца? Он, получается, на нашей стороне или же это очередной его трюк?

Аларай не стал дослушивать полные отцовской заботы речи лорда Бальтазара и продолжил обвинение:

— А также в множественных убийствах, среди которых лорд Николас Вимгельский, целительница леди Соранта Арокгская, леди Луиза Чароис...

Луз!

Услышав имя подруги, я пошатнулась и пропустила долгий список незнакомых имен мимо ушей, и очнулась лишь когда Аларай твердым голосом произнес:

— А также вы обвиняетесь в завершённом покушении на убийство Верховного Главнокомандующего лорда Арденса Загорского. У меня на руках вердикт Совета магов, который он вынес после ознакомления с томами улик, собранных мною за двадцать лет расследования.

— Это жалкое сборище магов давно утратило всякий смысл. Их вердикт — пустой звук! — Бальтазар деланно храбрился, но его глаза уже забегали, ища пути отступления.

— Да, а что ты скажешь на мой вердикт, брат? — сопровождаемый мистером Боурманом и лордом Бахтиеором, вперед выступил отец Арденса. Вокруг воцарилась такая тишина, что даже ветер, казалось, замолчал прислушиваясь. — Может, мои слова тоже пустой звук? Я — лорд Багратион. И я — истинный император Загорья. И вот мой приказ: задержать лорда Бальтазара. Немедленно!

Гвардейцам не нужно было повторять дважды. И тут их действия отличались заметной слаженностью, нежели при атаке на нас. Очевидно, лорд Бальтазар не успел стать любимцем солдат.

Когда мужчина оказался поваленным на землю с руками за спиной, по моим щекам покатались слезы. Я уткнулась в грудь Арденса и даже не думала скрывать рыдания. Я обняла своего любимого мужчину крепко-крепко, чувствуя, что он также нуждается в моей близости и поддержке. При чем поддержке не только моральной, но и физической. Я видела, что мое исцеляющее заклинание неплохо работает, ему нужно было лишь немного времени и спокойствия. Что ж, я с радостью поддержу таким образом Арденса. Всевидящий видит, даже если бы он не был ранен, я бы все равно его не отпустила. Да и Арденс не спешил от меня отстраняться, ничуть не смущаясь сотен устремленных на нас глаз.

Нам обоим нужно было убедиться, что мы точно живы, и мы точно есть друг у друга.

Глава 44

Мы пробыли в Драковой крепости еще полдня, прежде чем я разрешила перемещение. И наконец мы оказались в кабинете Арденса в его замке. Естественно, первым делом я деловито стянула с Арденса окровавленную рубаху и осмотрела место ранения. Меня все еще бил озноб, хотелось перепроверять каждую минуту, что заживление идет хорошо, и что жизни моего любимого дракона наверняка больше ничего не угрожает. Это ведь Дракоморт, с ним шутки плохи.

Арденс же, казалось, о своем ранении и пребывании между жизнью и смертью уже успел позабыть. Он сильно сжимал мою руку, а когда я ее забрала, чтобы прощупать края раны, то он положил ладонь мне на талию. Казалось, что он боится меня отпустить, что нуждается постоянно прикасаться ко мне, чувствовать, что я рядом, и знать, что со мной тоже все в порядке.

— Знаешь, когда я узнал о твоём приговоре, а потом почувствовал, как ты сорвалась, я едва не рехнулся... Ты не представляешь...

— Ооо, поверь, представляю, — я наклонилась и шутя чмокнула место бывшей раны, завершая таким незамысловатым действием процесс заживления. — Похоже, нам теперь придется учиться быть порознь...

— Лучше я запру тебя в своем замке и никуда больше не отпущу. Я же страшный дракон, именно так мы и поступаем, — мурлыкнул "страшный дракон" шутливо-угрожающе.

— Арденс, ты же знаешь, что я сбегу...

— Ладно. Но на ближайшие сутки так точно, — Арденс опалил мою шею жарким поцелуем.

— На сутки? — простонала я, подхваченная волной сладкой дрожи. — Сутки, я, пожалуй, еще потерплю.

— Поверь, тебе понравится...

Арденс оторвался от моей шеи, но лишь для того, чтобы поцеловать в лоб и прошептать, что он любит меня. Его слова вспыхнули во мне ответной вспышкой нежности и тепла, так что я

была уверенной, что пожелай я сейчас обернуться в драконицу — точно бы смогла. Может попробовать?..

...Арденс же теперь поцеловал меня в губы, а его рука заскользила по моей спине в поиске шнуровки...

А с другой стороны, обернуться в драконицу я и попозже успею...

— Привет, Командир. Вижу, о твоём здоровье больше не стоит волноваться! — широченно улыбаясь, в центре комнаты возник помощник Арденса.

Проклятый Урх!

Я, заливаясь краской, резко отпрянула от моего дракона, но тот ухватил мою руку и удержал возле себя.

— Дарк, какого лешего...

— Да вот решил убедиться, что ты в порядке и заодно познакомить со своей невестой, несравненной и прекраснейшей из женщин, леди Жюстин.

Из-за спины Дарка выплыла мадам Жюстин и присела в неглубоком изящном книксене, нисколько не смутившись — кто бы сомневался? — нашего внешнего вида.

Мои же щеки так пылали жаром, что на них можно было изжарить если не отбивную, то омлет так точно.

— Поздравляю, — откашлявшись, застенчиво выдавила я, но совершенно искренне радуясь за друзей.

Я также с удивлением отметила, что Дарк впервые показался без маски. Его шрамы были еще уродливыми, но для тех, кто видел его первичное состояние, разница была разительной. Да, пройдет еще немало времени, пока Дарк станет красавчиком, но ведь главное, что для Жюстин он уже красивейший из мужчин.

Арденс ничего не успел сказать, так как посреди комнаты возник еще один гость — лорд Бахтиеор. Да что б его! Медом тут им намазано, что ли?

— Ард, как самочувствие? О, так у вас тут прием, а я боялся, кхм... — Бахтиеор замолчал и, не скрывая лукавой улыбки, открыто нас осмотрел. — Прервать вас посреди одного весьма увлекательного занятия.

Арденс же метнул в друга убийственный взгляд, и, убедившись, что я никуда не убегу и сквозь землю не провалюсь, неспешно подошел к бельевому шкафу и облачился в новую рубаху и камзол. Я

же вновь вознесла хвалу Всевидящему, что магия платья от мадам Жюстин всегда держит наряд в идеальном состоянии.

— Раз так, — как ни в чем не бывало бодро продолжил Бахтиеор, — черкну-ка я вестник Алараю, он желал с вами обоими встретиться.

Арденс сузил глаза, по всей видимости разделяя мои сомнения: судя из последних событий, Аларай играет на нашей стороне, но вопросов к нему было немало. И пока мы не узнаем ответов, доверять ему вряд ли сможем.

— Прекрасно, — наконец ответил Главнокомандующий. — Но я сперва хотел увидеть отца, мы ведь так и не поговорили толком после его воскрешения...

— Нашего воскрешения! — эхом прозвучал ответ императора, что очень своевременно показался в кабинете сына.

Все тут же склонились в глубоком поклоне, но Его Величество лишь махнул рукой:

— О, не нужно условностей. У нас здесь, похоже, дружественно-родственная встреча в неформальной обстановке. Сейчас еще Арагвард с женой подспеют. Мы должны были прибыть вместе, но Роксане слегка нездоровится... Арденс, у тебя здесь вообще есть слуги?

— Нет, отец. Полностью неформальная обстановка без всяких условностей...

— И удобств...

— Что ж, если он тут вечеринка, то я, пожалуй, приглашу Бекку и Кита, — вставила свое слово я, вспоминая координаты своей комнаты в Дракгарде. Мы ведь после событий у Дракового ущелья даже словом не обмолвились. А они, небось, тоже переволновались.

— Я с тобой, — тут же спохватился Арденс. — Мало ли, вдруг ты в координатах ошибешься и очутишься где-то на Затерянных пустошах.

Врунишка, прекрасно он знает, что координаты общежития я выучила наизусть, пока моталась из Академии к Феликсу.

Главнокомандующий взял меня за руку, я же улыбнулась: нет, нам точно придется здорово поработать над тем, чтобы научиться отпускать друг друга хотя бы на несколько часов.

— И Феликса нужно ведь пригласить! — спохватилась я.

— Да уж, будущий король Араты неплохо впишется в наш уютный коллектив. Я займусь, — лорд Бахтиер подмигнул мне и исчез.

— Ну а я тогда сгоняю на кухню императорского дворца. Притащу что-нибудь съедобное, — мигом сориентировался Дарк. — Вино, надеюсь, в этом холостяцком жилище найдется.

— Анна! — окликнул меня император Багратион. — И заодно захвати одну старинную рукопись, позаимствованную из моей личной библиотеки...

Я снова залилась краской и кивнула, не сообразив даже добавить "Ваше Величество". Впрочем, Багратион ведь сам настаивал на неформальной обстановке...

Через полчаса кабинет Главнокомандующего Загорья был битком набит гостями. Все были веселы, шутили и смеялись.

Настроение было приподнятое, в воздухе витал покой, эйфория и облегчение. Император выглядел на лет пятнадцать моложе, и не только потому что мистер Боурман подлечил его печень; его глаза искрились и смеялись, словно он долгое время нес тяжкую ношу и наконец смог ее сбросить.

Оно и ясно: пока мы с Арденсом приходили в себя, остальные не теряли зря времени и совместными усилиями успешно провернули спецоперацию и произвели массовые аресты всех участников заговора. И были все основания полагать, что в этот раз "гидра" уже уничтожена окончательно.

— Я узнал о заговоре еще от своего отца. А он — от своего. А тот — от своего и так далее, — неспешно говорил Багратион, потягивая красное сухое и закусывая кубиками сыра.

— Так сколько же ему лет!? — удивился Арденс.

— Много. Вы даже не представляете сколько. Зато имя — даже имена — его древнего организатора вы прекрасно знаете и употребляете каждый день.

— Всевидящий, это как же... — поразилась было я, но монарх меня перебил.

— Вот-вот, именно он!

Я нахмурилась, ничего не понимая:

— В каком смысле?

— В прямом, Анна. Но я начну по порядку. Загорье — исконная земля драконов. Мы были могущественнейшими обитателями нашего мира, но при этом очень миролюбивыми, не жаждущими подчинить его себе. Ведь зачем? Сердце драконов — в горах, они для нас не просто красивый рельеф, а и наши артефакты, хранители нашей силы, ниш щит, залог процветания да и выживания. Но вот однажды к нам с визитом приехал заокеанский принц. Он очень заинтересовался нашими горами, так как обнаружил в них богатые залежи драгоценных камней. Он, конечно, был не первым, кто их нашел и решил подвинуть нас с наших земель. Сначала он пытался пойти на Загорье войной, но не смог пробить внешний щит. Тогда он решил действовать изнутри и вышло это у него весьма неплохо. Тут следует упомянуть, что звали его — Од, — Багратион стрельнул хитрым взглядом из-под густых бровей, выдерживая интригующую паузу. — А позже его начали величать Великим.

И отец Арденса не ошибся: лица всех присутствующих удивленно вытянулись.

— Постой, отец, ты говоришь о Великом Оде? — поднял бровь Арагвард, удивляясь не меньше остальных.

— О нем. А теперь вопрос к Анне. Как из староурского переводиться "од".

— Око, глаз... — тут же ответила я, все еще не понимая, куда клонит Его Величество.

— Блестяще. А ранее ты упоминала имя одного бога, что особенно популярен в Арате...

— Всевидящий? — ответила я, не в силах поверить своей догадке. Неужели Багратион утверждает, что...

— Загорский Великий Од и ваш Всевидящий — имя одного и того же бога, точнее — простого, хоть и чрезвычайно сильного мага-менталиста. Не сумев захватить Загорье оружием, он решил действовать изнутри и создал свою религию, число последователей которой множилось с каждым днем. Что и неудивительно, повторюсь: Од был сильным менталистом. Могущественным. Сильнейшем за все времена. Настолько сильным, что, он мог внушать драконам. При чем перманентно, а не на какое-то время. И Од придумал хитрый план: он внушил одному из самых влиятельных родов драконов ненависть к

своим же соотечественникам и убедил их, что они являются коренными драконоборцами, миссия которых — уничтожить драконов.

— Да не может быть! — не сдержался Кит, хотя совсем недавно рассказывал мне до боли похожую историю. Да-да, ту самую историю моего рода.

— Именно, молодой человек. Речь идет о вашем роде. Род Камышовых Котов, Чаусов, когда-то был одним из сильнейших драконьих родов, пока Великий Од, или же Всевидящий, не внушил им иррациональную, слепую и всепоглощающую ненависть к своим соплеменникам. После этого Чаусы забыли, что могут оборачиваться в драконов, но их магический потенциал оставался огромным. Это деяние Ода принесло много крови и бед, однако замысел Ода не достиг цели: Чаусы не смогли низвергнуть правителя драконов. А сам Од был совершенно случайно убит в одном из противостояний. Но его внушение продолжило жить. Оно передавалось новым потомкам Чаусов и подкреплялось историями об уже пролитой крови, — Багратион задумчиво смотрел в окно и я только сейчас заметила, что на подоконнике мирно спит Камыш, демонстративно игнорируя всех титулованных и не очень гостей.

— Естественно, у такого выдающегося мага, как Од, были незаурядные ученики-менталисты, которые продолжили его дело. И вот, во время правления Драка Всемогущего, последователи Ода умудрились создать уникальное оружие, способное проникать через магическую защиту драконов и поражать их так, как если бы они были обычными людьми. Все мы имели возможность видеть его воочию. Некоторые же, — смеющийся взгляд в мою сторону, — владели им какое-то время и даже успешно использовали. А некоторые умудрились прочувствовать на себе его "потрясающее" действие и даже несколько раз, — ухмылка в сторону Арденса. — Конечно, речь идет о Дракоморте. Создатели кинжала вложили его в руки юной и прекрасной Араты, а затем отправили ее во дворец с единственным заданием — убить Драка Всемогущего. Но судьба решила иначе, и эти двое влюбились друг в друга. И из этого места начинается легенда, которую все уже слышали — легенда об Истинной или же Избранной. Кстати, Анна, ты не забыла о рукописи?

— Нет, конечно, — я с сожалением, под удивленными взглядами Арденса Аларая протянула Императорскому Величеству

книгу, из которой так и не успела прочесть ни страницы.

Багратион с удовольствием сграбастал рукопись и, наслаждаясь всеобщим вниманием и интересом, неспешно извлек до боли знакомые мне пожелтевшие страницы с красными заглавными буквами и вставил их в конец книги. Потом же поднялся и протянул рукопись мне обратно:

— Вот, это мой подарок тебе. Думаю, будет более верно, если этой легендой будет владеть род Чаус.

— Отец, ты же не думаешь, что мы все согласимся ждать, пока леди Анна ознакомится с ней, переведет и решит посвятить нас в эту тайну?

— О, конечно же нет, Арагвард. Я с большим удовольствием разкрою вам эту загадку. Легенда об Истинной — чушь собачья.

Повисла тишина.

Он шутит? Я же ведь обернулась в драконицу!

Багратион же открыто наслаждался нашими потрясенными лицами. Потом же не выдержал и разливисто засмеялся.

— Ну, не совсем чушь, конечно. Даже наоборот — она преимущественно правдиво описывает все события. Но! Но касается только двоих конкретных родов, а на других возлюбленных драконов не распространяется и в дракониц их не превращает, не влияет на способность выносить ребенка и не гарантирует вечного счастья. То есть, это лишь история одной большой любви, а также, как оказалось, причина того, почему умерло Сердце драконов, обрекая весь драконий род на медленное угасание.

Итак, что же произошло на самом деле с Драком и Аратой? Как говорит легенда, часть рода Чаусов, на которых внушение Ода еще продолжало действовать, забрали Арату и перекочевали за Драконьи горы, неплохо там обосновавшись. А Драку Всемогущему, Великий Од внушил забыть облик своей возлюбленной, чтобы он не мог ее найти. И эта часть легенды абсолютно правдива, за исключением, конечно же, Ода — тот уже давно упокоился, и ему незаслуженно приписали заслуги какого-то другого мага-менталиста.

Арата не могла забыть возлюбленного, несмотря на то, что сам король решил на ней жениться. И на рассвете предполагаемого дня свадьбы Арата решила сбежать. Но не смогла: родственники догнали ее, и она — то ли преднамеренно, то ли случайно, сейчас уже

мы не узнаем, — сиганула в ущелье. И тут случилось чудо: она превратилась в драконицу! Хотя фактически, никакого чуда-то не произошло, ведь Арата всегда была драконицей. Так или иначе, древняя кровь пробудилась в ней в этот опасный для жизни момент, но внушение Ода тоже продолжало действовать, раздирая ее душу пополам... Поэтому Арата не смогла долететь до края, а разбилась об острые камни. — Император замолчал, пронзительно смотря на меня, как и все остальные присутствующие. Я же задрожала и прикрыла глаза, пряча наворачнувшиеся слезы. Арденс обнял меня, успокаивая, и поцеловал волосы. Купированное, скупое на эмоции повествование Багратиона вызвало во мне целый шторм чувств, заставляя пережить все заново: и полет, и надежду, и борьбу, и отчаянье. И облегчение, что моя история сложилась иначе.

Дав мне немного времени прийти в себя, лорд Багратион продолжил:

— Драк Всемогущий тогда узнал свою возлюбленную и тронулся рассудком от горя. Тогда умерло Сердце, нарушилась целостность кольцевого силового артефакта, угас щит вокруг Загорья, начались проблемы с вынашиванием детей. Тайное противостояние драконов и магов-менталистов продолжалось по сей день. Менталисты даже как-то умудрились вписаться в императорский род. Но сейчас войне конец. Ведь Сердце ожило, а против ментальной магии найдена защита. И очень показательно, что нашел ее вместе с Луизой Чароиз представитель рода Чаусов, — император благодарно кивнул Киту. — Мы же доработаем его, усилим... И тогда, Анна, ты снова сможешь оборачиваться и летать. Хотя, знаешь, мне кажется, что со временем ты и так избавишься от проклятого внушения, — Багратион, не скрывая улыбки, подмигнул Арденсу.

Я же потрясенно молчала, думая о том, что наши истории с Аратой были схожи, как две капли воды. А ведь у нас все тоже могло закончиться именно так!

Стоит ли говорить, что когда император закончил рассказ, все присутствующие смотрели на нас с Арденсом. Но мы с Арденсом смотрели на Аларая.

— То есть ты знал правду, а мне в Драковой крепости все равно рассказал красивую сказку со счастливым концом? Почему?

— Аларай, зачем ты солгал Анне? — жестко вторил мне Арденс.

Аларай же приподнялся и успокаивающе приподнял руки:

— Если вы о том, что я специально подстрекал Анну сигануть с пропасти — то нет.

— Аларай...

— Ладно, я думал, что она взлетит. И я надеялся, что это восстановит Сердце и щит.

— Ценой жизни Анны?

— Нет. Я был уверен, что она выживет.

— И почему же? Ты ведь знал о ее ненависти к драконам и не мог не связать это с древним внушением Ода.

— Именно поэтому. Ее ненависть говорила о том, что древняя кровь в ней сильна и драконица сможет пробудиться. А внушение Ода? Благодаря чудесному артефакту у нее было больше шансов долететь до края, нежели в Араты.

— Ты ошибся.

— Почему же? Анна ведь жива. Артефакт сработал, просто его силы оказалось недостаточно, — Аларай кивнул на медальон Луизы. И действительно, тот сейчас был пустым. — Если бы не вмешательство Филиппа, то Анна прошла бы дальше и наверняка долетела бы сама.

— Она едва не разбилась! Я лишь чудом успел!

— Извини, брат. И Анна, прошу прощения. Это было моей ошибкой. Мне искренне жаль. Но не забывайте, что когда я рассказал Анне легенду, войска Араты были на нашей земле и вопрос оживления Сердца и щитов стоял крайне остро.

Я прищурилась. Благие намерения Аларая были мне теоретически понятны, все же риск гибели одного человека во имя оживления щитов и прекращения целой войны можно было считать оправданным. Только вот когда лично оказываешься на месте этого самого одного человека — приятно мало.

— Подозреваю, что в свою очередь лорд Бальтазар действовал наоборот и пытался отговорить и запугать тебя. Потому как тоже верил, что ты взлетишь и это оживит Сердце. А он как раз не был в этом заинтересован. Так или иначе, мы оба ошиблись. Сердцу не нужно было красивых полетов, между вами с Арденсом, вероятно, что-то произошло, и артефакт ожил и так, на наше счастье.

Да, я тогда поняла, что мне неважно, что Арденс дракон, моя ненависть ушла, осталась лишь любовь.

Однако вопросы к Алараю были не только у меня и Арденса.

— На счастье? — теперь уже Арагвард наклонился вперед и пристально посмотрел на младшего брата по матери. — Я рад, что ты оказался на нашей стороне, но все же у меня тоже вызывают сомнение некоторые детали.

— Конечно, брат. Жаль, что я не мог действовать в открытую, чем навлек на себя ваши подозрения. Сейчас я готов ответить на все вопросы.

— С моей стороны лишь один: почему на церемонии принятия престола ты голосовал за лорда Бальтазара? Объяснишься?

- Я знал, кто из оставшихся членов Совета проголосует за него и просчитал, что с моим голосом или без, тебе не победить. Так что я решил получить доверие Бальтазара, чтобы иметь возможность и дальше следить за ним.

— А смерть Бовема? — не удержалась я и высказала не дававший мне покоя вопрос. — Он видел тебя на конюшнях в Арате в день, когда на нас сорвались лошади. А как только рассказал об этом, то был убит вместе со всеми свидетелями. Я ведь чудом только спаслась. Зачем Бальтазару скрывать твое присутствие в Арате?

— Во-первых, не всеми свидетелями: на Дарка ведь не покушались. Во-вторых, Бальтазар скрывал не мое пребывание в Арате, а свое. Ведь Бовем начал вспоминать, значит, мог вспомнить и его. А Бовему дядя... Лорд Бальтазар внушал целых три раза.

— Три? Так много? — удивилась я. — Когда он украл мою записку, чтобы заманить ею Арденса на конюшни — это раз, а другие разы?

— Кража записки для провокации — это был третий раз, именно поэтому Бовему было плохо. Ведь внушение не проходит бесследно. Первый раз был сразу после твоего прибытия в Академию...

— Тот камень!? — вспомнила я обстоятельства нашего неприятного знакомства с парнем. — Так Бовем не от скачков своей магии его бросил в меня?

— Нет, то также дело рук Бальтазара. Он знал об истории твоего рода, так как именно он украл окончание рукописи из дома твоего деда, и уже тогда предполагал твою ключевую роль в воскрешении Сердца. Позже он в этом убедился, проследив за развитием ваших непростых отношений с Арденсом. Но Арденса, сами

понимаете, достать тяжелее. Поэтому второе покушение на тебя, Анна, не заставило долго ждать.

— Ты говоришь о нападении в Рице в "Белом единороге"? — уточнил Арденс.

— Нет, как раз то организовалось спонтанно низшими исполнителями. Второе покушение произошло на конюшнях. Я имею в виду, когда Анну с Бовемом едва не затоптала лошадь.

— Я даже не знал о нем, — нахмурился Арденс.

— Анна воспринимала его как случайность. Я был там, так как следил за Бальтазаром. Парень увидел меня и дядю, — "отцом" Аларай Бальтазара явно не собирался называть, — вот Бальтазару и пришлось внушить ему забыть. Потом был случай с запиской. И вот, в Драковой крепости в четвертый раз Бальтазар уже не решился воздействовать, так как очередное внушение могло не подействовать в полной мере или свести парня с ума, а тогда уже контролировать его память стало бы вообще нереально. Поэтому дядя поспешно решился на радикальные меры.

— Ладно. Но о Феликсе ты кому рассказал? — голос Арденса уже был менее настороженным. Я чувствовала, что тот верит брату и чувствует облегчение от его невиновности.

— Мне, — ответил вместо Аларая Багратион. — Я об этом уже говорил Анне. Успокойтесь. Вы можете полностью доверять Аларая. Он занимается заговором больше двадцати лет и я полностью в нем уверен. Он еще в двенадцать вычислил, кто его настоящий отец, но все это время был верен мне. И я считаю его своим сыном, как и вас двоих. Надеюсь, вскоре и у вас исчезнет осадок.

Что же касается Арденса с Анной... Я давно заметил, что в Арденсе особо сильно проявилась древняя кровь. Один его дракон чего стоит! Угадайте, у кого тоже был такой же? Или же — кто его знает — возможно и тот же? Правильно, у Драка Всемогущего. И очевидно не случайно драконица Анны так похожа на драконицу Араты. Анна, на последней странице рукописи есть иллюстрация... Ты ведь даже не представляешь, как выглядела твоя драконица? Вот, открой и полюбуйся.

Я вспомнила свечение нашей с Арденсом крови у Рицы...

— Что же, получается, что наши с Арденсом чувства продиктованы нашей кровью?

— Ну что ты. В этом-то и вся сложность. Если бы все было так просто, еще мои предки додумались бы перевезти весь ваш род обратно и познакомили всех ваших девушек с сыновьями. Да я лично украл бы тебя сразу после твоего рождения растил вместе с Арденсом! Но нет. Кровь заставила вас встретиться, остальное — лишь ваш путь. И даже я боялся в него вмешиваться, ведь вам недостаточно было просто познакомиться и вступить в отношения. Даже брак не стал бы гарантией оживления Сердца, если бы у вас самих при этом сердца не полностью принадлежали друг другу — без сомнений, оглядок и прочих помех. Поэтому, когда ты, Арденс, обратился ко мне с просьбой об Отборе, я выдвинул встречные условия.

Какой еще просьбой?

И Всевидящий! Я же совсем забыла об Отборе! Мы столько с Арденсом пережили, что Отбор казался по сравнению со всеми неприятностями лишь незначительной преградой. Теперь, когда большие потрясения остались позади, он вновь закрывал путь к нашему совместному будущему. Ну уж нет! Не знаю я, насколько древний обычай Отбора (хоть теперь, похоже, уже знаю), но я с ним точно мириться не намерена. И пусть Багратион или Совет магов хоть слово вставят наперекор, мы с Арденсом тут такую революцию нравов закатим, что Алая лихорадка и рядом не встанет!

— Кстати, об Отборе, — снова приободрился Аларай. — Когда же следующий этап? Не терпится довести его до конца!

А я-то уже начала считать Аларая другом... Эх, вот перед тем, как идти войной на императора и Совет магов, на Аларая и потренируюсь...

Арденс с ухмылкой придерживал меня за плечи, кажется, наслаждаясь моим негодованием. Аларай же абсолютно не замечал нависшей над ним угрозы и беспечно продолжил:

— Отбор займет еще месяца три. Как раз замечательно. Ведь лучше, чтобы мы сыграли свадьбу после вашей с Анной, хотя с невестой я уже и определился...

— Аларай, — Арденс вдруг перешел на тихий угрожающий рык.

— погоди, так ты ей еще не рассказал? — изумился Аларай.

Постойте, что там Аларай сказал? Наша с Арденсом свадьба? А он уже определился со своей невестой?

— Анна, — Арденс тяжело вздохнул и повернул мек себе. — Я должен тебе в кое-чем признаться.

— И в чем же? — я попробовала хмурится, но бесполезно.

— Анна, этот Отбор не для меня, а для Аларая, — мой дракон пытался удержать серьезное выражения лица, но его губы то и дело подрагивали в улыбке.

Я же оставила все свои попытки скрывать переполняющее меня счастье — ведь они обречены на провал.

И вдруг Арденс стал на колени:

— Мистрес Анна Сигизмундовна Чаус.... Анна, ты согласна стать моей женой?

Что!?! Это наяву!?! Мне точно не снится!?! Арденс просит моей руки!?!

Из моих глаз брызнули слезы и я прикрыла рот ладошкой, чтобы не разрыдаться:

— Да! Конечно! Я согласна! — Мне до жути хотелось запрыгать от счастья, но было как-то неловко. Потом же я махнула рукой на условности, и пустилась в дикий пляс леруанских дикарей... И вдруг я поймала взгляд Арденса: он делал вид, что хмурится от моего детского поведения, но при этом его взгляд был таким нежным, умиротворенно-счастливым, что всю мою прыгучесть как рукой сняло. В груди до боли защемило, нечкое огромное, всепоглощающее чувство... Я обняла Арденса и он притянул меня к себе. Мы снова встретились взглядом, да так и застыли — войны, революции, крушение старых миров и зарождение новых, да что там — даже все нравоучения моего вредного деда казались незначительной пылью на грязных подошвах вечности. Мы вместе — остальное не так уж и важно.

Вдруг в комнату ворвался какой-то щуплый вояка и затараторил с порога:

— Лорд Главнокомандующий! Сад украшен цветами, кольцо уже у меня — вот оно, музыканты на месте. Так что для самого романтического предложения руки сердца уже все готово!

Арденс с невозмутимым лицом подошел к вояке и взял небольшую красную коробочку.

— Спасибо, Эванс. Только ты кое-что упустил из виду. Это предложение должно было быть неожиданным.

Эванс наконец отвел взгляд от своего Главнокомандующего и казалось только сейчас заметил, что кроме него в комнате еще кто-то есть. Заметил императора. Бобелел. А потом заметил и меня. Посерел и на дрожащих ногах, задком удалился из комнаты.

Потом же все в комнате, словно по сговору прыснули смехом.

Я же смотрела на Арденса, вспоминая его слова: Любовь или есть, или ее нет. И если она есть, за нее нужно бороться до последнего вздоха. А потом ни за что не отпускать. И я, Урх побери, ни за что свою не отпущу.

Эпилог

Минуту спустя

— Ура, — Арденс с деланным облегчением вздохнул и вытер несуществующий пот со лба. — Раз ты уже согласилась, то скажу Эвансу, что розы и музыка уже не понадобятся.

Я конечно же считала, что спонтанное предложение Арденса в кругу семьи и друзей было намного лучше любой даже самой романтической постановки. Да и форма предложения была не так уж важна, ведь главное, что мы будем вместе! Но для вида я все же запротестовала. А то ведь раз откажусь от цветов, а он, чего доброго, через десяток лет решит, что цветы не так уж мне и обязательно дарить...

— Мы пропустили что-то важное? — в комнате появился Арагвард, что как раз перед новостями об Отборе "улетал" за женой.

Все бросились рассказывать наперебой и разливать вино по бокалам.

Я же заприметила, что леди Роксана только сделала вид, что отпила со своего бокала. И глаза у нее странно блестят, и светиться будто изнутри, хотя сама при этом бледная и страдает тошнотой.

— Вы носите ребенка... — потрясенно прошептала я.

Все смолкли, а жена Арагварда испуганно прильнула к мужу.

— Нет, не бойтесь! Теперь все будет хорошо! Вашему ребенку переизбыток силы не угрожает, кольцевой артефакт ведь ее заберет. А всяких сомнительных целителей я за версту к вам не подпущу! Если вы, конечно, не против... — смутилась я своей решительности.

Я была так счастлива за Арагварда и Роксану! А еще, признаюсь, испытывала облегчение, что не стану императрицей и смогу свободно заниматься целительским делом. Да и Арденс тоже выглядел довольным, он ведь пост Главнокомандующего по собственной воле никогда не оставил бы.

— Конечно, я не против, если бы не ваше предостережение, леди Анна, я бы не забеременела. Извините, что я когда-то в вас сомневалась... Но вы точно уверены, что все будет хорошо?

— Абсолютно, — кивнула я.

— И это вам будущий Министр целительского дела говорит, — вскочил счастливый император. — Вот, Анна, подучишься немного, а через пару лет я тебе помощников подберу и займешься. А прямо сейчас я назначаю тебя целителем императорской семьи. У нас почти все врачеватели в заговоре участвовали, теперь вот нехватка кадров. Ну мистера Боурмана я реабилитирую и дворцовым назначу...

— Пойдите! — вдруг вмешался Феликс. — Такие специалисты как Анна и Арате нужны. Кроме того, я хотел предложить Анне пост советника министра преобразований и обеспечения прав женщин...

Я засмеялась. Мне бы вот сначала экзамен по ББП сдать...

***

Полгода спустя

Императорская академия боевой магии

— Следующей для сдачи экзамена на полигон приглашается Анна Сигизмундовна Чаус. Лорд Главнокомандующий, это последняя курсантка на сегодня.

Я на дрожащих ногах вышла на середину полигона. Я жутко волновалась, серьезно опасаясь провалить экзамен. Арденс же стоял напротив и открыто ухмылялся.

— Доброго дня, адептка, — приветствовал меня муж. — Дайте знать, когда будете готовы.

Я резко вздохнула, пытаясь привести в порядок все защитные заклинания, которые в панике перемешались и запутались, как рыбацкие сети.

— Десять отжиманий! — вдруг охрипшим голосом выпалила я.

— Что-что, адептка? — наклонился ко мне дракон.

Я откашлялась:

— Десять отжиманий, лорд Главнокомандующий.

— Анна, — гневно прищурился Арденс. — Ты же не думаешь...

— У тебя долг! — вконец осмелела я. — Или слово "долг" в Загорье означает что-то иное, нежели в Арате?

— Анна! — тихо прорычал дракон.

— Арденс, — спокойно ответила я, победно улыбаясь.

И Верховный Главнокомандующий принял упор лежа.

***

Полгода и один вечер спустя

— С возвращением, любимый! — я широко улыбнулась, хоть внутри все сжималась от страха. — Я приготовила пирог из маруанской сливы!

— Анна, ты мне язык не заговаривай. Ты ведь не думаешь, что я просто так тебе прощу сегодняшнюю выходку? Марш на полигон, будешь пересдавать экзамен!

— Ну и ладно! — сморщила носик я. — Пирог все равно подгорел! Постой! Но я ведь видела, что ты поставил мне зачет.

Арденс же подошел ко мне и чмокнул мой вредный носик:

— Адептка, вы разве еще не уяснили, что мне плевать на зачетку? Ты сдашь боевую подготовку, когда я решу, что ты освоила все основы защиты и нападения. Даже если для этого тебе придется десяток раз отправляться на пересдачу.

— Ардееенс, на мне твои щиты, во мне сила драконов. Да я сама теперь драконица! Какая самозащита? Может, лучше поднимемся в спальню? Если хочешь, я даже одену то замечательную облегающую чешуйчатую форму, что ты мне подарил еще в Королевской академии в Арате? — я томно прикусила нижнюю губу, лукаво хлопая ресничками.

— Обязательно, Анна. Но позже. А теперь марш на полигон и приготовься: нападать буду без предупреждения.

***

Семь месяцев спустя

Где-то в горах

Я:

— Арденс, мы сбились с пути. Я же говорила, что учить меня ориентированию — гиблое дело.

Арденс:

— Нет, Анна. Попробуй еще немного, у тебя получится.

***

Семь месяцев и два часа спустя

В тех же горах

Я:

— Все, больше не могу. Мы окончательно потерялись.

Арденс:

— Успокойся, все не так уж и плохо. Через полчаса будет Ольчих.

Я, истерично:

— Ольчих!? Но мы не в Драконьих горах! Я нашла ориентиры и перенесла нас в Белые горы Вирмы.

Арденс:

— Мм, а я подумал, ты говорила о Белой горе, что за Драковой крепостью. Тогда ты права: мы заблудились.

***

Год спустя

Небо Загорья

Это было прекрасно! Полный, чистейший восторг! Упругий воздух под крыльями, ветер, опаляющий морду хрустальной свежестью, первые лучи восходящего солнца... И Арденс, черной тенью скользящий рядом.

Но что-то пошло не так. Разве так и должно быть?

Живот вдруг скрутило приступом тошноты и я едва уняла рвотный позыв. Да уж, едва не получился конфуз столетия: драконицу, извергающую рвотные массы прямо из неба, Загорье вряд ли когда-нибудь видело.

Я быстро пошла на снижение и приземлилась на заснеженном пятачке между скал. Обернулась в человека — и таки побежала показывать местным хорькам, что у меня было на завтрак.

Я пощупала руками живот, взбудораженная внезапной догадкой: да я ведь беременная! Точно! Через секунду диагност подтвердил мое

предположение. Я была безумно счастлива и взбудоражена... Как же Арденсу сообщить? Придумаю, наверное нечто ужасно романтическое после возвращения в замок.

Мой дракон как раз спикировал рядом и взволновано приобнял меня за плечи:

— Анна, что случилось? Тебе плохо?

— Нет, уже все в порядке. Просто утренняя тошнота.

Арденс же убедился, что со мной все хорошо, и тут же принялся надо мной подшучивать:

— Впервые вижу, чтобы дракона укачивало от полета.

— Меня не укачало.

— Да? Не знаю, в следующий раз попробуй лететь медленнее и не так резко поворачивай...

— Арденс, это не от полета.

— При морской болезни, как я слышал, мята помогает...

— Токсикоз это! — не удержалась я.

Арденс побледнел:

— Что? Ты же сказала, что ты в порядке. Это какой-то опасный недуг?

— Так, я лечу домой. А ты — к Арагварду, пусть тебя просветит.

Я обернулась в драконицу, ухмыляясь про себя и засекая время.

Вскоре небо Загорья взорвалось оглушающим ревом.

"Вот, наконец до Арденса дошло. Три минуты и пятнадцать секунд. Ну я ему еще припомню шуточки о морской болезни", — думала я, чтобы как-то удержать нахлынувшее счастье, а то ведь так и крышу снесет!

Но не тут-то было: от Арденса прилетела такая волна радости, что больше не было ни возможности, ни желания противиться. И я полностью открыла себя, деля свое счастье с Арденсом.

Драконы не могли обниматься в воздухе. Но зато мы могли открывать свое сознание перед своей половинкой. И это было крепче, нежели человеческие объятия, словно все наше естество сливалось в единое целое, и при этом радость и любовь еще больше возрастала!

***

Год и три месяца спустя

Народная лечебница, Императорская академия

— Дана, пускай следующий войдет!

Но дверь отворилась и без помощи девушки.

— Арденс! Ты вернулся? — я бросилась обнимать мужа.

— Да, уже полчаса как, — притворно рассердился Главнокомандующий Загорья, который летал в командировку на какие-то дальние рубежи. — Не мог дожждаться вечера, чтобы увидеть тебя, вот и пришлось записаться на прием. Может, сегодня пораньше домой?

— Не могу. Ведь через три дня открытие лечебницы в моем родовом поместье в Арате. Оттер с Мышом там такую красоту навели. Ты, кстати, тоже обещал быть, не забыть, пожалуйста.

— Бывший убийца и форточный вор занялись перепланировкой зданий — я точно не пропущу возможности на такое посмотреть. При чем не выдержу еще три дня и отправлюсь с тобой прямо сегодня.

— Прекрасно! — расцвела я, радуясь как ребенок. — Как раз с Феликсом увидимся, он обещал с невестой своей быть. Она одна из активисток Алой революции, весело ему придется... Я пока прием закончу, а ты можешь он бюллетени почитать.

Арденс взял первый попавшийся лист бумаги со стола:

— "Гоноря — как уберечься и вовремя распознать недуг". Знаешь, я лучше прогуляюсь. Может, к Ребекке зайду. Чует мое сердце, что и моего первого помощника я там тоже найду.

***

Три года спустя

Замок Арденса и Анны

— Арденс, дочь опять летала во сне. Завтра твоя очередь ее ловить.

***

Три с половиной года спустя:

Арденс:

— Анна, у тебя все хорошо?

Я умылась и неосознанно погладила рукой живот. Сегодня свадьба Бекки и Баха, а меня с утра подташнивает.

— Да, просто утренняя тошнота...

— Постой, это токсикоз!?! — Арденс радостно вскочил и бережно меня обнял. Я же запустила диагност и с удивлением поняла, что в этот раз мой муж догадался о моей беременности раньше меня. — Сейчас, я приготовлю тебе легкий имбирный чай, мне Арагвард рецепт дал, все как рукой снимет!

Арденс бросился на кухню, но потом резко вернулся и поцеловал меня:

— Я самый счастливый дракон на свете! Только в этот раз постарайся, чтобы получился сын.

Я закатила глаза. Вот вроде образованный человек, Главнокомандующий государства, а иногда что-то такое беспросветное ляпнет...

***

Сем лет спустя

— Мама, мама! Брат оторвал стрекозе крылья, а я их приживила обратно!

— Молодчинка, солнышко. Родерик, зачем ты покалечил бедное насекомое?

— Мам, ну стрекоза — это ведь "драгонфлай" на староурском. Дракон фактически. Хотел посмотреть, не превратится ли она в человечка, если не сможет летать.

***

Десять лет спустя

— Мама, выдай мне, пожалуйста, справку, что я болел.

— Родерик, я не стану покрывать твои прогулы.

— Ну мам, ты ведь главный целитель страны.

— Именно. Поэтому для меня это даже преступление. Дядя Аларай если узнает, еще выговор мне выпишет.

— Не выпишет. Мы прогуляли вместе с его сыном, так что он заинтересованное лицо.

***

Двенадцать лет спустя

Замок ходил ходуном. Стены тряслись и надрывно ухали. То там, то здесь слышался звон чего-то бьющегося и ломающегося.

— Арденс, ладно иди, ты ведь опоздаешь.

— Да нет, лучше я перенесу встречу и помогу тебе. Какой из меня Главнокомандующий, если я не могу обеспечить мир в своем доме.

— Уверен? День рождения сына — это тебе не какая-то война. У нас в доме пятнадцать дракончиков и семь магов пубертатного периода. И еще куча мелюзги помельче, вряд ли их вообще сосчитать можно.

Вдруг из окна вылетело два дракончика и понеслись прямо на огромное дерево.

— Нужно Арагварду сказать, что его младшие отлично исполняют фигуры высшего пилотажа. Ладно, Анна, ты заходи с левого фланга, а я — с правого. Вместе мы со всем справимся!

— погоди, — придержала я мужа за рукав, пока тот не издал какой-то дикий боевой клич.

— Что такое?

— Ничего, — я нежно улыбнулась. — Просто хотела сказать, что я счастлива.

Арденс бережно обнял меня и поцеловал в губы:

— Я тоже счастлив, любовь моя, — прошептал проникновенно. — А теперь давай покажем этой крылатой мелюзге, кто в доме хозяин. Иначе они к вечеру этот самый дом в кучу каменной крошки превратят...

Не превратят. Я раньше думала, что такие мощные замки драконам нужны для обороны. Я ошибалась: они предназначены для благополучного возвращения потомства.

Я еще секунду помедлила и рванула следом за мужем. Мы с ним как-то войну пережили, так и с детворой должны справиться. Главное — действовать сообща.

Конец